

ISSN 2223–2974

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

№7 2020 (ИЮЛЬ)

Учредитель журнала
Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Журнал издается с 2011 года.

Редакция:

Главный редактор
В.Н. Боробов

Выпускающий редактор
Ю.Б. Миндлин

Подписной индекс издания
в каталоге агентства «Пресса России» — 10472

В течение года можно произвести подписку
на журнал непосредственно в редакции.

Издатель:

Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»

Адрес редакции и издателя:
109443, Москва, Волгоградский пр-т, 116-1-10
Тел/факс: 8 (495) 142-8681
E-mail: redaktor@nauteh.ru
<http://www.nauteh-journal.ru>

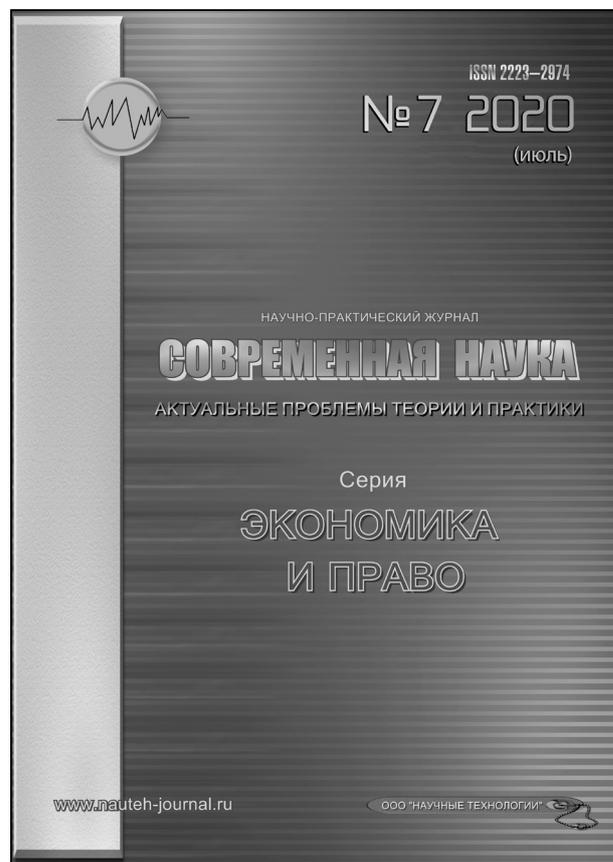
Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия.

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-44912 от 04.05.2011 г.

Научно-практический журнал

Scientific and practical journal

(BAK - 08.00.00, 12.00.00)

В НОМЕРЕ:
ЭКОНОМИКА,
ПРАВО

Авторы статей несут полную ответственность
за точность приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука:
Актуальные проблемы теории и практики» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии
ООО «КОПИ-ПРИНТ» тел./факс: (495) 973-8296
Подписано в печать 20.07.2020 г. Формат 84x108 1/16
Печать цифровая Заказ № 0000 Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2974

Редакционный совет

Бусов Владимир Иванович — д.э.н., профессор,
Государственный университет управления

Воронов Алексей Михайлович — д.ю.н., профессор,
Институт Государства и Права РАН

Гомонов Николай Дмитриевич — д.ю.н., профессор,
Северо-Западный институт (филиал) Московского
гуманитарно-экономического университета

Горемыкин Виктор Андреевич — д.э.н., профессор,
Национальный институт бизнеса

Ермаков Сергей Петрович — д.э.н., профессор,
г.н.с., Институт социально-экономических проблем
народонаселения РАН

Кобзарь-Фролова Маргарита Николаевна — д.ю.н.,
профессор, Институт Государства и Права РАН

Лебедев Никита Андреевич — д.э.н., профессор, в.н.с.,
Институт экономики РАН

Леонтьев Борис Борисович — д.э.н., профессор,
Федеральный институт сертификации и оценки
интеллектуальной собственности и бизнеса

Малышева Марина Михайловна — д.э.н., в.н.с., Институт
социально-экономических проблем народонаселения РАН

Мартынов Алексей Владимирович — д.ю.н., профессор,
Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н. И. Лобачевского

Мельничук Марина Владимировна — д.э.н., к.п.н.,
профессор, Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации

Незамайкин Валерий Николаевич — д.э.н., профессор,
Российский государственный гуманитарный университет

Нижник Надежда Степановна — д.ю.н., профессор,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Ручкина Гульнара Флюровна — д.ю.н., профессор,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Рыкова Инна Николаевна — д.э.н., профессор, Научно-
исследовательский финансовый институт Минфина РФ

Рыльская Марина Александровна — д.ю.н., доцент,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Сумин Александр Александрович — д.ю.н., профессор,
Московский университет МВД России

Черкасов Константин Валерьевич — д.ю.н., профессор,
Всероссийский государственный университет юстиции

Шедько Юрий Николаевич — д.э.н., доцент, Финансовый
университет при Правительстве Российской Федерации

Шмалий Оксана Васильевна — д.ю.н., профессор,
Российская Академия Народного Хозяйства
и Государственной Службы при Президенте РФ

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

Экономика

Абдулхакова К. Р. — Формирование системы корпоративной информации с использованием данных по обнаружению корпоративного мошенничества

Abdulkhakova K. — Formation of a corporate information system using data on detecting corporate fraud 6

Аблязов Т. Х. — Сущность междисциплинарного взаимодействия при развитии территорий в условиях цифровой экономики

Ablyazov T. — The essence of interdisciplinary interaction in the development of territories in the digital economy 9

Брик А. Д., Плохотникова Г. В. — Организационно-экономические и административно-правовые факторы стимулирования развития экономики Ростовской области

Brik A., Plohotnikova G. — Organizational-economic and administrative-legal factors stimulating the development of the economy of the Rostov region 13

Ванцовская А. А. — PR-сопровождение выставок на примере галереи современного искусства гараж

Vantsovskaya A. — PR-support of exhibitions on the example of garage gallery of modern art. 17

Демури Ю. А. — Риски внешнеэкономической деятельности в условиях пандемии COVID-19

Demurin Yu. — Risks of foreign economic activity in the context of the COVID-19 pandemic. 20

Ефимова О. Н. — Моногорода Дальневосточного федерального округа

Efimova O. — Single-industry towns of the Far Eastern Federal District 24

Кадол Н. Ф. — Социальное предпринимательство в Великобритании: особенности и тенденции развития

Kadol N. — Social entrepreneurship in United Kingdom: features and directions of development 30

Кислицына Н. Ф., Мамедова И. А., Савченко-Бельский В. Ю. — Развитие транспортно-логистического сектора в Германии

Kislitsyna N., Mamedova I., Savchenko-Belsky V. — Development of the transport and logistics sector in Germany 35

Климашина Ю. С. — Критический анализ нормативной базы по учету деловой репутации компании и основные направления дальнейшего развития

Klimashina Yu. — A critical analysis of the normative base for the goodwill of the company and main directions of further development. 39

Лукастик А. С., Капустина И. В. — Перспективы развития русской кухни на рынке Нидерландов

Lukasik A., Kapustina I. — Prospects for russian cuisine in Dutch market 45

Марьянов Д. В. — Причины кризиса 2008 года

Maryanov D. — Causes of the 2008 crisis 49

Мельничук М. В. — К вопросу об оценке компетенций человеческого капитала

Melnichuk M. — On the issue of assessing the human capital competencies 56

Пивоварова О. В. — Организация и оценка эффективности деятельности государственных гражданских служащих на региональном уровне: проблемы и пути совершенствования

Pivovarova O. — Organizing and evaluating the effectiveness of public civil servants at the regional level: problems and ways to improve 61

Салахутдинов И. Т. — Анализ переоснащения авиационной транспортной системы в транспортные беспилотные авиационные системы на различных этапах жизненного цикла

Salakhutdinov I. — Analysis of the re-equipment of the aviation transport system in transport unmanned aircraft systems at various stages of the life cycle. 67

Сизиков А. П. — Оценка инвестиционных проектов в нефтепереработке: методика и математическое обеспечение	Витовская Е. С. — Новые формы незаконного оборота наркотических средств
<i>Sizikov A.</i> — Evaluation of investment projects in oil refining: methodology and mathematical support 72	<i>Vitovskaya E.</i> — New forms of illicit drug trafficking. 108
Скворцова Н. К., Филимонова Л. А. — Экономический потенциал предприятия: подходы к оценке	Воронов А. М. — Правовые концепты к проекту концепции общественной безопасности в Российской Федерации на период до 2030 года
<i>Skvortsova N., Filimonova L.</i> — Economic potential of the company: evaluation approaches. 77	<i>Voronov A.</i> — Legal concepts for draft public safety concept in the Russian Federation up to 2030. 113
Соломенцев А. С. — Новые подходы к квалификации инвесторов на рынке ценных бумаг	Гаприндашвили Р. Т. — О некоторых вопросах усмотрения и познания в уголовном процессе
<i>Solomentsev A.</i> — New approaches to qualifying investors in the securities market 85	<i>Gaprindashvili R.</i> — Overview of issues on discretion and cognition in contemporary criminal procedure 118
Сорогин А. С. — Особенности развития консолидации земель в земельных реформах России	Дулова И. Е. — Принцип территориальности в контексте применения доктрины ограниченного (функционального) иммунитета иностранного государства
<i>Sorogin A.</i> — Features of development of consolidation of lands in land reforms of Russia 90	<i>Dulova I.</i> — The principle of territoriality in the context of applying the doctrine of limited (functional) immunity of a foreign state 121
Турищева Т. Б., Чайковская Л. А. — Планирование проведения внутреннего аудита в автономных учреждениях	Еременко О. И. — Объективная сторона мелкого хищения, совершенного лицом, подвергнутым административному наказанию
<i>Turishcheva T., Tchaikovskaya L.</i> — Planning for internal audit in autonomous institutions. 95	<i>Eremenko O.</i> — Objective side of petty theft committed by a person subjected to administrative punishment 127
Право	Зуева И. Б. — Субъекты административной юрисдикции в административном и административно-процессуальном законодательстве
Александрова Л. И. — К вопросу о применении уголовной конфискации	<i>Zueva I.</i> — Subjects of administrative jurisdiction in administrative and administrative-procedural legislation. 132
<i>Alexandrova L.</i> — On the issue of criminal confiscation 99	Иванчик В. В. — Формирование действенной системы финансового контроля в унитарных предприятиях
Валевская А. А. — Историко-правовые аспекты становления и развития института наследования по закону	<i>Ivanchik V.</i> — Formation of an effective system of financial control in unitary enterprises 137
<i>Valevskaya A.</i> — Historical and legal aspects of the establishment and development of the institute of inheritance by law. 104	

Ивлева Т. А. — Организационно-правовое обеспечение информационной открытости органов государственной власти в Российской Федерации: современное состояние и результаты <i>Ivleva T.</i> — Legal organization of information openness of state authorities in the Russian Federation: current state and results 140	Сергеева И. В. — Роль рецепированного римского права в контексте правой партикулярности священной Римской империи в период XIV-начало XIX вв. <i>Sergeeva I.</i> — The role of the received roman law in the context of the right particularity of the holy Roman empire during the XIV-early XIX centuries 173
Куталия Т. Т. — Экологическая информация как повод для возбуждения уголовного дела <i>Kutalia T.</i> — Environmental information as a reason to commence the criminal prosecution 145	Усенков И. А. — Стабильность позитивного и естественного права <i>Usenkov I.</i> — Stability of positive and natural law 177
Лобко А. А. — Актуальные проблемы финансово-правовой модернизации «Мусорной реформы» <i>Lobko A.</i> — Current problems of financial and legal modernization of the “Garbage reform» 148	Хроменков И. Р. — Актуальные проблемы реализации частных и публичных интересов на стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовном судопроизводстве <i>Khromenkov I.</i> — Actual problems of realization of private and public interests at the beginning of investigation in the criminal procedure of the Russian Federation 181
Марков В. П., Хаснутдинов Р. Р. — Коммерческий подкуп: проблемы криминализации <i>Markov V., Khasnutdinov R.</i> — Commercial bribery: problems of criminalization 164	Шереметьева Н. В. — Основания, препятствующие регистрации географического указания и наименования места происхождения товаров <i>Sheremeteva N.</i> — Grounds preventing registration of geographical indications and names of origin of goods 186
Нечкин А. В., Зайцева Е. В. — Неонатальный скрининг на наследственные заболевания: медико-правовой аспект <i>Nechkin A., Zaitseva E.</i> — Neonatal screening for hereditary diseases: medical and legal aspect. 167	Информация Наши авторы. Our Authors. 190
	Требования к оформлению рукописей и статей для публикации в журнале 192

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ КОРПОРАТИВНОЙ ИНФОРМАЦИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ДАННЫХ ПО ОБНАРУЖЕНИЮ КОРПОРАТИВНОГО МОШЕННИЧЕСТВА

Абдулхакова Камила Рустамовна

Аспирант, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, г. Москва
kamila181091@mail.ru

FORMATION OF A CORPORATE INFORMATION SYSTEM USING DATA ON DETECTING CORPORATE FRAUD

K. Abdulkhakova

Summary. The scientific article is devoted to a review of the main elements that are used in the formation of a corporate information system using corporate fraud detection data. The relevance of scientific research on selected issues is due to such a process as the development of corporate business in the Russian Federation (RF) and the increase in the number of cases of corporate fraud that adversely affects the sustainability of the business. The article describes the theoretical aspects of the concept of corporate fraud and the factors of its formation. The tasks of creating a corporate information system using data on the detection of corporate fraud in Russian companies are highlighted. The basic elements of a corporate information system are considered. The stages of the corporate risk management system in organizations are listed. The importance of the corporate risk management system, the formation of information security and an innovative methodology for identifying corporate fraud risks is described. In conclusion of the scientific work, the author noted the following: that the main direction of combating fraud in the corporate management system is the direct impact on the TOP managers of the company, who may act as dependent parties and illegally act in the interests of third parties. It is the management activity of directors in the interests of others that leads to the fact that in Russia there are so frequent cases of corporate fraud. For this reason, it is necessary to formulate an innovative methodology for identifying the risks of corporate fraud arising in the framework of the corporate business structure management system.

Keywords: corporate information; corporate governance; corporate fraud; corporate information system; corporate governance risks; corporate business..

Аннотация. Научная статья посвящена обзору основных элементов, которые используются в рамках формирования системы корпоративной информации с использованием данных по обнаружению корпоративного мошенничества. Актуальность научного исследования на выбранную проблематику обусловлена таким процессом, как развитие корпоративного бизнеса на территории Российской Федерации (РФ) и увеличение числа случаев корпоративного мошенничества, негативно сказывающегося на устойчивости деятельности коммерческой организации. В рамках статьи описаны теоретические аспекты понятия корпоративное мошенничество и факторов его формирования. Выделены задачи формирования системы корпоративной информации с использованием данных по обнаружению корпоративного мошенничества в российских компаниях. Рассмотрены основные элементы системы корпоративной информации. Перечислены этапы системы управления корпоративными рисками в организациях. Описано значение системы управления корпоративными рисками, формирования информационной безопасности и инновационной методики выявления рисков корпоративного мошенничества. В заключении научной работы, автором отмечено следующее: что главное направление противодействия мошенничества в корпоративной системе управления — это прямое воздействие на ТОП-менеджеров компании, которые могут выступать зависимыми лицами и незаконно действовать в интересах третьих лиц. Именно управленческая деятельность директоров в интересах других лиц приводит к тому, что в России столь частые случаи корпоративного мошенничества. По этой причине, необходимо формирование инновационной методики по выявлению рисков корпоративного мошенничества, возникающих в рамках системы управления корпоративными структурами бизнеса.

Ключевые слова: корпоративная информация; корпоративное управление; корпоративное мошенничество; система корпоративной информации; риски корпоративного управления; корпоративный бизнес.

На сегодняшний день, корпоративное мошенничество для российских организаций крупных масштабов — острая проблема, приводящая к отрицательным последствиям. В связи с этим, актуальным является формирование системы корпоративной ин-

формации и данных, которые могут использоваться для обнаружения случаев корпоративного мошенничества. Данный процесс относится к системе корпоративного управления и оценивает вероятные ее риски и угрозы, формирующиеся со стороны аффилированных лиц

и управляющих, которые могут выступать звеном в операциях по махинациям, например, с финансовой отчетностью предприятия [6].

Корпоративное мошенничество — это различного рода мошеннические операции, которые противоречат закону и проводятся сотрудником (сотрудниками) или руководителем организации. Виды такого мошенничества достаточно разнообразны [1].

Как правило, факторами корпоративного мошенничества бывает частая смена контрагентов, сложная организационная структура корпоративного бизнеса, специфические условия заключаемых договоров с партнерами и поставщиками, низкий уровень мотивации менеджмента корпоративной структуры управления [7]. Но, по нашему мнению, наиболее важным фактором проявления корпоративного мошенничества является неэффективность действующей системы корпоративной информации по обнаружению случаев корпоративного мошенничества.

Для того, чтобы обеспечить защиту и устойчивость деятельности организации, необходимо формирование эффективной системы корпоративной информации с использованием данных по обнаружению корпоративного мошенничества [8].

Ее задачами могут выступать:

- ◆ обеспечение информационной защиты и безопасности корпорации от мошеннических действий других лиц;
- ◆ обеспечение системы раскрытия корпоративной отчетности для стейкхолдеров компании, где будут опубликованы данные по обнаружению случаев корпоративного мошенничества.

Для нас, наибольшую актуальность играет выполнение задачи по обеспечению информационной безопасности компании от мошеннических действий других лиц.

В современных условиях экономики России, информационная система обмена данными и ее аккумуляции — частый инструмент, используемый в рамках корпоративного управления. По этой причине, среди всех рисков корпоративной системы управления, именно риски раскрытия коммерческой информации (раскрытие коммерческой тайны, продажа патентов и лицензий не в интересах компании, слив инсайдерской информации, манипуляции на фондовом рынке) выступают наиболее весомыми при определении урона негативного воздействия на экономическую устойчивость деятельности организации [2].

Поэтому, первым элементом формирования системы корпоративной информации с использованием данных

по обнаружению корпоративного мошенничества будет система управления корпоративными рисками компании. Она, в свою очередь, состоит из следующих этапов [3]:

- ◆ определение целей и задач;
- ◆ выявление корпоративных рисков;
- ◆ оценка корпоративных рисков;
- ◆ воздействие на корпоративные риски;
- ◆ мониторинг системы управления корпоративными рисками;
- ◆ корректировка стратегии управления корпоративными рисками.

Следующий элемент формирования системы корпоративной информации с использованием данных по обнаружению корпоративного мошенничества — это система информационной безопасности организации. Ключевой причиной важности информационной безопасности, как основы корпоративной системы обнаружения мошенничества является экономическая конкурентная разведка, приводящая к промышленному шпионажу и краже конфиденциальной информации и интеллектуальной собственности компании [9; 10].

Среди действий по защите информационных ресурсов, необходимо внедрение системы повышения конфиденциальности информации внутри компании, что можно провести при помощи следующих рекомендаций [4]:

- ◆ создать качественную документацию в сфере защиты;
- ◆ увеличить разграничение доступа к информации по отдельным группам сотрудников компании;

- создать функционирование грифов «коммерческая тайна» и кодов идентификации документации;

- ◆ ввести особые режимы пользования сетью Интернет;
- ◆ использовать программное обеспечение DLP-системы и SIEM-системы.

Кроме того, с целью совершенствования процесса обеспечения информационной безопасности компании, необходимо использовать методы, отвечающих за надежность облачных технологий, которые активно применяются российскими корпоративными структурами бизнеса при обмене своей коммерческой и финансовой информацией [5]:

- ◆ шифрование — наиболее эффективный и простой способ, в рамках которого провайдер облачного хранилища обязан шифровать информацию клиентов, и безвозвратно удалять, в случае прекращения предоставления ему услуг;
- ◆ защита данных при передаче информации — способ предполагает запрет доступа к информационным данным в облачном хранилище, пока

те не будут аутентифицированы после своей передачи;

- ◆ аутентификация — способ предполагает установление одноразовых паролей, генерация ключей которых происходит при помощи таких технологий, как SAML и LDAP;
- ◆ изоляция пользователей — наиболее сложный способ обеспечения информационной безопасности в облачных хранилищах, поскольку провайдер формирует изоляцию данных клиентов друг от друга видоизменяя код внутри системы. В связи с этим, могут быть произведены ошибки, из-за которых клиенты могут случайным образом получить доступ к данным других клиентов.

Следующим элементом формирования системы корпоративной информации с использованием данных по обнаружению корпоративного мошенничества является формирование инновационной методики выявле-

ния рисков корпоративного мошенничества, осуществляемого советом директоров компании.

В 2017 году аналитическое агентство Spencer Stuart опубликовало свои научные и практические исследования по вопросу эффективности совета директоров в России. Они проанализировали 41 крупнейшую корпорацию страны, в которых действуют 447 директоров, и лишь 36,7% из них можно считать независимыми.

Это позволяет в заключении научного исследования, прийти к следующему выводу: главное направление противодействия мошенничеству в корпоративной системе управления — это прямое воздействие на ТОП-менеджеров компании, которые могут выступать зависимыми лицами и незаконно действовать в интересах третьих лиц. Для обеспечения устойчивости и экономической безопасности организации важно формирование инновационной методики, особенностями которой будет цифровизация и привлечение внешних агентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Скипин Д.Л., Быстрова А. Н., Кутырева Е. В., Труфанова К. Н. Корпоративное мошенничество: сущность, риски и влияние на экономическую безопасность бизнеса // Российское предпринимательство. 2017. № 22.
2. Сергеева И.Г., Грачева Е. А. Управление корпоративными рисками в предпринимательской деятельности // Экономика и экологический менеджмент.— 2014.— № 4.— С. 280–287.
3. Шихвердиев А.П., Кириенко Е. С. Управление рисками в системе корпоративного управления. URL: <http://koet.syktsu.ru/vestnik/2012/2012-4/21/21.html> (дата обращения: 01.06.2020).
4. Хлестова Д.Р., Попов К. Г. Особенности защиты конфиденциальной информации на предприятиях // Символ науки. 2016. № 5–2.
5. Исаев Е.А., Думский Д. В., Самодуров В. А., Корнилов В. В. Обеспечение информационной безопасности облачных вычислений. URL: http://www.matbio.org/2015/Isaev_10_567.pdf (дата обращения: 01.06.2020).
6. Ульянова О. В. Корпоративное мошенничество в финансовой отчетности // Научный журнал. 2016. № 9 (10).
7. Леонова Л. А. Проблемы бухгалтерского мошенничества в финансово-промышленных группах // Вестник Института экономических исследований. 2018. № 3 (11).
8. Когденко В. Г. Корпоративное мошенничество: анализ схем присвоения активов и способов манипулирования отчетностью // Экономический анализ: теория и практика. 2015. № 4 (403).
9. Скачкова Р. В. Проблемы оценки мошенничества с финансовой отчетностью // ИБР. 2018. № 2 (31).
10. Кагиров Д. Х. Проблема противодействия корпоративному мошенничеству // Молодой ученый. 2018. № 30 (216). С. 35–36.

© Абдулхакова Камила Рустамовна (kamila181091@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СУЩНОСТЬ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРИ РАЗВИТИИ ТЕРРИТОРИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ¹

THE ESSENCE OF INTERDISCIPLINARY INTERACTION IN THE DEVELOPMENT OF TERRITORIES IN THE DIGITAL ECONOMY

T. Ablyazov

Summary. In the digital economy, the implementation of territorial development projects reaches a qualitatively new level associated with the widespread dissemination of digital technologies in the framework of modern concepts of improving the comfort of the living environment. The article considers the essence of interdisciplinary interaction in the development of territories and analyzes the evolution stages of this concept. As a result of the work, the peculiarities inherent in the interdisciplinary approach at different stages of its formation were identified and the ways of further development of this type of interaction during the implementation of projects to improve the comfort of human life were proposed.

Keywords: interdisciplinary interaction, territorial development, digital economy, increasing the comfort of the living environment, "smart" city.

Аблязов Тимур Хасанович

*К.э.н., Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет
3234969@mail.ru*

Аннотация. В условиях цифровой экономики реализация проектов развития территорий выходит на качественно новый уровень, связанный с широким распространением цифровых технологий в рамках современных концепций по повышению комфортности среды жизни. В статье рассмотрена сущность междисциплинарного взаимодействия при развитии территорий и проанализированы этапы эволюции данного понятия. В результате работы были выявлены особенности, присущие междисциплинарному подходу на разных этапах его становления, и предложены пути дальнейшего развития данного вида взаимодействия при реализации проектов по повышению комфортности среды жизни человека.

Ключевые слова: междисциплинарное взаимодействие, развитие территорий, цифровая экономика, повышение комфортности среды жизни, «умный» город».

В условиях становления цифровой экономики как за рубежом, так и в России вопросы развития территорий на основе распространения современных технологий приобретают первостепенную значимость для специалистов разных областей знаний. Цифровая экономика представляет собой систему социально-экономических отношений, в которой взаимодействие субъектов и объектов основано на обмене цифровыми данными посредством информационно-коммуникационных технологий [1]. Одним из направлений развития территорий с использованием элементов цифровой экономики является концепция «умного города», в рамках которой предполагается совершенствование транспортной и инженерной инфраструктур, внедрение практики энергосбережения, повышение доступности государственных услуг для населения и бизнеса, причем достижение различных плановых показателей эффективности проводимых мероприятий связано с внедрением тех или иных цифровых платформ и технологий [2].

Усложнение и ускорение процессов развития территорий в условиях цифровой экономики привело к необходимости выработки комплексных решений на основе теории и практики различных технических, естественных, общественных и гуманитарных наук. Именно междисциплинарный подход является ключевым фактором, способствующим формированию комфортной среды жизни человека, так как только при взаимодействии множества специалистов из разных областей науки становится возможной выработка единой, максимально удовлетворяющей потребности всех экономических субъектов, стратегии развития территории.

В наиболее общем смысле при междисциплинарном подходе для решения задачи одной дисциплины применяется методология другой дисциплины, тем самым обнаруживаются общие предметные области [3]. Однако современные условия цифровой трансформации всех сфер жизнедеятельности человека диктуют новые тре-

¹ Статья подготовлена в рамках работы по гранту Президента Российской Федерации МК-462.2020.6.

бования к междисциплинарному взаимодействию, что требует более глубокого рассмотрения сущности данного понятия.

В целом среда жизни человека в настоящее время рассматривается с точки зрения четырех уровней [4]. Первый уровень — функциональный, описывающий суть работы тех или иных систем и инфраструктур. На втором уровне внимание уделяется безопасности среды жизни в условиях функционирования различных систем, в частности, цифровых. На следующем, третьем, уровне анализа находятся интеллектуальные системы, являющиеся неотъемлемой частью современных концепций комфортной среды жизни таких как, например, «умный город». На последнем уровне рассматриваются виды и способы непосредственного внедрения технологий в среду жизни человека, «архитектура» принимаемых технических решений. Все вышеперечисленные уровни анализа связаны с различными областями знаний, и поэтому применение междисциплинарного подхода является основным элементом успешного решения задач по комплексному совершенствованию среды жизни в условиях становления концепции цифровой экономики.

Развитие среды жизни человека предполагает аккумуляцию теории и практики общественных, естественнонаучных, прикладных и инженерных наук, что в совокупности позволит обеспечить устойчивость функционирования различных инфраструктур [5]. Результатом распространения междисциплинарного подхода при решении задач в области формирования комфортной среды жизни стало появление новых наук. В начале 21 века получила начало такая дисциплина как наука об устойчивом развитии, в рамках которой поставлена цель интегрального познания системы жизнедеятельности планеты и населения на основе междисциплинарного взаимодействия между экономистами, социологами и учеными естественнонаучных направлений [6, 7, 8].

Объединение городского планирования, ландшафтной архитектуры и гражданского строительства привело к выработке такой области знаний как градостроительный дизайн [9], в рамках которого решаются вопросы комплексного проектирования агломераций с учетом потребности населения в определенных услугах и системах. Более того, внедрение цифровых технологий в среду жизни человека привело к появлению таких междисциплинарных наук как городские информационно-коммуникационные технологии (urban ICT) и теория городских вычислений (urban computing) [10]. В рамках данных междисциплинарных наук на основе объединения информационных технологий, программной инженерии, градостроительного, транспортного и экологического проектирования, экономики и социологии

изучается взаимовлияние цифровых технологий и процессов функционирования территории [11].

Тем не менее междисциплинарный подход не ограничивается появлением новых дисциплин на стыке областей знаний. Выделяют следующие понятия, отражающие сущность взаимодействия различных специалистов в рамках реализации проектов по формированию комфортной среды жизни человека:

1. Мультидисциплинарное взаимодействие, при котором для решения проблемы применяется методология, принятая в каждой из дисциплин, то есть сохраняются дисциплинарные подходы [12];
2. Междисциплинарное взаимодействие, подразумевающее обмен знаниями специалистов разных областей для решения общей задачи [13];
3. Трансдисциплинарное взаимодействие, при котором новые знания генерируются уже за пределами существующих областей, образуя новые дисциплины [14].

Важная роль междисциплинарного подхода при реализации проектов развития территорий была признана еще в первой половине 20 века: предполагалось сотрудничество профессионалов, властей и населения; территории должны были рассматриваться не как отдельные города, а как системы городов и области, которые они образуют [15]. Первоначально развитие получил мультидисциплинарный подход, который постепенно к началу 21 века трансформировался в междисциплинарный, при котором задачи по формированию комфортной среды жизни человека решаются командой специалистов из смежных областей [16, 17]. Однако в условиях усложнения системы функционирования территорий в связи с ростом значимости экологических, политических и общественных факторов, таких как демократизация и распространение практики участия населения в принятии решений по развитию территорий, междисциплинарный подход сталкивается со сложностями в обработке значительного количества разрозненных данных и в выработке с учетом всех факторов влияния оптимальных решений по повышению комфортности проживания на территории. В результате, междисциплинарное взаимодействие зачастую превращается в попытку учесть всю информацию, хотя не всегда данные подлежат сравнению друг с другом, что приводит к разработке множества стратегий, проектов долгосрочного развития и генеральных планов, которые реализуются на минимальном уровне в связи со своей обособленностью от реальных условий функционирования территории [18, 19].

Стоит отметить, что взаимодействие специалистов разных областей для решения общей задачи на меж-

дисциплинарном уровне требует разработки доступных для всех участников понятного аппарата, методов обработки данных, а также подразумевает установление совместимости систем, используемых разными специалистами в своей работе [20]. В настоящее время в качестве следующего этапа развития междисциплинарного подхода при формировании комфортной среды жизни предполагается распространение практики трансдисциплинарного взаимодействия, особенностью которого является создание новых знаний на стыке существующих областей науки. Так, модель И. М. Смоляра [21] подразумевает установление сотрудничества между специалистами 18 направлений, из таких областей как городское управление, право, землеустройство и кадастр, архитектура, климатология, экология, социология, экономика, демография и некоторые другие, что в совокупности создаст более 150 возможных сочетаний для генерации качественно новых знаний. Еще одна модель междисциплинарного взаимодействия при реализации проектов развития территорий отражает многоаспектность и сложность данного процесса, и в качестве ключевых областей знаний в ней выделяются теория пространственной организации, городская экономика и правовое регулирование градостроительства [22].

В целом, процесс развития междисциплинарного взаимодействия в рамках формирования комфортной среды жизни привел к постепенному переходу к инте-

гральным показателям, отражающим комплексные параметры, как например, уровень привлекательности территории, качество общественных связей, мобильность населения [23].

Тем не менее сущность данного понятия неоднозначна, так как междисциплинарное взаимодействие находится в процессе постоянной эволюции, постепенно приобретая черты трансдисциплинарности, что уже сегодня нашло отражение в появлении новых дисциплин, связывающих цифровые технологии с экономикой, социологией, градостроительным проектированием и инженерными науками.

В заключение стоит сказать, что под развитием территорий в условиях цифровой экономики в настоящее время понимается повышение комфортности и безопасности среды жизни человека на основе внедрения цифровых технологий. Однако различные структуры, обеспечивающие процессы жизнедеятельности на территории, зачастую имеют собственные методики сбора, анализа и представления информации. Именно применение междисциплинарного подхода позволит наиболее эффективно реализовывать проекты по формированию комфортной среды жизни за счет повышения степени взаимодействия специалистов разных специальностей при решении общей задачи — развитие территории на основе элементов цифровой экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Abyazov T., Asaul V. On competitive potential of organization under conditions of new industrial base formation // SHS Web of Conferences, vol. 44, 00003, 2018. URL: https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/pdf/2018/05/shsconf_cc-tesc2018_00003.pdf (дата обращения: 26.05.2020).
2. Vishnivetskaya A., Alexandrova E. «Smart city» concept. Implementation practice // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. vol. 497, 012019, 2019. URL: <https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1757-899X/497/1/012019/pdf> (дата обращения: 27.05.2020).
3. Мокий В.С., Лукьянова Т.А. Междисциплинарные взаимодействия в современной науке: подходы и перспективы // Экономическая наука современной России. 2017. № 3 (78). С. 7–21.
4. Ristvej J., Lacinák M., Ondrejka R. On Smart City and Safe City Concepts // Mobile Networks and Applications, 2020. URL: <https://doi.org/10.1007/s11036-020-01524-4> (дата обращения: 23.05.2020).
5. Bibri S.E., Krogstie J. Smart sustainable cities of the future: An extensive interdisciplinary literature review // Sustainable Cities and Society, vol. 31, 2017, p. 183–212. URL: <https://doi.org/10.1016/j.scs.2017.02.016> (дата обращения: 23.05.2020).
6. Clark W.C., Dickson, N. M. Sustainability science: The emerging research program // Proceedings of the National Academy of Science USA, vol. 100, № 14, 2003, p. 8059–8061. URL: <https://doi.org/10.1073/pnas.1231333100> (дата обращения: 24.05.2020).
7. Kates R., Clark W., Corell R., Hall J., Jaeger C. Sustainability science // Science, vol. 292, № 5517, 2001, p. 641–642. URL: <https://www.jstor.org/stable/3083523?seq=1> (дата обращения: 15.04.2020).
8. Clark W. C. Sustainability science: A room of its own // Proceedings of the National Academy of Science, vol. 104, № 6, 2007, p. 1737–1738. URL: <https://doi.org/10.1073/pnas.0611291104> (дата обращения: 15.05.2020).
9. Van Assche K., Beunen R., Duineveld M., de Jong H. Co-evolutions of planning and design: Risks and benefits of design perspectives in planning systems // Planning Theory, vol. 12, № 2, 2012, p. 177–198. DOI: 10.1177/1473095212456771
10. Paulos E., Goodman E. The familiar stranger: anxiety, comfort, and play in public places // Proceedings of the SIGCHI Conference on Human Factors in Computing Systems, vol. 6, № 1, 2004, p. 223–230. URL: <https://dl.acm.org/doi/pdf/10.1145/985692.985721> (дата обращения: 21.04.2020).
11. Zheng Y., Capra L., Wolfson O., Yang H. Urban computing: Concepts, methodologies, and applications // ACM Transactions on Intelligent Systems and Technology, vol. 5, № 3, 2014, p. 1–55. URL: <https://doi.org/10.1145/2629592> (дата обращения: 11.04.2020).
12. Frodeman R., Klein J. Mitcham C. The Oxford Handbook of Interdisciplinarity. Oxford: Oxford University Press, 2010. — 580 p.

13. Park J-Y., Son J-B. Transitioning toward transdisciplinary learning in a multidisciplinary environment // *International Journal of Pedagogies and Learning*, vol. 6, № 1, 2010, p. 82–93. URL: <https://doi.org/10.5172/ijpl.6.1.82> (дата обращения: 02.05.2020).
14. Marinova D., McGrath N. A transdisciplinary approach to teaching and learning sustainability: A pedagogy for life, *Teaching and Learning Forum* // *Proceedings of the 13th Annual Teaching Learning Forum*, 2004. URL: <http://lsn.curtin.edu.au/tlf/tlf2004/marinova.html> (дата обращения: 05.05.2020).
15. Хан-Магомедов С. О. Архитектура советского авангарда. Книга 2. Социальные проблемы. — М.: Стройиздат, 2001. — 712 с.
16. Després C., Vachon G., Fortin A. Implementing Transdisciplinarity: Architecture and Urban Planning At Work // *Urban and Landscape Perspectives*, vol. 11, 2011, p. 33–49. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-94-007-0104-5_3 (дата обращения: 06.04.2020).
17. Pinson D. Urban Planning: An «Undisciplined» Discipline? // *Futures*, vol 36, № 4, p. 503–513. URL: <https://doi.org/10.1016/j.futures.2003.10.008> (дата обращения: 10.04.2020).
18. Лаврик Г.И., Реутов О. И., Щербакова Т. Н. Подготовка научных кадров — кардинальная проблема градостроительства настоящего и будущего // *Градостроительство*. 2013. № 6 (28). С. 36–41.
19. Бочаров Ю.П., Жеблиенок Н. Н., Жеблиенок М. А. Трансдисциплинарность как направление развития современного градостроительства // *Academia. Архитектура и строительство*. 2018. № 4. С. 66–73.
20. Eslami-Andargoli A., Bernus P., Kandjani H. Analysis of Interoperability Issues in Queensland Disaster Management System // *Proceedings of 15th International Conference on Enterprise Information Systems (ICEIS)*, 2013. URL: https://www.researchgate.net/publication/266970793_Analysis_of_Interoperability_Issues_in_Queensland_Disaster_Management_System (дата обращения: 15.05.2020).
21. Белоусов В.Н., Сдобнов Ю. А., Смоляр И. М. Основы комплексной междисциплинарной научной программы «Теория города». — М.: ПААСН, 2004 (000 РО-ХОС). — 56 с.
22. Высоковский А.А. О Высшей школе урбанистики // *Проект Россия. Журнал о «Сколково» и городской среде*. Март 2012. С. 36–38.
23. Loupa Ramos I., Ferreira M., Colaco C., Santo S. Peri-urban landscapes in metropolitan areas: using transdisciplinary research to move towards an improved conceptual and geographical understanding // *Proceeding of the AESOP-ACSP joint congress*, 2013. <https://www.researchgate.net/publication/303541342> (дата обращения: 25.05.2020).

© Аблязов Тимур Хасанович (3234969@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ФАКТОРЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ORGANIZATIONAL-ECONOMIC AND ADMINISTRATIVE-LEGAL FACTORS STIMULATING THE DEVELOPMENT OF THE ECONOMY OF THE ROSTOV REGION

**A. Brik
G. Plohotnikova**

Summary. The article analyzes the main indicators of the economic development of the Rostov region at the present stage, examines the dynamics of foreign trade turnover, substantiates organizational, economic and administrative measures aimed at developing the competitive advantages of the regional economy of the Rostov region. The results of the study can be used by public authorities in preparing programs for socio-economic development, investors in managing financial activities, planning investment in the medium and long term.

Keywords: region, Rostov region, regional economy, foreign economic activity, competitiveness.

Брик Анна Дмитриевна

К.ю.н., доцент, ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет», п. Персиановский
brikad@mail.ru

Плохотникова Галина Владимировна

К.э.н., доцент, Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт им. А. К. Кортунова — филиал ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет», г. Новочеркасск
g409zx@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируются основные показатели экономического развития Ростовской области на современном этапе, исследуется динамика внешнеторгового оборота, обосновываются организационно-экономические и административно-правовые мероприятия, направленные на развитие конкурентных преимуществ региональной экономики Ростовской области. Результаты исследования могут использоваться органами государственной власти при подготовке программ социально-экономического развития, инвесторами при управлении финансовой деятельностью, планировании капиталовложений в средне- и долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: регион, Ростовская область, региональная экономика, внешнеэкономическая деятельность, конкурентоспособность.

Мировая пандемия коронавирусной инфекции оказывает негативное воздействие на экономические и социальные процессы. Резко меняется структура экономики, распадаются старые и формируются новые торговые, производственные взаимосвязи. Указанные процессы затрагивают в том числе Российскую Федерацию. С учётом сказанным, возрастает актуальность и востребованность научных работ, направленных на исследование организационно-экономических и административно-правовых факторов стимулирования социально-экономического развития на региональном уровне.

На сегодняшний день Ростовская область является промышленно и аграрно-развитым субъектом Российской Федерации. На территории региона функционируют хозяйствующие субъекты следующих отраслей промышленности: химическая, машиностроительная, металлургическая, строительная [6, 8]. По численности проживающих граждан, Ростовская область является крупнейшим регионом Юга России. В таблице 1 [4, 5] представлена динамика численности населения Ростовской области.

Информация, представленная в таблице 1 позволяет сказать о том, что Ростовская область является урбанизированным регионом, т.к. численность граждан, проживающих в городах, существенно превосходит население сельских территорий региона. Необходимо отметить следующие основные тенденции: за период наблюдения отмечается сокращение численности городского (–9,2 тыс. чел.) и сельского населения (–29,0 тыс. чел.) Ростовской области, что в совокупности дало убыль проживающих граждан с 4236,0 тыс. чел. в 2015 г. до 4197,8 тыс. чел. в 2019 г. (–38,2 тыс. чел.).

В таблице 2 [4, 5] представлены основные показатели экономического развития Ростовской области за период 2015–2019 гг.

Анализ информации, представленной в таблице 2, позволяет отметить следующее. Сельское хозяйство является одной из наиболее динамичных отраслей экономики Ростовской области. Производство сельскохозяйственной продукции увеличилось за период 2015–2019 гг. с 219,0 млрд. руб. до 303,1 млрд. руб. (+84,1 млрд.,

Таблица 1. Динамика численности граждан, проживающих в Ростовской области за период 2015–2019 гг., тыс. чел.

Показатель	Годы					Динамика	
	2015	2016	2017	2018	2019	Тыс. чел.	%
Численность граждан, проживающих в городах	2872,1	2874,0	2871,4	2863,7	2862,9	-9,2	-0,3
Численность граждан, проживающих в сельской местности	1363,9	1357,3	1349,0	1338,6	1334,9	-29,0	-2,1
Всего граждан, проживающих в регионе	4236,0	4231,3	4220,4	4202,3	4197,8	-38,2	-0,9

Таблица 2. Основные показатели экономического развития Ростовской области за период 2015–2019 гг. (в сопоставимых ценах)

Показатель	Годы					Динамика	
	2015	2016	2017	2018	2019	Млрд руб.	%
Производство продукции растениеводства	146,6	175,8	177,3	184,3	239,1	92,5	63,1
Производство продукции животноводства	72,4	77,0	77,1	70,9	64,0	-8,4	-11,6
Производство сельскохозяйственной продукции	219,0	252,8	254,4	255,2	303,1	84,1	38,4
Оборот розничной торговли	824,9	853,3	880,4	920,8	975,6	150,7	18,3
Объём реальных инвестиций в основные средства	309,4	294,5	323,9	264,9	283,0	-26,4	-8,5
Доходы консолидированного бюджета Ростовской области	170,8	190,9	192,2	217,3	221,4	50,6	29,6
Расходы консолидированного бюджета Ростовской области	185,4	186,4	190,7	209,4	226,3	40,9	22,1
Сальдо консолидированного бюджета Ростовской области	-14,6	4,5	1,5	7,9	-4,9		

+38,4%). При этом, отмечается укрепление растениеводческой специализации регионального агропромышленного комплекса. Прирост производства продукции растениеводства составил 92,5 млрд. руб. В тоже время, производство продукции животноводства сократилось на 8,4 млрд. руб.

Оборот розничной торговли увеличился за период наблюдения на 150,7 млрд. руб. В тоже время, отмечается негативная тенденция сокращения объёма капиталовложений в основной капитал с 309,4 млрд. руб. в 2015 г. до 283,0 млрд. руб. в 2019 г. (-26,4 млрд. руб.). Консолидированный бюджет Ростовской области не является сбалансированным. По итогам 2019 г. дефицит составил 4,9 млрд. руб.

Рассмотрим показатели внешнеэкономической деятельности региона. Динамика внешнеторгового оборота Ростовской области за период 2015–2019 гг. представлена в таблице 3 [4, 5].

За период наблюдения Ростовская область укрепила свои позиции на мировом рынке. В частности, наблюдается устойчивое положительное сальдо внешнеторгового оборота региона. Среди положительных тенденций необходимо отметить более высокий темп роста совокупного экспорта (составивший 72,2% за период 2015–2019 гг.) по сравнению с импортом, темп роста которого в том же периоде составил 35,1%. Необходимо отметить увеличение внешнеторгового оборота на 4211,6 млн. долл. США (+60,8%) за анализируемый период.

Вместе с тем, следует указать на формирующуюся негативную тенденцию. Ежегодные сопоставления показывают, что за период 2015–2018 гг. отмечается устойчивый рост всех основных показателей внешнеторговой деятельности, в том числе положительного сальдо внешнеторгового баланса. Однако за период 2018–2019 гг. ситуация изменилась. Наблюдается сокращение показателей внешнеторгового оборота, экспорта, импорта. Указанные обстоятельства аргументируют необходи-

Таблица 3. Динамика внешнеторгового оборота Ростовской области за период 2015–2019 гг., млн. долл. США (в сопоставимых ценах)

Показатель	Годы					Динамика	
	2015	2016	2017	2018	2019	Млн долл. США	%
Экспорт							
Страны Содружества независимых государств	936,4	1101,8	1366,3	1640,8	1602,9	666,5	71,2
Прочие страны	3868,2	4443,9	5478,3	7420,5	6669,0	2800,8	72,4
Всего	4804,6	5545,7	6844,6	9061,3	8271,9	3467,3	72,2
Импорт							
Страны Содружества независимых государств	723,1	642,2	839,5	1080,2	881,7	158,6	21,9
Прочие страны	1398,0	1544,4	2050,0	1966,8	1983,7	585,7	41,9
Всего	2121,1	2186,6	2889,5	3047,0	2865,4	744,3	35,1
Внешнеторговый оборот							
Страны Содружества независимых государств	1659,5	1744,0	2205,8	2721,0	2484,6	825,1	49,7
Прочие страны	5266,2	5988,3	7528,3	9387,3	8652,7	3386,5	64,3
Всего	6925,7	7732,3	9734,1	12108,3	11137,3	4211,6	60,8

мость реализации организационно-экономических мер, направленных на стимулирование внешнеторговой деятельности Ростовской области.

В завершение необходимо отметить следующее:

1. На современном этапе Ростовская область представляет собой развитый индустриально-аграрный регион Российской Федерации, природно-климатические условия которого создают благоприятные предпосылки для развития сельскохозяйственного производства. Имеющийся у Ростовской области выход к морю, наличие транспортно-логистической инфраструктуры позволяют хозяйствующим субъектам региона активно участвовать во внешнеэкономической деятельности. Дополнительными конкурентными преимуществами региона являются высокий уровень урбанизации, а также научно-образовательный комплекс, позволяющий обеспечить подготовку кадров, необходимых для реализации инвестиционных проектов как в аграрном, так и в промышленном секторах региональной экономики.
2. Установленная выше разнонаправленная динамика развития агропромышленного комплекса региона, выражающаяся, в частности в отмеченных тенденциях роста производства продукции растениеводства при одновременном снижении производства продукции животноводства, свидетельствует о необходимости пересмотра механизма государственной поддержки АПК Ростовской области. По нашему мнению, нецелесообразно тратить денежные средства налогопла-

тельщиков на финансирование хозяйствующих субъектов животноводческого комплекса, т.к. совокупность природно-климатических, транспортно-логистических и других факторов формируют благоприятную среду для развития растениеводства. С учётом сказанного, целесообразно сконцентрировать финансовые, материальные, организационные, административные и другие виды ресурсов на развитии естественных конкурентных преимуществ региональной экономики.

3. В целях дальнейшего социально-экономического развития, увеличения темпа роста валового регионального продукта, в Ростовской области целесообразно реализовать комплекс мер, направленных на укрепление её специализации, опирающейся на естественные конкурентные преимущества региона. Речь идёт о формировании институциональных, административно-правовых, организационных предпосылок, во-первых, развития экспортной составляющей агропромышленного производства Ростовской области, во-вторых, снижения издержек хозяйствующих субъектов АПК региона. Согласно действующего законодательства РФ, субъекты Российской Федерации вправе самостоятельно полномочия по регулированию ставок региональных налогов, сроках и порядка их уплаты. С учётом сказанного, одним из действенных инструментов стимулирования инвестиционной активности в регионе, может стать введение нормативно-правовыми актами субъекта РФ отсрочки по уплате некоторых видов региональных налогов в отношении вновь реализуемых

инвестиционных проектов, отвечающих установленным критериям. Данная мера позволит повысить эффективность капиталовложений за счёт того, что оборотные средства не будут изыматься из проекта в течение определённого гарантированного периода времени. Это позволит повысить финансовую устойчивость, снизить риск неплатёжеспособности [3, 7]. Также целесообразно упростить порядок перево-

да земель из одной категории землепользования в другую [1, 2]. В целях стимулирования аграрного экспорта необходимо использовать механизм субсидирования части процентной ставки за счёт средств регионального бюджета по целевым кредитам, привлекаемым для продвижения продукции сельскохозяйственных товаропроизводителей Ростовской области на мировом рынке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брик А. Д. Об изменениях в правовом регулировании оборота земель сельскохозяйственного назначения / Брик А. Д. // Вестник Донского государственного аграрного университета. 2013. № 2(8). С. 137–146.
2. Брик А. Д. Проблемы оборота земель сельскохозяйственного назначения / Брик А. Д. // Вестник Донского государственного аграрного университета. 2012. № 1(3). С. 103–112.
3. Губачев В. А. Инвестиционная привлекательность и её влияние на конкурентоспособность сельского хозяйства региона / Губачев В. А. // В сборнике: Управление в условиях глобальных мировых трансформаций: экономика, политика, право Сборник научных трудов. 2017. С. 52–55.
4. Официальный сайт Правительства Ростовской области <http://www.donland.ru> (дата обращения 15 апреля 2020 г.)
5. Официальный сайт территориального органа Росстата по Ростовской области URL: <http://rostov.gks.ru/> (дата обращения 1 апреля 2020 г.)
6. Плохотникова Г. В. Глобальное экономическое позиционирование Ростовской области: факторы, тенденции, направления развития / Плохотникова Г. В. // В книге: Современные проблемы управления и регулирования. Монография. Пенза, 2017. С. 104–114.
7. Плохотникова Г. В. Приоритетные направления развития конкурентных преимуществ региона (на примере Ростовской области) / Плохотникова Г. В., Дальченко Е. А. // Экономика и предпринимательство. 2018. № 1 (90). С. 335–337.
8. Ревунов Р. В. Повышение эффективности экономического комплекса Юга России / Ревунов Р. В., Дальченко Е. А. // Императивы, векторы, организационно-экономические решения / Саарбрюкен, 2016.

© Брик Анна Дмитриевна (brikad@mail.ru), Плохотникова Галина Владимировна (g409zx@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

PR-СОПРОВОЖДЕНИЕ ВЫСТАВОК НА ПРИМЕРЕ ГАЛЕРЕИ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА ГАРАЖ

Ванцовская Анна Александровна

Российский университет дружбы народов
vantsovskaya96@mail.ru

PR-SUPPORT OF EXHIBITIONS ON THE EXAMPLE OF GARAGE GALLERY OF MODERN ART

A. Vantsovskaya

Summary. The article is devoted to the study of the features of PR support for exhibitions on the example of the Garage gallery of modern art. Special attention is paid to the selection and work with the media, as well as the organization of communications with a wide audience.

Keywords: exhibition, gallery, media, public relations, audience.

Аннотация. Статья посвящена исследованию особенностей PR-сопровождения выставок на примере галереи современного искусства Гараж. Отдельное внимание уделено выбору и работе со СМИ, а также организации коммуникаций с широкой аудиторией.

Ключевые слова: выставка, галерея, СМИ, связи с общественностью, аудитория.

Художественная галерея — относительно новая форма институционализации культурного процесса, которая отличается от классического музея своей специфической ориентацией на феномен массовой культуры. Большинство галерей, сегодня специализируется на современном творческом процессе, ярким примером такого культурного объекта является галерея современного искусства Гараж, которая была основана в 2008 году и находится на пятом месте по посещаемости среди музеев города Москвы [1].

Именно в сегменте современного творческого процесса галерея Гараж имеет широкие возможности для поиска авторов, построения их имиджа, пропаганды творчества, рекламы и продвижения произведений. Чтобы достигать обозначенных целей галерея по своему содержанию и функциональному назначению должна быть центром художественной жизни, органично включенным в современный социум, мировые информационные сети. При этом, жесткая конкуренция на рынке вынуждает учреждения культуры искать и апробировать

новые формы и методы коммуникаций. В настоящее время использование галереями традиционной рекламы уже недостаточно, в связи возникает необходимость разработки программ интегрированных маркетинговых коммуникаций, обязательным элементом которых является проведение PR-мероприятий.

PR в искусстве, так же, как и в других сферах — это система построения каналов информации. Рассматривая более предметно область функционирования галереи Гараж, отметим, что в данном случае PR — это совокупность мероприятий, которые позволят познакомить с современным искусством более широкую аудиторию и установить с ней диалог; другими словами — приобщить к современному искусству даже тех, кто при других условиях не пошел бы с ним на контакт.

В тоже время, несмотря на достаточное количество научных трудов, посвященных описанию сущности и инструментов организации связей с общественностью в различных сферах общественной жизни, необходимо обра-

тить внимание на дискуссионность подходов к трактовке сущности данной дефиниции именно в культурной сфере. Также отдельного внимания заслуживает отсутствие единой методологии PR-деятельности и особенностей ее проведения в сфере выставочного бизнеса, что требует углубления теории по вопросам формирования и функционирования организационно-экономического механизма налаживания коммуникаций между учреждениями культуры, в частности, галереями и их целевой аудиторией.

Таким образом, практический интерес к решению проблем PR-поддержки культурных мероприятий, а также объективная необходимость ее адаптации к субъектам выставочного бизнеса обусловили актуальность выбранной темы исследования и предопределили ее теоретическую и практическую значимость.

Механизмы использования возможностей PR в деятельности предприятий с целью презентации и продвижения своей продукции отражены в ряде работ отечественных и зарубежных ученых теоретиков и практиков, из числа которых можно отметить, А. Дуровича, Ф. Котлера, С. Мельниченко, Е. Ромата и других. Особенности и алгоритм применения инструментов, которые позволяют влиять на общественное мнение в процессе проведения культурных мероприятий рассматриваются в работах таких ученых, как С. Билоусова, Л. Волокитина, В. Дмитриев, С. Семенюк. Специфика проведения маркетинговых коммуникаций в выставочной деятельности, которые дают возможность сформировать, усилить или изменить отношение общества к объектам искусства, услугам или продуктам рассматривается в работах В. Божковой, А. Костюченко, О. Евсейцевой, М. Ормонова и др.

Однако существующие на сегодняшний день результаты и наработки не являются исчерпывающими и оставляют еще много спорных и не до конца проработанных вопросов в области развития современных маркетинговых коммуникаций учреждениями культуры, в том числе и галереями.

Таким образом, с учетом вышеизложенного цель статьи заключается в исследовании PR-сопровождения выставок на примере галереи современного искусства Гараж.

Итак, цель PR при проведении выставки современного искусства в галерее Гараж заключается в достижении взаимопонимания и установлении плодотворных отношений между художниками, их работами и аудиторией путем двусторонней коммуникации. Здесь важно учесть, что без информационного продвижения на современном этапе новая выставка, событие рискует потеряться,

нивелировав приложенные усилия, лишив, галерею и художников возможных продаж. Ценность PR — в его масштабном подходе, именно от него будет зависеть успех бренда в коммерческой и публичной деятельности.

Поэтому на первом этапе организации коммуникаций с общественностью, прежде всего, необходимо выбрать каналы взаимодействия, с помощью СМИ или социальных сетей, это зависит от целевой аудитории выставки или проекта, его привлекательности, характера работ и степени популярности художника.

При этом следует отметить, что медиапартнеров может быть много, однако ценность сотрудничества с ними зависит отнюдь не от количества, а от качества разработанного информационного материала, контента. И на этом, на креативной составляющей, необходимо настаивать. По мнению автора галереи Гараж лучше взять несколько партнеров из совершенно разных сфер, например — арт-СМИ (например, Moscow Art Magazine, «Русское искусство», «Наше наследие», «Мир Музея»), общественно-политические (Politrussia.com, «Эхо России»), бизнес-сайты (Анатомия бизнеса, 1000 идей и т.д.). Такой подход обоснован тем, что искусством интересуются не только люди, которые целенаправленно читают прессу о культуре, но и те, кого интересуют, например, инвестиционный бизнес. Соответственно и подача информации для разных изданий должна быть разной. Если СМИ будут выбраны правильно, тогда целевая аудитория галереи будет получать нужную информацию, способную привлечь ее внимание и сформировать нужную мысль о проекте.

Для составления правильного контента следует проработать несколько сюжетных линий, расставить акценты, а также наполнить материалы фактами, цифрами и цитатами.

Особое внимание в процессе проведения выставки и привлечения посетителей необходимо уделить широкой аудитории. Типичными ошибками галереи являются следующие — рядом с большим количеством картин нет табличек с аннотациями, зато в залах размещены распечатки, зачастую в одном экземпляре, с именами авторов, описаниями работ и ценами на те из них, которые продаются. Такая ситуация вносит определенную сумятицу — по крайней мере, для той части аудитории, которая, собственно, и является ключевой для организаторов. Очевидно, что представители профессиональной среды разберутся и без объяснений. Но для широкой общественности таблички, а также аудиогиды необходимы.

Как свидетельствует мировой опыт, «представителя широкой аудитории надо брать за руку и водить по галерее понятными траекториям» [2]. Отсутствие продуман-

ной системы выставочного пространства, сознательный отказ от подсказок и акцентов может привести к потерям галереи, как репутационным, так и финансовым.

В отдельную категорию необходимо выделить пресс-релизы. Галерее не следует скупиться на хороших копирайтеров. Хорошая речь, эпитеты, отборный фактаж и тренды — все это должно отражать элитарность культуры, которую она продает. То есть, если размещается материал в политических, бизнес ориентированных

СМИ, им будет интересна стоимость работ, возможность инвестирования в них. Если же речь идет о глянце или культурных сайтах в данном случае, необходим эксклюзивный контент, возможно, на более узкую тему.

Значительного эффекта можно достичь при проведении презентации работ художников, гала-вечеров с коллегиями и инвесторами, дилерских конференций, с обязательным привлечением и участием в мероприятиях представителей СМИ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Музей современного искусства Гараж URL: <https://garagemca.org/ru>
2. Vero, C. Marketing and public relations for museums, galleries, cultural and heritage attractions // Journal of heritage tourism. 2012. № 4. Pp. 371–372.

© Ванцовская Анна Александровна (vantsovskaya96@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российский Университет Дружбы Народов

РИСКИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

Демури́н Ю́рий Алекса́ндрович
Независимый исследователь
demiurgeo11@gmail.com

РИСКИ FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY IN THE CONTEXT OF THE COVID-19 PANDEMIC

Yu. Demurin

Summary. The relevance of the study of risks arising from the implementation of foreign economic activities by Russian enterprises is due to the fact that in modern conditions, one of the most important conditions for economic growth of the country is the development of foreign economic relations. The increase in the volume of foreign economic operations causes an increase in employment in various economic sectors, an increase in tax and customs revenues to budgets, the development of industries related to foreign economic activity, and the country's economy as a whole. For companies engaged in foreign economic activity, this, in turn, allows you to develop and expand your business, increase your competitiveness in the global and domestic markets. However, all the risks of doing business are multiplied in the implementation of foreign economic operations, which is due to the presence of many additional external factors related to the economic and political situation, customs and tax policies of other countries, as well as the global economic, social and political situation.

The article considers the types of risks associated with foreign economic activity, and gives their generalized classification. The focus is on the risks of foreign economic activity, the increase of which was provoked by the spread of COVID-19 coronavirus infection, which spread to almost all countries of the world at the beginning of 2020.

Keywords: foreign economic activity, risks of foreign economic activity, foreign economic operations, economic crisis, COVID-19 virus, pandemic.

Аннотация. Актуальность исследования рисков, возникающих при осуществлении российскими предприятиями внешнеэкономической деятельности, обусловлена тем, что в современных условиях одним из важнейших условий экономического роста страны является развитие внешних экономических связей. Увеличение объема внешнеэкономических операций вызывает рост занятости населения в различных отраслях хозяйствования, рост налоговых и таможенных поступлений в бюджеты, развитие отраслей, связанных с внешнеэкономической деятельностью, и экономики страны в целом. Для компаний, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность, это, в свою очередь, позволяет развивать и расширять бизнес, повышать конкурентоспособность на мировом и внутреннем рынке. Однако все риски ведения бизнеса многократно усиливаются при осуществлении внешнеэкономических операций, что обусловлено наличием множества дополнительных внешних факторов, связанных с экономико-политической обстановкой, таможенной и налоговой политикой других стран, а также общемировой экономической, общественной и политической ситуацией.

В статье рассматриваются виды рисков, с которыми сопряжена внешнеэкономическая деятельность, дана их обобщенная классификация. Делается акцент на рисках внешнеэкономической деятельности, увеличение которых было спровоцировано распространением коронавирусной инфекции COVID-19, охватившей почти все страны мира в первой половине 2020 года.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, риски внешнеэкономической деятельности, внешнеэкономические операции, экономический кризис, вирус COVID-19, пандемия.

Внешнеэкономическая деятельность (ВЭД) представляет собой отрасль деятельности, осуществляемую в производственной, научно-технической сфере, экспорте, импорте товара и выходе предприятий на международный рынок сбыта [7].

Общеизвестный факт, что внешнеэкономическая деятельность сопряжена с повышенной степенью риска, который сочетает в себе не только риски ведения бизнеса в конкретной стране, но и риски мировых экономических систем.

В общем смысле под риском большинство экономистов понимают вероятность возникновения потерь [5;

10]. Достаточно полное определение риска внешнеэкономической деятельности представлено В. И. Савкиным и А. И. Солодовником, которые определяют его как сочетание вероятности наступления события и неопределенность последствий, влияющих на финансово-хозяйственную деятельность компании. Результатами влияния риска они называют либо получение ресурсов для развития, либо негативные последствия и потери [3, с. 60].

Риски внешнеэкономической деятельности весьма разнообразны, поэтому существует множество их классификаций. Обобщая проведенное исследование видов рисков внешнеэкономической деятельности, на рисун-

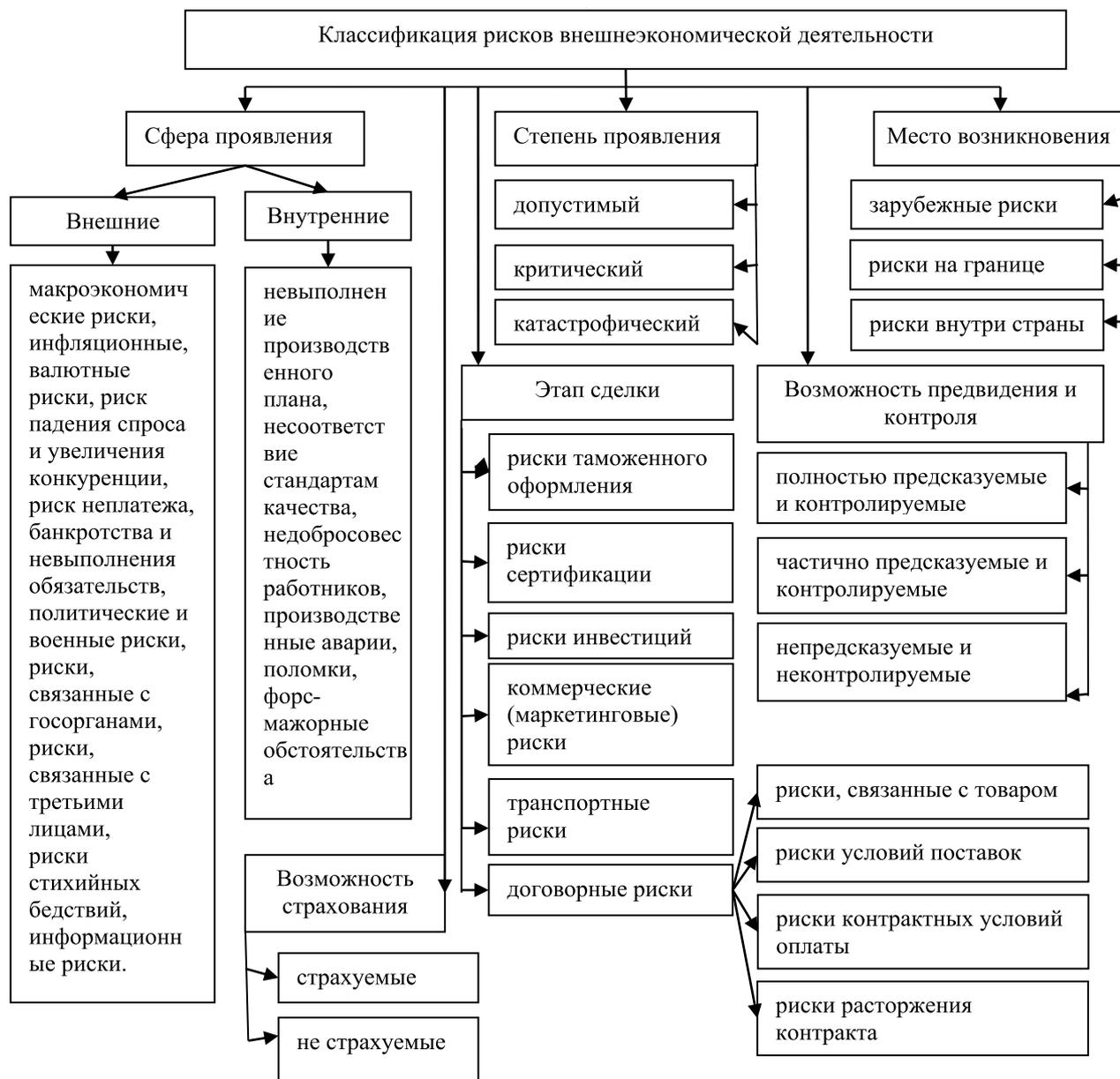

Рис. 1. Классификация рисков внешнеэкономической деятельности (составлено автором по [1, 2, 5, 8])

ке представим классификацию рисков в зависимости от различных признаков.

В соответствии с приведенной классификацией, среди факторов, влияющих на степень и уровень риска внешнеэкономической деятельности, можно выделить внешние и внутренние факторы. К внутренним можно отнести такие факторы, на которые предприятие может оказывать влияние, следовательно, оно может регулировать данный вид риска. К внутренним факторам можно отнести, например, возможность выбора поставщика, покупателя и т.д. К внешним факторам относятся

такие, которые предприятие не может контролировать, например, политические, климатические и т.д. Поэтому данные факторы являются наиболее опасными для внешнеэкономической деятельности предприятия.

Одним из глобальных внешних факторов, оказавших влияние на деятельность внешнеэкономических компаний в первой половине 2020 года, стала эпидемиологическая обстановка в мире, ухудшившаяся в связи с распространением вируса COVID-19. В России 11 марта 2020 года была объявлена пандемия COVID-19. Согласно определению Всемирной организации здравоохра-

нения, пандемия представляет собой распространение нового заболевания в мировых масштабах, когда появляется новый вирус, к которому большинство людей не обладают иммунитетом [11].

По данным Всемирной организации здравоохранения (World Health Organization), практически во всех странах мира зафиксированы случаи заражения коронавирусом инфекцией. Наибольшее количество заболевших по состоянию на начало июня 2020 года зафиксировано в США (2008 тыс. чел.), Бразилии (691 тыс. чел.), России (477 тыс. чел.), Испании (288 тыс. чел.), Великобритании (287 тыс. чел.) и Индии (258 тыс. чел.) [9].

Пандемия COVID-19 оказала и продолжает оказывать беспрецедентное влияние на российские компании всех размеров и типов, в том числе компании, осуществляющие внешнеэкономическую деятельность. Большое число компаний прекратили свою деятельность или сократили ее масштабы в связи с финансовыми трудностями. Главной причиной этого является отсутствие или ограничение рынков сбыта продукции (услуг) компаний ввиду закрытия границ и проблем на таможне.

С целью предотвратить массовое распространение вируса COVID-19, большинство стран ввели полный или частичный карантин, необходимую самоизоляцию населения, были вынуждены закрыть компании в некоторых отраслях, было ограничено или закрыто транспортное сообщение почти всех видов, как внутри стран, так и на границах. Следовательно, межгосударственное транспортное сообщение стало затруднено. Это стало основным фактором повышения риска внешнеэкономических операций, в частности транспортного риска. Данный риск, согласно приведенной классификации, можно отнести к катастрофическим, так как его последствия привели к банкротству многих компаний.

Обстановка, сложившаяся во время распространения по миру коронавируса, привела также к изменению таких макроэкономических факторов как курс валют и инфляционные процессы. Это повысило валютный риск, изменяющий размеры платежей сторон, подписавших контракт. Сущность валютных рисков обусловлена тем, что между днем заключения внешнеэкономическо-

го контракта и его реализацией создается определенный временной промежуток, что порождает влияние инфляционных процессов. Однако данный риск, как правило, закладывается в условия контракта. Вместе с тем, возникает также риск значительного колебания курсов валют. Наиболее часто повышение валютного риска ведет к материальным убыткам для обоих участников договора, что делает изменение данного фактора нежелательным [10]. Следовательно, данный вид риска является неконтролируемым и не может быть предвиден либо изменен руководством компании.

Повышение уровня различных рисков приводит к необходимости поиска путей его минимизации, то есть управления рисками. Многогранность внешнеэкономической деятельности вызывает не только повышенные риски, но и значительные сложности управления ими. Это обусловлено необходимостью оценки, во-первых, особенностей экономико-правовых условий зарубежных стран, а, во-вторых, особенностей ведения конкретных иностранных контрагентов, с которыми ведется внешнеэкономическая деятельность.

Управление рисками должно включать в себя, прежде всего, анализ сложившейся обстановки, сбор информации о причинах и характеристиках возникших рисков. В результате этого возможно выявить вероятность и масштаб предполагаемого убытка [6]. Основным методом управления рисками в условиях пандемии стало страхование, позволяющее частично нивелировать финансовые проблемы, а также хеджирование рисков (минимизация ценовых отклонений на биржевые товары и оптимизацию финансовых потоков за счет применения производных финансовых инструментов) [4, с. 36]. Однако многие компании не смогли справиться с повышенным уровнем риска, что привело их к банкротству.

Таким образом, проведенное исследование позволило обобщить и классифицировать риски внешнеэкономической деятельности, а также выделить риски, которые обострились в связи с распространением коронавируса COVID-19. В соответствии с представленной классификацией к таким рискам были отнесены внешние, неконтролируемые риски, прежде всего, транспортный риск, валютный и инфляционный риски.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бовтунов, И. Ю. Риски во внешнеэкономической деятельности предприятий / И. Ю. Бовтунов. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2017. — № 20 (154). — С. 237–240.
2. Наговицына, Э.В., Тусин Д. С. Оценка рисков компании при осуществлении внешнеэкономической деятельности // Вестник НГИЭИ. — 2019. — № 8 — (99). — С. 95–104.
3. Савкин, В.И., Солодовник А.И. Управление рисками организаций-экспортеров при осуществлении внешнеэкономической деятельности // Российский внешнеэкономический вестник. — 2020. — № 2. — С. 60–65.

4. Сафронов, С.В., Милета В. И. Хеджирование как инструмент повышения эффективности внешнеэкономической деятельности организации // Экономика и бизнес: теория и практика. — 2020. — № 4–3 (62). — С. 36–41.
5. Синько, А. В. Внешнеэкономическая деятельность и риски // Вопросы инновационной экономики. — 2012. — № 4. — С. 67–77.
6. Внешнеторговые риски: методы минимизации и снижения [Электронный ресурс] // Официальный партнёр Российского экспортного центра по исследованиям зарубежных рынков. — Режим доступа: https://vvs-info.ru/helpful_information/poleznaya-informatsiya/vneshnetorgovye-riski/ (дата обращения 08.06.2020 г.).
7. Внешнеэкономическая деятельность (ВЭД) [Электронный ресурс] // Audit-it. — Режим доступа: <https://www.audit-it.ru/terms/agreements/ved.html> (дата обращения 08.06.2020 г.).
8. Левяков, О. Риски внешнеэкономической деятельности [Электронный ресурс] // Бизнес-школа SRC. — Режим доступа: <https://www.src-master.ru/article27188.html> (дата обращения 06.06.2020).
9. Статистика Coronavirus (Covid-19) [Электронный ресурс] // Coronavirus (Covid-19). — Режим доступа: <https://coronavirus-monitor.ru/> (дата обращения 08.06.2020 г.).
10. Участники ВЭД: требования к организации и возможные риски [Электронный ресурс] // Группа компаний «Таможенные технологии». — Режим доступа: <http://ilogteh.ru/uchastniki-ved> (дата обращения 08.06.2020 г.).
11. WHO. What is a pandemic? [Электронный ресурс] // World Health Organization. — Режим доступа: https://www.who.int/csr/disease/swineflu/frequently_asked_questions/pandemic/ru (дата обращения 08.06.2020 г.).

© Демурин Юрий Александрович (demiurgeo11@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МОНОГОРОДА ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

SINGLE-INDUSTRY TOWNS OF THE FAR EASTERN FEDERAL DISTRICT

O. Efimova

Summary. The purpose of the proposed article is to study and analyze the economic condition of single-industry towns of the Far Eastern Federal District, as well as to outline the prospects for their further development based on diverse economic factors. The study focuses on two main factors affecting the economic climate of the region's municipalities in close connection with the activities of city-forming enterprises — the entrepreneurial activity of small and medium-sized businesses and the quality of the social sphere as a source of the fundamental resource — the human capital of the region. The article draws conclusions that relate to the economic well-being of single-industry towns of the Far Eastern Federal District.

Keywords: single-industry town, Far Eastern Federal District, economic processes, support program, social infrastructure.

Ефимова Ольга Николаевна

Ассистент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, г. Москва
onefimova@fa.ru

Аннотация. Цель предложенной статьи — изучить и проанализировать экономическое состояние моногородов Дальневосточного Федерального округа, а также обозначить перспективы их дальнейшего развития исходя из разносторонних экономических факторов. В фокус внимания исследования помещены два основных фактора, влияющих на хозяйственный климат муниципалитетов региона в тесной взаимосвязи с деятельностью градообразующих предприятий — предпринимательская активность субъектов малого и среднего бизнеса и качество социальной сферы как источника основополагающего ресурса — человеческого капитала региона. В статье сделаны выводы, которые касаются экономического благополучия моногородов Дальневосточного Федерального округа.

Ключевые слова: моногород, Дальневосточный Федеральный округ, экономические процессы, программа поддержки, социальная инфраструктура.

Моногорода появились достаточно давно и до сих пор сохраняют свою высокую значимость во многих современных странах. От обычных городов они отличаются наличием градообразующего предприятия на территории города, которое несет посильную ответственность за его обеспечение и уровень жизни населения (отвечает за состояние социальной инфраструктуры). Как правило, градообразующие предприятия формируются на территории, обладающей уникальным природным ресурсным составом (земля, вода, полезные ископаемые) и в относительно изолированной местности. Первые моногорода были основаны еще во времена Древней Руси. Они представляли собой города-крепости или монастыри, нередко размещаясь на приграничных территориях. Военные городки можно назвать современным аналогом населенных пунктов подобного типа. Постепенно такие поселки развивались, обрастали инфраструктурой, превращаясь в полноценные городские территории. Отечественные ученые-экономисты посвятили огромное количество научных трудов изучению моногородов. Посильный вклад в рассмотрение данной проблематики внесли: Е. Анимица, А. Е. Шаститко, Н. Грицких, Г. В. Кутергина, А. Маслова, М. Г. Меерович, Т. Неклюдова, Е. Е. Плисецкого, О. Смирнова и др.

Несмотря на то, что в настоящее время существует достаточно внушительный пласт научных работ, касающихся изучения моногородов, в большей части публикаций до конца не разработанными остаются причины ухудшения ситуации в деятельности градообразующих предприятий, также крайне скупо рассматриваются возможные меры по улучшению ситуации (обеспечение регулярных поставок необходимого сырья, снижение тарифов естественных монополий, налаживание каналов сбыта, проведение модернизации производства и производственного оборудования и пр.) [8, С. 38–44].

Среди признаков, по которым можно установить принадлежность города к категории монопрофильных территориальных образований, называют: доля промышленного производства градообразующего предприятия должна быть выше 20% от общегородского объема производства; на градообразующем предприятии, как правило, трудится не менее 20% трудоспособного населения города [3, С. 62–68].

Традиционными проблемами моногородов являются демография, безработица, миграция. Ввиду этого, все чаще монопрофильные города Дальнего Востока становятся участниками TOP, что благоприятным образом

сказывается на их социально-экономической состоянии за счет создания центров, привлечения новых инвесторов, опорных производственных зон.

По состоянию на 2019 г. во всей России не менее 18 моногородов могут потерять свой статус монопрофильного территориального образования. В таком случае есть два альтернативных варианта выхода из кризиса: создание крупных альтернативных производств или переселение.

Резкая смена конъюнктуры мирового и отечественного рынков, исчерпание ресурсов запросто могут привести моногород в кризисное состояние. Ввиду этого, монопрофильность таких городов либо уже определяет потенциальные риски выживания, либо создает их в перспективе.

К слову, отличительными чертами моногородом Дальневосточного региона является: уникальность минерально-сырьевого потенциала; экстремальность природно-климатических условий; высокий уровень зависимости экономики монопрофильного городского поселения от уровня добычи, состояния ресурсной базы; высокая уязвимость природной среды, неравномерность инвестиционных потоков; высокий уровень негативного воздействия на природную среду, обусловленный сырьевой ориентацией промышленных центров [3, С. 62–68].

Среди моногородов в Дальневосточном федеральном округе, которые можно причислить к территориям со сложным социально-экономическим положением, выделяют: Республику Саха (Якутия) — 4, Хабаровский край — 2, Приморский край — 8, Магаданская область — 1, Амурская область — 2, Чукотский АО — 1 [9].

Стоит отметить, что проблемы моногородов неминуемо касаются жизни простых граждан, проживающих на их территории. Ключевая проблема традиционна: вследствие узкой специализации экономики моногорода находятся в зоне риска даже в относительно благоприятной социально-экономической ситуации [4].

Решение проблемы — диверсификация экономики монопрофильных городских образований, приумножение малого и среднего предпринимательства, которые будут производить и реализовывать различные услуги и товары. К слову, именно МСП поможет создать некий баланс в экономическом состоянии таких территорий и повысит сопротивляемость кризисам. Сегодня правительство Российской Федерации подготовило новую программу развития моногородов после досрочного закрытия прежней, признанной неэффективной. Действовать она будет с 2020 до 2024 года, а ее ежегодное

финансирование запланировали на уровне 10–11 миллиардов рублей.

В целом моногорода играют особую роль в решении многих проблем социально-экономического развития. Их рассредоточенность по территории рассматриваемого округа, как и в целом по России позволяет осуществлять управление обширной территорией. Возникновение монопрофильных городских поселений было предопределено следующим обстоятельством: добыча стратегически важных для государства природных ресурсов, их первичная обработка [8, С. 38–44].

На территории Дальнего Востока развитие добывающих отраслей стало основной причиной образования моногородов. Размещение производств федерального значения в относительно небольших населенных пунктах способствовало их быстрому развитию, приросту населения. Нередко случалось так, что небольшие ранее поселения, в которых было построено градообразующее предприятие, приобретали черты города. Безусловно, такая тенденция уместна в том случае, если градообразующее предприятие не имеет проблем, стабильно производит положенный объем продукции/товаров [4].

Сравнение темпов роста больших, средних и малых городов Дальневосточного округа на протяжении 1959–1989 гг. показало, что темпы роста малых городов были во многом более стремительными в том случае, если на их территории было построено монопрофильное предприятие (города Зея, Арсеньев, Амурск, Дальнегорск) [9].

Монофункциональная структура городского хозяйства, ориентация градообразующих предприятий на федеральный, региональный или даже международные рынки сбыта определили особую зависимость моногородов от колебаний рынка. Снижение или отсутствие госзаказа неминуемо влияет на ликвидность градообразующих предприятий и социально-экономическое положение самого моногорода, т.к. последний находится в прямой зависимости от поддержки, оказываемой градообразующим предприятием. Поэтому при спаде производства сразу же возрастает социальная напряженность (снижение уровня жизни населения, рост безработицы).

Для поддержания социально-экономического состояния моногородов, градообразующие предприятия которых испытывают некие трудности с ликвидностью и общим финансовым состоянием, особое внимание уделяется развитию местного бизнес-сообщества. В Дальневосточном федеральном округе условия ведения и объем малого и среднего бизнеса, а также осуществляемая региональная поддержка сильно разнятся. При этом

мерами региональной поддержки в округе пользуются не более 1% субъектов МСП. Причин на это несколько.

Во-первых, ограниченность средств регионального бюджета, выделяемых на поддержку бизнеса. Государство попросту не может оказать финансовую помощь всем нуждающимся предпринимателям. Во-вторых, к предпринимателям, обратившимся за помощью, предъявляются жесткие требования по отчетности по оказанной поддержке. Предоставляя поддержку представителям МСП, власть на первое место ставит принцип бюджетной эффективности. На 1 рубль бюджетных затрат в виде налоговых субсидий или льгот, представители бизнеса обязаны принести в казну не менее 1,5 рубля дохода. Если это требование не соблюдается, то по закону предприниматель обязан вернуть государству средства, переданные ему в качестве поддержки [3, С. 62–68].

Субсидирование затрат предпринимателя на приобретение нового оборудования, также подлежит строгой отчетности и должно сопровождаться четким перечнем документов. Любая ошибка в ведении документации может привести предпринимателя к статье «Мошенничество», за которую грозит уголовная ответственность. Многие предприниматели попросту побаиваются связываться с государством, предпочитая решать свои проблемы с бизнесом самостоятельно.

Не менее важной причиной можно назвать нежелание представителей МСП раскрывать государству информацию о своем бизнесе, что они будут вынуждены сделать в случае обращения к органам власти за получением поддержки.

В условиях кризиса при таких настроениях бизнеса реализовать нацпроект будет крайне непросто. Представителям МСП в регионах страны требуется адресная помощь, коренной пересмотр подхода к самой системе частного предпринимательства, с осознанием, что мелкий бизнес — неотъемлемая часть рыночной экономики, без которой она попросту не сможет нормально функционировать. Кроме предоставления займов, субсидий, гарантий власть должна создать благоприятные условия для работы малых и средних предприятий. Практика рассмотренных нами регионов в части оказания поддержки субъектам МСП показывает, что такая поддержка требует системного, комплексного подхода, включающего меры административного, финансового, консультационного и информационного характера. Поэтому сегодня важно изучить и перенять успешный опыт развитых мировых стран в этом вопросе, соотнеся его с реалиями жизни российских регионов [8, С. 38–44].

Достаточно перспективным вариантом поддержки МСП моногородов считается создание территорий опе-

режающего развития (далее ТОР). Согласно действующему законодательству создание ТОР в моногородах Дальневосточного федерального округа будет уместным в таких случаях, как: на территориях моногородов, имеющих сложное социально-экономическое положение, включенных в перечень моногородов, утвержденным распоряжением Правительства № 1398-р; на территориях закрытых административно-территориальных образований (ЗАТО) Дальневосточного федерального округа (поправки от 1 января 2016 года); на территориях моногородов Дальневосточного федерального округа, в которых имеются риски ухудшения социально-экономического положения, и моногородов со стабильной социально-экономической ситуацией (поправки от 1 января 2017 года).

Главная цель создания ТОР сводится к формированию благоприятных условий для привлечения в моногорода сторонних инвестиций, обеспечения социально-экономического развития и создания комфортных условий для жизни местного населения. Для резидентов ТОР предусмотрен перечень налоговых льгот, в числе которых 5-летняя нулевая ставка по налогу на прибыль соответствующих организаций, пониженные отчисления по страховым взносам в течение 10 лет (около 7,6%) в государственные внебюджетные фонды [8, С. 38–44].

В 2019 г. в рамках проекта «Моделирование сценариев пространственного развития Сибири и Дальнего Востока России до 2030...» М.В. Фомин провел исследование, которое позволило ему убедиться, что для процветания моногородов важна поддержка не только градообразующих предприятий, но и любых других предприятий и организаций, локализованных на территории моногородов.

Минвостокразвития доработало программу развития Дальневосточного федерального округа (ДФО) и внесло ее в правительство в обновленном формате. Документ станет частью Стратегии пространственного развития РФ, а не отдельной нацпрограммой.

В течение 2019 года министерство разрабатывало Национальную программу развития Дальнего Востока и в ходе Восточного экономического форума в сентябре представило ее президенту. Глава государства в целом одобрил документ и поручил уточнить источники финансирования. По поручению президента была разработана программа территориального развития ДФО до 2024 года и на перспективу до 2035 года. Первоначально ее называли «Национальная программа развития Дальнего Востока» [3, С. 62–68].

В конце декабря правительство РФ утвердило план реализации Стратегии пространственного развития

до 2025 года. Согласно плану, Минвостокразвития, Минэкономразвития и другие органы исполнительной власти до декабря 2020 года должны внести изменения в Стратегию социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года, которая была утверждена в 2009 году. Таким образом, программа станет частью обновленной региональной стратегии, а не отдельным документом. Как отметили в министерстве, это позволит обеспечить взаимосвязь государственных программ и национальных проектов по территориальному принципу [4].

Рассмотрим особенности программы поддержки моногородов. Как отмечено в отчете Счетной палаты РФ, в прежней программе «мероприятия по поддержке моногородов не решили ключевую задачу роста благополучия их жителей». Огрехи планируют исправить в новом документе. В приоритете программы — привлечение инвестиций и создание новых рабочих мест в моногородах. Важна диверсификация экономики [9]. Для этого Фонд развития моногородов (ФРМ) РФ создал особые меры поддержки предпринимателей. В частности, им предлагают получить займы от пяти до 250 миллионов рублей под ноль процентов годовых. А если сумма выше — то под пять. Однако с начала действия этого предложения, субъекты малого и среднего предпринимательства (СМСП) Дальнего Востока не подали ни одной заявки на получение льготного займа [3, С. 62–68]. Активность в ДФО низка из-за недостаточной информированности предпринимателей.

Другая проблема в том, что людям вовсе не нужны такие огромные кредитные средства. Например, хозяйка мини-пекарни в приморском городе Спасск-Дальний не смогла получить в льготный лизинг оборудование для своего дела на миллион рублей. Ей предложили взять печи сразу на пять миллионов.

Изучая ситуацию с развитием моногородов, хотелось бы уделить внимание уровню жизни населения. Власти РФ приняли решение выделить регионам Дальнего Востока почти 15 млрд. руб. на реализацию программы льготной ипотеки — под 2% годовых. Ожидается, что в ней примут участие около 140 тыс. человек.

На реализацию программы и обеспечение льготной ставки ипотечного кредитования правительством России будут направлены средства в объеме около 14,7 млрд. рублей, а общая сумма кредитов составит до 450 млрд. рублей. Если отталкиваться от средней стоимости жилья в Дальневосточном федеральном округе (ДФО), то в программе сможет принять участие около 140 тыс. получателей «дальневосточных гектаров» и молодых семей [4].

В настоящее время в среднем по макрорегиону банки предоставляют ипотечные кредиты под процентную ставку в 9,1%. И если брать ипотеку по такой ставке для домокомплекта (стройматериалов — ИФ) стоимостью в 3,5 млн. рублей, то в течение 20 лет стоимость такого жилья удвоится [3, С. 62–68].

Согласно проекту «Дальневосточной ипотеки», можно будет получить кредит размером до 6 млн. рублей на срок до 20 лет. Первоначальный взнос должен составлять не менее 20%. Эти параметры рассчитаны исходя из среднего уровня дохода получателей «дальневосточных гектаров», а также молодых семей, чтобы их ежемесячный платеж был наиболее комфортен.

Как сообщалось, впервые о льготной ипотеке для жителей ДФО заговорили на Восточном экономическом форуме во Владивостоке. Президент РФ Владимир Путин, присутствовавший на мероприятии, поддержал озвученную инициативу и поручил правительству до 15 декабря внести изменения в законодательство России для введения в регионе 2%-ной ипотечной ставки для указанной категории граждан. Сейчас документ проходит необходимые согласования [8, С. 38–44].

Льготная ипотека под 2% будет доступна молодым семьям, а также участникам программы «Дальневосточный гектар». Кредит планируется выдавать сроком до 20 лет, без первоначального взноса.

Стоит отметить, что в настоящее время собственного жилья на Дальнем Востоке не имеют около 16 тыс. семей. При этом 8 тыс. человек заявили, что готовы сами построить себе жилье на «дальневосточном гектаре». Таким образом, по предварительным оценкам экспертов, благодаря программе «дальневосточная ипотека» в регионе может появиться более 7–8 тыс. домов. Эксперты уверены, что возможность обзавестись собственным жильем на льготных условиях, будет способствовать закреплению молодых специалистов в регионе [8, С. 38–44].

Это поможет развивать моногорода, города, где работают крупные предприятия. Молодежь сможет приезжать в них, брать льготную ипотеку и оставаться работать на предприятиях, развивать регион.

При этом программа поможет решить жилищный вопрос многим молодым семьям, у которых раньше не было возможности обзавестись собственным жильем.

Подобное решение позволит увеличить доступность ипотеки, а также помочь в решении жилищного вопроса молодежи, которая часто социально не защищена, не может накопить деньги даже на первоначальный

взнос (а это в среднем около 1 млн. рублей) и вынуждена для этого брать кредит.

Жилищные проблемы часто становятся одной из причин, побуждающих молодых людей уехать из региона [9]. Поэтому для молодых специалистов это будет хороший старт. Подобная инициатива даст возможность молодым семьям получить свою жилплощадь и трудиться на территории Дальнего Востока. В настоящее время льготную ипотеку ждут более 8 тыс. молодых семей, т.е. порядка 8 тыс. молодых семей попадают под действие этого решения и готовы воспользоваться льготным ипотечным кредитованием. При этом в регионе ожидают, что такая льгота повысит спрос на первичное жилье в Якутии.

Программу льготной ипотеки для дальневосточников могут запустить в декабре. В таком случае молодые семьи на Дальнем Востоке смогут реализовать свои планы на жилье уже в этом году. Сегодня рассматривается идея распространения программы 2%-ной ипотеки в ДФО и на вторичный рынок жилья. Первоначальная идея была «оживить» первичный рынок жилья, но сегодня разрабатывается идея о переносе этого правила и на вторичный рынок жилья в субъектах Дальнего Востока. Это связано с невысоким темпом строительства нового жилья в регионе.

Причина банальна. Все дело в том, что по темпу жилищного строительства Дальний Восток, к сожалению, уступает центральным районам страны. Поэтому перспектива получить ипотеку в первичном рынке существенно объективно ниже, чем, допустим, в Москве или других городах. Этот вопрос сейчас серьезно дебатруется, рассматривается, чтобы распространить и на вторичный рынок.

Жители ДФО акцентируют внимание на том, что все меры поддержки будут бесполезны пока государство не обратит внимание на развитие социальной инфраструктуры моногородов. Сейчас подпрограмма ФРМ позволяет финансировать строительство коммуникаций лишь для инвестиционных проектов. И то, если половина расходов возьмет на себя регион [8, С. 38–44].

Программа определяет цели и основные направления социально-экономического развития Дальнего Востока как национального приоритета России. Документ должен обеспечить рост экономики Дальнего Востока, повысить качество жизни местного населения до уровня выше среднего российского, а также помочь остановить миграционный отток.

Моногорода, как известно, находятся в непосредственной зависимости от своих градообразующих предприятий. Если предприятие не испытывает никаких се-

рьезных затруднений и успешно функционирует, то оно будет осуществлять и социальную политику, направленную на улучшение качества жизни населения моногорода. В противном случае, моногород не будет развиваться и, скорее всего, будет пребывать в стадии стагнации, что вызовет массовый отток населения в другие регионы и города. Учитывая это обстоятельство, представители власти должны уделять особое внимание государственной и региональной поддержке градообразующих предприятий.

К перспективным мерам поддержки могут быть отнесены следующие меры: модернизация оборудования, аудит технологических схем, снижение тарифов на транспорт, тепло — и электроэнергию и пр.

Такие незначительные меры, если рассматривать их в масштабе целого государства, помогут превратить теряющее былую конкурентоспособность предприятие в развивающееся и успешное. Особенно это актуально для моногородов, чьи градообразующие предприятия являются объектами стратегически важных для национальной экономики отраслей.

Отсутствие внимания государства к таким предприятиям может повлечь потерю перспективного инфраструктурного, кадрового, производственного потенциала региона или даже всей страны [8, С. 38–44].

К перечню стратегически важных для национальной экономики градообразующих предприятий, несомненно, стоит отнести высокотехнологичные предприятия, предприятия машиностроительного комплекса и др. Сохранение и усиленное развитие суверенной технической и машиностроительной базы страны — показатель национальной безопасности, научно-технического потенциала государства.

Учитывая вышеуказанное обстоятельство, в целях повышения конкурентоспособности данных градообразующих предприятий целесообразно проводить их всестороннюю модернизацию. Это позволит обеспечить выход выпускаемых ими товаров/продуктов на международные рынки, будет способствовать наращиванию экспортного потенциала.

Стратегический интерес для современной России представляют предприятия нефтепереработки, химической промышленности, пищевой промышленности. В ДФО одним из важнейших для государства градообразующих предприятий является вертолетостроительный завод, расположенный в г. Арсеньеве Приморского края. Это предприятие специализируется на производстве военных и гражданских вертолетов разной модификации и конструкции. Сохранение его конкурентоспособности

и значимости как авиастроительного высокотехнологичного предприятия, возможно только при непосредственной поддержке со стороны государства.

Город Железногорск (Красноярский край) также обладает достаточно уникальной производственной базой. Одно из его предприятий занимается производством космических спутников. Такое предприятия также можно назвать стратегически важным для нашего государства. Он концентрирует в себе уникальный кадровый и производственный потенциал.

Также в перечне моногородов Дальнего Востока, есть те, от нормального функционирования которых зависит бесперебойная деятельность крупнейших железнодорожных магистралей Азиатской части России. Так, например, в г. Свободный, локализованном в Амурской

области, и в г. Прокопьевске Кемеровской области («Новотранс») работают крупные вагоноремонтные предприятия, а в г. Новоалтайске — вагоностроительный завод («Алтайвагон»).

Важные для железнодорожной отрасли градообразующие предприятия функционируют в городах БАМа: «Бамстроймеханизация» в г. Тынды и «Мост-Восток» в г. Белогорск Амурской области. они специализируются на железнодорожном, автодорожном строительстве, возведении железнодорожных мостов.

Таким образом, на первый взгляд, невзрачные поселки городского типа или небольшие монопрофильные города Дальневосточного округа, из-за градообразующих предприятий, расположенных на этих территориях, имеют стратегическое значение для всей страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аверкиева К.В., Антонов Е. В., Денисов Е. А., Фаддеев А. М. Территориальная структура городской системы севера Свердловской области // Известия Российской Академии наук. Серия географическая. — 2015. — № 4. — С. 24–38.
2. Антонов Е.В., Денисов Е. А., Ефремова В. А., Фаддеев А. М. Современные проблемы развития убывающих городов на северо-востоке Республики Коми // Вестник Московского университета. Серия 5: География. — 2014. — № 2. — С. 55–61.
3. Антонова И. С. Регионы с высокой концентрацией моногородов: проблемы повышения качества данных // Вестник КемГУ. Серия: Политические, социологические и экономические науки. — 2018. — № 3. — С. 62–68.
4. Бухвальд Е. М. Моногорода в системе стратегического планирования в России // Теория и практика общественного развития. — 2017. URL: <https://doi.org/10.24158/tipor.2017.12.16> (дата обращения: 24 июня 2019).
5. Зайнутдинов Р. Р. Моноотраслевые регионы России: определение, типологизация и перспективы развития // Экономика региона. — 2015. — № 4. — С. 106–122.
6. Замятина Н.Ю., Пилясов А. Н. Инновационный поиск в монопрофильных городах: блокировки развития, новая промышленная политика и план действий: монография. — М.: ЛЕНАРД, 2015.
7. Замятина Н.Ю., Пилясов А. Н. Монопрофильные города России: блокировки и драйверы инновационного поиска // Форсайт. — 2016. — Т. 10. — № 3. — С. 53–64.
8. Зубаревич Н. В. Трансформация рынков труда российских моногородов // Вестник Московского университета. Серия 5: География. — 2017. — № 4. — С. 38–44.
9. Крючкова Е., Сапожков О. Нацпроекты командируют в моногорода // Коммерсант. — 2019. — № 111.

© Ефимова Ольга Николаевна (onefimova@fa.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В ВЕЛИКОБРИТАНИИ: ОСОБЕННОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

SOCIAL ENTREPRENEURSHIP IN UNITED KINGDOM: FEATURES AND DIRECTIONS OF DEVELOPMENT

N. Kadol

Summary. Object: The aim of this work is to analyze the social entrepreneurship development in United Kingdom, identify its characteristic features and directions of development.

Methods. To achieve the stated goal the methods of scientific knowledge were used: analysis of theoretical sources, analysis of regulatory legal acts, causal analysis, classification, and structural and functional analysis, abstraction, analysis, synthesis, and description

Findings. The analysis of the experience of social entrepreneurship development in United Kingdom made it possible to state that it occupies a certain niche and is the subject of providing social services, solves various problems of society.

Conclusions. The social entrepreneurship sector is quite young and provides opportunities for innovation and growth. Its activities are diverse, creative, and focused on socially important areas.

Keywords: business, social business, social entrepreneur, social responsibility, economic development, socially area.

Кадо́л Наталья Федоровна

*К.э.н., докторант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва
NKadol@yandex.ru*

Аннотация. Цель: Целью статьи является анализ развития социального предпринимательства в Великобритании, выявление его характерных особенностей и направлений развития.

Методы. Для достижения поставленной цели в работе были применены методы научного познания: анализ теоретических источников, анализ нормативных правовых актов, причинно-следственный анализ, структурно-функциональный анализ, абстрагирование, синтез, описание.

Результаты. Анализ опыта развития социального предпринимательства в Великобритании позволил констатировать, что оно занимает определенную нишу и является субъектом предоставления социальных услуг, решает различные проблемы общества.

Выводы. Сектор социального предпринимательства является достаточно молодым и предоставляя возможность для инноваций и роста Его деятельность разнообразна, креативна и сосредоточена в общественно значимых сферах.

Ключевые слова: предпринимательство, социальное предпринимательство, социальные предприниматель социальная ответственность, экономическое развитие, социальная сфера.

Введение

Прежде всего следует отметить, что на современном этапе развития общества предпринимательская деятельность занимает важное место в реализации экономического потенциала общества в целом и отдельного человека в частности. Данный вид бизнес-деятельности способствует созданию новых социальных отношений, экономических структур, повышению производительности труда, решению производственно-технических, экономических и социальных проблем.

Несмотря на растущую популярность такого явления как социальное предпринимательство следует отметить, что имеется определенная терминологическая неясность, а также методологическая и научно-экономическая неоднозначность в разработанности данной проблемы. А именно, одной из непростых и актуальных

задач является идентификация сущности социального предпринимательства и его экономического содержания, выявление его концептуальных оснований. Важность и необходимость решения данной задачи отчасти связано с тем, что данное явление включает социальную и экономическую сферы предпринимательской деятельности. Поэтому необходимо обратиться к генезису сущности этого экономического понятия.

Материалы и методы

В работе были использованы такие методы теоретического научного познания как анализ теоретических источников, анализ нормативных правовых актов, причинно-следственный анализ, структурно-функциональный анализ, абстрагирование, синтез, описание. Указанные методы послужили основанием исследования теоретической базы данного явления, а также эмпирической составляющей.

Литературный обзор

Появление и введение в научный оборот термина «социальное предпринимательство» связано прежде всего с такими именами, как Билл Дрейтон, основатель фонда «Ашока», который охарактеризовал данное направление деятельности как практические и ориентированные на результат методы бизнес-деятельности с целью получения социального эффекта [6], а также Грегори Дизом, который впервые упомянул о данном явлении в академической литературе. Так, социальное предпринимательство он рассматривал как «использование методов традиционного предпринимательства для достижения социальных целей или выполнения социальной миссии. Социальный предприниматель выступает агентом изменений в социальной сфере» [5].

Анализ многочисленных зарубежных источников, посвященных проблематике социального предпринимательства, позволил выделить основные направления исследований в контексте определения ключевых понятий. Определенного внимания заслуживают работы Dees J.G. Defourny J., Nyssens M., Thompson J., Doherty B., Mair J., Marty I. Martin R.L., Osberg S. Boschee J., McClurg J. Alter K., Alvord S., Brown L., Letts C. В данных работах были предприняты попытки определить основные понятийные элементы данной области исследования, а именно: социальное предпринимательство, социальный предприниматель и социальные инновации. Следует отметить, что анализ различных определений социального предпринимательства, которые встречаются в экономической литературе, не позволяет выявить видимую границу между социальным предпринимательством и другими экономическими агентами [2].

Результаты

В Великобритании социальное предпринимательство реализуется через деятельность социальных предприятий. Согласно определению Ассоциации социальных предприятий Великобритании «социальное предприятие — это самостоятельная, прозрачная и подотчетная организация с четкой социальной и (или) экологической миссией, которая генерирует большую часть своих доходов за счет продажи собственных товаров и (или) услуг и реинвестирует большую часть своей прибыли» [9]. Таким образом сфера социального предпринимательства в Великобритании представлена различными организационно-правовыми формами. На основании исследований, проводимых Ассоциацией социальных предприятий Великобритании в разный период времени можно выделить основные правовые формы социальных предприятий. К ним относятся: Компания с ответственностью, ограниченной гарантиями (Company Limited by Guarantee (CLG)), Компания общественных интересов

(Community Interest Company (CIC)), Компания с ответственностью, ограниченной акциями (Company Limited by Shares (CLS)), Индустриальные и сберегательные общества (Industrial and Provident Society (IPS)) [1, с. 64].

Рассмотрим основные направления развития социального предпринимательства и его вклад в экономику Великобритании. Для населения Великобритании характерна активная гражданско-социальная позиция в жизни общества. По данным исследования, проведенного лондонской сетью социального предпринимательства, было отмечено, что более 70% жителей занимаются благотворительной деятельностью путем осуществления пожертвований. Социологические исследования, проведенные среди жителей Великобритании, показали, что примерно половина населения хотя бы один раз в месяц принимает участие в различных добровольных акциях, которые носят социально-экономический или природоохранительный характер. По данным Нового экономического фонда, около 1,5 млн. людей в Великобритании регулярно участвуют в общественных экономических организациях. Начиная с 1995 года, наблюдается положительная динамика роста количества зарегистрированных благотворительных и общественных организаций. В 2006 г. на территории Великобритании функционировало почти 170 тыс. зарегистрированных благотворительных организаций, в состав которых входило более 20 тыс. дочерних компаний и около 11 тыс. незарегистрированных организаций. Годовой доход от деятельности, осуществляемой такими организациями, варьируется от £1000 до £10 млн. фунтов стерлингов [9].

По данным исследования Ассоциации социальных предприятий Великобритании численность организаций социального предпринимательства составляет 5% от всех предприятий. В 2018 году здесь насчитывалось около 70 тысяч социально-ориентированных организаций, где работало почти 1 млн. человек, а в 2019 году порядка 100 тысяч [4]. Общее количество предприятий и организаций, которые были зарегистрированы как компании общественных интересов, по данным на 2013 год составило порядка 8 тысяч. По данным социологических исследований, проведенных в Великобритании, их общий годовой оборот достигает £27 млрд., а их вклад в ВВП страны составляет порядка £8,4 млрд. Предполагается, что в Лондоне существует около 30 тысяч организаций третьего сектора [9]. Изучение количественного состава 3700 общественных предприятий Великобритании показало, что на них было создано порядка 42 тысяч рабочих мест с товарооборотом в 1 млрд. фунтов и эти предприятия привлекли к работе приблизительно 60 тысяч добровольцев [9].

В Великобритании функционирует порядка 8 тысяч кооперативов (большая часть из которых являются

сельскохозяйственные, потребительские, производственные), а также обществ взаимопомощи. Их членами являются более 19 млн. граждан. Кроме того, сюда относятся 567 кредитных союзов, членами которых являются порядка 5 млн. граждан [9]. Функционирование и развитие подобных организаций способствует сплоченности общества, делает его не равнодушным к имеющимся социальным проблемам, предоставляют возможность гражданам активно участвовать в решении этих проблем. Социальные предприятия благодаря проекции положительного опыта осуществления предпринимательской деятельности способны решить ряд общественных проблем как социальных, так и экологических.

Деятельность подобных организаций весьма популярна и активно поддерживается гражданами. Об этом свидетельствует рост количества населения, предпочитающего приобретать товары и услуги, которые были произведены организациями, акцентирующими свое внимание на защите окружающей среды и других социально-значимых проблемах.

С точки зрения содержательной структуры роль социальных предприятий выходит за рамки создания рабочих мест. В настоящее время особое внимание уделяется роли социального предпринимательства в повышении конкурентоспособности экономически и определении новых возможностей предоставления социально-значимых услуг населению. Деятельность социальных предприятий заинтересовано в развитии общественной экономики и способствует этому. В этой связи, осуществляемые социальные программы и деятельность социальных предприятий ориентируются на повышении эффективности всех форм работы (производства) и благосостояния, оплачиваемых и неоплачиваемых, в денежном выражении или натуральной форме, путем стимулирования и развития различных форм творческой деятельности, в которой все трудоспособные местные жители желают участвовать. Кроме того, такая деятельность способствует обучению и переподготовке работников, повышению их квалификации.

Еще одним из источников информации о состоянии и направлениях деятельности социального предпринимательства на территории Великобритании являются исследования, которые проводятся Ассоциацией социальных предприятий Великобритании.

Данные этих исследований за разные периоды времени демонстрируют определенную тенденцию развития данного сектора. Так, можно отметить, что основная доля социальных предприятий приходится на стартапы и молодые предприятия, а также устоявшиеся предприятия, которые работают более 20 лет. Результаты ис-

следования, проведенные в 2019 году, показывают, что данная тенденция в целом сохраняется.

Доля молодых предприятий и стартапов остаётся достаточно высокой. Порядка 30% социальных предприятий, участвующих в исследовании были созданы в течение последних трех лет [4]. В то время как в 2017 году они составляли 25%. Почти четверть организаций социального предпринимательства существует на протяжении более 21 года [12].

Таким образом можно сделать вывод, что сектор социального предпринимательства является достаточно молодым и предоставляя возможность для инноваций и роста.

Основываясь на данных исследований, выполненных Ассоциацией социального предпринимательства Великобритании, можно констатировать, что социальное предпринимательство активно развивается в различных областях. Его деятельность разнообразна, креативна и решает различные проблемы общества. Его направления деятельности представлены в следующей таблице.

Приоритетными направлениями развития социального предпринимательства по результатам исследования за 2019 год являются: сфера образования, гостиничный бизнес и туризм, розничная торговля. Доля предприятий занятых в сфере образования составила 13%, что на 2% больше, чем в 2017 году. Также наблюдается рост доли социальных предприятий в сфере гостиничного бизнеса и туризма с 7% в 2017 году до 10% в 2019 году. Что касается сферы розничной торговли то здесь наблюдается противоположная тенденция. Доля предприятий в данной сфере сократилась с 16% до 9% [4].

Если сравнивать данные исследования за 2019 год с исследованиями за 2017 и 2015 года, то можно констатировать, что проблемы трудоустройства и оказания услуг в сфере здравоохранения и социальной помощи стали менее актуальными и их доля снизилась в два раза в 2019 году по сравнению с данными прошлых периодов. Однако следует отметить, что в 2019 году отметили новые сферы деятельности социального предпринимательства, которые раньше в отдельную категорию не выделялись. К ним относятся Коммунальные услуги IT-консалтинг и разработка программного обеспечения, Услуги в сфере энергетики. Доля социальных предприятий, задействованных в данных сферах, составляет 4%, 3% и 2% соответственно [4].

Таким образом, на основании вышеизложенного материала можно сделать вывод о том, что происходит смена приоритетов и сфер, в которых предпочитают

осуществлять свою деятельность социальные предприниматели.

Основным источником денежных поступлений для социальных предприятий Великобритании являются доходы, полученные от предпринимательской деятельности. Более 75% полученных доходов в общей структуре доходов составляют средства от реализации продукции у 77% социальных предприятий.

Весьма характерным примером работы социального предпринимательства в сфере занятости в Великобритании является деятельность английского журнала Big Issue [11]. Он занимается трудоустройством бездомных людей. Данный журнал предоставляет им работу. Бездомные занимаются распространением журналов, что дает им возможность получать заработную плату.

В инструкции по приему на работу предполагается: «... чтобы заниматься распространением журнала, человек должен подтвердить, что он является бездомным или находится под угрозой бездомности. После этого такой человек должен пройти процедуру приема и подписать правила поведения. После этого человеку выдается несколько бесплатных экземпляров журнала. После продажи выданных журналов он может приобрести новые экземпляры за 1,25 фунта, которые он в последующем может их реализовать по цене 2,5 фунта. Благодаря этой разнице цены бездомный может заработать 1,25 фунта с каждого проданного экземпляра журнала» [11]. Учредители данной организации отмечают, что «данная модель получения дохода бездомными позволяет им осознать ответственность за свою жизнь. Они становятся мини-предпринимателями и получают определенные навыки осуществления продаж. Все это в дальнейшем будет способствовать их социализации и интеграции в жизнь общества» [11].

Учредители организации часть денежных средств, полученных от реализации журнала, направляют на его развитие и покрытие текущих затрат. Оставшиеся денежные ресурсы идут в специальный фонд Big Issue, который в дальнейшем за счет этих средств оказывает необходимую помощь бездомным людям. Например, данный фонд оказывает консультационные услуги бездомным людям по проблемам, с которыми они сталки-

ваются. Также он помогает с медицинской помощью, жильем, образовательными программами. Кроме того, Фонд может оказывать и прямую материальную поддержку, например, «если бездомному требуется купить что-то для возвращения в общество, он может внести часть суммы (20%), остальное предоставляет фонд» [11].

Еще одним примером деятельности социального предпринимательства великобританского общества является деятельность социального предприятия в сфере экологии — Eden Project. Благодаря деятельности предприятия был разбит сад в тропических биосистемах, в которых выращиваются растения из различных климатических зон. На базе этой организации осуществляются экскурсии, концерты различных музыкантов, кроме того, проводят занятия. Здесь функционирует магазин, в котором продаются органические продукты питания [1, с 72].

Другая организация Doncaster Refurnish занимается производством доступной мебели для малоимущих и социально-уязвимых слоев населения. Кроме того, она осуществляет ремонт, а также реставрацию старой мебели, которую люди уже не используют и выбрасывают. Полученные доходы организация reinvestирует в развитие местных социальных проектов.

Заключение

Практика развития социального предпринимательства в Великобритании показывает, что данная деятельность активно развивается и вносит определенный вклад в развитие экономики. Оно является уже неотъемлемым элементом и одним из ресурсов социально-экономического развития. Данный сектор является достаточно молодым и предоставляя возможность для инноваций и роста. Его значимость с позиции регионального экономического развития связана с решением социально-значимых проблем общества, основной из которых является обеспечение занятости местного населения и содействие его самозанятости. Анализ опыта развития социального предпринимательства в Великобритании позволил констатировать, что оно занимает определенную нишу и является субъектом предоставления социальных услуг, решает различные проблемы общества. Его деятельность разнообразна, креативна и сосредоточена в общественно значимых сферах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Институциональные основы развития социального предпринимательства: зарубежный опыт: Монография / Под ред. Л. В. Дуканич. — Москва: МАКС Пресс, 2020. — 140 с.
2. Кадол Н. Ф. Становление и идентификация социального предпринимательства в мировой практике / Н. Ф. Кадол // *Лидерство и менеджмент*. — 2020. — Том 7. — № 2. — doi: 10.18334/lim.7.2.110501.
3. Ashoka: What is a social entrepreneur? [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://www.ashoka.org/fellows/social_entrepreneur.cfm.

4. Capitalism in Crisis? Transforming our Economy for People and Planet — SOSE2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.socialenterprise.org.uk/state-of-social-enterprise-reports/>
5. Dees, J. G. The meaning of social entrepreneurship [Электронный ресурс]: (original draft: 1998, revised 2001) / J. Gregory Dees // Duke University, the Fuqua School of Business. — 2001. — Режим доступа: http://www.caseatduke.org/documents/dees_sedef.pdf.
6. Drayton, B. Social Entrepreneurs: creating a competitive and entrepreneurial citizen sector. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: at: <http://www.changemakers.net/library/readings>.
7. Leading the world in social enterprise — State of Social Enterprise Survey 2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.socialenterprise.org.uk/state-of-social-enterprise-reports/>
8. Social Enterprise Coalition [Электронный ресурс]. URL: <http://www.socialenterprise.org.uk/Default.aspx>
9. Social Enterprise UK [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.socialenterprise.org.uk/>
10. Social Enterprise UK. The people's business — State of Social Enterprise Survey 2013 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.socialenterprise.org.uk/state-of-social-enterprise-reports/>.
11. The Big Issue Foundation [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bigissueonline.com/cgi-bin/foundation/index.html>
12. The Future of Business — State of Social Enterprise Survey 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.socialenterprise.org.uk/state-of-social-enterprise-reports/>

© Кадол Наталья Федоровна (NKadol@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

РАЗВИТИЕ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКОГО СЕКТОРА В ГЕРМАНИИ

DEVELOPMENT OF THE TRANSPORT AND LOGISTICS SECTOR IN GERMANY

**N. Kislitsyna
I. Mamedova
V. Savchenko-Belsky**

Summary. The article is devoted to the issues of transport and logistics in Germany. In addition to the constant supply of new jobs and mobility, the transport and logistics sector is a factor in the growth of the welfare and quality of life of German citizens, in the context of globalization it provides Germany with competitive advantages. Particular attention is paid to the principles of the functioning of the transport policy, as well as to pilot projects for the development of logistics in the future. It also addresses issues related to the impact of existing trends in the EU transport policy on Germany and vice versa.

Keywords: logistics in Germany, transport policy in Germany, logistics and information technology, prospects for the development of logistics, European Union.

Кислицына Наталия Феликсовна

К.ю.н., доцент, Российский университет транспорта (РУТ(МИИТ))
kis-nataliya@yandex.ru

Мамедова Ирада Ахатовна

К.э.н., доцент, Российский университет транспорта (РУТ(МИИТ))
irada-mamedowa@mail.ru

Савченко-Бельский Владимир Юрьевич

Д.э.н., профессор, Институт отраслевого менеджмента, г. Москва; ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»
s-b_v@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросам транспортно-логистического сообщения в Германии. Помимо постоянного предложения новых рабочих мест и обеспечения мобильности, транспортно-логистический сектор является фактором роста благосостояния и качества жизни немецких граждан, в условиях глобализации обеспечивает Германии конкурентные преимущества. Особое внимание в статье уделяется принципам функционирования транспортной политики, а также на пилотных проектах по развитию логистики в будущем. Также рассматриваются вопросы, связанные с влиянием существующих тенденций в рамках транспортной политики ЕС на Германию и наоборот.

Ключевые слова: логистика в Германии, транспортная политика Германии, логистика и информационные технологии, перспективы развития логистики, Европейский союз.

Транспортно-логистический сектор (ТЛС) Германии является самым развитым в Европейском союзе. Согласно индексу эффективности логистики LPI 2018 Всемирного банка Германия среди 160 стран по всем критериям заняла первое место. Транспортная логистика выступает важным фактором роста благосостояния и качества жизни немецкого общества, а также создает возможность появления новых рабочих мест и обеспечения мобильности. Помимо этого, немецкая логистика обладает большими резервными возможностями саморазвития и обеспечивает Германии конкурентные преимущества на мировом уровне. В 2017 году товарооборот составил около 267 миллиардов евро. По показателям оборачиваемости логистического рынка (150 млрд. евро) ФРГ находится на четвертом месте, уступая автомобилестроению, электротехнической промышленности и общему машиностроению, а по числу задействованного персонала она занимает лидирующую позицию (2,6 млн. чел. в отрасли). В марте 2020 количество наемных работников достигло отметки в 45,13 миллионов человек [1], из них в сфере логистики занято

около 5%. Согласно закону о минимальной заработной плате предприятия в транспортной отрасли обязаны выплачивать персоналу минимальную зарплату (составляет около 10 евро в час), даже если сотрудники работают временно.

Главной задачей транспортной инфраструктуры и логистики Германии — развитие логистической отрасли. Германия находится в самом центре Европейского союза, что позволяет ей быть страной с очень выгодной геополитической позицией. В Германии находятся много крупных логистических компаний с мировым именем: Deutsche Post (DHL), Deutsche Bahn, Stinnes, Schenker, Kuhne & Nagel, FIEGE и Rhenus.

Текущая транспортная политика Германии основывается на соблюдении трех базовых принципов:

- ♦ экономический: ТЛС должен служить фактором роста благосостояния граждан и конкурентоспособности страны, а также увеличивать занятость населения;

- ◆ экологический: ТЛС не должен негативно влиять на экологию;
- ◆ социальный: ТЛС должен способствовать мобильности граждан, их безопасности передвижения и благоприятным условиям труда.

Также транспортная политика Германии имеет три вектора развития:

1. рост мобильности населения
2. создание и поддержание благоприятных условий для здоровой конкуренции между транспортными компаниями
3. развитие транспортной инфраструктуры страны и кооперация с мировыми транспортными системами

Германия считается основным игроком на европейском рынке транспортных услуг: 21% всех перевозок в Европе приходится именно на нее. Оборот логистического рынка Европы за 2017 г. составил 1.050 млрд. евро, и на Германию приходится около 25%.

Эффективность перевозок по всем видам транспорта в 2018 составила около 660 млрд. тонно-километров, из них 470 млрд. приходятся на долю автомобильных перевозок. Общий объем перевозок грузов по железной дороге в 2018 г. составил 360 млн. тонн. Грузовые и морские перевозки в 2018 г. увеличились на 1% по сравнению с 2017 г. Количество экспедиторов в Германии в 2018 г. составило 14807 чел. Согласно рейтингу стран мира по эффективности железнодорожного сообщения в 2018 г. на первом месте оказалась Швейцария с 6,7 баллами из 7 возможных, а за ней следует Германия. В Германии оперируют признанные мировые лидеры логистики (Deutsche Post (DHL), DB Schenker, Deutsche Bahn, Schenker, Kuhne & Nagel, FIEGE и Rhenus), на которых приходится одна треть европейского рынка логистических услуг.

Согласно еще одному закону в транспортной отрасли Германии движение по дорогам страны с 2020 г. стало частично платным. Стоимость проезда будет зависеть от модели автомобиля, от выделения вредных выбросов в окружающую среду и будет составлять от 3 до 130 евро. Наименьшая оплата предусмотрена для владельцев самых новых моделей автомобилей, электромобилей и автомобилей, управляемых людьми с ограниченными возможностями здоровья. Транзитные автомобили будут платить только за использование дорог, а автобусы и грузовики освобождаются от сборов.

Остальным видам транспорта уступает водный, так как судоходные компании находятся на грани банкротства из-за большого объема кредитов, выданных банками земель северной Германии контейнерным перевозчиком. Земли Гамбург и Шлезвиг-Гольштейн ожидают

от правительства до 20 млрд. евро гарантий банкам, иначе имеющийся избыток мощностей на международном рынке контейнерных перевозок не позволит немецким контейнеровозам работать в полную мощность и осуществлять поставки, покрывающие затраты.

При неблагоприятном развитии ситуации в будущем могут потребоваться субсидии от ЕС для поддержания финансовой стабильности таких банков как HSH Nordbank, Nord Landesbank и DVB Bank.

Авиационная отрасль Германии имеет также немаловажное экономическое значение. На 1 января 2018 г. воздушный фрахт составлял 6,985 млн. тонн/км, а также перевезено 115 млн. пассажиров. Помимо прочего, согласно данным на 2018 г. более 800 000 человек было занято в авиационной отрасли.

Германия является главным торговым партнером России в области поставок технологически сложного промышленного и медицинского оборудования, запчастей и комплектующих, высокоточных приборов и т.д.

Традиционно большое внимание уделяется технологиям ИТ, которые направлены на мобильность и прозрачность перемещения всех данных, а также на кооперацию различных цифровых систем друг с другом, то есть на развитие новых кибер-систем и логистических агрегаторов.

Логистика становится источником новых типов дистрибуции и бизнес-моделей. Такие новые игроки, как новые электронные платформы, мешают традиционным посредникам в логистике.

Три четверти жителей Германии уже проживают в городах, а к 2050 г. согласно статистическим данным ООН, эта цифра составит 84%. Столь плотное количество населения в небольших пространствах должно будет обеспечиваться всеми видами продуктов, лекарствами и т.д. Благодаря онлайн-трейдингу и многоканальным цепям поставок объемы поставок будут постоянно увеличиваться.

Также набирают популярность малозумные ночные поставки, для которых в будущем будут использоваться электромобили. В настоящее время уже проводятся разработки подземной транспортной системы с сетью тоннелей, где с помощью технологии магнитной левитации капсулы без водителя с двумя паллетами каждая будут скользить по большим трубам. Эта система будет работать на возобновляемых источниках энергии.

В конце 2018 г. в рамках экспериментального проекта по специальному участку автомагистрали А9 начались

испытания двух подключенных к сети грузовиков с автоматизированным управлением. Грузовики отправилась из филиала компании DB Schenker в Нойфарне под Мюнхеном в Нюрнберг. Проект был осуществлён при участии крупнейшего в мире поставщика логистических услуг DB Schenker совместно с компанией MAN Truck & Bus и Университетом прикладных наук им. Фрезениуса. Правительство Германии выделило около 2 млн. евро на финансирование проекта. Этот проект пилотируемой колонны повышает необходимость разработок в сфере автоматизированного управления через подключение к сети. Впервые в истории логистики уделяется внимание влиянию ноу-хау технологий на нейрофизиологическое и психосоциальное поведение водителя, что предъявляет новые требования к сотрудникам логистической индустрии.

Одним из направлений развития складской логистики будет построение складов для всех поставщиков, где товары консолидируются, а затем доставляются на одном транспортном средстве с низким уровнем выбросов в окружающую среду. Это позволит сократить трафик доставки в государственные учреждения на 40%.

Городская логистика в ближайшем десятилетии будет эффективно функционировать, если последняя миля будет пройдена всеми участниками поставки вместе. Даже офисные здания могут послужить складом вне часов работы, что освободит улицы в течение дня.

Совершенно новые возможности для логистического бизнеса будут заключаться в подключении каждого грузовика к облаку, что позволит отслеживать данные в реальном времени, а также позволит избежать порожних пробегов.

Из выше сказанного, на наш взгляд, формулируется один вывод: Германия продолжает занимать лидирующие позиции по многим показателям, в том числе в отношении перевозок различными видами транспорта, среди всех государств-членов Европейского Союза. В связи с этим возникает немаловажный вопрос: как согласуется деятельность Германии с общей транспортной политикой Европейского Союза. Для ответа, прежде всего, потребуется понимание того, что же на сегодняшний день представляет собой транспортная политика Европейского Союза (далее ЕС).

Если в целом говорить о деятельности ЕС, то к его истории, а также ко всем современным направлениям деятельности проявляют интерес многие ученые. Вопросы, связанные с изучением деятельности ЕС в различных сферах, в том числе и транспорта, также особенности сотрудничества ЕС с государствами, не входящими в состав данного интеграционного объединения, так или иначе

изложены в работах как отечественных юристов-международников, так и зарубежных. Среди отечественных специалистов следует выделить работы: А.Я. Капустина [2]; И.И. Лукашука [3]; Ю.М. Колосова [4]. Среди зарубежных специалистов в области международного публичного права и права ЕС следует выделить: Кристофер Ходж [5]; Винсент Ламанд [6]; Мустафа Тюркес [7].

Итак, самое простое определение «транспортной политики ЕС», на наш взгляд, является: непосредственная международно-правовая деятельность всех институтов ЕС, а также самих государств-членов в сфере транспорта. Это деятельность подразумевает разработку и принятие норм и принципов международного права, которые будут регламентировать взаимоотношения государств по поводу использования всех видов транспорта с целью осуществления перевозки пассажиров и их багажа, а также грузов, как обычных, так и опасных. Если проанализировать все имеющиеся международно-правовые документы, разработанные в рамках ЕС, наиболее близкими к сфере транспорта можно отнести следующие: прежде всего, это «Дорожная карта ЕС к единой европейской транспортной зоне: в направлении к конкурентоспособной и ресурсоэффективной транспортной системе» [8] 2011 г., неофициальное название — Белая книга ЕС (COM/2011/0144final). Также не стоит забывать про раздел 6 «Транспорт» договора о реформе — Лиссабонский договор 2007 г., вступившего в силу в 2009 г. [9].

Итак, указанный раздел Договора о реформе 2007 г. запрещает осуществлять дискриминацию, которая выражается в виде применения перевозчиком, одним из ключевых участников процесса, тарифов и условий перевозки, различающихся в зависимости от страны происхождения или назначения перевозимой продукции.

Основным моментом в выстраивании транспортных отношений между первичными субъектами международного публичного права, имеются в виду государства, является установление Лиссабонским договором запрета возлагать государствам-членам обязанности устанавливать тарифы, включающие в себя любые элементы поддержки или защиты в интересах одного или нескольких конкретных предприятий. Также следует отметить: «сборы и платежи, которые независимо от транспортных тарифов взимаются перевозчиком за пересечение границ, не должны превышать разумного уровня с учетом реальных издержек, действительно вызванных таким пересечением» [10]. В данном международно-правовом документе указано еще одно важное правило, в соответствии с которым государства-члены должны прилагать все возможные усилия по постепенному сокращению данных издержек. С другой стороны, Европейская комиссия имеет возмож-

ность направлять государствам-членам рекомендации по данному вопросу. На наш взгляд, наиболее интересным фактом рассматриваемого международно-правового документа, можно считать создание комитета консультативного характера в составе экспертов, назначаемых правительствами государств-членов. Европейская комиссия консультируется с данным комитетом по вопросам транспорта всякий раз, когда считает это необходимым.

Что касается Белой книги, то в ней представлены конкретные действия, которые необходимо реализовать в течение следующих 20–30 лет, с целью создания конкурентоспособной транспортной системы, которая позволит устранить основные пробелы, эффективно и безопасно перемещать людей и товары по всей территории ЕС. Эти предложения должны снизить зависимость ЕС от импортируемой нефти, к 2030 году обеспечить мобильность городов без выбросов углекислого газа в крупных городских центрах и сократить к 2050 году выбросы углекислого газа на 60%.

Согласно положениям Дорожной карты ЕС, на наш взгляд, следует акцентировать внимание на разделе под названием «Стратегия — что необходимо предпри-

нять». В нем четко обозначены последующие шаги государств-членов ЕС:

1. задача на следующее десятилетие — создать подлинную единую европейскую транспортную зону, устраняя все остаточные барьеры между видами транспорта и национальными системами, облегчая процесс интеграции и способствуя появлению многонациональных и мультимодальных операторов;
2. исследования ЕС должны охватывать полный цикл исследований, инноваций и внедрения комплексным образом, фокусируясь на наиболее перспективных технологиях и объединяя всех участников;
3. усилия по созданию более конкурентоспособной и устойчивой транспортной системы должны включать анализ требуемых характеристик транспортной сети и предусматривать адекватные инвестиции: политика ЕС в вопросах транспортной инфраструктуры требует общего видения и достаточных ресурсов.

Постепенная реализация задач, поставленных в рамках Белой книги ЕС, подтверждается проанализированными статистическими данными Германии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральное управление статистики Германии [Электронный ресурс] / Statistisches Bundesamt April 2020 URL: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/1376/umfrage/anzahl-der-erwerbstaetigen-mit-wohnort-in-deutschland/#professional> (дата обращения 31.05.2020).
2. Капустин А. Я. Общая характеристика основных принципов конституционной системы Европейского Союза // Правоведение. С.-Пб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2000. № 1. С. 217–236.
3. Лукашук И. И. Роль принципов в механизме международно-правового регулирования социалистической экономической интеграции // Принципы социалистической экономической интеграции. М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1985, Ч. 1. С. 28–53.
4. Колосов Ю. М. Роль международного права в нашей жизни (к выходу в свет брошюры Г. И. Морозова «Международное право и международные отношения (проблемы взаимосвязи)») // Московский журнал международного права. М.: Междунар. Отношения. 1997. № 2. С. 164–166.
5. Christopher Hodges European Union Legislation The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science, vol. 622, 2009, 1: pp. 78–85.
6. Vincent Lamande, Ivan Samson, Evgeny Vinokurov Measuring Regional Economic Development in Russia: The Case of the Kaliningrad Oblast European Urban and Regional Studies, vol. 11, 2004, 1: pp. 71–80.
7. Mustafa Türkes, Göksu Gökçöz The European Union's Strategy towards the Western Balkans: Exclusion or Integration? East European Politics and Societies, vol. 20, 2006, 4: pp. 659–690.
8. Белая книга ЕС (COM/2011/0144 final) [Электронный ресурс] «Дорожная карта ЕС к единой европейской транспортной зоне: в направлении к конкурентоспособной и ресурс эффективной транспортной системе». // URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52011DC0144&from=EN> (дата обращения 20.05.2020).
9. Лиссабонский договор 2009 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://publications.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/3c32722f-0136-4d8f-a03e-bfaf70d16349>(дата обращения 20.05.2020).
10. Статья 97 Лиссабонского договора 2009 г. [Электронный ресурс]// URL: https://europa.eu/european-union/sites/europaeu/files/eu_citizenship/consolidated-treaties_en.pdf#page=86 (дата обращения 20.05.2020).

© Кислицына Наталия Феликсовна (kis-nataliya@yandex.ru),

Мамедова Ирада Ахатовна (irada-mamedowa@mail.ru), Савченко-Бельский Владимир Юрьевич (s-b_v@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НОРМАТИВНОЙ БАЗЫ ПО УЧЕТУ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ КОМПАНИИ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ

A CRITICAL ANALYSIS OF THE NORMATIVE BASE FOR THE GOODWILL OF THE COMPANY AND MAIN DIRECTIONS OF FURTHER DEVELOPMENT

Yu. Klimashina

Summary. The business reputation of the organization is undoubtedly a very complex economic and accounting category, and like any accounting category it should be determined, reflected in the accounts of the company and in the statements of the company. Based on the analysis of Russian and international accounting standards, the article reveals the inconsistency of the category "business reputation of the organization" with the economic sense. Due to the revealed contradictions, it is proposed to revise the traditional ideas about the essence of the business reputation of the organization as an accounting category and an object of accounting. So, it is proposed to critically evaluate the conformity of the concept of "business reputation of an organization" in the form in which domestic and foreign regulatory regulations offer us the requirements and criteria imposed not only on intangible assets, but also on non-current assets in general. Based on an analysis of the actual practical experience of the sale and purchase transactions of a ready-made business, it is proposed to replace the ownership of the property complex as an object of the transaction that determines the emergence of business reputation, ownership of a legal entity acquired through financial investments. Based on the author's reasoning given in this article, it is proposed to consider the possibility of amending regulatory documents on accounting the prerequisites for recognition and the order of reflection of the business reputation life cycle in the accounting system, as well as in the company's statements. This will increase the reliability of financial statements, reduce the risk of user decisions made on the basis of such reports, and increase the openness and transparency of such transactions.

Keywords: goodwill, grounds for identification, valuation, accounting, impairment, economic benefits, depreciation, reporting.

Климашина Юлия Сергеевна

*К.э.н., доцент, Сибирский государственный
индустриальный университет, Новокузнецк
positivism@rambler.ru*

Аннотация. Деловая репутация организации, несомненно, является весьма сложной экономической и бухгалтерской категорией, и, как любая бухгалтерская категория, она должна быть определена, отражена на счетах учета и в отчетности компании. В статье на основе анализа российских и международных стандартов учета раскрывается несоответствие категории «деловая репутация организации» экономическому смыслу. Вследствие выявленных противоречий предлагается пересмотреть традиционное представление о сущности деловой репутации организации как бухгалтерской категории и объекта учета. Так, предлагается критически осмыслить соответствие понятия «деловая репутация организации» в том виде, в котором сегодня предлагают нам отечественные и зарубежные нормативные регулятивы, требованиям и критериям, предъявляемым не только к нематериальным активам, но и к внеоборотным активам в целом. На основе анализа реального практического опыта сделок купли-продажи готового бизнеса предлагается произвести замену права собственности на имущественный комплекс как объект сделки, определяющей возникновение деловой репутации, правом собственности на юридическое лицо, приобретаемым посредством финансовых вложений. На основе авторской аргументации, приведенной в данной статье, предлагается рассмотреть возможность внесения изменений в нормативные документы по бухгалтерскому учету — предпосылок признания и порядка отражения жизненного цикла деловой репутации в системе бухгалтерских счетов, а также в отчетности компании. Это позволит повысить достоверность бухгалтерской финансовой отчетности, снизить степень риска принимаемых на основе такой отчетности решений пользователей, повысить открытость и прозрачность подобных сделок.

Ключевые слова: деловая репутация, основания идентификации, оценка, порядок учета, обесценение, экономические выгоды, амортизация, отчетность.

Введение

В условиях неопределенности и риска, присущих современному развитию экономики страны, особое внимание уделяется достоверности бухгалтерской отчетности компании, на основе которой субъекты экономических отношений принимают множество

разнообразных решений в зависимости от своих целей. Бухгалтерская отчетность полностью формируется на основе точного и полного отражения на счетах учета всех происходящих в компании хозяйственных операций и процессов. Каждому факту хозяйственной жизни, связанному с изменением структуры актива и (или) пассива компании, в нормативной базе уделено отдельное

положение по ведению бухгалтерского учета, в котором прописаны особенности учета, оценки и отражения в отчетности различных элементов имущества и обязательств компании.

Особое внимание уделяется тем объектам, которые отражаются в учете и учитываются в отчетности в большей мере лишь на основе профессионального суждения, так как, являясь весьма дискуссионными, в нормативной базе не нашли полного освещения. Одним из таких объектов в теории бухгалтерского учета и в практике счетоведения принято считать деловую репутацию организации.

Рост публикационной активности ученых, занимающихся вопросами учета и оценки деловой репутации, подчеркивает актуальность данной темы. Следует обратить особое внимание на тот факт, что подавляющее большинство исследований ведется в контексте действующих отечественных и международных стандартов учета и отчетности, принимаемых за истину в последней инстанции и практически не подвергаемых критическому осмыслению [1–7].

Методы и материалы

Эмпирической базой исследования послужили изучение и анализ российского и международного опыта учета и отражения в отчетности результатов сделок купли-продажи готового бизнеса в условиях, когда рыночная стоимость компании отличается от балансовой. Методологической базой исследования послужили работы отечественных и зарубежных авторов, занимавшихся в разные периоды времени вопросами идентификации и оценки деловой репутации. [8–13]

В ходе написания статьи применялись эвристические и логические методы исследования, позволяющие критически оценить действующий порядок учета деловой репутации и предложить дальнейшие направления развития и совершенствования нормативной базы для повышения не только качества учетных данных, но и достоверности финансовой отчетности в целом.

Результаты

Оценка стоимости компании всегда представляла собой сложный процесс, еще более сложной является денежная оценка такого нематериального актива, как деловая репутация организации. Согласно и российскому, и международному законодательству, возможность интерпретировать деловую репутацию как объект бухгалтерского учета (то есть отражать на счетах учета и в отчетности компании) возникает только в момент совершения факта купли-продажи предприятия [1, 2].

В случае, если рыночная стоимость компании выше ее балансовой, возникает положительная деловая репутация организации, которая рассматривается компанией-покупателем как будущие экономические выгоды и подлежит отражению в бухгалтерском финансовом учете как отдельный инвентарный объект. Отрицательная деловая репутация рассматривается как скидка и отражается на финансовом результате компании в качестве расходов. [1]

Российская и международная практика отражения деловой репутации в бухгалтерском учете представляется достаточно противоречивой. Конечно, наравне с правами собственности на приобретаемое предприятие (в рамках налогового законодательства и согласно действующему порядку отражения на счетах бухгалтерского учета приобретаемого имущественного комплекса) покупатель приобретает и ее деловую репутацию. Однако данный факт противоречит главному и единственному нормативному документу по учету деловой репутации ПБУ 14/2007, в котором данной категории посвящен целый раздел, трактующий приобретенную деловую репутацию как особый вид нематериального актива, не обладающий признаком идентифицируемости, а значит и неспособный быть отчужденным от своего носителя.

Согласно нормативным актам по бухгалтерскому учету, приобретенная деловая репутация в виде надбавки к балансовой стоимости компании должна учитываться в составе нематериальных активов [1]. Однако, несомненно, есть ряд несоответствий деловой репутации классическим признакам идентификации как первого, так и второго вида активов.

Рассматривая природу деловой репутации и оценивая ее с точки зрения признания в *качестве нематериальных активов*, обращает на себя внимание тот факт, что деловую репутацию компании невозможно отделить от других активов компании, а также отсутствие документов, подтверждающих существование деловой репутации и прав на нее. То есть налицо явное нарушение двух из семи признаков, перечисленных в главном нормативном документе по учету НМА, которые должны выполняться еще и одновременно [1]. Уже на этом этапе возможность отнесения деловой репутации к составу нематериальных активов, согласно действующему законодательству, представляется сомнительной.

Изучая природу деловой репутации в качестве отнесения ее к *внеоборотным активам в целом*, мы наблюдаем еще больше противоречий с нормативной базой. Принципиальная невозможность отчуждения деловой репутации и, следовательно, ее автономной продажи ставит под сомнение тот факт, что предприятие, прода-

ваемое как имущественный комплекс, выше балансовой стоимости ее активов, способно сгенерировать нематериальные активы. Наряду с множеством других проблем, в качестве основной представляется также невозможность установления конкретного способа участия деловой репутации в производстве продукции, выполнении работ, оказании услуг и управлении организацией (как следствие — ставится под большой вопрос целесообразность амортизации как таковой).

Интересен тот факт, что и в российском, и в международном законодательстве рассмотрены лишь случаи покупки компаний друг другом. Но ведь это далеко не единственный случай, когда возникают все основания для признания деловой репутации в бухгалтерской практике. При приобретении компании по стоимости выше балансовой, например, индивидуальный предприниматель, находящийся на упрощенной системе налогообложения, не осуществляет ведения бухгалтерского учета и формирования финансовой отчетности в полном объеме, таким образом, не отразит данный факт в своем учете, хотя все требования к ее признанию и соблюдены.

В части налогового законодательства нет никакой мотивации отражения в учете и отчетности деловой репутации субъектами малого бизнеса. Если организация платит единый налог с доходов, нет никакого интереса пытаться отразить в отчетности деловую репутацию, так как это никак не повлияет на уплачиваемые налоги; если же налог уплачивается с разницы между доходами и расходами, положительную деловую репутацию в составе расходов учитывать нельзя, основанием является тот факт, что данный вид расходов не поименован [4, статья 346.16].

Законодательно закрепленный действующий алгоритм расчета стоимости деловой репутации, признанный на сегодняшний день научным и профессиональным сообществом, является причиной искажения рыночной стоимости бизнеса, а иногда и срыва коммерческих сделок. Ведь единственной «зацепкой» для расчета стоимости ее в российской практике является разница между продажной стоимостью компании и стоимостью по балансу всех ее активов и обязательств.

Согласно нормативным документам по бухгалтерскому учету [1] и гражданскому законодательству [3], расчет деловой репутации (а как следствие — последующее отражение в отчетности) сводится к чисто арифметическим действиям. На сегодняшний день в различных учебниках по бухгалтерскому учету приводится корреспонденция счетов, связанная не с непосредственным учетом этого феномена, а с учетом тех активов и обязательств, права собственности по которым перешли покупателю.

Недооценивая значимость данного показателя и его роль для компании в будущие периоды (в частности из-за отсутствия гармонизации в нормативных документах), покупатель заинтересован, скорее, в приобретении отрицательной деловой репутации, то есть скидки с цены, нежели гудвилла (надбавки за балансовую стоимость компании), что само по себе, в терминах общепринятой бухгалтерской интерпретации деловой репутации, является крайне нелогичным.

Согласно действующему законодательству, по сути, чисто арифметическую разницу сегодня относят в состав нематериальных активов и обязывают отражать в отчетности компаний. Этим и объясняется тот факт, что на практике найти отчетность, составленную по российским требованиям, в составе которой была бы отдельной строкой выделена деловая репутация, практически невозможно.

В условиях агрегированности баланса при отнесении вышеописанной разницы в состав нематериальных активов это, скорее, приведет к дезинформации пользователей, нежели к достоверности такой отчетности.

Рост доли внеоборотных активов в рамках экспресс-анализа бухгалтерской финансовой отчетности достаточно часто трактуется как свидетельство повышения надежности предприятия и усиления гарантий интересов инвесторов и кредиторов, однако в рассматриваемой ситуации вывод подобного рода оказывается весьма сомнительным.

Замена права собственности на имущественный комплекс как объект сделки, определяющей возникновение деловой репутации в российских и международных стандартах, правом собственности на юридическое лицо, приобретаемым посредством финансовых вложений, по мнению автора, позволит учитывать возникающую разницу в качестве деловой репутации экономически обоснованно [14].

В данном случае необходимы некоторые уточнения. В частности, если у покупателя нет намерений ликвидировать или перепродавать данное предприятие, он приобретает акции компании или доли, входя в состав учредителей / собственников, обеспечивая «целостность» всех элементов приобретаемой организации (наработанные деловые связи, клиентскую базу, выгодное месторасположение, опыт управления и уровень квалификации персонала и т.д.), эффект от взаимодействия которых и создает деловую репутацию; достоверность информации, отражаемой в учете и отчетности, несомненно, возрастет.

Дальнейшая оценка приобретенной деловой репутации организации в российской и международной

практике разнятся. Так, в ПБУ 14/2007 единственно возможным вариантом заключается в ее амортизации, то есть постепенном переносе стоимости будущих экономических выгод на финансовые результаты компании в течение 20 лет, но с некой оговоркой: не более срока деятельности организации. Амортизационные отчисления по положительной деловой репутации организации отражаются в бухгалтерском учете путем равномерного уменьшения ее первоначальной стоимости (линейным способом) [1].

Согласно международным требованиям, деловая репутация, приобретенная в результате бизнес-комбинации (при объединении бизнеса), амортизации не подвергается, а подлежит обязательному ежегодному тестированию на предмет обесценения [7].

По существу, тестирование предполагает необходимость ежегодной справедливой оценки деловой репутации и выявления величины ее возможного обесценения, относимого на финансовый результат (убыток).

Главной сложностью, непосредственно связанной с профессиональным суждением бухгалтера, является определение так называемой «ценности от использования». Ценность от использования представляет собой дисконтированную стоимость ожидаемых денежных потоков. При этом очевидно, что деловая репутация сама по себе, автономно от других активов или их групп неспособна обеспечивать приток денежных средств, однако во многих случаях она участвует в создании денежных потоков опосредованно, через так называемые «генерирующие единицы», которые представляют собой наименьшие определяемые группы активов, обеспечивающие приток денежных средств, независимый от притоков денежных средств, генерируемых другими активами или группами активов.

Высокая степень субъективности оценок при проведении тестирования деловой репутации на обесценение, согласно международным требованиям, является наиболее веским аргументом против применения данного метода и определения главного вектора развития этого направления. Кроме того, не стоит упускать из внимания момент оценки того, что оказывает влияние на прогнозируемые денежные потоки: приобретенная деловая репутация или внутрисозданная, которая в неявном виде запрещена к отражению в учете современными бухгалтерскими (российскими и международными) стандартами.

Одной из альтернатив подходу периодического тестирования на обесценение является систематическая амортизация деловой репутации в течение определенного срока полезного использования. Невозможность прове-

дения амортизации подчеркивает не только сомнительный факт отнесения деловой репутации в состав нематериальных активов, описанный выше, но и возможность продолжения признания актива финансовой отчетности в случае, если он будет продолжать приносить сверхприбыли по окончании определенного срока [14].

Интересным представляется тот факт, что, несмотря на периодически вносимые поправки и рассмотрение проекта документа ФСБУ «Нематериальные активы», разработчики и многие ученые не рассматривают тот факт, что приобретенная деловая репутация может не только обесцениваться, амортизироваться или оставаться на том же уровне, но и расти.

Для дальнейшего развития нормативной базы с целью повышения достоверности и прозрачности бухгалтерской финансовой отчетности целесообразно рассмотреть возможность перехода от амортизации и теста на обесценение к ежегодному проведению теста на изменение стоимости деловой репутации с отражением суммы возможного роста и снижения ее величины.

Действующая корреспонденция счетов по учету возникновения и дальнейшей оценки деловой репутации не позволит провести ежегодное тестирование на изменение стоимости приобретенной деловой репутации.

Сам факт того, что приобретенная деловая репутация отражается бухгалтерской проводкой Д 04 «Нематериальные активы» К 76 «Расчеты с прочими дебиторами и кредиторами», по сути, нарушает принцип имущественной обособленности, так как источником возникновения деловой репутации служит не само предприятие в результате слаженности работы, а его собственник, кредиторская задолженность перед которым у нас и возникает.

По поводу амортизации и проведения теста на обесценение в статье приведено множество доводов о том, что необходимы существенные изменения в этом направлении.

Для повышения аналогичности и прозрачности учета и отчетности к счету 04 «Нематериальный актив» можно открыть субсчет, например, «Приобретенная деловая репутация». В качестве корреспондирующего счета целесообразно рассмотреть использование счета 83 «Добавочный капитал», к которому также можно открыть субсчет 83, например, «Приобретенная деловая репутация». При этом данная корреспонденция счетов не нарушает и, более того, согласована с действующим планом счетов [15].

Д 04 «субсчет Приобретенная деловая репутация» К 83 «субсчет Приобретенная деловая репутация» —

Таблица 1. Фрагмент бухгалтерского баланса организации-покупателя согласно действующим нормативным актам

Показатель	Сумма	Показатель	Сумма
АКТИВ		ПАССИВ	
I Внеоборотные активы		V Краткосрочные обязательства	
Нематериальные активы	+	Заемные средства	...
Результаты исследований и разработок	...	Кредиторская задолженность	+
Основные средства	...	Доходы будущих периодов	...
Финансовые вложения	...	Оценочные обязательства	...
Прочие внеоборотные активы	...	Прочие обязательства	...
Итого по разделу I	...	Итого по разделу V	...

Таблица 2. Фрагмент бухгалтерского баланса организации-покупателя согласно описанным предложениям

Показатель	Сумма	Показатель	Сумма
АКТИВ		ПАССИВ	
I Внеоборотные активы		III Капитал и резервы	
Нематериальные активы	+	Уставный капитал	...
Результаты исследований и разработок	...	Переоценка внеоборотных активов	...
Основные средства	...	Добавочный капитал Приобретенная деловая репутация	+
Финансовые вложения	...	Резервный капитал	...
Прочие внеоборотные активы	...	Нераспределенная прибыль	...
Итого по разделу I	...	Итого по разделу III	...

признание деловой репутации в результате выгодного приобретения контрольного пакета акций

Дальнейшее проведение теста на изменение стоимости приобретенной репутации возможно привязать (в случае если акции предприятия котируются на фондовой бирже) к росту стоимости этих акций, так как на это напрямую оказывает влияние формируемая деловая репутация. В случае, если акции компании не котируются на рынке, дальнейшую оценку можно привязать именно к чистой прибыли компании, рост которой вызывается в том числе за счет синергии всех факторов деловой репутации.

Если в результате проведенного теста произошел рост величины деловой репутации, предлагается на эту сумму делать проводку: Д 04 «субсчет Приобретенная деловая репутация» К 83 «субсчет Приобретенная деловая репутация».

Если же наблюдается снижение, то отображать его следует обратной корреспонденцией счетов: Д 83 «суб-

счет Приобретенная деловая репутация» К 04 «субсчет Приобретенная деловая репутация»

Сегодня при формировании бухгалтерской финансовой отчетности приобретенную деловую репутацию показывают в I и V разделах баланса по статьям «Нематериальные активы» и «Кредиторская задолженность». В таблице 1 наглядно представлено, какое отражение, согласно нормативным документам по бухгалтерскому учету, найдет данный факт в отчетности.

Анализируя данную отчетность, становится невозможным оценить, как в последующие периоды будет меняться величина приобретенной деловой репутации. По сути, оценка выгоды приобретения бизнеса становится в ряд текущих задач.

В случае если стоимостный эквивалент приобретенной деловой репутации будет учитываться на счетах 04 и 83 и отражаться в I и III разделах баланса», это позволит в течение всего срока существования деловой репутации

ции компании отслеживать ее динамику, как представлено в таблице 2.

Выводы

Следует отметить, что в бухгалтерском балансе уже отдельной строкой выделили статью «Переоценка внеоборотных активов»; если добавятся строки «Приобретенная деловая репутация» в I и V разделах, то прозрачность отчетности и возможность на ее основе принимать экономические решения будут более обоснованными.

В настоящее время Министерством финансов ведется глобальная разработка федеральных стандартов бухгалтерского учета и внесение поправок в уже изданные положения. В случае если предлагаемые автором данной статьи направления дальнейшего развития совершенствования учета и отражения в отчетности показателя деловой репутации будут включены в качестве поправок в ПБУ 14/2008 с описанием причин возникновения, корреспонденцией счетов, а также отражением в балансе компании, достоверность данных финансовой отчетности вырастет в разы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» (ПБУ 14/2007): Приказ Минфина России от 27.12.2007 № 153 н (ред. от 16.05.2016) // СПС КонсультантПлюс.
2. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 38 «Нематериальные активы»: [введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 25.11.2011 № 160 н] (ред. от 30.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // СПС КонсультантПлюс.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Федеральный закон № 117-ФЗ (статья 25) (ред. 21.05.2019). // СПС КонсультантПлюс.
5. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 3 «Объединения бизнеса» (ред. от 26.08.2015) // СПС КонсультантПлюс
6. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 13 «Оценка справедливой стоимости» (ред. от 11.07.2016) // СПС КонсультантПлюс.
7. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 36 «Обесценение активов» (ред. от 27.06.2016) // СПС КонсультантПлюс.
8. Кузубов, С. А. Развитие концептуальных подходов к измерению гудвилл с исторической перспективы. Ч. 2 / С. А. Кузубов // Корпоративные финансы. — 2014. — № 4 (32). — С. 128–148.
9. Соколов, Я. В. Гудвилл: новая категория бухгалтерского учета / Я. В. Соколов, М. Л. Пятов // Бухгалтерский учет. — 1997. — № 2. — С. 46–50.
10. Гудвилл: синергетическая сущность, оценка, учет, анализ: монография / А. Е. Иванов, Н. А. Соколова, Н. В. Генералова, Е. Ю. Саломатина; под науч. ред. А. Е. Иванова. — Москва: РИОР: ИНФРА-М, 2019. 227 с.
11. Генералова, Н. В. Учет обесценения активов на примере обесценения гудвилла как область применения профессионального суждения / Н. В. Генералова, Н. А. Соколова // Международный бухгалтерский учет. — 2014. — № 26 — С. 2–14.
12. Brown J. December 1998 — the season of goodwill. Accountancy Publ. 1998. № 121. P. 61.
13. Bryer R.A. A political economy of SSAP 22: Accounting for goodwill. British Accounting Review, 1995, no. 27, pp. 283–310.
14. Климашина, Ю. С. Альтернативный подход к учету деловой репутации организаций / Ю. С. Климашина // Журнал Аудитор. — 2015. — № 10. — С. 42–49.
15. План счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организации и Инструкция по его применению: Приказ Минфина от 31.10.2000 г. № 94 н // СПС КонсультантПлюс

© Климашина Юлия Сергеевна (positivism@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РУССКОЙ КУХНИ НА РЫНКЕ НИДЕРЛАНДОВ

PROSPECTS FOR RUSSIAN CUISINE IN DUTCH MARKET

**A. Lukasik
I. Kapustina**

Summary. This article discusses characteristics of Dutch F&B market in the context of the Russian cuisine restaurant entering it. Moreover, the article provides the results of the study on the success factors of catering establishments in the territory of Amsterdam. In the course of the study food preferences of the population were also identified. Based on the collected data, promotion recommendations were given and prospects for Russian cuisine in the Dutch market were estimated.

Keywords: HoReCa, Russian cuisine, brand, European market, success factors.

Актуальность данной статьи определена низкой популярностью русской кухни в странах западноевропейского региона. На сегодняшний день повсеместно распространены европейская, японская, ближневосточная, французская и итальянская кухни. При этом особенности русской трапезы не загадка лишь для стран СНГ. Попыток открытия заведений с отечественной кухней за рубежом было предпринято не мало, однако очень немногим из них удалось закрепиться на рынке. Развитие бизнеса в Европе является перспективным направлением и не только в сфере HoReCa. Это объясняется стабильностью макроэкономической среды региона. Однако рынок потребления Европы, имеет незнакомые русскому предпринимателю особенности, которые требуют изучения для успешного старта и продолжительного функционирования предприятия.

В данной статье были рассмотрены перспективы открытия предприятия русской кухни в одной из стран европейского региона — Нидерландах. Развитие бизнеса непосредственно в этой стране имеет преимущества, обусловленные лучшей макроэкономической ситуацией. По данным статистической платформы OECD уровень доходов (Average wages) и сбережений населения (Saving rate) в Нидерландах намного выше средних показателей по Европе. Это свидетельствует о высоком уровне жизни в стране. Уровень благосостояния граждан взаимосвязан с развлекательной индустрией, в частно-

Лукастик Алена Сергеевна
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого
allukasik@list.ru

Капустина Ирина Васильевна
К.э.н., доцент, Санкт-Петербургский
политехнический университет Петра Великого
kapustina_iv@spbstu.ru

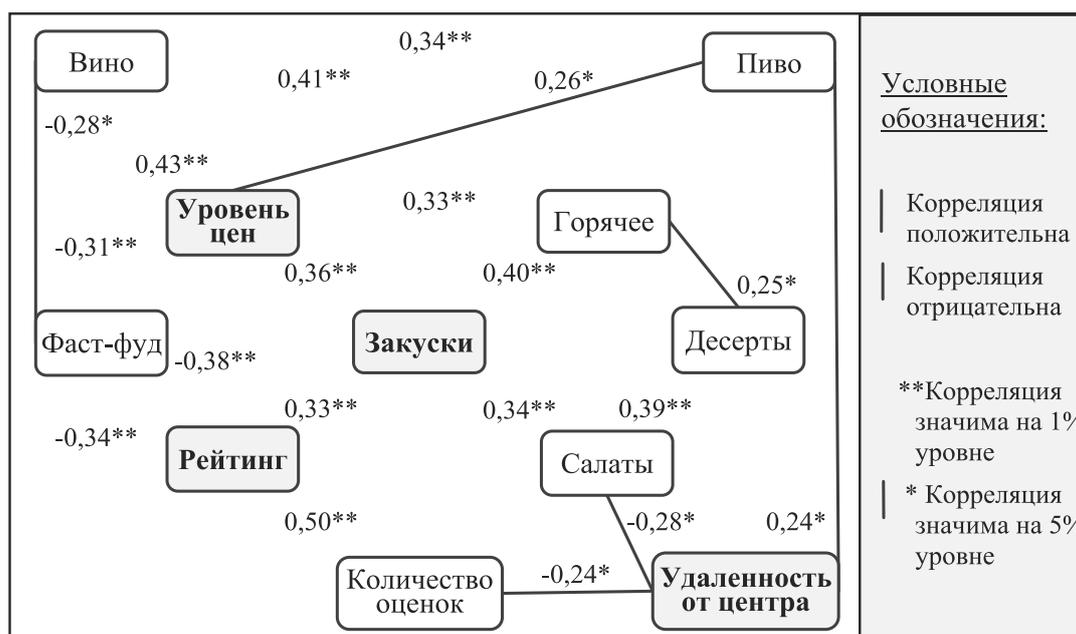
Аннотация. В настоящей статье рассмотрены характеристики рынка F&B Нидерландов в контексте открытия предприятия русской кухни. А также приведены результаты исследования по выявлению факторов успеха заведений общественного питания на территории Амстердама. В ходе работы обозначены особенности пищевых предпочтений населения. На основе собранной информации даны рекомендации к продвижению и оценены перспективы развития заведений русской кухни на рынке Нидерландов.

Ключевые слова: HoReCa, русская кухня, бренд, европейский рынок, факторы успеха.

сти с походами в рестораны и бары. Целевой аудиторией дорогих ресторанов будет являться местное население, опять же, за счет его высоких доходов по сравнению с доходами туристов, большую долю которых составляют европейцы.

Ведение бизнеса в Нидерландах отличается от России большей стабильностью. Рынок HoReCa в стране показывает стабильный рост на протяжении 5 лет [1]. Подтверждают благоприятность условий для развития бизнеса показатели индекса уверенности предпринимателей (Business confidence index). Также показатель уверенности потребителей (Consumer confidence index) имеет немалый вес. При высоком значении последнего граждане страны не боятся тратить средства на развлекательные мероприятия и рестораны. В Нидерландах по версии OECD значения показателей уверенности имеют лучший результат не только в сравнении с Россией, но и с Европой в целом.

Анализируя пищевые предпочтения населения, можно сказать, что голландские традиционные блюда имеют признаки северной кухни — большое количество картошки, хлебобулочных изделий и основных блюд из теста в сочетании с мясом или рыбой. Русская кухня имеет схожие черты. В соответствии с ранним исследованием TasteAtlas наиболее известными среди туристов являются следующие русские блюда: сырники, шашлык,

Условные обозначения:

- | Корреляция положительна
- | Корреляция отрицательна

**Корреляция значима на 1% уровне

* Корреляция значима на 5% уровне

Рис. 1. Корреляционная плеяда по количественным факторам успеха на рынке Нидерландов

пельмени, пирожки, медовик, голубцы, блины, оладьи, ватрушки [2].

Результаты глубинного интервью с жителями Амстердама показали, что для местного населения привычно обедать и ужинать в заведениях разнообразной кухни, что может быть обусловлено неоднородности этнического состава населения. Заметим, что местные жители не едят супы и любят картошку фри — ее подают почти к любому блюду как гарнир.

При выходе на новый рынок и дальнейшем продвижении компании важно учитывать факторы успеха. Для выявления этих ключевых параметров был проведен анализ рынка общественного питания столицы Нидерландов. Базой данных для анализа выступила популярная на территории страны онлайн-платформа — Foursquare.ru [3]. С помощью данной платформы пользователи могут оценивать рестораны, кафе, бары и прочие заведения: оставлять отзывы; ставить оценку, формирующую рейтинг; отмечать уровень цен.

Выборка составила 73 заведения Амстердама. Зависимой переменной в анализе выступил рейтинг. Перечислим независимые переменные: количество оценок, уровень цен, тип заведения, вид кухни, район города, удаленность от центра в км (от центральной улицы Дамрак), количество закусок, салатов, горячего, фаст-фуда, десертов, сортов пива и вина. Важным параметром для европейцев является натуральность продукции, использование домашнего или фермерского сырья для

блюда [4]. Данная категория в эмпирическом исследовании названа «Homemade» и обозначает наличие в заведении отметки о том, что его продукция несет упомянутые качества.

Анализ данных был произведен с помощью программы IBM SPSS Statistics 23. Были использованы следующие статические тесты: Колмогорова-Смирнова, Манна-Уитни, Спирмена, Ливиня, а также ANOVA и Т-тест. Корреляционный анализ показал, что между переменными существуют определенные взаимосвязи. Наглядно их можно увидеть на рисунке 1.

Обобщая данные корреляционной плеяды, можно обозначить предпочтения среднего потребителя на рынке: предпочитает большое количество закусок, что связано с популярностью пива на территории Нидерландов; фаст-фуд не придает заведению привлекательности; в местах приближенных к дому важен большой ассортимент пива, в компании с которым идет и вино; при удалении от центра падает спрос на фаст-фуд и салаты.

Заметим, что взаимосвязи рейтинга с удаленностью от центра не обнаружено. Это обусловлено тем, что Амстердам — небольшой город с хорошими транспортными сообщениями: из пригородов в радиусе 12–15 км, вроде Харлема, жители могут добраться до центра столицы за 15–18 мин. Из интервью с амстердамцами было выяснено, что для них привычно ездить из пригородов в Амстердам и наоборот просто для того, чтобы поужи-

Таблица 1. Сравнительный анализ средних показателей переменных для групп с высоким и низким рейтингом

Вид кухни	Группа по рейтингу	
	1	2
Средний рейтинг	9,0	6,5
Среднее количество оценок	454,4	95,7
Среднее количество закусок	7,8	5,5
Доля ресторанов с отметкой homemade в группе	1,0	0,4
Среднее количество фаст-фуда	5,8	10,9

Таблица 2. Значения переменных группы высокорейтинговых заведений

Критерий	Рекомендуемые значения	
	Медиана	Среднее
Количество оценок	228	454
Уровень цен по 4-балльной шкале Foursquare	2	2
Удаленность от центра, км	3	4
Количество салатов	3	4
Количество горячего	8	9
Количество фаст-фуда	5	6
Количество сортов пива	9	10
Количество сортов вина	9	16
Количество десертов	4	5
Количество закусок	8	
Наличие Homemade	Есть	

нать. Кроме того, большая часть жителей передвигается по городу на велосипедах, что в 3 раза быстрее, чем пешком. Вывод об отсутствии зависимости оценки ресторана от его удаленности от центра позволяет более свободно выбирать локации для открытия заведения, экономя при этом на аренде.

В результате сравнительного анализа рейтинга в зависимости от значений факторных переменных — вид кухни, район, натуральность кухни (homemade), тип заведения — статистически значимые различия были обнаружены только среди последних двух. Сделаем выводы из полученных результатов:

1. Население выше ценит места, где используют фермерские или домашние продукты: средний рейтинг таких заведений 8,2 по 10-балльной шкале Foursquare против 6,5 баллов для заведений с обратной политикой. Доля заведений без отметки «Homemade» составила всего 25% выборки.
2. Существуют различия в среднем рейтинге в зависимости от типа заведения. Для кафе-баров результат составил 8,2 балла, для ресторанов и кафе — 7,8 и 7,2 соответственно. Таким образом, голландцы больше ценят именно кафе-бары.

Различия в среднем рейтинге среди разных районов города, а также среди заведений с различными видами кухонь были признаны статистически несущественными. Это говорит об открытости рынка к новым предложениям. Местное население не действует согласно установленному паттерну поведения, выбирая место для обеда или ужина: им одинаково интересны заведения как голландской кухни и привычной европейской, так и уникальной вроде вегетарианской, австралийской или непальской. В связи с этим и для русской кухни открываются перспективы.

При сравнительном анализе заведений с различным видом кухни было обнаружено значимое отличие в уровне цен. Европейская и восточная кухня имеют большую популярность среди нидерландцев — доля в выборке 19% и 18%. Цены в таких местах по 4-х балльной шкале Foursquare в среднем равны 1,7. Рестораны с уникальной кухней имеют наиболее высокие цены (2,2 балла) и занимают около 25% выборки. Из этого можно сделать вывод о популярности в Амстердаме нестандартных заведений и о приемлемости обществом более высоких цен на необычную кухню.

При аналогичной проверке расхождений в уровне цен в зависимости от района не было выявлено суще-

ственных различий. Такая особенность позволяет выбирать локации для будущих заведений в любом из районов города без ограничений.

С целью определения различий между заведениями с высокими и низким оценками выборка была разделена на 3 группы по рейтингу. Далее был проведен сравнительный анализ 1 и 3 группы. Переменные со статистически значимыми отличиями отображены в таблице 1.

Результаты анализа показали, что заведения с высокими оценками отличны большим количеством закусок, наличием *homemade*-продукции и количеством оценок. Фаст-фуд в таких местах не приветствуется потребителем.

В ходе исследования также были выявлены характеристики группы заведений с высоким рейтингом (табл. 2). На основе полученных данных сформируем рекомендации для предпринимателей, желающих открыть заведение общественного питания в Нидерландах.

Для повышения вероятности успеха на рынке целевой страны следует активно заниматься маркетингом и приглашать в бар инфлюенсеров для того, чтобы набрать большое количество оценок.

Большая часть высоко оцениваемых заведений находится за пределами центрального района: удаленность от центра 3–4 км. Сниженный интерес к заведениям, расположенным в центре, подтвердили так же и результаты интервью с местными жителями, которые показали, что популярные рестораны среди местных находятся не в центре, а за кольцом A10 — в жилых районах города. Центр же наполняют молодые туристы, прибывшие отдохнуть: выпить и принять психоактивные вещества. В связи с этим в центре чаще можно увидеть заведения фаст-фуда с доступными ценами. Таким образом, местные жители избегают центральных улиц и предпочитают

отдыхать в ресторанах близких к дому. Выбирая локацию для открытия заведения, следует обратить внимание на этот вывод.

Ассортимент амстердамских заведений с высоким рейтингом нельзя назвать широким. Большое количество салатов и десертов не стоит в приоритете потребителей, поэтому ими можно не утяжелять меню. Фаст-фуду следует предпочесть закуски. Рекомендуемое количество сортов пива и вина колеблется в пределах 9–10 и 9–16 соответственно.

Целевой аудиторией будет именно местное население Нидерландов, что обосновано его высоким уровнем доходов. Рекомендуемый диапазон цен в заведении — средний по рынку. Однако, с учетом того, что русская кухня относится к категории уникальной, повышенная стоимость блюд может быть адекватно воспринята потребителями.

Важно учесть особенное отношение населения к кафе-барам. Открытие русского бара с необычными блюдами может быть перспективным направлением. А применение натуральных ингредиентов в блюдах будет замечено и поддержано голландскими потребителями.

По мнению эксперта русской кухни Оксаны Пуган, при открытии предприятия общественного питания за рубежом отечественным предпринимателям важно избегать чрезмерного колорита как в самих блюдах, так и в интерьере [5]. Кроме того, необходимо учитывать особенности западного бизнеса, такие как: ориентация на экологичность, минимизация использования пластика и ZeroWaste производство; популярность доставки, оптимизации и ускорения обслуживания потребителей; распространенность идеи осознанного питания и вегетарианства [6]. В целом перспективы развития русской кухни на рынке Нидерландов в настоящее время безусловно существуют.

ЛИТЕРАТУРА

1. Statistics Netherlands, CBS [Электронный ресурс]: Accommodation and food serving; turnover development 2015–2019. URL: <https://opendata.cbs.nl> (Дата обращения: 29.04.2020)
2. TasteAtlas [Электронный ресурс]: Most popular Russian dishes. URL: https://tasteatlas.com_russia (Дата обращения: 16.04.2020)
3. Foursquare. City Guide [Электронный ресурс]: Suggestions for Food near Amsterdam. URL: <https://foursquare.com> (Дата обращения: 20.04.2020)
4. USDA Foreign Agricultural Service [Электронный ресурс]: GAIN Report. Netherlands: Food Service — Hotel Restaurant Institutional. URL: https://usda.gov_netherlands (Дата обращения: 16.04.2020)
5. Koolinar [Электронный ресурс]: О русской кухне за границей. Интервью с Оксаной Пуган. URL: <https://koolinar.ru> (Дата обращения: 16.04.2020)
6. JLL Foodservice Consulting [Электронный ресурс]: Foodservice Trends 2020. URL: <https://jll-food-trends-report-2020.pdf> (Дата обращения: 15.04.2020)

© Лукасик Елена Сергеевна (allukasik@list.ru), Капустина Ирина Васильевна (kapustina_iv@spbstu.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

CAUSES OF THE 2008 CRISIS

D. Maryanov

Summary. The economy has the ability to develop cyclically: there are crises, booms, “booms”. People seek a boom cycle to maintain their well-being, and the government wants the economy to always develop and improve, but it is obvious that the country’s economy cannot always be stable, but faces a different problem, which leads to a recession and an economy. They have long been struggling with crises, but even such developed countries as the USA, Great Britain, France, Germany and other countries have not invented “medicines” for treating economic crises.

Keywords: crisis of 2008, global crisis, causes of the crisis, economies of countries.

ПРИЧИНЫ КРИЗИСА 2008 ГОДА

Марьянов Дмитрий Вадимович

Аспирант, Московский финансово-юридический университет (МФЮА)
pol2244@yandex.ru

Аннотация. Экономика имеет свойство развиваться циклично: есть свои кризисы, подъемы, «бумы». Люди стремятся для поддержания своего благополучия цикл «бума», а правительство — чтобы экономика всегда развивалась и совершенствовалась, но очевидно то, что экономика страны не может всегда быть стабильной, а сталкивается с различными проблемами, что ведет в дальнейшем к возникновению спада и экономики. С кризисами издавна борются, но даже такие развитые страны, как США, Великобритания, Франция, Германия и другие страны, не изобрели «лекарства» для лечения экономических кризисов.

Ключевые слова: кризис 2008 г., мировой кризис, причины кризиса, экономика стран.

Проблема экономических кризисов актуальна в настоящее время как в зарубежных странах, так и в России, и за сравнительно небольшой период времени 10–15 лет, страны находятся в состоянии экономических кризисов, которые то ослабевают, то усиливаются.

Анализ последних исследований и публикаций. В течение последних десятилетий начали появляться труды посвященные изучению и анализу кризисных процессов в глобальной экономике. Можно выделить работы следующих авторов: П. Кругман, Д. Корсетти, А. Сбрация, Д. Периколи, Д. Сорос, М. Баркли, А. Бернак, П. Презенте, Н. Рубини.

Цель статьи. Главной целью этой работы является исследование теоретических и методологических основ возникновения экономических кризисов в условиях современных мирохозяйственных отношений ведущих стран мира, какая страна больше всего в своей экономике развила экономический кризис и соответственно, как повлиял кризис 2008 г. на страны Европы и мира.

Для достижения этой цели было поставлено такие задачи:

- ♦ выявить современные тенденции и угрозы разветывания мировых экономических кризисов в условиях глобализации мировой экономической системы;

- ♦ проанализировать современные глобальные процессы с точки зрения развития мировых цивилизационных процессов в контексте обеспечения международной стабильности и определить перспективы преодоления мировых экономических кризисов (на примере кризиса 2008 г.), в контексте международного антикризисного управления.

Изложение основного материала. Термин «кризис» происходит с греческого языка, что означает «выбор, решение, решающий момент» и во многих случаях, в том числе и в иностранных языках, используется как синоним слов «ухудшение», «разрушение» и всегда в негативном смысле.

Однако «кризис» в отношении экономики означает промежуток времени или событие, после соответствующей реакции на которые происходит коренное изменение устойчивых, долговременных условий функционирования экономической системы.

Современный мировой экономический кризис берет начало с 2008 года. Она имеет существенные отличия и особенности по сравнению с известными до сих пор циклическими кризисами. Мировой экономический кризис начался в 2007 г. в США как ипотечный. В 2008 г. он охватил всю банковскую систему и превратилась

в мировой финансовый кризис, который обострил глобальные экономические проблемы не только во всех постиндустриальных странах, но и в странах, экономика и торговые отношения которых плотно связаны с экономикой США и странами Европы.

Мировой кризис, зародилась в США как кризис рынка недвижимости и производных финансовых инструментов, довольно быстро это задела большую Британию, вскоре полностью разрушила успешную экономику Исландии — «страны наивысшего благосостояния». Серьезно пострадали практически все страны Европы, впоследствии кризис дошел и до самых отдаленных уголков, захватив даже Австралию.

Ощутимые потери понесли также страны с якобы прекрасно развитой финансово-банковской системой, однако без серьезной основы в реальном секторе экономики (страны Балтии).

Среди основных причин мирового кризиса эксперты выделяют следующие:

- ◆ чрезмерно экспансивную денежную политику Федеральной резервной системы (ФРС) США;
- ◆ наличие огромного дисбаланса в мировой экономике, в частности, большой профицит во внешней торговле Китая, значительный торговый дефицит в США;
- ◆ недостатки системы управления рисками в инвестиционных банках;
- ◆ несовершенство регулирования финансовых рынков на национальном и международном уровнях.

Обеспечение финансовой стабильности требует системного подхода ко всем составляющим финансовой системы в их взаимодействии и под влиянием внешних факторов, порожденных глобализационными процессами.

Современная геоэкономическая ситуация требует разработки принципиально новых подходов к антикризисному управлению с учетом последствий глобального финансового кризиса, которая не обошла и РФ.

В связи с этим, растет важность разработки и обоснования таких механизмов управления, которые дали бы возможность минимизировать возможность возникновения финансовых кризисов и обеспечить финансовую устойчивость банковского сектора.

Так, П. Кругман [11] определяет основной причиной возникновения финансовых кризисов неравновесие платежного баланса страны. Эта теория получила название «кризис первого поколения». Г. Флуд и Н. Марион

предложили теорию кризисов второго поколения, в ней сущность кризисов не была изменена, но предложен новый подход к их рассмотрению.

Авторы обосновали влияние структурных и политических факторов на скорость распространения кризисных ситуаций [11, 107]. По мнению А. Мельника [4], возникновение финансовых кризисов объяснялось несоответствием макроэкономического развития отдельных государств и отклонением макроэкономических показателей от нормативных значений, а именно таких показателей, как соотношение денежной массы (M2) к величине валютных резервов, объем задолженности государственного сектора, изменение реального валютного курса, объемы кредитования.

Дальнейшие научные исследования мировых финансовых кризисов определяли их сущность и в значительной степени уделяли внимание стабильности финансового рынка и потокам капитала.

Мировой финансовый кризис 2007–2009 гг., прошел три этапа в своем течении.

Первая волна распространилась в 2007 г., когда на мировых фондовых рынках произошло первое падение фондовых индексов ведущих банков и финансовых компаний.

Первый этап кризиса — с июля 2007 г. к августу 2008 г.— характеризовался развитием американского ипотечного кризиса, первыми банкротствами. Мировая финансовая система понесла в этот период потери примерно на 800 млрд. дол. США.

Убытки банков в течение этого периода составили 587 млрд. дол. США, другие же секторы финансового рынка потеряли 160 млрд. дол. США.

Общей тенденцией, которая наблюдалась в течение 2008 г. на мировых фондовых рынках, было значительное ухудшение основных показателей биржевой торговли. В частности, происходило снижение капитализации большинстве фондовых площадок мира и падение биржевых индексов. Это связано, прежде всего, с мировым экономическим кризисом, которая имела негативное влияние как на развитые рынки, так и на развивающиеся рынки.

Качественное изменение произошло в мае 2009 г. на мировом фондовом рынке, когда был зафиксирован активный рост главных индексов, невиданное на многих биржах за последние шесть лет. В результате в деловом мире широко распространилось мнение, что хуже период экономического спада 2009 г. остался уже позади (табл. 1).

Таблица 1. Этапы развития мирового кризиса США

Термины	Рынки возникновения	Причины	Рынки охвата	Прицепные
Лето 2017 г.	Ипотечный рынок США	Массовые невозвраты платежей по ипотечным кредитам	Европейский рынок ипотеки	Секьюритизация
21.01.2008 г. 22. 01. 2008 г.	Фондовые рынки Европы и США	Публикация пессимистичных прогнозов относительно «охлаждения» европейской и американской экономик	Фондовые рынки Азии и стран ВКОС	Ипотеки
Сентябрь 2008 г.	Банковской рынок США	Банкротство Lehman Brothers, продажа Merrill Lynch	Европейский банковский рынок	Транспарентность фондовых рынков
Октябрь 2008 г.	Фондовый рынок США (рекордное падение биржевых индексов)	Отклонение в первом или анне проекта закона США о поддержке финансового рынка страны	Фондовые рынки Европы, Азии, стран ВКОС, в том числе и Украины	Финансовые проблемы банковских учреждений Великобритании, Германии, Франции
Июль 2009 г.	Финансовый рынок США	Монетарная политика США, приведшая к девальвации доллара	Фондовые рынки Америки, Европы и Азии (падение индексов)	Эффект «домино», начало рецессии в США

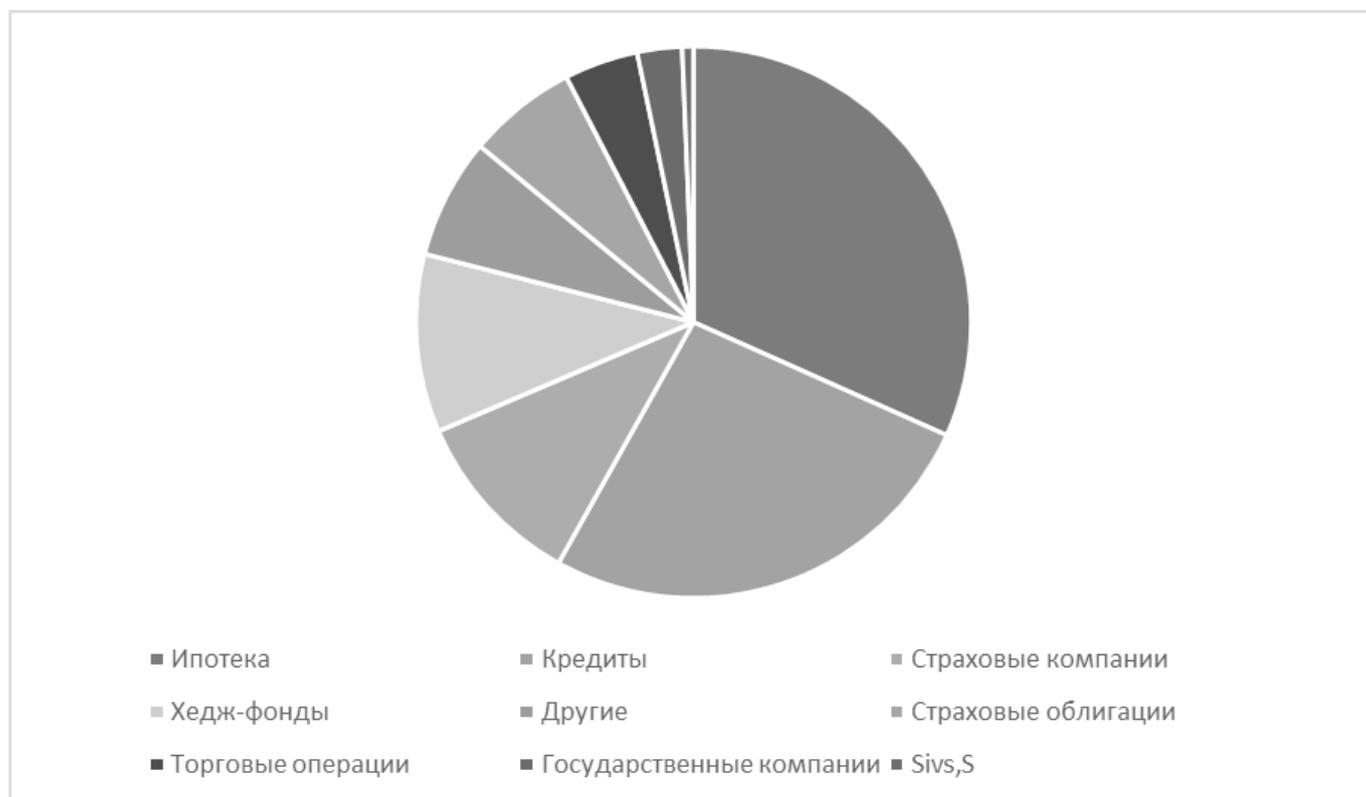

Рис. 1. Объем потерь в мировой финансовой сфере по типу секторов и видам операций, июль 2007 г.— август 2008 г. (млрд. дол. США)

Вторая волна стартовала в начале 2008 г., когда падение фондовых рынков мира, продолжавшееся, обусловило переориентацию финансовых потоков из одних активов в другие, в частности сырьевые и энергетические. Эти активы стали более привлекательными, что сразу стимулировало существенный рост цен на сырьевые ресурсы.

Второй этап-кризис ликвидности-протекал «волнами», однако внутри сентября 2008 г. он приобрел определенную стабильность.

Банки торговали только «чужими» деньгами центральных банков, но своих никому не доверяли. Банкротство Lehman Brothers, вызвано, по мнению экспертов, исключительно теоретическими соображениями — предупредить «моральный риск», то есть не снимать ответственности с участников рынка — стало свидетельством недостаточного понимания глубины современного кризиса: оно напугало всех, поскольку показало, что нет более надежных брендов [7; 12].

Для того, чтобы лучше понять, как именно экономический кризис начала развиваться, можно проследить за основными этапами развития мировой кризиса в табл. 1.

Федеральная резервная система, пытаясь предупредить торможение экономики и повлиять на стоимость кредита как предпосылку экономического спада, с сентября по декабрь 2007 года снизила базовую ставку с 5,25% до 4,25%.

Доллар стал ослабевать экспорт — расти, а с ним повысился и ВВП: в третьем квартале +4,9% против +3,8% во втором квартале. Финансовые ресурсы начали перетекать на фондовый рынок, поскольку снижение базовой ставки привело к росту его капитализации — индекс Доу-Джонс достиг в октябре 2007 года рекордного значения 13 905 пунктов, а также на рынки сырья, золота и на внешние финансовые рынки, в том числе Европы и России.

Третью волну мирового кризиса можно было наблюдать в конце 2008 г. Третий этап — это паралич кредита, вызванный кризисом ликвидности и недоверием внутри банковской системы. На фоне падения объемов производства, торговли и капиталовложений продолжалась борьба национальных правительств, бизнеса и международных организаций с мировым финансовым и экономическим кризисом.

Результатам этого этапа стала серия банкротств ведущих мировых финансовых компаний и распространение финансового кризиса на реальный сектор мирового хозяйства, падение спроса на мировых рынках и, как ре-

зультат, обвал цен на сырьевых рынках, стагнация ведущих экономических систем.

В августе–сентябре цена на металл в среднем по восьми регионам мира упала на 18,3%, цены на нефть снизились на 26,5%. На валютном рынке начались девальвационные процессы, и уже в сентябре международные валютные резервы сократились на 0,6 млрд. дол. США. Как один из факторов, что ускоряют инфляцию, в сентябре снова начали усиливаться негативные инфляционные ожидания. На наличном валютном рынке сформировалось значительное отрицательное сальдо продажи/покупки населением иностранной валюты на уровне 1321 млн. дол. США.

Третья волна мирового финансового кризиса заставила правительства ведущих стран пересмотреть свою политику в отношении финансовых рынков. В частности, правительства США, Великобритании, Германии, России, стран Бенилюкса приняли решение о государственную поддержку отдельных финансовых учреждений, которые переживали финансовые трудности [12]. Можно выделить три основных направления мероприятий, которые проводились с сентября 2008 г.: предотвращение разрушения важных кредитных институтов с помощью «мягкой национализации»; предотвращения «набега вкладчиков» на сберегательные учреждения; предотвращение протекционизма в мировой торговле.

В ходе финансового кризиса действия финансовых регуляторов отдельных стран были не до конца понятными, поскольку у них не было единой четкой стратегии «выхода». В общем большинство из них взяли за основу идею сохранения эффективности коммерческих банков, реализовать которую можно было путем широкомасштабного государственного вмешательства.

Однако, как показал опыт, чрезмерное огосударствление банковской системы снизило ее эффективность.

Благодаря осуществленным мерам удалось предотвратить массовую атаку вкладчиков на сберегательную систему.

В то же время «финансовый национализм» привел к увеличению защиты депозитов, национализации или «тихой» покупке зашатавшихся банков. При дальнейшем развитии кризиса в реальной экономике потери в сберегательной системе могли накапливаться, как и в секторе ипотеки.

Важное место в экономических дискуссиях занимает вопрос причин кризиса. Преобразование американской валюты в международную, причем без каких-либо обязательств и ответственности, предоставило США

Рис. 2. Вероятные причины современного финансового кризиса

огромных выгод и преимуществ в осуществлении кредитной экспансии, создав значительные возможности ее бизнесменам не только для злоупотреблений, но и для мошенничества. Ничем не гарантированная жизнь в долг одной из крупнейших мировых экономик и ее неспособность рассчитаться с банками, положило начало обвалу американской экономики. Цепная реакция вызвала огромные экономические шоки и в нашей стране: финансовый кризис ударил по большинству отраслей, но, прежде всего, по рынку недвижимости (рис. 2) [3].

Снятие ограничений на недопущение дополнительной эмиссии спровоцировало инфляцию в мировых масштабах.

Сегодня международная валютная система не имеет механизма для предотвращения устойчивом торговом дисбаланса. Поэтому США продолжали накапливать дефицит текущего счета, который с 1980 г. достиг гигантской суммы — 3 трлн. дол. США.

Этот дефицит служил экономической субсидией остальному мировому сообществу, наводняя при этом страны долларами, которые стали новым международным резервным активом.

Впрочем, это не могло остановить ипотечный кризис. В ноябре 2007 года новых домов было продано на 34,4% меньше, чем в ноябре 2006 года. Строительная отрасль стала останавливаться, страдая от падения спроса и долгов.

Обнародован в январе 2008 года отчет Всемирного банка зафиксировал замедление роста мировой экономики в 2007 году: +3,6% против +3,9% в 2006 году, а главными причинами этого названные кредитный кризис, подорожание базовых товаров, энергоносителей и курсовой фактор основных валют.

ВВП Соединенных Штатов в 2007 году вырос лишь на 2,2% — самый низкий показатель за последние пять лет. Падение объемов продаж новых домов за 2007 год составил 26%, а цены на них упали на 10%. Инфляция составила 4,1%, возросла безработица.

Вместе с тем, девальвация доллара привела к росту в 2007 году американского экспорта на 12,2%, который составил 1620 миллиардов долларов, потеснив позиции ЕС и Японии, а импорта — на 5,9%, который достиг 2 330 миллиардов долларов. С сентября 2007 г. доллар вследствие финансовых оттоков начал девальвировать относительно евро особенно сильно, и эта девальвация продолжалась до июля 2008 г., когда его курс достиг 1,6 \$/€.

Большая часть импорта была из Китая и Южной Америки. ФРС ответила на это очередными снижениями базовой ставки, доказав ее в апреле до 2%, а к концу 2008 года — до 0,25% в надежде стимулировать экономику и удержать капиталы. на фондовом рынке от перетока на товарные рынки и роста цен на них [3].

Потеря заемщиками США кредитоспособности, а банками ликвидности привели в 2007–2008 годах до значительных финансовых убытков европейских банков. Финансовая паника в США и политика ФРС на снижение базовой ставки вызвали побег займов в III–IV кварталах 2007 года назад в Европу и укрепление евро.

В 2009 г. Президент США высказал некоторые положения, на основе которых будет осуществляться борьба с кризисом. Палата представителей приняла бюджет страны на 2009–2010 финансовый год в размере 3,6 трлн. дол. и с дефицитом в 1,2 трлн. долл. Дефицит бюджета США в период с октября 2008 г. по февраль 2009 г. составлял 765 млрд. дол. «Сдувать» дефицит планируется как за счет заморозки государственных расходов по многим статьям (кроме социального блока), так и с помощью введения дополнительных налогов на «виновников кризиса» — банки и корпорации. Новые налоги ждут и богатых американцев, зарабатывающих более 250 тыс. долларов в год.

Итак, можно сделать вывод, что правительство США сознательно развернул экономический кризис, который затем повлияла на ведущие страны мира, сокращая базовую ставку, снижая курс доллара, экспорта, рост цен на товарные услуги.

США своей политикой и развитием экономического кризиса повлияла на экономическую систему в мире, в частности страны ЕС. Сформировались некоторые вторичные предпосылки общего экономического кризиса.

1. Движение валютных курсов, что вызвало изменения условий международной торговли с соответствующим влиянием на национальные экономики.
2. Перераспределение финансовых ресурсов между финансовым, фондовым и товарным рынками, спекулятивный рост цен на основные ресурсы, увеличивал общую инфляцию, ухудшал кредитные условия, стоимость производства и потребления.
3. Распространение последствий финансового кризиса в США на остальной мир

Причинами торможения экономики ЕС стало замедление развития США как крупнейшего торгового партнера, рост цен на энергоносители и базовые товары, укрепление евро подрывает конкурентоспособность европейских товаров.

К 2007 году европейские банки активно кредитовали банки США, в том числе под ипотечное строительство. Инфляция в ЕС в 2007 году достигла 3,1%, в том числе благодаря повышению базовых ставок, и это стало одним из факторов кредитного кризиса в Европе.

Экономическое развитие Европы в 2007 году замедлился: +2,6% ВВП против +2,9% в 2006 году.

Инфляция в еврозоне в январе 2008 года составляла 3,2% в годовом выражении из-за роста цен на энергоносители и базовые товары при нормативном максимуме 2%. Одна из стран, на которую повлияла экономическая кризис является Германия.

Выводы и предложения. Мировой финансовый кризис начался в 2007 году с обвала рынка ипотечных кредитов в США. Обвал рынка недвижимости, стремительный рост количества невозвращенных кредитов, банкротство кредитных фондов, списание мировыми банками сотен миллиардов долларов убытков, обвал фондовых рынков, рост цен на энергоносители, ускорение темпов мировой инфляции и снижения темпов роста мировой экономики — все эти события взаимосвязаны и произошли за период менее 1 года.

Фактически, чрезвычайно тесная взаимосвязанность и переплетенность финансовых систем привела к того, что кризис на американском рынке перерос в кризис мировой экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грэф Г., Юдаева К. Российская банковская система в условиях кризиса // вопросы экономика. — 2009. — № 7. — С. 4–14.
2. Григорьев Л., Салихов М. Финансовый кризис — 2008: вхождение в мировую рецессию // Вопросы экономики. — № 12. — С. 27–45.
3. Ершов М. Кризис 2008 года: «Момент истины для глобальной экономики и новые возможности для России» // Вопросы экономики. — № 12. — С. 4–26.
4. Мельник А. А. Теоретические подходы освещения финансовых кризисов // Наука и экономика — 2009. — № 4 (16). — С. 106–110.
5. Мищенко В., Солик А. Ликвидность банковской системы: экономическая сущность, структура и методологический подход к анализу // Вестник Национального банка. — 2008. — № 11. — С 6.
6. Мищенко С. Критерии и показатели оценки стабильности функционирования финансового сектора // Вестник Национального банка. — 2008. — № 9. — С. 36–45.
7. Монтес М.Ф., Попов В. В. «Азиатский вирус» или «голландская болезнь»? Теория и история валютных кризисов в России и других странах: Пер. с англ. — М.: Дело, 1999. — 136 с.
8. Рыжий К. Финансовые кризисы: теория, история, политика. — М.: новое знание, 2003. — 399 с.
9. Швайка М. Мировой финансовый кризис: причины возникновения и пути преодоления [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [http:// soskin.info/ea/2008/11-12/200803.html](http://soskin.info/ea/2008/11-12/200803.html)
10. Киндлбергер К. П. Мании, паники и крах: Макмиллан. — Лондон, 1978 год. — С. 128.
11. Кругман П. А. Модель кризиса платежного баланса // журнал денег, кредита и финансов. Банковское дело. — 1979. — Том. 11, № 3. — С. 311–325.
12. Кузнецова А., Джулай В. мировой финансовый рынок нестабильности: антикризисные аспекты / вызовы современности. Современное предпринимательство в условиях глобализации: Научное издание. — Краков, 2010. — С. 25–32.

© Марьянов Дмитрий Вадимович (pol2244@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МФЮА

К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ КОМПЕТЕНЦИЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Мельничук Марина Владимировна

*Д.э.н., профессор, Финансовый университет при
Правительстве РФ
MVMelnichuk@fa.ru*

ON THE ISSUE OF ASSESSING THE HUMAN CAPITAL COMPETENCIES

M. Melnichuk

Summary. The modern transformation of society and its institutions, caused by the exponential growth of data and information technology, could not but touch upon the problems of the formation of human capital and the assessment of its competencies. As knowledge becomes the main resource of economic growth, education has become a condition for socio-economic and intellectual prosperity. As a result, interest in understanding the value of intangible assets — human capital — continues to grow, and evaluating and managing the intellectual potential of employees is an important task both at the individual level and at the organization level. The educational potential of a person has a number of properties of investment (capital) goods and it is an important factor ensuring macroeconomic growth at the national and world level.

Keywords: human capital; intellectual capital; cyclical nature of science; paradigm shift.

Аннотация. Современное преобразование общества и его институтов, вызванное экспоненциальным ростом данных и информационных технологий, не могло не затронуть проблемы формирования человеческого капитала и оценки его компетенций. Поскольку основным ресурсом экономического роста становятся знания, образование стало условием социально-экономического и интеллектуального процветания. Как следствие, интерес к пониманию стоимости нематериальных активов — человеческого капитала — продолжает расти, а оценка и управление интеллектуальным потенциалом сотрудников является важной задачей как на уровне индивида, так и на уровне организации. Образовательный потенциал человека имеет ряд свойств инвестиционного (капитального) товара и является важным фактором, обеспечивающим макроэкономический рост на национальном и мировом уровне.

Ключевые слова: человеческий капитал; интеллектуальный капитал; цикличность науки; смена парадигм.

Эволюция науки: смена парадигм

Основополагающим руководством для понимания эволюции и динамики различных отраслей науки, анализа проблем, связанных с формированием интеллектуального капитала, и, как следствие, разработки стратегий проведения научных исследований, а также формулировки научных концепций и основополагающих теорий, по мнению многих ученых, является теория Т. Куна [1–2], которая учитывает влияние не только научных факторов, но и вненаучных форм познания — социальных, философских, эстетических, психологических — в развитии науки.

Согласно теории, сформулированной американским ученым Томасом Куном в книге «Структура научных революций» [3], наука развивается не линейно и поступательно, а в форме циклов или смены парадигм. Парадигма устанавливает понятийный инструментарий и главное направление научного исследования. Кун доказывает, что история науки — это не процесс накопления знаний, а альтернатива периодов «нормальной науки» и «революционной науки».

Под «парадигмой» или цикличностью Кун понимал следующее: появление и развитие знаний происходит в пространстве предпосылок, в первую очередь, в социальной среде, которая их генерирует. Среди предпосылок развития науки Кун выделяет методологические директивы или правила и стандарты, которыми руководствуются члены научного сообщества. При этом Кун отмечает, что, во-первых, директивы — это только один из инструментов развития науки, который не следует абсолютизировать. Во-вторых, директивы координируют научную деятельность, направляя ее в нужное русло. В-третьих, директивы имеют многоуровневую структуру, на верхнем ярусе которой — диалектические принципы, которые являются основой научного познания.

Если попытаться представить графическое изображение модели Куна, то развитие науки будет выглядеть как цепь дискретных циклов, включающих четыре главных элемента: научная парадигма, научное сообщество, нормальная наука и научная революция.

Парадигма — центральное звено в модели — обеспечивает шаблоны и инструментарий для формулировки

Таблица 1. Характеристики новой и современной парадигм [4–5]

Аспект	Современная парадигма	Личностно ориентированная парадигма
Общая концепция	Индустриальная эра	Сетевая эра
Система отсчета	Заводы и конвейерная сборка	Информационные сети и горизонтальные связи
Модель	В центре — учебное заведение: компоненты всей системы нацелены на предоставление образовательных услуг в рамках стандартных школ и вузов	Личностно ориентированный подход: все элементы обеспечивают получение образования, адаптированного к потребностям и потенциалу каждого отдельного студента с целью максимального повышения качества образования каждого студента
Компоненты модели	Стандартные возрастные группы Линейные учебные планы по каждому предмету Школы, функционирующие как «фабрики образования» Качество обучения обеспечивает получение знаний в рамках традиционных категорий	Личностно ориентированное обучение на основе компетентного подхода с использованием разных сред обучения и «перевернутого класса» Программы обеспечивают формирование компетенций, востребованных на рынке труда, а также легко адаптироваться в новых условиях Студенты обучаются на основе партнерских отношений с преподавателями, участвуя в креативных проектах и др. видах работ, стимулирующих самообразование; активно сотрудничает со сверстниками; роль преподавателя заключается в направлении процесса обучения и контроле

и решения задач в рамках нормальной науки. Научное сообщество — это исследователи, принимающие парадигму. Нормальная наука — это развитие научного знания в рамках существующей парадигмы. В периоды нормальной науки члены научного сообщества не разрабатывают новые теории, а исследуют явления и расширяют теории, которые не противоречат схеме существующей парадигмы. Научная революция — это смена парадигмы, то есть переход от одной нормальной науки к другой [4–5]. Формирование парадигмы свидетельствует о зрелости научной дисциплины. Парадигма открывает перспективу решения ряда задач. Нормальная наука занимается реализацией этой перспективы.

Согласно Куну, новая парадигма (новый цикл) рождается из экспериментальной или теоретической аномалии, то есть явления, которое невозможно объяснить, опираясь на принятую парадигму. Это приводит к изменению категорий и процедур парадигмы, что нередко встречает сопротивление. Сопротивление отчасти связано с убежденностью, что, в конце концов, существующая парадигма позволит решить проблему. Но именно тщательный анализ выявленной аномалии и является импульсом для дальнейшего развития науки. Решение отказаться от парадигмы одновременно является решением принять новую парадигму. Значение кризисов заключается именно в том, что они сигнализируют о необходимости замены парадигмы и формировании новых компетенций оценки человеческого капитала [5]. Смена парадигмы (смена цикла) — это концепция, которая

полностью меняет саму научную теорию развития всех областей знания и является сегодня классическим подходом к пониманию реальности.

Новая и современная парадигмы. Ключевым моментом в разрыве цепей старой парадигмы и принятии новой является образование. В сфере образования недостатки старого мышления в большинстве случаев вначале игнорируются, но со временем минусы старой системы становятся очевидными. Сегодня дискуссии о состоянии образования ведутся на всех уровнях — правительственном, СМИ и в профессиональной среде; идет открытое и конструктивное обсуждение проблем высшей школы и среднего профессионального образования. Однако, если рассматривать сложившуюся ситуацию, связанную с процессом обучения и системой образования, в более широком контексте, то становится очевидным, что она сигнализирует о переходе к новой парадигме в образовании [4], которая совершенно по-другому оценивает человеческий капитал. Отказ от старой парадигмы, которая складывалась на протяжении многих веков, и формирование новой парадигмы, отвечающей вызовам новой сетевой эры, радикально изменит фундаментальные основы образования [5]: в таблице 1 показан ряд изменений, характеризующих новую парадигму в сравнении с парадигмой существующей.

Современная парадигма — это подход к образованию, которое является продуктом индустриальной эры

и продолжает функционировать в эпоху сетевых технологий, когда доступ к информации обеспечивается практически повсеместно, благодаря цифровым технологиям. Переход от сегодняшней системы образования, созданной в эпоху промышленной революции, к системе, предназначенной для цифрового сетевого мира, является революционным [5].

Характеризуя переход к новой парадигме в развитых странах, необходимо отметить следующие изменения в системах образования:

- ◆ увеличивается негосударственное финансирование профессионального образования и широкое использование долговых, долевого и гибридных инструментов с участием государства в установлении норм и контролем их функционирования;
- ◆ высшее образование становится всеобщим и глобальным;
- ◆ количество учебных часов (периода обучения) не рассматривается как безусловный показатель качества образования;
- ◆ утверждается компетентностный подход к образованию, а ключевым моментом становится проектная деятельность;
- ◆ активизируется академическая мобильность и расширяется экспорт образовательных услуг;
- ◆ активно используются информационные технологии для создания новых форматов и типов обучения (ДПО, переподготовка, повышение квалификации), увеличивается доля корпоративного образования;
- ◆ расширяются внесистемные высоко диверсифицированные образовательные практики;
- ◆ система образования адаптируется к потребностям рынка труда;
- ◆ университеты становятся инновационными и предпринимательскими центрами;
- ◆ обеспечивается развитие человеческого капитала на всех этапах жизни: с раннего детства до старости [6–12].

Переход от одной парадигмы к другой — нелегкая задача. Сегодня наблюдается состояние неравновесия, когда существующая парадигма не позволяет решить назревшие проблемы, а новая еще не сформирована. Цикл исчезновения и создания парадигмы происходит на разных уровнях. Революция масштаба перехода от птолемеевского мира к коперниковскому происходит редко, в то время как более мелкие теории, которые впоследствии становятся частью более широкой парадигмы, рождаются достаточно часто.

Серьезные проблемы в образовании сегодня являются показателями того, что система находится в состоянии кризиса, что, в конечном итоге, приведет

к смене парадигмы. Образование должно двигаться от модели, отвечающей требованиям индустриальной эпохи, к модели, способной ответить на вызовы эпохи сетевых технологий. Наблюдаемые сегодня педагогические, технологические и системные изменения в образовании, способствуют формированию новой парадигмы [13], которая базируется на следующих положениях:

- ◆ обучение на протяжении всей жизни признано правом каждого человека;
- ◆ глобальная демократизация знаний;
- ◆ становление общества глобальных знаний.

Эти изменения заставляют руководителей, преподавателей и исследователей сферы высшего образования фундаментально переосмыслить задачи и цели высшего образования, а также методологию. Кроме того, ряд деятелей на национальном и мировом уровне призывает пересмотреть высшее образование с точки зрения общечеловеческих ценностей и прав человека [14].

Барбара Давье, представитель по делам образования и культуры в ЮНЕСКО, использует следующую модель для иллюстрации концепции «равенство и справедливость как основа образования» [14]:

- ◆ демократические процессы принятия решений;
- ◆ разные поставщики образовательных услуг (при этом государство выступает в качестве гаранта равенства и справедливости).

Поскольку ни один институциональный тип не может удовлетворить образовательные потребности всех студентов и всех слоев общества, а также всех сегментов экономики, то очевидно, что разнообразный набор образовательных структур лучше справится с этой задачей. Таким образом, принципы равенства, справедливости и инклюзивности служат основой для создания диверсифицированной системы высшего образования, основополагающими целями которой являются:

- ◆ удовлетворение потребностей плюралистического демократического общества;
- ◆ соответствие требованиям постоянно меняющейся экономики;
- ◆ удовлетворение различных индивидуальных предпочтений.

С этой целью все большее число государственных и некоммерческих колледжей и университетов в Соединенных Штатах пытаются сделать высшее образование более доступным для большего числа своих граждан. Например, штат Нью-Йорк предлагает бесплатное государственное высшее образование для способных студентов, а Народный университет предоставляет бесплатное высшее образование. Кроме того, этот университет являются одним из крупнейших поставщиков

высшего образования для беженцев. Студенты, посещающие медицинский факультет Нью-Йоркского университета, больше не платят за обучение [14].

Доступность образования вдохновляет людей, которые теперь считают своим моральным долгом продолжать образование на протяжении всей жизни. Хотя бесплатное высшее образование не может устранить все расходы (например, расходы на проживание и альтернативные расходы), связанные с получением высшего образования, тем не менее, это еще на один шаг приближает студентов к реализации своих образовательных и жизненных планов.

Таким образом, четвертая промышленная революция, к которой подошла мировая экономика, означает грядущую автоматизацию практически всех процессов производства и создание единой национальной или наднациональной цифровой экосистемы.

Весь мир является свидетелем того, какими быстрыми темпами продолжается развитие каждого сектора экономики как на глобальном, так и на региональном уровне: разрабатываются новые технологии, создается принципиально новое оборудование, вводятся новые способы осуществления финансовых операций, появляются принципиально новые услуги, качество и уровень сложности которых постоянно растут,— все это становится возможным при возрастающем тренде ценности и эффективности человеческого капитала. Таким образом, «само развитие экономики создает онтологические предпосылки для формирования концепции человеческого капитала как составного элемента мировой цивилизации» [15].

Новые тенденции и новые знания, которые возникают, должны использоваться в области применения всех используемых производственных процессов и в области развития человеческого потенциала, а также в области содержания и уровня межличностных отношений. Точно так же, как технические инновации второй

промышленной революции предъявили «новые требования к формам организации бизнеса, рациональному использованию всех ресурсов, развитию научной организации труда, производства и управления» [15], а наука стала рассматриваться как производительная сила в ходе третьей промышленной революции, так и на пороге четвертой промышленной революции управление человеческим капиталом, который является активом любой организации, должно претерпеть философский сдвиг в своей практической реализации: от философии управления персоналом — к философии эффективного использования и развития человеческого потенциала. Такой философский подход предполагает изменение статуса сотрудника организации — он становится самым значимым ее ресурсом. Как следствие, вектор управления человеческим капиталом смещается в сторону создания мотивационных стимулов для эффективного участия сотрудников в производственных процессах организации. Развитие и управление людьми в соответствии с их ключевыми областями ответственности делают их не только незаменимым ресурсом в будущем, но и обеспечивают их стопроцентный вклад в работу организации. В то же время, нельзя не отметить, как указывает Р.М. Нуреев, что это «своеобразная форма капитала».

Таким образом, современная модель оценки компетенций человеческого капитала востребованных в высокотехнологичных и наукоемких отраслях экономик, должна отвечать следующим требованиям: обеспечивать оценку человеческого капитала на индивидуальном уровне, микроуровне (человеческий капитал организации) и макроуровне (региональном или национальном уровне); учитывать самооценку сотрудника в соответствии с существующими моделями компетентности; учитывать мотивационный аспект сотрудника; учитывать инвестиции работодателя в формирование, развитие и использование человеческого капитала; учитывать эффективность использования производственных затрат компании на развитие человеческого капитала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Javier García Arenas Writing the future: the technological paradigm shift and the new economy [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.caixabankresearch.com/en/writing-future-technological-paradigm-shift-and-new-economy>
2. Satell, G. These 4 major paradigm shifts will transform the future of technology [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.forbes.com/sites/gregsatell/2016/05/15/these-4-major-paradigm-shifts-will-transform-the-future-of-technology/#519ea0630b04>
3. Кун, Т. (ред. Дмитриевой Н. В.). Структура научных революций: АСТ, 2014. — 320 с.
4. Schieber, C. We are in the midst of a historic paradigm shift in education. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.competencyworks.org/higher-education-2/we-are-in-the-midst-of-a-historic-paradigm-shift-in-education/>
5. Westacott, E. What is a paradigm shift? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.thoughtco.com/what-is-a-paradigm-shift-2670671>
6. Диденко, Д. В. Зарубежный опыт применения финансовых инструментов для стимулирования системы образования / Д. В. Диденко // Деньги и кредит. — 2014. — № 4. — С. 67–73.

7. Измерение рейтингов университетов: международный и российский опыт / Под ред. Ф. Э. Шереги и А. Л. Арефьева. — М.: Центр социологических исследований, 2014.
8. Белогаш М.А., Мельничук М. В. Когнитивные аспекты развития информационно-образовательной среды в эпоху цифровизации // Российский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 2. С. 123–132.
9. Мельничук М.В., Грузина Ю. М., Фирсова И. А. Формирование научно-образовательных ценностей в системе мотивации молодежи // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. № 6. С. 260–275.
10. Castelló-Climent, A. Human Capital Inequality, Life Expectancy and Economic Growth / A. Castelló-Climent, R. Doménech // The Economic Journal. — 2008. — No. 118 (528). — P. 653–677.
11. Docquier, F. Globalization, brain drain and development / F. Docquier, H. Rapoport // Journal of Economic Literature. — 2012. — No. 50 (3). — P. 681–730.
12. Ferreira, F.H.-G. The Measurement of Educational Inequality: Achievement and Opportunity / F.H.-G. Ferreira, J. Gignoux // The World Bank Economic Review. — 2013. — No. 28 (2). — P. 210–246.
13. Hanushek, E. A. Do better schools lead to more growth? Cognitive Skills, Economic Outcomes and Causation. / T. A. Hanushek, L. Woessmann // Journal of Economic Growth. 2012. — No. 17 (4). — P. 267–321.
14. Blessinger, P., Reshef, Sh., Sengupta, E. (2018) The shifting paradigm of higher education [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.universityworldnews.com/post.php?story>
15. Нуреев Р.М. Человеческий капитал и проблемы его развития в современной России // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.hse.ru/data/357/727/BB.pdf>

© Мельничук Марина Владимировна (MVMelnichuk@fa.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Финансовый университет при Правительстве РФ

ОРГАНИЗАЦИЯ И ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

ORGANIZING AND EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF PUBLIC CIVIL SERVANTS AT THE REGIONAL LEVEL: PROBLEMS AND WAYS TO IMPROVE

O. Pivovarova

Summary. The article considers the features of organizing and evaluating the effectiveness of public civil servants at the regional level on the example of the Lipetsk region. The structure of public civil servant's salary is analyzed. It is revealed that its main parts depend on the position, rank and seniority. The system of evaluating the effectiveness and efficiency of professional service activities of a public civil servant is considered, features and disadvantages are highlighted. The directions for improving the structure of the monetary content of public civil servants, evaluating the effectiveness of their activities, the mechanism of responsibility and the system of non-material incentives are offered.

Keywords: activities of public civil servants, socio-economic development of the region, efficiency assessment, incentive system, management, responsibility.

Пивоварова Ольга Владимировна

*Н.с., Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации (г. Москва)
olga_piv@mail.ru*

Аннотация. В статье рассмотрены особенности организации и оценки эффективности деятельности государственных гражданских служащих на региональном уровне на примере Липецкой области. Проанализирована структура денежного содержания государственного служащего, выявлено, что основные статьи зависят от должности, чина и выслуги лет. Рассмотрена система оценки эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности государственного гражданского служащего, выделены особенности и недостатки. Предложены направления совершенствования структуры денежного содержания государственных служащих, оценки эффективности их деятельности, механизма ответственности и системы нематериального стимулирования.

Ключевые слова: деятельность государственных гражданских служащих, социально-экономическое развитие региона, оценка эффективности, система стимулирования, управление, ответственность.

Вопросы эффективной организации деятельности государственных гражданских служащих на всех уровнях власти не теряют актуальности уже на протяжении не одного десятка лет, так как от их результативности напрямую зависит социально-экономическое развитие соответствующих территорий, а также уровень и качество жизни населения. В связи с реализацией Указа Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», а также повсеместным внедрением проектного управления в деятельность органов исполнительной власти эти вопросы стали еще более значимы, поскольку ориентация на результативность в системе управления в целом возросла, а система государственной гражданской службы существенных изменений не претерпела, хотя именно служащим заниматься непосредственным воплощением указанных ориентиров [1].

Особенного внимания заслуживает уровень субъектов РФ, так как декомпозиция национальных целей была

сопряжена с определенными трудностями, были определены новые показатели для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов РФ в этом ключе, созданы проектные офисы, то есть новые стратегические ориентиры получили определенное воплощение на региональном уровне [2, С. 118]. Однако, для эффективной реализации указанных приоритетов необходимо, чтобы все участники были заинтересованы и замотивированы должным образом, а именно государственные гражданские служащие, как непосредственно связанные с данным процессом.

В этой связи представляется целесообразным проанализировать систему оплаты труда (уровень оплаты, порядок его повышения, премии и привилегии) государственных гражданских служащих на региональном уровне на примере Липецкой области с тем, чтобы определить, насколько размер денежного содержания отражает конкретные результаты деятельности служащего и каким образом эти процессы контролируются населением, как главным потребителем оказываемых государственными служащими услуг.

В Липецкой области вопросы регулирования порядка предоставления ежемесячных и иных дополнительных выплат государственным гражданским служащим регулируются законами «О государственной гражданской службе Липецкой области» и «О денежном содержании и социальных гарантиях государственных гражданских служащих государственной гражданской службы Липецкой области». Согласно данным законам, денежное содержание государственного служащего складывается из [3, 4]:

1. должностного оклада;
2. оклада за классный чин;
3. надбавок к должностному окладу, которые включают в себя: ежемесячную надбавку за выслугу лет в размере от 10% до 30%; ежемесячную надбавку за особые условия гражданской службы до 200% должностного оклада; ежемесячную надбавку за работу со сведениями, составляющими государственную тайну; премии за выполнение особо важных и сложных заданий; ежемесячное денежное поощрение в зависимости от занимаемой должности в размере от 1 до 2,4 должностных окладов; единовременную выплату при предоставлении ежегодного оплачиваемого отпуска в размере 2 окладов денежного содержания; материальную помощь; единовременное поощрение, устанавливаемое представителем работодателя; ежегодную индексацию денежного содержания уровня инфляции, устанавливаемого законом области об областном бюджете; иные виды поощрений: премия по итогам работы за полугодие/год.

Анализ структуры денежного содержания служащего свидетельствует о том, что основные статьи зависят от занимаемой должности, чина и выслуги лет. Следовательно, при существующей модели оплаты труда степень эффективности деятельности играет второстепенную роль, несмотря на выделенные органами государственной власти приоритеты, в качестве основной цели которых провозглашено создание системы эффективной и профессиональной государственной службы [5, С. 128–134]. На наш взгляд, данное противоречие существенным образом препятствует достижению установленных национальных целей и формированию инновационной системы государственного управления в целом, так как материальное стимулирование деятельности госслужащих в виде денежного содержания является одним из основных факторов улучшения их результатов по службе, что подтверждается многочисленным количеством социологических опросов чиновников [6, С. 55].

Таким образом, для определения степени заинтересованности служащих Липецкой области в эффективном управлении и достижении установленных целевых

индикаторов, необходимо рассмотреть сложившийся в регионе механизм премирования, как материальный стимул, а также нематериальные поощрения.

В первую очередь, необходимо отметить, что в Липецкой области, как и в других регионах России, конкретные размеры премий определяются главой субъекта РФ, руководителями органов государственной власти и руководителями структурных подразделений. Данное решение они должны принимать на основании оценки эффективности деятельности государственного служащего. При этом единой принятой региональной методики в Липецкой области нет, однако существует ряд федеральных рекомендаций, которыми должны руководствоваться исполнительные органы власти субъектов РФ.

Так, еще в 2013 году Минтрудом России был разработан Методический инструментальный по внедрению комплексной оценки профессиональной служебной деятельности государственных гражданских служащих (включая общественную оценку), согласно которому комплексная оценка состоит из трех: оценки квалификации, оценки профессиональных качеств и оценки эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности. Более того, предусмотрена необходимость осуществления общественной оценки, которая также учитывается при определении рейтинга госслужащего. По каждому виду оценки предусмотрен перечень качественных показателей и разработаны бланки для заполнения и отчетность. Данный инструментальный представляется достаточно подробным, его объем составляет 267 страниц [7]. Однако, комплексная оценка так и не получила реализации в Липецкой области и многих других регионах страны. Это обусловлено излишней сложностью и громоздкостью предлагаемой процедуры оценки, она требует специальных навыков от кадровых служб, занимает достаточно большое количество времени и требует дополнительных затрат.

По причине негласного отказа регионов от внедрения комплексной оценки Минтрудом в 2016 году было разработано два сокращенных документа на ее основе: Методика оценки эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности государственных гражданских служащих, реализующих контрольные (надзорные) функции и Методика всесторонней оценки профессиональной служебной деятельности государственного гражданского служащего. Необходимо отметить, что они претерпели изменения, которые в большей степени коснулись общественной оценки. Так, при оценке служащих, реализующих контрольные функции, порядок и периодичность сбора информации, отражающей общественное мнение, определяются органом государственного контроля

Таблица 1. Принятие решений по итогам обсуждения результатов оценки по методике всесторонней оценки профессиональной служебной деятельности государственного гражданского служащего

Решение об изменении должности	Решение о включении в кадровый резерв	Решение о размере премии за выполнение особо важных и сложных заданий	Решение при проведении аттестации	Решение о присвоении классного чина гражданской службы
«А» — очень высокий уровень				
Повышение в должности в самое ближайшее время при наличии вакантной должности	Рекомендация о включении в кадровый резерв	В максимальном размере, а также применение дополнительного поощрения и награждения	Рекомендация о повышении в должности	Присвоение классного чина гражданской службы
«Б» — высокий уровень				
Повышение в должности в дальнейшей перспективе при получении дополнительного профессионального образования	Рекомендация об участии в конкурсе на включение в кадровый резерв	В повышенном размере	Принятие решения о соответствии занимаемой должности	Принятие решения о присвоении классного чина гражданской службы
«В» — достаточный уровень				
Не предполагается должностной рост	Не предполагается включение в кадровый резерв	В стандартном размере	Принятие решения о соответствии занимаемой должности	Принятие решения о присвоении классного чина гражданской службы
«Г» — недостаточный уровень				
Перевод на нижестоящую должность при наличии и согласии государственного служащего	Не предполагается включение в кадровый резерв, рекомендации о получении дополнительного профессионального образования и самообразования	В пониженном размере	Может быть принято решение о несоответствии занимаемой должности	Может быть признан не сдавшим квалификационный экзамен, отсутствие преимуществ при проведении организационно-штатных мероприятий
«Д» — неудовлетворительный уровень				
Перевод на нижестоящую должность при наличии и при условии получения дополнительного профессионального образования, и согласии государственного служащего	Не предполагается включение в кадровый резерв	В минимальном размере	Принятие решение о внеочередной аттестации для установления соответствия занимаемой должности	Может быть признан не сдавшим квалификационный экзамен, отсутствие преимуществ при проведении организационно-штатных мероприятий

(надзора) самостоятельно [8], что создает условия для проведения «удобной» оценки. В системе всесторонней оценки остальных государственных служащих общественная оценка исчезла вообще. Теперь результативность служащих зависит от оценок сотрудника кадровой службы, ответственного за организацию оценки, и начальника. Оценочный бланк на конкретного служащего по принятым показателям заполняется непосредственным руководителем и самим служащим, при этом критерии носят субъективный характер и не имеют конкретной измеримости.

Критерии представлены тремя с соответствующими характеристиками, которые впоследствии влияют на оценку («А» — очень высокий уровень; «Б» — высокий уровень; «В» — достаточный уровень; «Г» — недостаточный уровень; «Д» — неудовлетворительный уровень) [9]:

- ◆ «эффективность и результативность», который характеризует уровень профессионализма выполнения задач: очень высокий, высокий, хороший, низкий, очень низкий;
- ◆ «квалификация», характеризующий уровень профессиональности знаний и владения профессио-

нальными умениями, предусмотренными должностным регламентом: глубокие и сверх объема, глубокие и в совершенстве, хорошие и хороший уровень, слабые и низкий уровень, очень слабые и очень плохой уровень;

- ◆ «профессиональные и личностные качества (компетенции)», характеризующий четыре составляющие в зависимости от наличия и уровня: ориентация на результат (высокая, наличие, ориентация на процесс, отсутствие), работа в команде (эффективная, хорошая, нормальная, отсутствие), организованность (высокая, хорошая, плохая, необдуманность), работоспособность (очень высокая, высокая, достаточная, низкая, неисполнительность).

Более того, разница в оценочных показателях зачастую несущественна и сложно разграничить некоторые критерии. Так, например, непонятно, чем существенно отличается «эффективная» и «хорошая» работа в команде. Для оценок «А», «Б» и «Д» установлены квоты, равные не более 10%, 20% и 10% соответственно, т.е. руководитель не имеет права поставить данные оценки большому количеству служащих, а также в обязательном порядке должен выявить категорию «Д», которые будут лишены всех преимуществ при проведении организационно-штатных мероприятий.

Для исключения необъективности отзыв непосредственного руководителя утверждается вышестоящим. По результатам оценки для обеспечения ее прозрачности для служащих организуется обсуждение полученных результатов и выработка направлений развития (табл. 1) [9].

Особенно интересным, на наш взгляд, представляется тот факт, что при получении любой из оценок государственный служащий хоть и в уменьшенном размере, но получает премию за выполнение особо важных и сложных заданий. Таким образом, меры санкционирования при негативных показателях деятельности не установлены, в то время как в рыночном секторе, как правило, за неэффективную работу сотрудник лишается всех привилегий.

Таким образом, подводя итог анализу существующей системы оплаты труда и оценки эффективности деятельности государственных гражданских служащих на региональном уровне на примере Липецкой области можно сделать следующие выводы.

1. Денежное содержание госслужащих не способствует повышению эффективности их деятельности, так как складывается преимущественно из постоянных выплат, зависящих от проработанного времени. Следовательно, мотивация слу-

жащих на приближение к всеобщему благу и собственное самосовершенствование очень слаба.

2. Предложенные Минтрудом системы оценки эффективности деятельности государственных служащих не способствуют формированию системы публичной ответственности в регионе [10, С. 184]. Во-первых, система комплексной оценки не стала действенным инструментом управления из-за излишней сложности процедуры и избыточного количества показателей, а также необязательности ее применения. Во-вторых, сокращенные варианты методики фактически носят характер самооценки. Критерии не имеют реальной измеримости и зависят исключительно от оценок начальства. Отсутствует независимая общественная оценка. Не предусмотрены возможности проведения внешней экспертизы, что было бы целесообразно на этапе выставления и обсуждения конечных оценок для госслужащих [11].
3. Существующая система стимулирования государственных служащих и показатели оценки эффективности их деятельности абсолютно не ориентированы на достижение конечных результатов, в том числе и национальных целей, а носят лишь процедурный характер. Более того, используемые показатели результативности для отдельных служащих не увязываются с показателями эффективности данного органа исполнительной власти и социально-экономического развития региона в целом, что не обеспечивает их достижения.
4. Отсутствуют законодательно установленные меры санкционирования при негативных показателях деятельности.
5. Система стимулирования государственных гражданских служащих, а также результаты их труда не напрямую, не опосредованно не зависят от уровня удовлетворения потребностей населения конкретной территории.

Выделенные проблемы не позволяют обеспечить эффективного достижения целей социально-экономического развития региона и страны в целом. С одной стороны, необходимо внедрение системы публичной и персональной ответственности за результаты в систему государственной гражданской службы. Но, в то же время, необходимо понимать, что без соответствующей мотивации, которая должна напрямую находить отражение в системе оплаты труда, не получится обеспечить эффективное управление. Если два этих компонента не будут сформированы и обеспечены в полном объеме, то ни одна из управленческих технологий — ни программно-целевое, ни проектное управление — не принесут желаемых результатов.

Во-первых, необходимо изменить структуру денежного содержания государственных служащих таким образом, чтобы около 60% зависело от эффективности и результатов их деятельности.

Во-вторых, для определения размера надбавки за эффективность деятельности необходимо внедрить систему оценки результативности деятельности государственных гражданских служащих с учетом обозначенных проблем и ориентации на удовлетворение потребностей населения региона. Для этого нужно осуществить следующие преобразования.

1. Необходимо отразить дифференциацию ведомств и государственных служащих на две группы: связанные с разработкой и решением задач государственного управления и не оказывающие услуги непосредственно гражданам региона; связанные с реализацией соответствующих государственных и муниципальных услуг. Данное деление необходимо для того, чтобы определить, каким образом будет складываться общественная оценка. Для первой группы служащих она должна формироваться из оценок соответствующих общественных советов, а для второй группы — она должна учитывать в большей мере оценки потребителей услуг, но мнение общественного совета должно быть также учтено. Таким образом, характер оценки для разных групп служащих и доля в итоговой оценке эффективности будут различаться.
2. Сформировать и проработать показатели и коэффициенты итоговой оценки эффективности деятельности государственных гражданских служащих с учетом их дифференциации, включающей в себя следующие блоки:
  - ♦ оценку квалификации служащего, которая учитывает уровень образования, получение второго высшего образования, а также прохождение курсов повышения квалификации;
  - ♦ оценку эффективности и результативности правового, организационного и документационного обеспечения исполнения управленческих и иных решений [5, С. 181], которая состоит из количественных показателей, характеризующих работу служащего с документами, обращениями и т.п., а также включает анализ правового соответствия принимаемых решений;
  - ♦ оценку эффективности и результативности деятельности служащего, которая проводится по показателям, отражающим вклад отдельного служащего в результаты текущей и проектной деятельности;
  - ♦ общественную оценку, которая формируется с учетом дифференциации служащих и состоит в отдельных случаях из оценок населения и общественных советов;

- ♦ оценку профессиональных качеств, которая проводится непосредственным начальником и обсуждается с оцениваемым.

Более того, второй, третий и четвертый блок оценки должен быть разработан и в отношении отдельных ведомств и включать в себя обобщенные показатели, тем самым обеспечивая иерархическую взаимосвязь между уровнями оценки. Каждый служащий должен четко понимать, какой вклад он вносит в достижение результатов своего отдела, ведомства и региона в целом.

3. Выбрать оптимальное количество показателей для комплексной оценки, которое, с одной стороны, не будет дезориентировать работников из-за излишней множественности, а с другой — будет адекватно отражать анализируемые блоки оценок. При этом показатели в обязательном порядке должны быть понятны и доступны для служащих, а также любой работник должен обладать правом ознакомиться с результатами итоговой оценки для того, чтобы определить свои слабые стороны.
4. Развивать механизм негативной ответственности в отношении гражданских служащих за неисполнение или ненадлежащее исполнение полномочий и невыполнение показателей результативности, законодательно закрепив меры санкционирования. Служащий должен знать, что в таком случае к нему будет применена неотвратимая мера наказания, что напрямую скажется на размере его денежного содержания.

Что касается других инструментов совершенствования организации деятельности органов исполнительной власти, то следует развивать систему нематериального стимулирования государственных гражданских служащих. Особенно это касается внедрения проектного подхода. Для формирования стимулов для служащих, отличившихся в проектной деятельности, представляется целесообразным присваивать ранги в области проектного управления, проводить конкурсы между исполнителями проектов, а для достигших значимых результатов следует нормативно закрепить возможность продвижения по служебной лестнице вне зависимости от выслуги лет. В результате будет формироваться качественно новый тип служащих с проектным мышлением, способных генерировать новые идеи, привлекать необходимые ресурсы, намечать и осуществлять план действий для достижения конкретного результата. Как и на предприятиях рыночного сектора, целесообразно внедрить систему рейтинга, размещаемую на сайте для информирования населения, как для отдельных служащих, так и для структурных подразделений и ведомств. Необходимо также закрепить в качестве стимулов должностного роста получение дополнительного професси-

онального образования, внеочередного прохождения повышения квалификации, стажировок.

Представляется, что указанные направления совершенствования позволят повысить качество организации

и оценки эффективности деятельности государственных гражданских служащих на региональном уровне, что в результате позволит улучшить социально-экономическое развитие региона в целом, а также будет способствовать более результативному достижению национальных целей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Макара С.В., Строев П. В., Морковкин Д. Е. Акценты развития макрорегионального пространства России: социальная инфраструктура // Экономика в промышленности. 2019. Т. 12. № 3. С. 367–376.
2. Фаттахов Р.В., Низамутдинов М. М., Орешников В. В. Инструментарий обоснования параметров стратегического развития региона на базе адаптивно-имитационного моделирования // Регион: Экономика и Социология. 2017. № 1 (93). С. 101–120.
3. О государственной гражданской службе Липецкой области: Закон Липецкой области от 30 декабря 2005 г., № 259-03. Доступ из справ. — правовой системы «Гарант».
4. О денежном содержании и социальных гарантиях государственных гражданских служащих государственной гражданской службы Липецкой области: Закон Липецкой области от 05 января 2000 г., № 61-03. Доступ из справ. — правовой системы «Гарант».
5. Щукина Т.В., Брусенцева В. А. Российская государственная гражданская служба: проблемы модернизации системы материального стимулирования и мотивации в субъектах Российской Федерации [Текст]: монография / Т. В. Щукина, В. А. Брусенцева — Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2015. — 223 с.
6. Абакаров Д.К. К вопросу о качестве профессионализма государственных служащих в контексте социальных изменений // ARS ADMINISTRANDI. 2013. № 1. С. 52–71.
7. Методический инструментарий по внедрению комплексной оценки профессиональной служебной деятельности государственных гражданских служащих (включая общественную оценку) // URL: <http://www.rosmintrud.ru/ministry/programms/gossluzhba/16/4>
8. Методика оценки эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности государственных гражданских служащих, реализующих контрольные (надзорные) функции // URL: <http://www.rosmintrud.ru/ministry/programms/gossluzhba/16/4>
9. Методика всесторонней оценки профессиональной служебной деятельности государственного гражданского служащего // URL: <http://www.rosmintrud.ru/ministry/programms/gossluzhba/16/4>
10. Пивоварова О. В. Формирование системы публичной ответственности как условие повышения качества государственного управления // Человек. Общество. Инклюзия. 2016. № 1 (25). С. 180–187.
11. Ветитнев А.М., Волощук П. В. Система оценки эффективности государственных гражданских служащих: анализ российской и зарубежной практики // Вестник Поволжского института управления. 2016. № 6 (57). С. 103–110.

© Пивоварова Ольга Владимировна (olga_piv@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

АНАЛИЗ ПЕРЕОСНАЩЕНИЯ АВИАЦИОННОЙ ТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМЫ В ТРАНСПОРТНЫЕ БЕСПИЛОТНЫЕ АВИАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ НА РАЗЛИЧНЫХ ЭТАПАХ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА

ANALYSIS OF THE RE-EQUIPMENT OF THE AVIATION TRANSPORT SYSTEM IN TRANSPORT UNMANNED AIRCRAFT SYSTEMS AT VARIOUS STAGES OF THE LIFE CYCLE

I. Salakhutdinov

Summary. The article analyzes the re-equipment of the aviation transport system in Transport unmanned aircraft systems at various stages of the life cycle. The research methodology is an analysis of the scientific literature on a given problem, as well as practical domestic experience. Special attention in the context of the issue under consideration is given to the commercial side of the issue, since it is economically more profitable to create unmanned aircraft transport systems based on existing systems. In addition, the scope of unmanned hardware has been examined, covering humanitarian operations, Internet commerce, mail service, and drug delivery. Particular emphasis is placed on the formalization of research problems that must be solved in the process of creating an unmanned aerial transport system.

Keywords: re-equipment, aviation transport system, life cycle, aviation system.

Салахутдинов Ильдар Тагирович

Соискатель, Инженер-конструктор, ПАО
«Авиационный комплекс им. С. В. Ильюшина»
Eleloy1@gmail.com

Аннотация. В статье проведен анализ переоснащения авиационной транспортной системы в Транспортные беспилотные авиационные системы на различных этапах жизненного цикла. Методология исследования — анализ научной литературы по заданной проблеме, а также практический отечественный опыт. Отдельное внимание, в контексте рассматриваемой проблематики, уделено коммерческой стороне вопроса, поскольку экономически выгоднее создавать беспилотные авиационные транспортные системы на базе существующих систем. Кроме того, рассмотрена сфера применения беспилотных аппаратных средств, охватывающая гуманитарные операции, Интернет-торговлю, почтовое обслуживание, доставку медикаментов. Особый акцент сделан на формализации научно-исследовательских задач, которые должны быть решены в процессе создания беспилотной авиационной транспортной системы.

Ключевые слова: переоснащение, авиационная транспортная система, жизненный цикл, авиационная система.

Беспилотные авиационные системы необходимо рассматривать не только в качестве совокупности материально-технических средств, но еще и в виде технических устройств, транспортного канала, каналов связи и т.д., необходимых для поддержания функционирования системы. В составе беспилотной авиационной системы кроме авиационного комплекса представлены иные компоненты. В частности, речь идет о техническом персонале и специальном программном обеспечении для интеграции нескольких беспилотных комплексов в одну систему. Основой для построения беспилотной авиационной системы является комплекс, который поставляется с завода-изготовителя. Этот комплекс полностью готов к применению, при необходимости может быть усовершенствован и интегрирован с другими системами при применении других программных и аппаратных средств в качестве дополнения. Тактические беспилотные комплексы представлены летательными аппаратами, тягачами со стартовой катапультной,

антенно-фидерными устройствами для связи с мобильным командным пунктом. [1]

Этот комплекс может использоваться вместе с инфраструктурой аэродромов, вспомогательным транспортом и спутниковой системой глобального позиционирования. Беспилотная авиационная система включает в себя технический персонал и средства интеграции с другими системами, функциональные средства беспилотных авиационных комплексов, вспомогательные обеспечивающие средства, документацию и программное обеспечение для беспилотных авиационных комплексов. В составе системы представлены беспилотные летательные аппараты, в соответствии с ее целевой нагрузкой определяется ее целевое назначение. Гражданские системы чаще используются для фотосъемки, для работы такой системы кроме аппаратов требуется наземное оборудование для приема и передачи сигналов, а также для обработки полученной информации в ходе видеосъемки. [2]

Для создания системы требуется оборудование стартовых и посадочных средств. В их составе кроме транспортных машин могут быть представлены пусковые установки с оборудованием для осуществления контроля за аппаратами перед полетом и после его завершения. Для обслуживания этой части комплекса требуется наличие технических расчетов. Для обеспечения функционирования систем требуется оборудование пунктов управления, их основой является оборудование и аппаратура, необходимые для разработки программ полетов. При помощи пунктов управления осуществляется полетный контроль, контроль в части выполнения полетных заданий, работа с информацией. Сами аппараты могут иметь стратегическое или тактическое значение. [3]

Чаще всего для управления летательными аппаратами используются стационарные пункты управления. Для подготовки летательных аппаратов к полету используются вспомогательные обеспечивающие средства. На их базе осуществляется обслуживание аппаратов после завершения полетов, проводятся ремонтные работы и хранятся средства беспилотных авиационных комплексов. Спрос на беспилотные летательные аппараты растет с каждым годом, изначально такие аппараты использовались для применения в военных целях, а также для разведки погодных данных. Самым крупным производителем беспилотных аппаратов является Китай, к 2022 г. эта страна планирует увеличить выпуск аппаратов как минимум вдвое. Всего в мире насчитывается 3200 комплексов с беспилотными летательными аппаратами. Сегодня беспилотные аппараты могут использоваться для коммерческих целей в рамках мониторинга объектов промышленной инфраструктуры. Такие же аппараты могут использоваться в целях обеспечения безопасности на границах и территориях, в рамках научных исследований для мониторинга и сбора данных по климатической обстановке и состоянию атмосферы и т.д. [4]

В течение последних лет был достигнут значительный прогресс в части производства беспилотных авиационных комплексов. Сфера их применения пока что не ограничена, исключения составляют лишь пассажирские перевозки. Основное преимущество использования беспилотных летательных аппаратов сводится к экономической эффективности. Эксплуатация таких аппаратов обходится дешевле применения спутниковых технологий для дистанционного зондирования земли. Беспилотные аппараты можно запрограммировать на следование по определенному маршруту. По данным на 2019 г., доля авиационных перевозок в России составляет 0,02% от всего объема перевозимых грузов. В среднем в странах мира эта доля составляет 2%.

Беспилотные авиационные системы могут создаваться на базе существующих транспортных систем с учетом

того, что уже накоплен НТЗ под разработку и производство беспилотных аппаратов. Более того, разработки и применение беспилотных аппаратов велись еще в советское время. С тех пор значительным образом увеличились возможности для более широкого использования беспилотных аппаратов за счет увеличенной грузоподъемности и других ключевых характеристик. Необходимо принимать во внимание еще один важный факт — уровень автоматизации в пилотируемой авиации, который на данный момент составляет 90%. Создание беспилотных авиационных транспортных систем выгодно на базе существующих систем по экономическим соображениям и в связи с тем, что это позволит вывести на рынок новые сервисы и услуги для транспортных компаний. 74% российского рынка авиационных перевозок приходится на пассажирские перевозки, на перевозку грузов приходится 17%. В США складывается иная ситуация, при которой 68% рынка занимают пассажирские перевозки, а перевозки грузов занимают долю 18%. [5]

В мире сложилась успешная практика применения беспилотных воздушных судов. Сегодня они используются для участия в гуманитарных операциях и в рамках интернет-торговли, для почтового обслуживания, доставки медикаментов и т.д. Транспортные беспилотные авиационные системы могут составить конкуренцию для пилотируемых аппаратов и наземного транспорта. Беспилотные аппараты могут создаваться на базе серийных пилотируемых воздушных судов с соответствующей доработкой со стороны инженеров-конструкторов. Также в рамках создания системы могут создаваться специализированные беспилотные воздушные суда. Летательные аппараты могут быть вертолетного или самолетного типа, могут быть представлены в виде конвертопланов и воздушных судов гибридного типа. При применении беспилотных аппаратных средств стоимость летного часа можно снизить на 30%. Даже с учетом высокого эффекта от снижения себестоимости необходимо принимать во внимание величину коммерческой загрузки беспилотных воздушных судов. [6]

Если показатели грузоподъемности сравнимы с экономической эффективностью от эксплуатации Ан-2, то она должна составлять не менее 100 кг. В сравнении с МИ-8 она должна составлять не менее 135 кг. Для трансформации существующей авиационной транспортной системы в транспортную беспилотную авиационную систему требуется создать парк из беспилотных воздушных судов, разработать транспортную (маршрутную) сеть, которая не будет мешать существующим транспортным коридорам для следования пилотируемых воздушных судов. Также требуется разработать комплекс наземных средств с целью их использования в полетном и предполетном сопровождении, создать инфраструктуру для функционирования системы, внедрить систе-

Таблица 1

№ научно-исследовательской задачи	Описание научно-исследовательской задачи
1.	Определение типовых задач и сценариев перевозок с упором на «системных» заказчиков
2.	Выявление путей и направлений для создания беспилотных воздушных средств
3.	Определение типоряда и основных характеристик для транспортных беспилотных аппаратов
4.	Подготовка рекомендаций по схемам создания беспилотных летательных аппаратов с учетом требования по дальности применения, характеристик грузоподъемности и т.д.
5.	Определение путей и направлений создания беспилотной авиационной транспортной системы в соответствии с общими задачами перевозок и их объемами
6.	Обоснование для применения беспилотных аппаратов для решения типовых задач транспортной компании
7.	Подготовка обоснования структуры и основных характеристик беспилотной авиационной транспортной системы на базе использования беспилотных аппаратов и эксплуатации беспилотной авиационной транспортной системы
8.	Определение принципов, в соответствии с которыми будет выстраиваться пространственное расположение элементов в составе беспилотной авиационной транспортной системы
9.	Моделирование транспортных процессов и определение на этой основе рациональных вариантов построения беспилотной авиационной транспортной системы
10.	Разработка принципов и конкретных этапов, в соответствии с которыми беспилотная авиационная транспортная система будет включаться в существующие и появляющиеся в будущем транспортные системы

Таблица 2

Проблемы в технологиях и науке	Влияние проблем в технологиях и науке на особенности жизненного цикла беспилотных авиационных транспортных систем
Низкий уровень эффективности силовых установок и формообразующих конструкций планера	Зависимость беспилотных аппаратов от погодных условий, невозможность их использования с применением альтернативных источников энергии
Отставание критических технологий в области сенсоров и технического зрения	Потеря аппаратов из-за сбоев техники и электроники, как правило, невозможность проведения восстановительного ремонта
Проблемы в функционировании систем связи и коммуникаций	Наличие «слепых» зон лишает возможности оператору контролировать маршрут полета, а разработчикам и техническим специалистам — контролировать параметры полета
Низкий уровень помехозащищенности и интеллектуализации беспилотных воздушных судов	Ограничение сферы использования беспилотных аппаратов, высокие риски утраты аппаратов в ходе выполнения полета, ограниченный круг задач, которые можно выполнить в рамках сопровождения полета

му для управления и развитием транспортной системы. Еще требуется организовать обучение и прохождение сертификации персонала, который будет заниматься вопросами эксплуатации беспилотных аппаратов и наземных средств. [7]

Собственником авиационной беспилотной транспортной системы может быть эксплуатант (действующая компания с лицензией на осуществление полетов), компании со смешанным парком, где представлены беспилотные и пилотируемые воздушные суда, а также специализированные компании, в парке которых представлены только пилотируемые воздушные суда. Беспилотная авиационная транспортная система может взаимодействовать с авиационной транспортной системой, с морской транспортной системой и т.д. При этом создание беспилотной авиационной транспортной системы осуществляется в рамках решения целого ряда научно-исследовательских задач. Все они представлены ниже в таблице 1.

Пока беспилотные авиационные транспортные системы не получили такого широкого распространения и не позволили обеспечить требуемую эффективность от их использования в связи с проблемами на разных этапах жизненного цикла беспилотных авиационных транспортных систем и элементов в их составе. Подробнее эти проблемы и их взаимосвязь с жизненным циклом проанализированы в таблице 2.

Чтобы решить проблемы на разных этапах жизненного цикла беспилотных авиационных транспортных систем, требуется применить комплексный подход. Так как автономность и функционирование беспилотных аппаратов на больших высотах ограничены, требуется проработать на уровне науки вопросы, связанные с увеличением характеристик автономности беспилотных аппаратов, а также вопросы, связанные с их эксплуатацией на больших высотах. В случае с групповым применением беспилотных воздушных судов требуется выработать технические решения, которые позволят поддерживать межсамолетную навигацию. Средства управления и связи для управления беспилотными аппаратами (в том числе, группами беспилотных аппаратов) требуют дора-

ботки и рассмотрения возможности применения комбинированных средств управления и связи на основе спутниковой передачи данных, команд через сети мобильной связи и т.д. При автоматическом взлете и посадке беспилотные аппараты часто получают повреждения из-за проблем сенсоров и технического зрения. Следовательно, для автоматизации этих процессов требуется усовершенствовать сенсоры и техническое зрение беспилотных воздушных судов.

Существенной проблемой является уровень помехозащищенности, когда несколько используемых каналов связи приводят к сбоям в информационном обмене. Для решения проблемы необходимо усовершенствовать систему кодификации каналов для радиообмена. С учетом высокого уровня киберугрозы требуется предусмотреть эффективные механизмы защиты от посягательств киберпреступников на нормальную работу объектов телекоммуникационной среды. Транспортные процессы с использованием беспилотных воздушных судов пока имеют низкий уровень интеллектуализации. [8]

Следовательно, задача науки сводится к тому, чтобы усовершенствовать применение интеллектуальных технологий при осуществлении транспортных процессов. Возможно, решить эту задачу удастся с применением искусственного интеллекта в организации и сопровождении транспортных процессов. Загрузочно-погрузочные работы, а также зарядка и перезарядка беспилотных воздушных судов сегодня осуществляются при активном участии человека. Эти процессы в перспективе должны быть автоматизированы в том числе за счет использования технологий на основе искусственного интеллекта. Научно-исследовательские центры и конструкторские бюро необходимо подключить к работе, направленной на создание оптимальных вариантов создания и применения беспилотных авиационных транспортных систем с применением современных систем моделирования. Также требуется развивать технологии в области логистических систем управления, наземных систем обнаружения и слежения за беспилотными воздушными судами. Только с решением этих задач можно говорить о перспективном развитии беспилотных авиационных транспортных систем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агеева Н.Г., Афанасов М. А., Минаев Э. С. Анализ состояния и прогноз развития рынка современных беспилотных авиационных систем // Микроэкономика. 2016. № 1. С. 19–25.
2. Горяшко А. А. Авиапредприятие на рынке международных грузовых авиаперевозок (прогнозирование состояния, принятие управленческих решений): диссертация на соискание ученой степени кандидата технических наук. Москва, 2014. — 172 с.
3. Колосов С.В., Абдуллина А. Б., Шваюк В. Д. Правовые аспекты эксплуатации беспилотных летательных аппаратов // Сборник: Теоретические и методологические проблемы современных наук материалы XVII международной научно-практической конференции. 2016. С. 95–99.
4. Королева Н.В., Левченко А. С. Состояние и перспективы развития рынка беспилотных авиационных систем гражданского назначения // Актуальные научные исследования в современном мире. 2016. № 11–2 (19). С. 77–79.

5. Королева Н.В., Левченко А. С. Состояние и перспективы развития рынка беспилотных авиационных систем гражданского назначения // Актуальные научные исследования в современном мире. 2016. № 11–2 (19). С. 77–79.
6. Кошкин Р.П. Основные направления развития и совершенствования беспилотных авиационных систем // Научный вестник ГосНИИ ГА. 2015. № 10 (321). С. 16–25.
7. Кошкин Р.П. Проблемы нормативно-правового регулирования применения в воздушном пространстве беспилотных авиационных систем // Научный вестник ГосНИИ ГА. 2015. № 11 (322). С. 23–32.
8. Титков О. С. Интеграция беспилотных авиационных систем в воздушное пространство // Авиационные системы. 2014. № 9. С. 20–32. Титков О. С. Интеграция беспилотных авиационных систем в воздушное пространство (продолжение) // Авиационные системы. 2014. № 10. С. 34–50.
9. Худоленко О. В. Эффективность эксплуатации воздушных судов и совершенствование организации производства при выполнении авиаработ (теория и практика): диссертация на соискание ученой степени доктора технических наук. Москва, 2016. — 352 с.

© Салахутдинов Ильдар Тагирович (Eleloy1@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Авиационный комплекс им. С.В. Ильюшина

ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В НЕФТЕПЕРЕРАБОТКЕ: МЕТОДИКА И МАТЕМАТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

EVALUATION OF INVESTMENT PROJECTS IN OIL REFINING: METHODOLOGY AND MATHEMATICAL SUPPORT

A. Sizikov

Summary. The features of the application of guidelines for assessing the effectiveness of investment projects in oil refining are considered. The software for predicting changes in technical and economic indicators in the process of phased reconstruction of production is proposed. An example of the use of the proposed tools for the analysis and comparison of investment projects of an existing enterprise is presented.

Keywords: oil refining; investments; software; evaluation of investment projects.

Сизиков Александр Павлович

К.э.н., доцент, Самарский государственный
экономический университет
apsizikov@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены особенности применения методических рекомендаций по оценке эффективности инвестиционных проектов в нефтепереработке. Предложено математическое обеспечение для прогнозирования изменения технико-экономических показателей в процессе поэтапной реконструкции производства. Представлен пример использования предлагаемого инструментария для анализа и сравнения инвестиционных проектов действующего предприятия.

Ключевые слова: нефтепереработка; инвестиции; математическое обеспечение; оценивание инвестиционных проектов.

На нефтеперерабатывающих предприятиях идет реконструкция, цель которой — реализация поставленных правительством задач переход на новые стандарты качества продукции [1]. Важным аспектом инновационного менеджмента является оценивание качества проектов. Согласно существующей методике, регламентирующей этапы и порядок этой работы, базовой оценкой инвестиционного проекта является чистая приведенная стоимость [2]:

$$NPV = \sum_{t=0}^T C_t(1+r)^{-t},$$

где C_t — стоимости денежных потоков проекта, r — ставка дисконта. Кроме того, используются производные от NPV показатели, а именно P и IRR — соответственно, приведенный доход на рубль приведенных затрат и внутренняя норма доходности (ставка, при которой $NPV = 0$).

Как видим, для расчета оценочных показателей нуж-

но знать элементы финансового потока C_t , $t = 1, 2, \dots, T$. Но в силу особенностей нефтеперерабатывающего производства определение этих величин представляет определенную трудность. Нефтеперерабатывающее производство — сложная система, состоящая из установок, связанных материальными потоками, через посредство которых один технологический процесс влияет на другой. Изменения в каком-то одном звене неизбежно отражаются на других и, в конечном счете, на итоговых производственных показателях [3].

Для определения того, как изменения в параметрах технологического оборудования влияют на интенсивности и качественные характеристики материальных потоков, затраты топлива, электроэнергии и других ингредиентов и, в конечном счете, на экономические показатели, предлагается комплексная модель нефтеперерабатывающего производства [4].

Нефтеперерабатывающее производство можно представить в виде сетевого направленного графа. Множество вершин (узлов) этого графа $K = U \cup S$, где U — множество установок, S — множество смесевых пулов. Множество дуг отражает потоки нефтепродуктов. Пусть I — множество нефтепродуктов. Каждый продукт может быть представлен одним или несколькими потоками. Если J_i — множество потоков, представляющих продукт $i \in I$, тогда множество всех потоков есть $J = \bigcup_{i \in I} J_i$.

Уравнения материального баланса:

$$\sum_{j \in J_i^+} x_j - \sum_{j \in J_i^-} x_j = 0, \quad i \in I, \quad (1)$$

где x_j — интенсивность j -го потока; J_i^+ (J_i^-) — множество потоков пополняющих (расходуемых) i -й продукт.

Ограничения по поставкам сырья и полуфабрикатов со стороны:

$$P_i^- \leq \sum_{j \in J_i^+} x_j \leq P_i^+, \quad i \in I^+, \quad (2)$$

где I^+ - множество продуктов, поступающих со стороны; $P_i^-(P_i^+)$ — пределы поставки.

Требования по отгрузке товарной продукции:

$$V_i^- \leq \sum_{j \in J_i^-} x_j \leq V_i^+, i \in \Gamma, \quad (3)$$

где Γ — множество товарных продуктов; $V_i^-(V_i^+)$ — пределы отгрузки товарного продукта.

Материальные балансы узлов:

$$\sum_{j \in J_k^+} x_j - \sum_{j \in J_k^-} x_j = 0, k \in K, \quad (4)$$

где $J_k^+(J_k^-)$ - множество входных (выходных) потоков k -го узла.

Ограничения по загрузке узлов:

$$L_k^- \leq \sum_{j \in J_k^+} x_j \leq L_k^+, k \in K, \quad (5)$$

где L_k^-, L_k^+ — пределы загрузки (потенциал) k -го узла.

Установка, как узел сетевой модели, представляется конечным множеством R_k технологических режимов. Соответственно вводятся переменные $\{x_{jr}, r \in R_k\}$, где x_{jr} — интенсивность j -го потока для режима r . Для каждого технологического режима $r \in R_k$ могут быть заданы ограничения в виде допустимых интервалов варьирования входных потоков — $[\delta_{jr}^-, \delta_{jr}^+]$, $j \in J_k^+$, где $\delta_{jr}^-, \delta_{jr}^+$ — соответственно нижний и верхний пределы доли потока в общей загрузке установки. Выходы установки определяются так:

$$x_{ir} = \sum_{j \in J_k^+} a_{ijr} x_{jr}, i \in J_k^-, \quad (6)$$

где a — коэффициенты линейного преобразования.

Для связи вновь введенных переменных с переменными основной группы вводятся балансовые уравнения

$$x_j - \sum_{r \in R_k} x_{jr} = 0, j \in J_k^+ \cup J_k^-, \quad (7)$$

и для каждого $r \in R_k$ вводится блок

$$\begin{cases} \sum_{j \in J_k^+} \alpha_{ijr}^- x_{jr} \geq 0, i \in J_k^+, \\ \sum_{j \in J_k^+} \alpha_{ijr}^+ x_{jr} \leq 0, i \in J_k^-, \\ \sum_{j \in J_k^+} a_{ijr} x_{jr} - x_{ir} = 0, i \in J_k^-, \\ x_{jr} \geq 0, j \in J_k^+ \cup J_k^-, \end{cases} \quad (8)$$

где $\alpha_{ijr}^- = \begin{cases} 1 - \delta_{ir}^-, i = j, \\ -\delta_{ir}^-, i \neq j, \end{cases}, \alpha_{ijr}^+ = \begin{cases} 1 - \delta_{ir}^+, i = j, \\ -\delta_{ir}^+, i \neq j. \end{cases}$

Смесевой пул можно рассматривать как узел с несколькими входящими потоками (компонентами смешения) и одним исходящим — продуктом смешения. Пропорции компонентов смешения определяются требованиями по качеству товарных смесей, которые можно в первом приближении представить следующим образом:

$$I(p_q^-) \sum_{j \in J_k^+} \frac{x_j}{p_{oj}} \leq \sum_{j \in J_k^+} I(p_{qj}) \frac{x_j}{p_{oj}} \leq I(p_q^+) \sum_{j \in J_k^+} \frac{x_j}{p_{oj}}, \quad q \in Q_k \quad (9)$$

где Q_k — множество параметров качества для k -го продукта смешения; p_{qj} — значение q -го параметра j -го компонента; p_q^-, p_q^+ - нижняя и верхняя границы параметра для продукта; p_{oj} — базовый параметр для пересчета значения величины p_{qj} на единицу массы; $I(p)$ — индекс параметра (индексные преобразования выполняются для некоторых параметров для обеспечения аддитивности модели смешения по этим параметрам).

Представляя ограничения (8) в виде, при котором все переменные находятся в левой части, для каждого $k \in S$ запишем:

$$\begin{cases} \sum_{j \in J_k^+} \alpha_{ij}^- x_j \geq 0, i \in J_k^+, \\ \sum_{j \in J_k^+} \alpha_{ij}^+ x_j \leq 0, i \in J_k^-, \\ \sum_{j \in J_k^+} \beta_{qj}^- x_j \geq 0, q \in Q_k, \\ \sum_{j \in J_k^+} \beta_{qj}^+ x_j \leq 0, q \in Q_k, \end{cases} \quad (10)$$

где $\alpha_{ij}^- = \begin{cases} 1 - \delta_{kj}^-, i = j, \\ -\delta_{kj}^-, i \neq j, \end{cases}, \alpha_{ij}^+ = \begin{cases} 1 - \delta_{kj}^+, i = j, \\ -\delta_{kj}^+, i \neq j, \end{cases}$

$$\beta_{qj}^- = \frac{I(p_{qj}) - I(p_q^-)}{p_{oj}}, \beta_{qj}^+ = \frac{I(p_{qj}) - I(p_q^+)}{p_{oj}}$$

По переменным модели можно рассчитать экономические показатели. Прибыль определяется следующим образом:

$$\Pi = D - (V + C) = (D - V) - C = P - C,$$

где D — стоимость товарной продукции; V — переменные затраты; C — условно-постоянные затраты; P — покрытие (маржинальный доход).

$$P = \sum_{i \in \Gamma} c_i \sum_{j \in J_i^-} x_j - \left(\sum_{i \in \Gamma^+} c_i \sum_{j \in J_i^+} x_j + \sum_{k \in K} \zeta_k \sum_{j \in J_k^+} x_j \right), \quad (11)$$

Таблица 1. Инвестиции в проекты

Статьи затрат, млн. руб.	Варианты проектов			
	1	2	3	4
Монтажные работы	6429,4	6517,7	7769,7	16634,2
Стоимость оборудования	6497,2	8688,8	6887,5	21106,4
Прочие расходы	2084,8	3311,9	2596,6	8473,5
Итого	14914,4	18509,7	17253,8	45827,1
Этапы инвестиций	Капитальные вложения			
0	147,90	186,3	173,6	457,9
1	597,45	744,5	687,9	1833,8
2	1487,34	1855,7	1725,6	4584,8
3	3728,32	4626,4	4315,4	11456,6
4	4771,54	5934,6	5527,6	14754,7
5	4173,54	5187,8	4837,8	12837,9

где c_i — цена i -го продукта (для промежуточных продуктов эта величина равна нулю); ζ_k — удельные затраты, связанные с загрузкой k -го узла (стоимость топлива, электроэнергии, расходных ингредиентов).

Кроме прибыли, по интенсивностям потоков рассчитываются показатели, специфические для нефтепереработки. К их числу относятся, например, выход светлых нефтепродуктов и глубина переработки нефти.

Технико-экономические показатели приводятся к сопоставимому безразмерному виду, нормализуются относительно каких-либо целевых или номинальных значений. Затем из них с учетом весовых коэффициентов формируется свертка (выпуклая линейная комбинация), которая берется в качестве критерия [5].

В обобщенной векторной форме задача (1) — (11) выглядит следующим образом:

$$\begin{cases}
 (\mathbf{p}, \delta) \rightarrow \min, \\
 \delta = (\mathbf{Eg})^{-1}(\mathbf{Ax} - \mathbf{g}), \\
 \mathbf{b}^- \leq \mathbf{Bx} \leq \mathbf{b}^+, \\
 \mathbf{x} \geq \mathbf{0},
 \end{cases} \quad (12)$$

где x — вектор интенсивностей материальных потоков; g — вектор целевых показателей; A — матрица линейного преобразования вектора переменных в вектор показателей; B — матрица производственно-технологических параметров; b^-, b^+ — векторы производственно-технологических ограничений; δ — вектор относительных отклонений расчетных значений показателей от заданных; p — вектор приоритетов показателей; E — единичная матрица.

С помощью модели (12) можно определить связь между технологическими параметрами производства и его технико-экономическими показателями. На базе

этой модели разработана компьютерная программа СМОННП [6]. Программа применяется следующим образом. На начальном этапе вводятся параметры действующего предприятия. Берутся номинальные загрузки установок, коэффициенты отбора нефтепродуктов, типовые спецификации товарной продукции, нормативные энергетические затраты. Показатели вводимых процессов берутся из технической документации фирм-производителей. Далее для каждого проекта рассчитывается оптимальная траектория развития предприятия по годам, учитывающая ввод в эксплуатацию новых установок или реконструкцию уже существующих [7].

Ниже представлены результаты использования программы в рамках стандартной методики для исследования различных вариантов реконструкции нефтеперерабатывающего предприятия. Варианты реконструкции состоят в том, что к существующему составу производственного оборудования добавляются различные установки. Рассматривались следующие варианты:

1. Вакуумная трубчатая установка мощностью 1,8 млн.т/год.
2. Установка деасфальтизации (1,6 млн.т/год), установка флексикокинга (1,0 млн.т/год).
3. Установка деасфальтизации (1,6 млн.т/год) и установка замедленного коксования (1,0 млн.т/год).
4. Установка гидрокрекинга (1,7 млн.т/год), установка производства водорода (65тыс.т/год) и установка производства серы мощностью (30 тыс.т/год).

Вложения в проекты по всем вариантам, разбитые по годам, показаны в табл. 1.

Для действующего производства и вариантов реконструкции рассчитаны материальные балансы — развернутый и сводный. По ним рассчитываются загрузки установок и требуемые ресурсы. А также производственные

Таблица 2. Результаты реализации инвестиционных проектов

Статьи затрат и результатов, млн.руб.	Проекты				
	База	1	2	3	4
Сырье	28885	29088	29166	29074	30753
Материалы	12709	14670	14180	14129	12958
Товарная продукция	90723	98629	96419	97178	109626
Общий доход	48949	54813	53274	53985	63941
Доход к базе	0	6143	4426	5157	17192

Таблица 3. Динамика показателей 1-го проекта

Год	1	2	3	4	5	6
0	-147,81		1	-147,81		-147,81
1	-595,42		0,834	-498,10		-645,88
2	-1488,26		0,693	-1035,27		-1679,89
3	-3728,22		0,581	-2157,95		-3837,13
4	-4771,62		0,483	-2301,04		-6137,61
5	-4172,24		0,403	-1677,03		-7814,08
6		6043,00	0,336		2027,16	-5794,03
7		6043,00	0,278		1687,32	-4114,19
8		6043,00	0,232		1405,17	-2696,52
9		6043,00	0,195		1171,87	-1531,24
10		6043,00	0,163		975,83	-552,24
11		6043,00	0,136		815,29	263,17
12		6043,00	0,114		679,17	939,03
13		6043,00	0,094		565,03	1513,04
14		6043,00	0,075		471,18	1970,14
15		6043,00	0,067		391,97	2367,18
				-7815,79	10178,81	

Таблица 4. Показатели проектов

Показатели проектов	Варианты проектов			
	1	2	3	4
<i>NPV</i>	2367,18	-2235,96	-369,07	4781,76
<i>P</i>	1,32	0,75	1,04	1,30
<i>IRR</i>	0,28	0,17	0,25	0,22

результаты — стоимость товарной продукции, прибыль и другие. Финансовые результаты рассматриваемых проектов представлены в табл. 2.

Пример расчета 1-го варианта приведен в табл. 3, где 1 — вложения в проект по годам, 2 — отдача по годам, 3 — дисконтирующий коэффициент, 4 — дисконтированные затраты, 5 — дисконтированные результаты, 6 — *NPV* нарастающим итогом.

Итоговые показатели проекта: $NPV = 2367,18$; $P = 1,32$; $IRR \approx 0,28$.

Описанным способом рассчитываются показатели других инвестиционных вариантов. Результаты по всем вариантам представлены в табл. 4. Как видим, наилучшие показатели у проектов 1 и 4. Наибольшее значение *NPV* у проекта 4, но он несколько уступает первому варианту по остальным показателям.

Резюме. Необходимым этапом процедуры оценивания инвестиционных проектов в нефтепереработке является расчет элементов потока затрат и результатов. Такой расчет невозможно сделать без использования инструментария, позволяющего определить, как те или иные изменения производственно-технологических параметров отражаются на технико-экономических показателях. В качестве такого

инструментария предложена авторская программа СМОННП.

Программа использовалась для анализа вариантов модернизации ряда предприятий: Ангарской нефтехимической компании, Куйбышевского НПЗ, Новокуйбышевского НПЗ, Сызранского НПЗ, Новокуйбышевского завода масел и присадок, Орского НПЗ и других.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кутузова М. Н. Модернизация НПЗ и мировые тренды в нефтепереработке. *Neftegaz.ru*. 2018, № 4(76)
2. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28224/
3. Андреев, А. Ф. Оценка эффективности и планирование проектных решений в нефтегазовой промышленности. — М.: Нефть и газ. 1997. — 276 с
4. Сизиков, А. П. Оптимизация нефтеперерабатывающего производства как сложной системы. Вестник Самарского государственного технического университета. 2010, № 7(28).
5. Livshits M. Yu., Sizikov A. P. Multi-Criteria Optimization of Refinery Thermophysical Basis of Energy Technologies 2015 (01035) EPJ Web Conf. 110: Les Ulis Cedex France: Web of Conferences. 2016. DOI: <http://dx.doi.org/10.1051/epjconf/201611001035>
6. Сизиков, А. П. Программный продукт СМОННП (система оптимизации нефтеперерабатывающих и нефтехимических производств). Управление большими системами/ Сборник трудов. Выпуск 24: М.: ИПУ РАН, 2009 — С. 298–326
7. Копасева, Л.А., Сизиков, А. П. Обоснование инвестиционных проектов в нефтепереработке: программный продукт СМОННП. // Проблемы развития предприятий: теория и практика. Материалы 6-й Международной научно-практической конференции. Самара Октябрь 2007. — С. 383–386

© Сизиков Александр Павлович (apsizikov@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Г. Самара

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРЕДПРИЯТИЯ: ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ

ECONOMIC POTENTIAL OF THE COMPANY: EVALUATION APPROACHES

N. Skvortsova
L. Filimonova

Summary. This publication discloses the features of using statistical tools as a way to conduct a comprehensive assessment of the economic potential through the prism of an array of parameters as applied to a business entity at the micro level. The proposed approach to assessing the economic potential of an enterprise reveals the strengths and weaknesses of the subject of assessment through strata (blocks, subpotentials) and synthesizes the traditional statistical apparatus, the method of expert estimates and the cumulative compromise scheme in the form of additive convolution, as well as resource approaches (potentials) to assessment and management economic potential. The results of the study can be used to increase the predictability of doing business in conditions of risk and uncertainty of the macroenvironment and make the process of managing potential systemic.

Keywords: economic potential, multi-level filtering, stratified sampling, subpotentials, statistical tools, enterprise.

Скворцова Надежда Константиновна

*Д.э.н., профессор, ФГБОУ ВО «Тюменский
индустриальный университет»
skvortsovank@tyuiu.ru*

Филимонова Лариса Акрамовна

*К.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Тюменский
индустриальный университет»
Filimonovala@tyuiu.ru*

Аннотация. В настоящей публикации раскрыты особенности применения статистического инструментария, как способа проведения комплексной оценки экономического потенциала предприятия через призму массива параметров применительно к хозяйствующему субъекту на микроуровне. Предлагаемый подход к оценке экономического потенциала предприятия раскрывает сильные и слабые позиции субъекта оценки через страты (блоки, субпотенциалы) и синтезирует традиционный статистический аппарат, метод экспертных оценок и кумулятивную схему компромисса в виде аддитивной свертки, а также ресурсные подходы (потенциалы) к оценке экономического потенциала. Результаты исследования могут быть использованы для повышения предсказуемости ведения бизнеса в условиях риска и неопределенности макроокружения и придания процессу оценки потенциала системности.

Ключевые слова: экономический потенциал, многоуровневая фильтрация, стратифицированная выборка, субпотенциалы, статистический инструментарий, предприятие.

В условиях нестабильной и быстро меняющейся среды особую актуальность приобретает умение руководителей правильно оценивать в режиме реального времени сложившуюся ситуацию и принимать качественные управленческие решения в целях минимизации рисков предприятия, обеспечения устойчивого его развития. «Хозяйствующие субъекты занимают центральное место в развитии экономики страны, поэтому целесообразно рассмотреть устойчивое развитие в рамках предприятий» [1, с. 11]. Не менее важна и перспективная оценка эффективности результатов деятельности предприятия. Однако, оценка потенциала и привлекательности предприятия для инвестора чаще всего сводится к использованию классического набора финансовых коэффициентов, основанных исключительно на публичных сведениях бухгалтерской (финансовой) отчетности, а не на сведениях управленческого учета, которые, в отличие от первых, позволяют провести объективную оценку наличия внутренних резервов (потенциалов), перспектив развития и возможных угроз.

Для определения потенциала предприятия как объекта исследования экономической науки необходимо

остановиться на теоретических подходах к определению категории экономического потенциала в исследованиях отечественных и зарубежных ученых-экономистов. На сегодняшний день существует множество различных определений и трактовок понятий «потенциал», «ресурсы», «экономический потенциал», «ресурсный потенциал», остановимся лишь на наиболее привлекательных трактовках (табл. 1). Необходимо остановиться на уточнении понятия потенциала.

Принципиальным отличием между терминами «ресурсы» и «потенциал» является то, что ресурсы существуют независимо от субъектов экономической деятельности, а потенциал отдельного предприятия, общества в целом неотделим от субъектов деятельности. Т. е. «потенциал», кроме материальных и нематериальных средств, включает способности работника, коллектива, предприятия, общества в целом к эффективному использованию имеющихся средств или ресурсов. Термин «ресурсный потенциал» в научных исследованиях используется в основном в отношении субъектов Российской Федерации, крупных экономических районов, страны в целом. Но, поскольку одними из главных составляющих

Таблица 1. Сводка понятийного аппарата

Автор (источник)	Содержание понятия
Большой экономический словарь	«Потенциал», без определения его видов, представляет собой совокупность средств, запасов, источников, имеющихся в наличии, которые могут быть мобилизованы, приведены в действие, использованы для достижения цели. Иногда термин потенциал трактуется как «возможности» или «способность», но в каждый определенный момент времени можно обозначить совокупность средств, определяющих данную способность [2].
Словарь русского языка С. И. Ожегова, российский энциклопедический словарь А. М. Прохорова	Потенциал — «величина, характеризующая широкий класс силовых полей в данной точке, открывающая целый ряд понятий в физике, химии, математике» [3,4].
К.М. Миско	Потенциал — «предел человеческих познаний о внутренних, скрытых возможностях результативного использования изучаемого объекта, которые могут быть количественно оценены и в конечном счете реализованы при идеальных условиях практической деятельности» [5].
А.Н. Азрилиян	Совокупность имеющихся средств, возможностей в какой-либо области [2].
А.Н. Люкшинова	Потенциал предприятия представляет собой совокупность его возможностей по выпуску продукции (оказанию услуг) [6].
Т.Ф. Рябова	«Потенциал — совокупность имеющихся факторов производства, интеллекта, производственных резервов и возможностей, способных обеспечить выпуск высококачественных товаров, необходимых для удовлетворения всесторонних запросов различных категорий населения страны» [7]
Т.Г. Храмова	«Потенциал — это не только и не просто количество ресурсов, но и заключенная в них возможность развития системы в заданном направлении [8]. Возможности должны быть реализованы. Как в механике потенциальная энергия реализуется в кинетическую, так и в экономике реализация потенциала находит воплощение в результатах деятельности».
Ю.Н. Клепиков	«...величина потенциала предприятия определяется количеством ресурсов, которыми располагает предприятие, и условиями, позволяющими достичь наиболее полного и рационального их использования» [9].

ресурсного потенциала этих субъектов являются предприятия, которые обеспечивают производство товаров и услуг, представляется вполне обоснованным применить этот термин в отношении предприятия. Следует отметить, что в теоретическом и практическом аспектах категория ресурсный потенциал на уровне предприятия изучена недостаточно, хотя в научной литературе на макроуровне обсуждается довольно широко. Для определения ресурсного потенциала предприятия как объекта исследования экономической науки необходимо остановиться на теоретических подходах к этому термину в исследованиях ученых-экономистов. Так, В. А. Свободин характеризует ресурсный потенциал как «совокупность имеющихся в распоряжении предприятия ресурсов (земельные, трудовые, материальные)» [10].

По мнению Л.Г. Окороковой ресурсный потенциал предприятия представляет собой совокупность всех ресурсов предприятия, обеспечивающих возможность получения максимального экономического эффекта в заданный момент времени [11].

Обобщение теоретических взглядов ученых позволяет констатировать тот факт, что в экономической литературе существуют различные позиции к содержанию категории «ресурсный потенциал». При этом одни считают, что эта категория представляет собой конгломерат

ресурсов, без учета их качественной стороны. Другие полагают, что ресурсный потенциал представляет собой материальную основу производства, но в статике, т.е. до момента их вовлечения в производственный процесс. Третьи — не учитывают целевое назначение ресурсного потенциала.

В результате проведенного изучения и систематизации различных научных взглядов, приходим к выводу, что под ресурсным потенциалом предприятия следует понимать совокупность имеющихся видов ресурсов, сопряженных между собой, использование которых позволяет достичь экономического эффекта, что в целом представляет собой экономический потенциал предприятия. Причем, одни считают, в частности А.Г. Фонотов, что категория «ресурсный потенциал» шире экономического потенциала, при этом отличие заключается в том, что последний не учитывает долгосрочную перспективу [12]. На наш взгляд, понятие «экономический потенциал» шире ресурсного потенциала, а последний является его составной частью, кроме того, ресурсный потенциал не включает в свою структуру производственно-технологические, организационные и экономические связи.

При этом внутренняя среда никак не коррелирует с внешними индикаторами и параметрами рынка. Изло-

женное выше подчеркивает актуальность вопроса недостатка универсального метода оценки субпотенциалов внутренней и внешней среды предприятия, результаты оценки которых, в свою очередь, выступали бы индикаторами для принятия своевременных управленческих решений в условиях неопределенности внешней среды субъекта. Проблема объясняется сложностью применения математических моделей, позволяющих «перевести на язык цифр и формул экономические явления и получить обоснованные расчетами результаты» [13, с. 139], и выбора наиболее значимого подхода и модели расчета некоего коэффициента, претендующего на звание комплексного.

Результаты предлагаемого комплексного подхода к оценке экономического потенциала предприятия через алгоритм стратифицированной выборки традиционных показателей классического анализа финансово-хозяйственной деятельности составят базис информационного ресурса для корректировки стратегии, программы и планов дальнейшего развития субъекта.

Обобщение вышеизложенного позволяет сделать вывод о том, что в период перехода от стратегии развития к стратегии выживания как никогда актуальны вопросы изучения экономического потенциала предприятия в целях принятия адекватных управленческих решений по сохранению бизнеса и рабочих мест в регионе. В связи с чем, авторы настоящей публикации, под экономическим потенциалом понимают совокупность имеющихся ресурсов, разгруппированных по стратам (блокам), сопряженных между собой, использование которых позволяет достичь экономического эффекта в условиях агрессивной внешней среды и ограниченности доступа к внешним финансовым ресурсам.

Для того чтобы оценить экономический потенциал предприятия, необходимо иметь четкие признаки его идентификации и классификацию влияющих на него факторов внешней среды. Важную роль при исследовании страт (блоков) экономического потенциала играет системный подход, при котором последний изучается как целостная система, состоящая из подсистем, представленных стратами (блокам) различного порядка, образующих уровни системы. Большинство авторов сходится в едином мнении о необходимости комплексной оценки всех потенциалов субъекта посредством разработки некоего сводного (синтетического, интегрального, комплексного и пр.) показателя оценки, включающего в себя все стороны производственно-хозяйственной деятельности предприятия, его имущественного и финансового обеспечения.

По мнению большинства ученых, динамика сводного показателя экономического потенциала предприятия

позволяет заблаговременно сигнализировать о возможных потерях, либо приобретениях, что в свою очередь повышает результативность принимаемых управленческих решений, направленных на сохранение и преумножение имеющихся потенциалов.

Теоретико-методической основой настоящего исследования послужили фундаментальные и прикладные научные труды отечественных и зарубежных авторов в области экономической теории, теории инвестиций, статистики и экономики. Для обоснования результатов исследования использовались методы экономико-математического моделирования, элементы ресурсного и системного подходов, статистические методы. Подводя итоги проведенного анализа теоретического и практического материала по имеющимся печатным и электронным ресурсам, авторы статьи сходятся во мнении о целесообразности проведения оценки не по комплексу показателей экономического потенциала, а по выделенным его стратам (блокам), которым присваиваем наименование «субпотенциал».

Разработка универсальной модели соответствующего субпотенциала предприятия с последующим их синтезом позволит повысить уровень индикативности и своевременности принятия предупреждающих управленческих, антикризисных и прочих мер по сохранению бизнеса в современных условиях неопределенности на российском рынке товаров, работ, услуг отечественного производителя. Обобщив сложившуюся практику оценки уровня экономического потенциала предлагаем следующую последовательность аналитических изысканий, синтезирующую статистический инструментарий регрессии в рядах динамики с кросс-секционной регрессией стационарной системы:

1. формирование массива традиционных показателей классического анализа финансово-хозяйственной деятельности предприятия и статистических показателей, отражающих социально-экономическое развитие региона за длительный временной диапазон согласно открытым источникам информации;
2. стратифицированная группировка массива показателей с выделением следующих субпотенциалов:
  - а) рисковая составляющая потенциала внешней среды предприятия на территории заданного региона,
  - б) экономическая составляющая потенциала внутренней среды предприятия: производственно-технологический; имущественный; финансовый потенциалы;
3. стратифицированная выборка статистических показателей из заданного массива, которым присваивается статус оценочного критерия с помо-

Рис. 1. Субпотенциалы рискованной составляющей потенциала внешней среды предприятия

чью статистического инструментария корреляционного анализа;

4. формирование по результатам выборки оценочных критериев параметрических моделей оценки экономической и рискованной составляющих (форм.1–5);
5. апробация параметрических моделей на уровне предприятия применительно к особенностям социально-экономического развития заданного региона;
6. интерпретация результатов апробации параметрических моделей оценки экономического потенциала предприятия.

Остановимся на отдельных позициях предлагаемых этапов оценки потенциала предприятия. На рис. 1 представляем свод ключевых субпотенциалов рискованной составляющей потенциала внешней среды.

Экологический субпотенциал рискованной составляющей потенциала внешней среды предприятия предлагается выделить в самостоятельный блок, а не в разрезе производственно-технологического блока, поскольку современному производственному предприятию необходимо уделять должное внимание мероприятиям, направленным на снижение негативного воздействия производственных факторов на окружающую среду, с одной стороны, и учитывать влияние загрязнения окружающей среды на производственный потенциал ускорением его

износа и преждевременным выходом из строя основных производственных фондов, с другой.

Финансовый блок субпотенциала экономической составляющей потенциала внутренней среды предлагаем формировать с позиции расчета показателей ликвидности, платежеспособности, финансовой устойчивости баланса, доходности, оборачиваемости активов предприятия, в качестве примера рекомендуем публикации следующих авторов [13, 14].

Прежде чем приступать к разработке параметрических моделей экономической и рискованной составляющих экономического потенциала предприятия введем следующие условные обозначения: $t = \overline{1, T}$ — период времени (наблюдения); $l = \overline{1, L}$ — направления размещения инвестиционного капитала (технологическая либо воспроизводственная структура капитальных вложений проектируемого либо действующего предприятия); $j = \overline{1, m}$ — субпотенциалы экономической составляющей бухгалтерской (финансовой) отчетности; F_{iqll} — интегральный критерий оценки экономического потенциала предприятия в t -й период при q -ом объеме выпуска продукции и заданному значению цены (Ц); β_t — экономическая составляющая внутренней среды предприятия в t -й период наблюдения; $Risk_t$ — рискованная средне-взвешенная составляющая внешней среды предприятия в t -й период; $Risk_{jqll}$ — оценка риска j -го субпотенциала для t -ого периода наблюдения; λ_j — значимость j -го

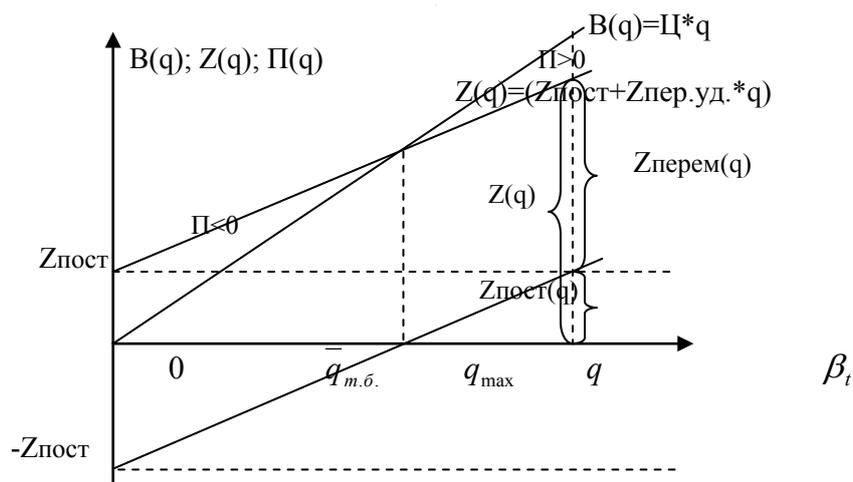

Рис. 2. Схема поиска критического значения натурального объема производства для расчета экономической составляющей потенциала внутренней среды предприятия

субпотенциала внутренней среды предприятия в оценке риска воздействия внешней среды, задаваемая эвристическим способом (экспертно); $VAP_t = B(q) - MP$ — добавленная стоимость продукта (*value added product*) в t -й период; I_{it} — объем инвестиций в i -ую сферу в t -й период; X_{ijt} — значение i -го показателя j -ого субпотенциала внутренней среды в t -ом периоде времени при q -том объеме выпуска продукции; $B(q) = Z(q) + \Pi(q)$ — выручка от реализации предполагаемого объема выпуска продукции; $Z(q) = (Z_{\text{пост}} + Z_{\text{пер.уд.}} \cdot q)$ — затраты предприятия при соответствующем объеме выпуска продукции (q); $Z_{\text{перем}}$ — затраты переменные, обусловленные внешними факторами, например закупочными ценами на сырье, материалы, ресурсы; средним уровнем доходов в регионе, что определяет уровень оплаты труда работников предприятия; нормативами обязательных отчислений страховых взносов в социальные фонды от начисленного уровня оплаты труда работников и пр. затратами, зависящими от количества выпущенной продукции); MP — величина материальных расходов, формируемая согласно закупочных цен на сырье, материалы, ресурсы, которые устанавливают поставщики этих ресурсов; $\Pi(q)$ — прибыль от реализации объема производимой продукции; $k(q)$ — уровень финансового коэффициента соответствующего j -го субпотенциала внутренней среды при соответствующем объеме выпуска продукции (q).

На рис. 2 представлена стационарная схема для расчета критического объема выпуска продукции предприятия, который является базисом экономической составляющей внутренней среды экономического потенциала в на t -ом периоде времени.

Под уровнем критического объема выпуска продукции подразумеваем величину натурального выпуска

продукции, при котором имеет место покрытие всех постоянных затрат, которые понесет предприятие, иными словами, тот объем производства в натуральном выражении, при котором предприятие выйдет на безубыточный уровень.

На 3 этапе стратифицированную выборку показателей предлагаем осуществлять посредством статистического инструментария корреляционного метода анализа, что позволяет ориентироваться на сущность причинно-следственных связей в заданном массиве исходных показателей. В результате применения стратифицированной выборки оценочных критериев по сформированным субпотенциалам осуществляется многоуровневая фильтрация исходного массива. Фильтрацию в выборке проходят только те показатели по субпотенциалам, которые в паре демонстрируют связь в следующих интервалах: $0,35 \leq r_{xy} \leq 0,75$ и $-0,75 \leq r_{xy} \leq -0,35$. Завершающим шагом в построения конечной матрицы оценочных критериев является выбор только тех показателей по каждому субпотенциалу, которые при суммировании повторений по столбцам и строкам выдали наибольшее число побед — суммарных повторений в матрице линейных коэффициентов корреляции. В результате данных итераций приходим к свертке детерминированной модели.

Детерминированная модель интегрального критерия оценки потенциала предприятия на заданной территории в общем виде:

$$F_t = f(\beta_{qt}; Risk_{qt}) \rightarrow \underset{1 \leq t \leq T}{extr}. \quad (1)$$

Экономическую составляющую потенциала внутренней среды предприятия предлагаем представить отношением добавленной стоимости продукции к объему

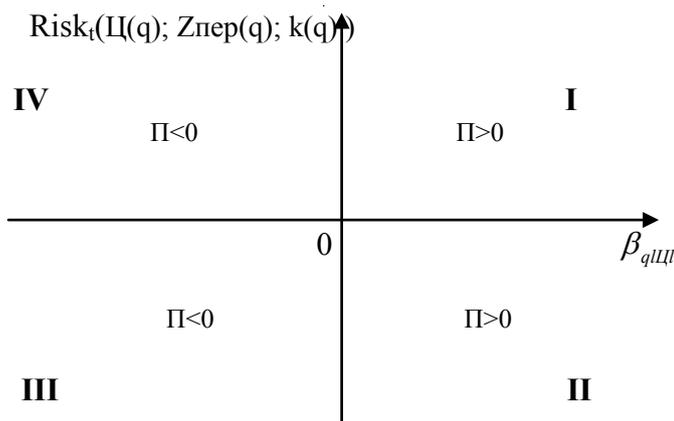

Рис. 3. Сегменты экономического потенциала предприятия

вложений в предприятие, уменьшенного на величину притока денежных средств по амортизационным отчислениям:

$$\beta_t = \frac{\sum_{i=1}^T VAP(q)_i - AO_i}{\left| \sum_{i=1}^L I_{it} - AO_i \right|} \rightarrow \max_{1 \leq j \leq m} \quad (2)$$

Рисковую составляющую потенциала внешней среды предприятия для оценки уровня совокупного риска экономического потенциала предлагаем рассчитывать как средневзвешенную арифметическую величину по формуле:

$$Risk_t = \sum_{j=1}^m Risk_{ijt} \lambda_j \rightarrow \min_{1 \leq t \leq T} \quad (3)$$

где R_{ijt} — нормализованное значение i -го показателя оценки риска j -ого субпотенциала в t -ом периоде времени:

$$R_{ijt} = \begin{cases} \frac{X_{maxi} - X_t}{X_{maxi} - X_{min_i}}, \\ \frac{X_t - X_{min_i}}{X_{maxi} - X_{min_i}}, \end{cases} \quad (4)$$

$$Risk_t = \frac{\max_{1 \leq t \leq T} \frac{1}{m} \sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^m R_{ijt}}{\sum_{i=1}^n \frac{1}{m} \sum_{j=1}^m R_{ijt}} \rightarrow \min, i = \overline{1, n}, j = \overline{1, m} \quad (5)$$

В процессе применения статистического инструментария целесообразно первоначально те показатели (X_t), которые выражены стоимостными единицами измерения, привести к сопоставимому уровню в динамике посредством интерполяции (дисконтирования (μ)). В качестве коэффициента дисконтирования (μ) принимаем

уровень ключевой ставки ЦБ РФ, индекс цен предприятий — производителей товаров или потребительских услуг [14, 15, 16], что позволяет косвенно оценить скрытый уровень инфляционных явлений и ожиданий. Коэффициент соотношения рисков (см. форм. 5) определяет долю максимального отношения риска (колеблемости, волатильности, неустойчивости) субпотенциала к среднему показателю оценки риска потери экономического потенциала.

На завершающем этапе приступаем к обобщению полученных результатов апробации статистического инструментария в оценке составляющих экономического потенциала применительно к предприятию (рис. 3: по оси X откладываем значения абсциссы экономической составляющей потенциала внутренней среды потенциала (форм.2), по оси Y откладываем ординату рисковой составляющей потенциала внешней среды (форм.3)). Наиболее доступным вариантов интерпретации результатов моделирования и итераций при расчете интегральных уровней экономического потенциала предприятия является разбиение полученных результатов на группы, например посредством использования формулы Стерджесса. В результате чего, на завершающем этапе, приходим к следующим сегментам потенциала:

Возможные варианты интерпретации сегментов сведен в Табл. 2.

Результаты проведенного аналитического моделирования позволяют сформировать универсальные параметрические модели составляющих экономического потенциала предприятия, ориентированных на использование публичных сведений, размещенных в общем доступе.

Использование экономического потенциала, как одного из важнейших оценочных показателей как на ма-

Таблица 2. Классификация уровней экономического потенциала предприятия

Уровень потенциала	Категория (potential)	Характеристика экономического потенциала
Высокий потенциал.	IP++ Предприятие лидер	Высокий уровень потенциала, регион характеризует высокую доходность инвестиций в предприятие, риски завышены
	IIIP+Относительный уровень успешности предприятия	Выше среднего уровень экономического потенциала, регион является оптимальным для инвестирования в предприятие, риски снижены
Средний потенциал.	IIIP Относительный уровень успешности предприятия	Средний уровень потенциала, обеспечивается средний уровень доходности, риски оптимальные
	IIIP- Предприятие перспективно	Потенциал ниже среднего, вложения в предприятие в данном регионе рискованны
Низкий потенциал	IIIP- Предприятие перспективно в другом регионе	Низкий потенциал, вложения в предприятие в данном регионе нежелательны, предприятие характеризуется убыточностью
	IVP— Предприятие не перспективно	Низкий потенциал, вложения в предприятие не допустимы, высокий уровень рискованности, вложения в зоне не возврата

кро- (регион, государство), так и на микроуровне (предприятие), становится все более обоснованным в силу того, что его сущность и назначение обеспечивают базис для построения объективных прогнозов развития субъекта исследования и возможность проведения параметрического анализа тенденций и перспектив его развития, своевременно принимать корректирующие мероприятия в части управления либо предотвращения неблагоприятных изменений в заданном массиве параметров. В настоящей публикации раскрыты особенности применения статистического инструментария как способа проведения комплексной оценки экономического потенциала через призму массива параметров применительно к хозяйствующему субъекту на микроуровне — предприятия. Комплексность оценки раскрыта через алгоритм стратифицированной выборки, которая позволяет весь перечень традиционных показателей классического анализа финансово-хозяйственной деятельности свести в страты (блоки, группы). Данный подход к оценке экономического потенциала предприятия раскрывает сильные и слабые позиции субъекта оценки через страты (блоки, субпотенциалы). На завершающем этапе аналитику лишь необходимо внести ограниченный перечень сведений форм бухгалтерской (финансовой) и статистической отчетности за заданный промежуток времени в рекомендуемую параметрическую кросс-секционную модель оценки экономического потенциала предприятия через субпотенциалы и сравнить результаты расчетов с эталонными (нормативными) уровнями для принятия объективных и своевременных управленческих решений с целью сохранения достигнутых позиций на рынке товаров (работ, услуг). Рекомендуемая универсальная модель расчета интегрального значения экономического потенциала через субпотенциалы син-

тезирует традиционный статистический аппарат, метод экспертных оценок и кумулятивную схему компромисса в виде аддитивной свертки, а также ресурсные подходы (потенциалы) к оценке и управлению экономическим потенциалом. Результаты исследования могут быть использованы для повышения предсказуемости рисков и неопределенности ведения бизнеса и придания процессу оценки потенциала системности.

Использование недостаточно обоснованной методики может привести к получению субъективных результатов, которые, в свою очередь, могут стать причиной принятия ошибочных планово-управленческих решений. Роль экономического потенциала в деятельности предприятия настолько велика, что без качественной и количественной оценки потенциала управлять системой невозможно. Оценка экономического потенциала позволяет: конкретизировать имеющиеся возможности предприятия; оценить степень использования экономического потенциала путем сопоставления его величины с эталонным уровнем; определить основные направления проведения корректирующих мероприятий для сохранения и укрепления достигнутых позиций на рынке; определить уровень использования каждого его отдельного элемента для выявления резервных и недоиспользованных возможностей; выявить направления развития экономического потенциала предприятия.

По результатам прохождения этапов аналитик достигает сбалансированности системы оценочных критериев, которая позволяет выявлять и идентифицировать те субпотенциалы, которые не отвечают принципам устойчивости системы к воздействию внешних факторов. В связи с тем, что интегральный показатель (форм.1)

отражает влияние динамики всех ресурсов конкретного предприятия, можно с полной уверенностью констатировать, что интегральная оценка потенциала отвечает требованиям комплексности, системности, обеспечивает интерпретацию полученных результатов и форми-

рование по ним содержательных выводов. Модель позволяет оценить экономический потенциал в динамике, выявить тренды и слабые позиции предприятия в условиях риска и неопределенности на рынке товаров (работ, услуг).

ЛИТЕРАТУРА

1. Балашова Е.С., Шарипова С. Р. Возможности перехода предприятий к стратегии устойчивого развития // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2017. № 1. С. 11–16
2. Большой экономический словарь / под ред. А. Н. Азрилияна. — 2-е изд. доп. и перераб. Москва.: Институт новой экономики, 1997. 864 с.
3. Ожегов С. И. Словарь русского языка: Около 53000 слов / С. И. Ожегов — 25-е изд. Москва.: АЗЪ, 2001. 763 с.
4. Российский энциклопедический словарь: В 2 кн. Кн. 2: Н–Я. / под ред. А. М. Прохорова: Москва.: Большая российская энциклопедия, 2000. 1023 с.
5. Миско К. М. Ресурсный потенциал региона (теоретические и методологические аспекты исследования). Москва.: Наука, 1991. 94 с.
6. Люкшинов А. Н. Стратегический менеджмент на предприятиях АПК. Москва.: Колос, 1999. 367 с.
7. Большой коммерческий словарь / под ред. Т. Ф. Рябовой. Москва.: Война и мир, 1996. 399 с.
8. Храмова Т. Г. Методология исследования социально-экономического потенциала потребительской кооперации: дис. . . д-ра экон. наук.: СибУПК. Новосибирск, 2002. 374 с.
9. Клепиков Ю. Н. Оценка уровня и стратегия улучшения использования экономического потенциала предприятия: автореф. дис. . . канд. экон. наук / Ю. Н. Клепиков Белгород, 1999. 23 с.
10. Свободин В. А. Вопросы определения и эффективности производственного потенциала // АПК: экономика, управление. 1991. № 3. С. 27–30.
11. Окорокова Л. Г. Ресурсный потенциал предприятий. СПб.: С-ПбГТУ, 2001. 293 с.
12. Фонов А. Г. Ресурсный потенциал: планирование, управление. Москва.: Экономика, 1985. 151 с.
13. Смирнова И. В., Смирнова Е. С. Математические модели как основа применения цифровых технологий на предприятиях // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2019. № 4. С. 135–144
14. Васильев В. Д., Васильев Е. В. Модели расчета «нормы» в рейтинговых схемах. [Электронный ресурс]: Электронный научный журнал Управление экономическими системами. 2013. № 6. Режим доступа: <http://uecs.ru/marketing/item/2218>—lr (дата обращения 17.01.20).
15. Федеральная служба государственной статистики по Тюменской области, Ханты-Мансийскому автономному округу — Югре и Ямало-Ненецкому автономному округу. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tumstat.gks.ru/>. (дата обращения 17.01.20)
16. Сайт Департамента экономики и территориального развития Тюменской области. Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://economy.admtymen.ru/>. (дата обращения 17.01.20)
17. Метельская Т. В. Оценка инвестиционного риска в анализе инвестиционной привлекательности. [Электронный ресурс]. Режим доступа: elibrary_34896715_45348184. (дата обращения 17.01.20)
18. Боготова О. Х., Хочужева З. М., Шеожеева Р. Х. Региональная инвестиционная привлекательность и инвестиционный потенциал // Инвестиционная деятельность. Современные тенденции в экономике и управлении. 2014. № 8. С. 105–109.

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К КВАЛИФИКАЦИИ ИНВЕСТОРОВ НА РЫНКЕ ЦЕННЫХ БУМАГ

Соломенцев Александр Сергеевич

Аспирант, ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова»
(г. Москва)

alexander-solomentsev@rambler.ru

NEW APPROACHES TO QUALIFYING INVESTORS IN THE SECURITIES MARKET

A. Solomentsev

Summary. Protecting investors is an important aspect of securities market regulation. In conditions of low financial literacy of the population, one of the effective measures is to limit access to investments for different groups of investors. Dividing the participants of the securities market into qualified and unqualified investors allows restricting access to high-risk instruments to people who do not have special knowledge and experience. The lack of a unified policy of step-by-step access to financial instruments is one of the key problems leading to negative experiences by new investors and inhibiting investment activity in Russia. The formation of a new approach to investor qualifications will not only contribute to increasing confidence in the stock market but will also lead to the development of financial markets and the state economy.

Keywords: investor qualifications, investor protection, securities market, individual investment map, risk level.

Аннотация. Защита инвесторов является важным аспектом регулирования на рынке ценных бумаг. В условиях низкой финансовой грамотности населения одной из действенных мер является ограничение доступа к инструментам для разных групп инвесторов. Разделение участников рынка ценных бумаг на квалифицированных и неквалифицированных инвесторов позволяет ограничивать доступ в высокорисковом инструментах лиц, не обладающих специальными знаниями и опытом. Отсутствие единой политики ступенчатого доступа к финансовым инструментам является одной из ключевых проблем, приводящих к получению негативного опыта новыми инвесторами и тормозящих инвестиционную активность в России. Формирование нового подхода к квалификации инвесторов будет способствовать не только росту доверия к фондовому рынку, но и приведет к развитию финансовых рынков и экономики государства.

Ключевые слова: квалификация инвесторов, защита инвесторов, рынок ценных бумаг, индивидуальная карта инвестиций, уровень риска.

Защита инвесторов на рынке ценных бумаг является одной из важнейших задач государственного регулирования по всему миру. К установленным законодательством мерам, ограничивающим действия инвестиционных посредников, относятся следующие. Во-первых, признание ничтожными условий договора, нарушающих права инвесторов. Во-вторых, запрет рекламировать и (или) предлагать ценные бумаги эмитентов, которые должным образом не раскрывают информацию. В-третьих, формирование институтов защиты инвесторов таких как саморегулируемые организации и судебная система. В-четвертых, обязанность инвестиционных посредников выполнять свои функции добросовестно и вести раздельный учет полученных от инвестора активов. В-пятых, категоризация инвесторов на рынке ценных бумаг в зависимости от знаний, опыта и размеров имущества.

Наиболее простой, действенной и одной из важнейших мер защиты инвесторов является их квалификация. На российском рынке по инициативе Центрального банка планируется изменение подхода к квалификации инвесторов. Наличие неопределенности в отношении правил отнесения к той или иной группе, общем количестве групп, а также инструментам, которые доступны

к приобретению, как и сохранение текущих условий для инвестирования является одним из факторов потенциальной нестабильности финансовой системы в целом. Сделки с инструментами фондового рынка неквалифицированными инвесторами или в интересах неквалифицированных инвесторов, то есть лицами не обладающими специальными знаниями и соответствующим опытом работы на финансовом рынке, способна привести к значительным убыткам, для покрытия которых может оказаться недостаточно имеющихся сбережений. Введение классификации позволяет разделить участников финансового рынка на группы, для которых могут быть введены определенные правила и ограничения при осуществлении инвестиционной деятельности с различными инструментами. В связи с этим довольно актуальной проблемой представляется разработка методологии к квалификации инвесторов на рынке ценных бумаг.

На текущий момент на российском фондовом рынке присутствуют два типа инвесторов: квалифицированные и неквалифицированные [10]. Как указывает Шалевой А. В., квалифицированные инвесторы представляют собой отдельную категорию физических или юридических лиц, обладающими необходимыми знаниями о функционировании рынка ценных бумаг

и работы на таком рынке, которые позволяют им оценить риски и действовать осознанно при инвестировании в более рискованные инструменты [13]. Как указывают ученые (Горловская И. Г., Иванова Л. Д., Торопыно Н. В. [11]), квалифицированные инвесторы могут являться таковыми в силу закона, Михайлова М. В. именует их «квалифицированные инвесторы по умолчанию» [12], либо могут быть признаны на основании заявления по основаниям, указанным в Федеральном законе от 22.04.1996 «О рынке ценных бумаг». Порядок признания квалифицированными инвесторами устанавливается Указанием Банка России от 29.04.2015 N3629-У «О признании лиц квалифицированными инвесторами и порядке ведения реестра лиц, признанных квалифицированными инвесторами».

В силу закона квалифицированными инвесторами признаются: профессиональные участники рынка ценных бумаг, клиринговые организации, кредитные организации, акционерные инвестиционные фонды, управляющие компании инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов, страховые организации, негосударственные пенсионные фонды, Банк России, Внешэкономбанк, Агентство по страхованию вкладов, АО «Роснано», а также иные лица, отнесенные к квалифицированным инвесторам федеральными законами. Трудно не согласиться с Михайловой М. В., обобщающей представленных участников рынка в качестве институциональных инвесторов [12].

Критериями для признания для физических лиц являются наличие опыта осуществления операций на рынке ценных бумаг, заключения сделок с производными финансовыми инструментами, либо наличие имущества не ниже установленного уровня или экономического образования, в том числе квалификационных аттестатов специалиста финансового рынка, международных аналогов.

Для юридических лиц действуют критерии в отношении минимального размера собственного капитала, либо размера активов, объема и количества сделок с ценными бумагами и производными финансовыми инструментами в течение года, выручки за последний завершенный отчетный год.

В мировой практике по признанию лиц квалифицированными инвесторами существует, два различных подхода: американский и континентально-европейский. В Соединенных Штатах Америки, как указывают Л. Лосс с соавторами [7], Р. Кармел [6], Р. Колвин [2] и В. Сехон [9], на основании Закона о торговле ценными бумагами (The Securities Exchange Act of 1934), в том числе Правила 144a (Rule 144a), Закона об инвестиционных компаниях

(The Investment Company Act of 1940) и Закона об инвестиционных консультантах (The Investment Advisers Act of 1940) выделяются четыре группы лиц, имеющих право осуществлять сделки с ограниченными в обороте инструментами: квалифицированные приобретатели (Qualified purchaser), квалифицированные клиенты (Qualified client), квалифицированные институциональные покупатели (Qualified institutional buyer), аккредитованные инвесторы (accredited investor). Американское законодательство представляет в отношении квалифицированных инвесторов различные требования к сумме приобретаемых ценных бумаг и их качеству (уровню риска и так далее).

В Европейском союзе определение квалифицированных инвесторов содержится в Директиве 2004/39/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского союза от 21 апреля 2004 года [3]. Однако и регулирование осуществляется также на основании Директивы 2003/71/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского союза от 04 ноября 2003 года [4]. Лица, осуществляющие операции с ценными бумагами, становятся квалифицированными инвесторами (профессиональными клиентами) по умолчанию или по признанию. В первом случае в Директивах, как указывает Н. Малуни, четко определен перечень таких лиц, во втором случае для признания требуется соответствие определенным критериям к опыту работы, размеру имущества, количеству операций за установленный период [8]. Стоит обратить особое внимание на характер регулирования рынка обеими директивами. Целью Директивы 2004/39/ЕС декларируется разграничение оборота финансовых инструментов для квалифицированных инвесторов, то есть тех, кто может совершать сделки по приобретению ценных бумаг. Директива 2003/71/ЕС, согласно Л. Энрике и Э. Авголи, напротив нацелена на увеличение прозрачности эмитентов, отделив их от тех, которые могут размещать на фондовом рынке ценные бумаги, ограниченные в обороте, а также раскрывать меньший объем информации [5,1].

Перенос и адаптация зарубежной практики в полном объеме на российский фондовый рынок представляется нецелесообразно ввиду низкого уровня финансовой грамотности населения и соответственно лиц, принимающих решения в компаниях. Более разумным подходом станет, если процесс инвестирования в ценные бумаги будет иметь ступенчатый характер, то есть операции на первом этапе должны совершаться с инструментами с наиболее низкими рисками потерь. При наличии положительного опыта и достаточного объема ресурсов в состав портфеля в дальнейшем могут быть включены более сложные инструменты с большим уровнем риска и потенциальной доходностью. Для всех инвесторов (кроме квалифицированных) необходимо ввести огра-

Таблица 1. Квалификационные требования для инвесторов различных категорий

Тип лица	Критерий	Категория инвестора		
		Неквалифицированный		Квалифицированный
		Особо зачищаемый	Простой	
Физическое лицо	Опыт работы в финансовых организациях	Отсутствует	Отсутствует	А) должность, требующая согласования с Банком России Б) не менее 2 лет по совершению сделок или управлению рисками
	Опыт инвестирования	Отсутствует	Не менее 1 года	Не менее 2 лет, в том числе 1 года (в среднем не реже 10 раз в квартал, оборотом не менее 6 млн. руб.)
	Объем активов	Отсутствует	Не менее суммы, рассчитанной по формуле (1)	Не менее 6 млн. руб. (на рынке ценных бумаг не менее суммы, рассчитанной по формуле (2))
	Специальные знания	Отсутствует	Подтверждены независимым тестированием	Признанные в России и за рубежом сертификаты
Юридическое лицо	Собственный капитал	Отсутствует	Не менее 3 млн. руб.	Не менее 200 млн. руб.
	Опыт инвестирования	Отсутствует	Не менее 1 года	Не менее 1 года (в среднем не реже 5 раз в квартал, оборотом не менее 50 млн. руб.)
	Объем бизнеса	Отсутствует	Оборот (выручка) не менее 30 млн. руб.	Оборот (выручка) не менее 2 млрд. руб.
	Объем активов	Отсутствует	Не менее 30 млн. руб.	Не менее 2 млрд. руб.
	Иные условия	Отсутствует	Сотрудник отвечает требованиям для физических лиц	Сотрудник отвечает требованиям для физических лиц (см. выше)

Источник: составлено автором

ничения на совершение операций с инструментами до достижения определенных уровней. Квалификация инвесторов должна производиться в отношении каждого вида финансового инструмента, в том числе категории, так как некоторые ценные бумаги могут являться сложными продуктами с определенной спецификой. Например, закрытые паевые инвестиционные фонды могут относиться к трем различным категориям: недвижимости, финансовых инструментов и комбинированной. Инвестиционный пай как ценная бумага позволяет инвестировать в неограниченный перечень активов, которые совершенно отличны друг от друга по своей сути. Это могут быть ценные бумаги, производные финансовые инструменты, доли в непубличных обществах, недвижимость технологии и даже права на актив в будущем (например, warrants или права).

Целесообразно оставить две категории инвесторов (квалифицированные и неквалифицированные), при этом критерии для применения ограничений на совершение сделок с определенными финансовыми инструментами должны иметь как стоимостную, так и качественные оценки (табл. 1). В качестве стоимостной оценки целесообразно использовать среднемесячный уровень расходов, скорректированный на среднегармоническую продолжительность поиска работы, либо

фиксированную денежную сумму. Для качественных оценок критериев целесообразно профессиональному сообществу совместно с научным разработать подход к определению понимания принимаемых рисков, в особенности потенциального размера убытков. Одним из возможных способов определения качества знаний может быть прохождение электронного тестирования и (или) выполнение заданий по единым правилам и методологиям на базе организаторов торговли (например, ПАО Московской биржи), саморегулируемых организаций на рынке ценных бумаг (например, НАУФОР) и ведущих экономических университетов страны. При этом для лиц, которые имеют квалификационные аттестаты или международные сертификаты, стоит освободить от процесса сдачи независимых экзаменов.

Использование полученных результатов может позволить сформировать индивидуальную карту инвестиций для каждого. Доступ к новому виду финансовых инструментов целесообразно предоставлять в зависимости от знаний, опыта и располагаемого объема денежных средств, которые будут направлены на инвестиции. Такая карта позволит влиять на структуру портфеля ценных бумаг, которые могут быть приобретены инвестором, либо доверительным управляющим, действующим в его интересах. Таким образом формируется три группы

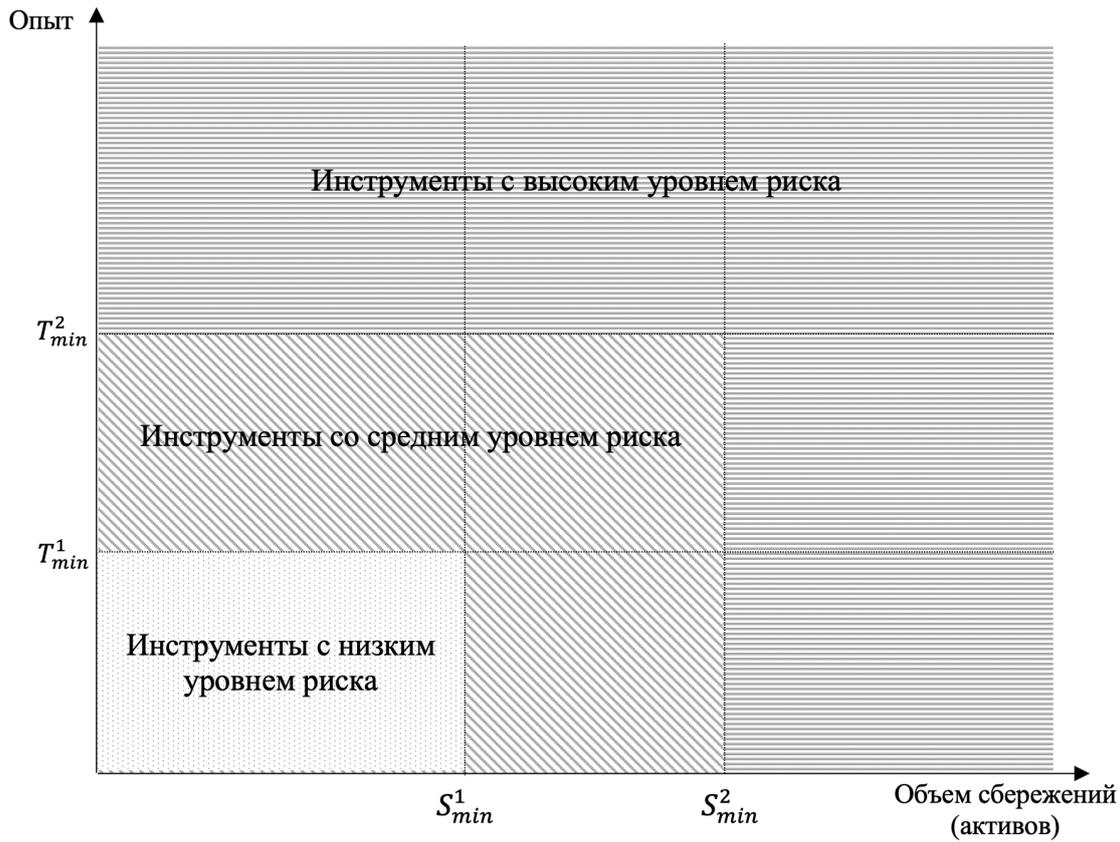

Рис. 1. Индивидуальная карта инвестиций
 Источник: составлено автором

$$S^1_{min} = \min(400\,000; C_{month} \times \frac{1}{ADU_{sex,age}} \times \frac{1}{ADU_{region}} \times \frac{3}{ADU_{educational\ attainment}}) \tag{1}$$

$$S^2_{min} = (1\,400\,000; S^1_{min} \times K_{personal\ savings\ rate}) \tag{2}$$

инструментов: с низким, средним и высоким уровнем риска. В группу с низкорисковых входят государственные ценные бумаги, облигации эмитентов, обладающих кредитным рейтингом не ниже А- по национальной шкале или входящих в топ-200 компаний по объему бизнеса, структурные облигации с полной защитой капитала, паи открытых ПИФов, инвестирующих в указанные облигации. Во вторую группу со средними рисками входят акции крупных компаний (входящие в индекс широкого рынка, облигации ипотечные и структурные с частичной защитой капитала, производные финансовые инструменты с целью хеджирования (только при доверительном управлении), открытые и интервальные ПИФы, инвестирующие в акции и облигации. К группе высокорисковых относятся все остальные инструменты (облигации субординированные и структурные без защиты капитала, акции малых компаний, фьючерсы, опционы,

варранты, права, ЗПИФ и ИПИФ для квалифицированных инвесторов и иные).

Максимальная доля инструментов, составляющих первую группу активов, ограничивается общим объемом инвестирования. Инструменты второй группы могут быть приобретены в объеме остатка, превышающего минимальную сумму, рассчитанную по формуле (1). Высокорисковые активы могут быть включены в портфель инвестора на капитал, превышающий значение, определенное по формуле (2), где

S^1_{min} — минимальная сумма, сверх которой могут быть приобретены инструменты, входящие в группу со средним уровнем риска,

S^2_{min} — минимальная сумма, сверх которой могут быть приобретены инструменты, входящие в группу с высоким уровнем риска,

$\overline{C}_{month}$ — среднемесячный объем расходов (потребления),

$ADU_{sex,age}$ — средняя продолжительность поиска работы безработным в зависимости от пола и возраста,

ADU_{region} — средняя продолжительность поиска работы безработным в зависимости от региона,

$ADU_{educational\ attainment}$ — средняя продолжительность поиска работы безработным в зависимости от уровня образования;

$K_{personal\ savings\ rate}$ — норма личных сбережений (средний за 12 месяцев процент от располагаемого личного дохода).

Предложенный подход может быть наглядно проиллюстрирован на рисунке 1.

Полученная индивидуальная инвестиционная карта является дополнительным инструментом как в процессе формирования инвестиционного профиля, так и в процессе определения структуры инвестиционного портфеля в целом. Такая карта наглядно отражает возможность включения тех или иных активов в состав портфеля, а также позволяет в наипростейшем виде кон-

тролировать уровень риска, который принимает на себя инвестор. Практическое применение данного подхода значительно шире, нежели использование в рамках механизма продажи паев ПИФ инвесторам.

Использование подхода возможно во всех сферах, где требуется первоначально определить цели, ожидаемую доходность и временной горизонт вложений потребителя инвестиционных услуг, в том числе возможные риски, связанные с вложением в ценные бумаги и производные финансовые инструменты, которые он способен нести на этом временном горизонте. Это могут быть финансовые посредники, такие как банки или брокеры, дилеры, управляющие компании, страховые компании и иные лица, предлагающие осуществлять инвестиции в разные активы. Данный подход может стать одним из элементов единой политики ступенчатого доступа к финансовым инструментам. В результате инвесторы получают положительный опыт работы с ценными бумагами, что будет способствовать не только росту доверия к фондовому рынку, но и приведет к развитию финансовых рынков и экономики государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вавулин Д. А. Квалифицированные инвесторы — новые субъекты российского фондового рынка // Финансы и кредит. 2008. № 24 (312).
2. Шалева Анастасия Валерьевна Особенности правового статуса квалифицированного инвестора // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2012. № 1
3. Горловская Ирина Георгиевна, Иванова Людмила Николаевна, Торпыно Наталья Викторовна Квалифицированные инвесторы: понятие и сущность // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. 2012. № 3.
4. Михайлова М. В. Квалифицированные инвесторы: пути усовершенствования для компаний-нерезидентов // Российское предпринимательство. 2010. № 6–1.
5. Loss, Louis, Troy Paredes, and Joel Seligman. *Fundamentals of Securities Regulation: Suppl.* 2009. Aspen Publishers Online, 2009.
6. Karmel, Roberta S. "Regulation by Exemption: The Changing Definition of an Accredited Investor." *Rutgers LJ* 39 (2007): 681.
7. Colvin, Robert Charles. "Methods and systems for securitization of certificates of deposit." U. S. Patent No. 7,206,761. 17 Apr. 2007.
8. Sekhon, Vijay. "Can the Rich Fend for Themselves: Inconsistent Treatment of Wealthy Investors under the Private Fund Investment Advisers Registration Act of 2010." *Hastings Bus. LJ* 7 (2011): 1.
9. Directive 2003/71/EC of the European Parliament and of the Council of 4 November 2003 on the prospectus to be published when securities are offered to the public or admitted to trading and amending Directive 2001/34/EC
10. Directive 2004/39/EC of the European Parliament and of the Council of 21 April 2004 on markets in financial instruments amending Council Directives 85/611/EEC and 93/6/EEC and Directive 2000/12/EC of the European Parliament and of the Council and repealing Council Directive 93/22/EEC
11. Moloney, Niamh. *EU securities and financial markets regulation*. OUP Oxford, 2014.
12. Enriques, Luca. "EC company law directives and regulations: How trivial are they." *U. Pa. J. Int'l Econ. L.* 27 (2006): 1.
13. Avgouleas, Emilianos, *The Global Financial Crisis and the Disclosure Paradigm in European Financial Regulation: The Case for Reform* (October 9, 2009). *European Company and Financial Law Review*, Vol. 6, No. 4, 2009. Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=1486302>

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ КОНСОЛИДАЦИИ ЗЕМЕЛЬ В ЗЕМЕЛЬНЫХ РЕФОРМАХ РОССИИ

FEATURES OF DEVELOPMENT OF CONSOLIDATION OF LANDS IN LAND REFORMS OF RUSSIA

A. Sorogin

Summary. The article explores the features of the development of agricultural land consolidation in land reforms in Russia. The stages of formation and types of agricultural land consolidation are considered on the basis of the experience of land reforms in the country. The benefits of land consolidation in the implementation of the socio-economic policy of the state in the field of land management and land relations are described. The methods and historical experience necessary for the successful implementation of agricultural land consolidation projects are listed. Provisions are noted that contribute to improving the mechanism for implementing agricultural land consolidation projects.

Keywords: land use planning, land consolidation, agricultural land, land redistribution, land use, territory organization.

Сорогин Антон Сергеевич

*Аспирант, Государственный университет
по землеустройству, г. Москва
soroginas@yandex.ru*

Аннотация. В статье исследуются особенности развития консолидации земель сельскохозяйственного назначения в земельных реформах России. Рассматриваются этапы становления и виды консолидации земель сельскохозяйственного назначения на основе опыта проведения земельных реформ в стране. Описывается польза консолидации земель при реализации социально-экономической политики государства в области землеустройства и земельных отношений. Перечисляются методы и исторический опыт, необходимые для успешной реализации проектов консолидации земель сельскохозяйственного назначения. Отмечаются положения, способствующие улучшению механизма реализации проектов консолидации земель сельскохозяйственного назначения.

Ключевые слова: землеустройство, консолидация земель, земли сельскохозяйственного назначения, перераспределение земель, землепользование, организация территории.

Консолидация земель является одним из инструментов управления земельными ресурсами, позволяющим улучшить сельскохозяйственную структуру в стране, повысить национальную экономическую и социальную эффективность и принести выгоду как частным землевладельцам (фермерам и сельхозорганизациям), так и государству в целом.

Первые работы по ликвидации недостатков землевладения и консолидации большого числа мелких участков в более крупные проводились в Дании в середине XVIII века.

В России консолидация земель берет свое начало с проведения первой аграрной реформы в нашей стране — отмены крепостного права в 1861 году. Эта аграрная реформа позволила, в основном за счет крестьянства, провести возможную в то время индустриализацию и модернизацию экономики российского государства. Однако крестьяне и после проведения реформы оставались самым бесправным населением в стране, поскольку большая часть земли и сословных привилегий сохранилась у помещиков. Несмотря на такое социально-политическое неравенство, российские «освобожденные» крестьяне к началу XX века оказались способны стимулировать рост экономики, пока-

зали стремление к объединению своих интересов, созданию общественных союзов с целью борьбы за свои права.

С точки зрения консолидации земель реформа не имела большого значения. Уже в первые десятилетия отмены крепостного права стали проявляться существенные недостатки крестьянской реформы, проведенной «сверху».

Реформа не разрушила, а лишь законсервировала помещичье землевладение, сохранив тем самым феодальные пережитки. Более того, помещичья собственность на землю была увеличена за счет части крестьянских наделных земель («отрезков»). Крестьяне были обязаны за свое освобождение вносить выкупные платежи. Большое распространение получили «отработки», являвшиеся, по существу, формой барщины.

Освободившиеся от земельных участков крестьяне стали селиться в основном в плодородных регионах России и, преимущественно, вблизи городов. В связи с этим стала усиливаться проблема аграрного перенаселения: под давлением демографического роста крестьянских хозяйств в одних регионах становилось все больше, а их размеры мельчали, что, в свою очередь, усиливало бед-

ность и социальную напряженность. С другой стороны, огромные территории с менее благоприятными почвенными и климатическими условиями нуждались в трудовых ресурсах.

Таким образом, крестьянская реформа, в результате которой 23 млн. крепостных крестьян получили долгожданную «волю», дала мощный импульс социально-экономической жизни страны и ознаменовала начало «новой» России, преодолевшей крепостническую эпоху. Однако, она не решила вопросов консолидации земель, а способствовала расслоению земельных угодий на латифундии, принадлежавшие помещикам и высшей бюрократии, и крестьянские дворы. В среднем в европейской части России на 1 латифундию приходилось 2333 десятин земли (десятина — русская единица земельной площади, равная приблизительно 1,09 га), а на 1 крестьянский двор — 7–15 десятин. [5]

Не решала вопросов консолидации земель и Столыпинская аграрная реформа 1906–1913 гг., которой трудно дать однозначную оценку.

Существует мнение, что реформа потерпела неудачу, так как властям не удалось ни разрушить крестьянскую общину (из нее вышло 25% хозяйств), ни создать массовый слой крестьян-собственников, которые стали бы опорой государства. Справедливо и то, что за эти 10 лет в сельском хозяйстве страны проявились сдвиги к лучшему.

Однако все же следует отметить, что несмотря на схожесть проведения реформы по отмене крепостного права и Столыпинской реформы, между ними наблюдается и некоторое различие и прежде всего в научно-экономическом смысле. Так, крестьянам, желавшим иметь землю, опять выдавали государственные ссуды, которые надо было вернуть в течение 55,5 лет. Правда, на этот раз и сам крестьянин должен был для вступления во владение землей внести 20% ее стоимости своими деньгами. А последующие выплаты (сроком 55 лет) должны были представлять собою по сути дела не покупку, а налог.

Таким образом, в Столыпинской реформе впервые происходит консолидация, но пока не земель, а усилий государства и собственника земельного участка по приобретению земли в собственность.

Общеизвестно, что в период Столыпинской реформы для обозначения землеустроительных работ по разграничению земельной собственности использовали понятие «межевание». Но в это же время происходит обособление отличий понятий «межевание» и вновь вводимого термина «землеустройство».

В научных трудах предполагалось, что «все действия по организации, упорядочению и устройству землевладений и землепользований должны осуществляться на основе специально разрабатываемых для этих целей землеустроительных проектов». [1]

Следует отметить, что первый учебник, заложивший основы экономики землеустройства, назывался «Основы землеустройства (I. Экономика. II. Техника. III. Организация)» и был издан профессором Ф.Г. Некрасовым в 1925 году. В нем автор отмечал: «Как бы мы ни смотрели на землеустройство, оно, несомненно, представляет собой явление хозяйственное — оно имеет хозяйственный смысл. Условия экономические его вызывают, и оно производит тот или иной экономический эффект, как с точки зрения отдельного хозяйства, подвергнувшегося землеустроительной операции, так и в смысле народно-хозяйственном». [7]

Все более усложняющиеся землеустроительные действия, особенно их экономические и технические аспекты, требовали от землеустроителей составления специальных проектов землеустройства, в которых каждое решение по организации использования и распределению земель подвергалось тщательному анализу, обоснованию и подтверждению соответствующими чертежами, графическими материалами (планами, картами) и расчетами.

Центральным звеном землеустройства является землеустроительное проектирование. Это основная стадия землеустроительного процесса, поскольку на основе проектов землеустройства осуществляется переход к новым формам землевладения и землепользования, к новым организациям территорий, к новым порядкам в использовании земли. Поэтому не случайно многие специалисты долгое время отождествляли понятия «землеустройство» и «землеустроительное проектирование».

Только в учебнике «Землеустроительное проектирование», изданном в 1986 году под редакцией профессора М. А. Гендельмана, землеустроительное проектирование было выделено в особый раздел землеустроительной науки, были определены ее предмет и метод. [3]

Точно также не выделялись из первого раздела «Экономика» учебников по землеустройству земельная политика государства и экономическое регулирование использования земельных ресурсов, что и составляет, в принципе, понятие «консолидация земель». Словосочетание «консолидация земель» объединяет понятие слова «консолидация» и сущность слова «земля». Сущность — то, что составляет суть вещи, совокупность ее существенных свойств. «Со-

зерцание сущности — это духовный акт, с помощью которого человек постигает идею вещи, значение сущности». [4]

Начиная с Декарта и Локка идея означает лишь «образ вещи, создаваемый духом», представление, которому действительная вещь соответствует лишь несовершенным образом. Материалисты рассматривают идею как обусловленную экономическими отношениями, а провозглашение идеи — как идеологию.

Таким образом, сущность термина «консолидация земель» обозначает духовную, виртуальную связь между идеями по эффективному (научному) использованию земельных ресурсов в сельском хозяйстве и практическими действиями по их воплощению (упрощенная — консолидация земельных участков и комплексная — консолидация людей, которые на них проживают, начиная с производства и до потребления).

Следует отметить, что до Октябрьской революции 1917 года все земельные реформы в России проводились «сверху» и государство, осуществляя земельную политику, регулировало земельные отношения правовыми, организационными и другими методами с целью повышения эффективности сельского хозяйства, не считаясь с производительными силами крестьянских хозяйств и возможностями улучшения использования имеющихся земельных ресурсов (т.е. проводило упрощенную консолидацию земель).

Землеустройство после 1917 года приобрело новое содержание. В. Ленин понимал, что разрушить помещичье и церковное землевладение и создать опору в деревне благодаря передаче земель малоимущим крестьянам можно только с помощью землеустройства.

В связи с этим землеустройство становится средством глубоких экономических, аграрных и политических преобразований. Его главной задачей предусматривалось проведение в жизнь Декрета о земле, по которому необходимо было передать экспроприированные земли в пользование трудовому крестьянству.

В 1918–1919 годах сформировалась социально-экономическая политика Советской власти, получившая название «военного коммунизма», которая позволила победить в Гражданской войне, но она не могла быть основой дальнейшего развития.

Принятая в марте 1921 года резолюция X съезда РКП(б) «О замене продразверстки натуральным налогом» означала начало перехода к новой экономической политике (НЭПу). С этого момента для землевладельцев был установлен натуральный налог, зависящий от коли-

чества пахотной земли. Остальной продукцией производитель мог распоряжаться сам.

Введение

НЭПа растянулось на несколько лет (1921–1928 гг.) Стремление власти привлечь на свою сторону специалистов, необходимых для экономического прогресса в сельском хозяйстве, превратило аграрную проблему в самый острый и насущный вопрос в интеллектуальных и политических дискуссиях в годы НЭПа.

В эти годы ряд политических деятелей, не разделявших взгляды большевиков, а также многие ученые — представители старой буржуазной школы, получили возможность участвовать в государственной и общественной жизни. Это происходило в силу необходимости: Советская власть нуждалась в квалифицированных кадрах, в том числе в области сельского хозяйства.

Прежде всего, назрела необходимость в разработке основных вопросов теории землеустройства. Государство взяло эти процессы под контроль, учитывая большую политическую важность землеустроительных мероприятий. В 1922 году был образован Государственный научно-исследовательский институт землеустройства и переселения, были созданы различные общественные землеустроительные организации. С середины 20-х годов XX века центром научных исследований в области землеустройства стал Московский межевой институт (ММИ).

К числу первых отечественных ученых, которые заложили основы науки о землеустройстве и землепользовании, можно отнести известного специалиста в этой области Отто Альфредовича Хауке (1876–1937 гг.) Он начинал свою трудовую деятельность межевым инженером. В первые годы советской власти он считался профессором еще дореволюционной школы, а с 1923 года по 1928 год заведовал кафедрой землеустроительного проектирования в ММИ (сейчас кафедра землеустройства в Государственном университете по землеустройству). Российским и зарубежным ученым и сейчас интересны его научные работы «Крестьянское земельное право», «Очерки землеустроительного права» и другие.

Однако, наиболее яркие политические и научные работы в 20-е годы прошлого столетия по вопросам крестьянства вели два представителя противоположных подходов — В. И. Ленин и А. В. Чаянов.

Чаянов Александр Васильевич (29.01.1888–1939 гг.) был талантливым экономистом-аграрником, считался одним из самых влиятельных аграрных экспертов

в России. В центре его исследований была экономика крестьянского хозяйства. Чаянов пытался доказать особую, не капиталистическую, природу, устойчивость, жизнеспособность таких хозяйств, их преимущества перед крупным сельскохозяйственным производством. Согласно его расчетам, упрощенная консолидация сельскохозяйственного производства не всегда эффективна, поскольку ряд отраслей сельского хозяйства (животноводство, интенсивные культуры) можно организовать рационально только в рамках мелких хозяйств.

А.В. Чаянов — автор идеи комплексной консолидации, разработанной в середине 20-х годов прошлого столетия как самостоятельной народнохозяйственной системы, которая объединит в кооперативы отдельные отрасли при сохранении частных хозяйств. Не отрицая возможности некоторого развития сельскохозяйственных артелей, он полагал, что главное направление прогресса земледелия составят лишь первичные формы кооперации. Создание кооперативов «на входе» (сырье), которые производят и доставляют «входные» ресурсы (например, удобрения, машины, кредитные средства и т.д.) и кооперативы «на выходе» (перерабатывающие и реализующие на рынке продукцию крестьянских хозяйств) указывают на возможность сделать все преимущества крупного хозяйства достоянием мелких крестьянских хозяйств.

Ленин и Чаянов занимали противоположные позиции в оценке роли разных социальных групп (в частности, крестьянства), которые и породили ожесточенные споры о будущем российского общества.

Их спор разрешил Сталин, который в конце 20-х годов прошлого века приступил к расширению централизованной системы управления экономикой в сельском хозяйстве, которая позволила ему осуществить коллективизацию — систему жесткого государственного управления крестьянством через объединение их хозяйств в «производственные кооперативы» (колхозы).

К сожалению, ни Сталин, ни его ближайшее окружение, не имели соответствующего образования, чтобы понять теорию сельскохозяйственной кооперации Чаянова и пошли по более простому пути коллективизации, тем более, что просторы России это позволяли.

Почему сейчас в России больше говорят о Столыпинской аграрной реформе, а на Западе — о чаяновской идее вертикальной кооперации? Прежде всего потому, что анализ крестьянской экономики «снизу», его антисталинская и одновременно антикапиталистическая программа кооперирования крестьянства, обоснование моделей многообразных и параллельных экономик — все эти идеи организовать эффективную консолидацию

крестьянских хозяйств «снизу» через кооперацию различных отраслей хозяйства, опираясь на сущность земли, как основного средства производства необходимы для стран с малой территорией. Нам следует применять их для территориального межхозяйственного и внутрихозяйственного землеустройства.

Столыпинская реформа предусматривала разрушение общины и насаждение частной крестьянской земельной собственности вопреки желаниям большей части крестьян. Идеи Чаянова — сохранить частные крестьянские хозяйства и консолидировать их через кооперацию.

Таким образом, в рамках экономических преобразований в 20-х годах прошлого столетия землеустройству отводилась значительная роль. Считалось, что особое внимание следует обратить на вопросы землеустройства сельскохозяйственных коллективов, поскольку только через них можно перейти к интенсификации всего хозяйства.

Известно высказывание члена Наркомзема профессора П.А. Месяцева: «Землеустроитель, агроном и партийный работник — вот три силы, которые, действуя одновременно и в контакте, смогут обеспечить нормальные условия для быстрого развития производительных сил земледелия». [6]

Однако слаженной работы у этих трех сил не получалось. Начиная с 1928 года, в период сплошной коллективизации (1928–1932 гг.), землеустройство в СССР было направлено в первую очередь на создание землепользований совхозов и колхозов. Его характер определялся директивами XV съезда ВКП(б), в которых указывалось на необходимость форсировать работу по внедрению коллективных форм хозяйствования.

Процесс коллективизации практически завершился к 1937 году. Далее предвоенные годы, годы Великой отечественной войны и первые послевоенные годы ушли на индустриализацию народного хозяйства и его восстановление.

Одним из направлений политики государства в послевоенный период стало укрупнение мелких колхозов с целью создания условий для повышения производительности сельскохозяйственной техники и концентрации производства.

На Пленуме ЦК КПСС (февраль — март 1954 года) «О дальнейшем увеличении производства зерна в стране и об освоении целинных и залежных земель» была определена задача нового массового освоения и заселения целинных земель и организации на них новых

совхозов. В связи с необходимостью решения этих задач потребовалось проведение на них крупных землеустроительных работ.

Хороший урожай зерновых (половина всего полученного в стране), собранный в 1956 году на осваиваемых целинных землях, подтолкнули руководителя партии Н. С. Хрущева к новым, подчас авантюристическим административным и экономическим реформам.

В 1957 году Н. С. Хрущевым был выдвинут лозунг: «Догнать и перегнать Америку в производстве мяса и молочных продуктов в два — три года». Этот лозунг не имел никаких реальных предпосылок для его выполнения и закончился полным провалом. Потерпела неудачу и программа принудительного выращивания кукурузы на непригодных для этих целей землях.

Укрупнение колхозов и выкуп ими техники у ликвидированных машинно-тракторных станций привели к сокращению парка сельхозтехники.

В 1963 году в результате неурожая и отсутствия резервов в стране СССР закупил около 13 млн. тонн хлеба за границей. В последующие годы СССР надолго превратился из экспортера зерна в импортера. [2]

Это говорит о том, что ориентация руководящих органов страны на преимущественно экстенсивное земледелие и использование в основном межхозяйственного землеустройства не всегда приводило к желаемым результатам. К середине 60-х годов многие сельскохозяйственные предприятия превратились в крупные по площади хозяйства, хорошо оснащенные техникой и производственными фондами. Однако ощутимых ре-

зультатов в увеличении производства продукции сельского хозяйства получено не было.

С начала земельной реформы в Российской Федерации и реформирования земельных отношений мы, по существу, из 90-х годов прошлого столетия вернулись в середину 20-х годов ушедшего века, но на качественно ином уровне.

Тогда мы отказались от хотя бы частичного восприятия идей, выдающегося российского ученого А. В. Чаянова. Он считал, что «решаться аграрный вопрос должен, прежде всего, снизу, отталкиваясь от конкретных региональных нужд местного населения. Аграрная реформа, по его мнению, должна была искать оптимум между высокой производительностью труда на земле и широкой демократизацией национального дохода страны». [8]

Но и сейчас интерес к чаяновскому наследию не ослабевает, а его идеи превращаются в практические действия в ряде стран мира, особенно в странах, в которых не так много земель сельскохозяйственного назначения.

Как известно, сочетание экстенсивных и интенсивных методов земледелия существенно различается. Это предопределяется социально-экономическими, технико-экономическими, природными условиями и факторами, а также зональными и отраслевыми особенностями.

Однако, в каждом конкретном случае сочетание консолидации земель с чаяновской «общественной агрономией» и теорией «вертикальной кооперации» может способствовать успешному землевладению и землепользованию.

ЛИТЕРАТУРА

1. А. Кофод «Русское землеустройство», 2-е изд., г. Санкт-Петербург, «Сельский вестник», 1914 г., стр. 65
2. Большая иллюстрированная энциклопедия в 32 томах, г. Москва, АСТ Астрель, 2010 г., том 30, стр. 75.
3. Землеустроительное проектирование под редакцией М. А. Гендельмана, г. Москва, Агропромиздат, 1986 г.
4. Краткая философская энциклопедия, г. Москва, изд-во «Энциклопедия», 1994 г., стр. 444.
5. Политическая экономия под редакцией А. Румянцева, г. Москва, «Советская энциклопедия», 1972 г., т. 1, стр. 20.
6. С.Н. Волков Землеустройство, том 1, г. Москва, изд-во «Колос», 2001 г., стр. 229.
7. Ф.Г. Некрасов «Основы землеустройства», г. Одесса, 1925 г., стр. 61.
8. Ян Дауве ван дер Плуг «Крестьянство и искусство сельского хозяйства: чаяновский манифест», изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2017 г., стр. 11.

© Сорогин Антон Сергеевич (soroginas@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПЛАНИРОВАНИЕ ПРОВЕДЕНИЯ ВНУТРЕННЕГО АУДИТА В АВТОНОМНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

PLANNING FOR INTERNAL AUDIT IN AUTONOMOUS INSTITUTIONS

**T. Turishcheva
L. Tchaikovskaya**

Summary. The article is devoted to consideration of the planning features of internal audit and control activities in autonomous institutions. The features and feasibility of using a risk-based half-way in the process of making plans are considered. The features of the selection of audit and control objects are highlighted. The necessity of using chain planning in autonomous institutions is substantiated.

Keywords: audit, control, plan, autonomous institution, chain planning, risk.

Турищева Татьяна Борисовна

*К.э.н., доцент, ФГБОУ ВО РЭУ им. Плеханова;
доцент, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при
правительстве РФ», Москва
ttb2812@mail.ru*

Чайковская Любовь Александровна

*Д.э.н., профессор, ФГБОУ ВО РЭУ им. Плеханова,
Москва
chaik4@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению особенностей планирования проведения внутреннего аудита в автономных учреждениях. Рассмотрены особенности и целесообразность использования риск-ориентированного подхода в процессе составления планов. Обозначен порядок выбора объектов аудита. Обоснована необходимость применения цепного планирования в автономных учреждениях.

Ключевые слова: внутренний аудит, внутренний контроль, план, автономное учреждение, цепное планирование, риск, смета.

В современных условиях хозяйствования значительно расширяется сфера деятельности и объемы услуг, предоставляемых автономными учреждениями в России, которые зависят от сферы их деятельности [1]. Характерные для автономных учреждений внутриорганизационные диспропорции, неустойчивость их финансового состояния определяют необходимость осуществления на регулярной основе внутреннего аудита и контроля, которые представляют собой гибкие и адаптивные инструменты, позволяющие повысить эффективность управления ими. В настоящее время особую актуальность приобретает задача внедрения действенной, комплексной системы проведения внутреннего аудита и контроля, а также адаптации методик их проведения к особенностям функционирования автономных учреждений.

Внутренний аудит, являясь функцией управления, дает возможность своевременно идентифицировать и устранять те факторы и обстоятельства, которые создают препятствия для эффективного ведения производства и достижения поставленной цели, корректировать деятельность учреждения, устанавливать, какие подразделения и службы, содействуют выполнению поставленных задач и повышению общих результатов [2].

Внутренний контроль позволяет предотвратить рост количества финансовых нарушений, предупредить при-

нятие неэффективных управленческих решений и ухудшение финансово-бюджетной дисциплины, что в конечном итоге позволит избежать значительных финансовых убытков в автономных учреждениях.

Учитывая значимость внутреннего аудита и контроля для автономных учреждений, особое внимание привлекают процессы их проведения и планирования. Планирование — начальный этап проведения контрольных процедур с указанием ожидаемого объема работы, графиков и сроков их осуществления, который предполагает создание аудиторской программы. В рамках этой программы определяются виды, объемы и очередность проведения аудиторских процедур, которые необходимы для формирования обоснованного и объективного мнения о проверяемом объекте.

С учетом вышеизложенного, следует отметить, что в условиях становления внутреннего аудита в автономных учреждениях России возникает ряд проблемных вопросов, связанных с теорией и практикой его планирования и проведения, что обуславливает интерес к проводимому исследованию, как в научно-экспертном сообществе, так и со стороны широкого круга прочих заинтересованных лиц.

Проблеме проведения внутреннего аудита в бюджетных учреждениях посвящено много научных тру-

дов. В частности, это работы Imoniana, Joshua Onome; Dias, Sergio Ricardo Leandro; Abdullah, Razimah; Ismail, Zubaidah; Метелькова Е.О., Пономарева Е.В., Нагимова И.А.

Научными и практическими проблемами реформирования системы внутреннего аудита в автономных учреждениях России занимается ряд ученых, из числа которых можно отметить труды А.К. Макальской, Е.В. Маркиной, М.В. Мельник, Г.Б. Поляка, А.А. Савина, С.А. Табалиной, В.П. Харьковца, Е.И. Федоровой, В.М. Родионовой и др.

Анализ публикаций, посвященных проблемам внутреннего аудита в сфере использования бюджетных средств позволяет утверждать, что ученые достаточно подробно исследуют различные стороны этого вопроса. Соответственно, им удалось решить ряд методических, организационных и нормативно-правовых проблем.

Несмотря на это, следует отметить факт наличия нерешенных проблемных аспектов в формализации методики планирования внутреннего аудита в автономных учреждениях РФ.

Таким образом, цель статьи заключается в исследовании особенностей проведения и планирования деятельности по внутреннему аудиту в автономных учреждениях с учетом международных стандартов.

Прежде всего, следует отметить, что для проведения и организации внутреннего аудита руководителем автономного учреждения создается самостоятельное структурное подразделение внутреннего аудита, которое является подчиненным и подотчетным непосредственно руководителю учреждения.

Проведение внутреннего аудита включает в себя сбор работниками подразделения внутреннего аудита доказательств с помощью различных методов, приемов и процедур, которые позволяют обеспечить обоснованность выводов. При этом выбор непосредственно используемых методов осуществляется самим работниками, в зависимости от объекта аудита и согласно требованиям внутренних документов, которые регламентируют вопросы проведения внутреннего аудита.

Традиционно внутренний аудит проводится по следующим направлениям деятельности:

1. Уровень соблюдения нормативно-правовых актов, процедур, планов, контрактов, касающихся вопросов состояния сохранности и состояния активов, а также информации о качестве и результатах управления имуществом.

2. Анализ эффективности планирования и выполнения бюджетных программ, результативности функционирования всех подсистем, степени достижения ключевых ориентиров, которые определены в годовых и стратегических планах, программах, мониторинг качества предоставляемых продуктов и услуг, а также присущих деятельности учреждения рисков, которые негативно отражаются на выполняемых им функциях;
3. Оценка правильности, достоверности и законности ведения бухгалтерского учета, а также корректность данных, которые отражены в финансовой отчетности.

При этом следует отметить, что проведение внутреннего аудита не предусматривает и не нацелено на всестороннее изучение всех аспектов деятельности автономного учреждения. В процессе рассматриваемых процедур проводится анализ некоторых проблем, исходя из выявленных ключевых рисков и потребностей руководства. Поэтому в рамках планирования задания для аудиторской группы осуществляется предварительная оценка рисков и имеющихся мер контроля.

Рассмотрим более подробно особенности планирования проведения внутреннего аудита.

Планирование начинается с изучения деятельности автономного учреждения. Знание стратегии (приоритетов) и целей функционирования учреждения необходимо для четкого понимания важных и актуальных сфер (направлений) его деятельности, правильности формирования мнения о присущих ему рисках, выбора наиболее эффективного аналитического инструментария и обосновании объема требуемых ресурсов, необходимых для проведения внутреннего аудита и контроля.

В международной практике планирование внутреннего аудита разработка соответствующих планов осуществляется на:

- ♦ долгосрочную перспективу — стратегический план (как правило, на 3–5 лет);
- ♦ краткосрочную перспективу — операционный план (или годовой план, который формируется, как правило, на 1 год) на основании задач и результатов выполнения стратегического плана [3].

При планировании внутреннего аудита аудиторская группа должна определить масштаб, время и направление аудита, а также разработать программу аудита. С этой целью необходимо:

1. Идентифицировать отличительные черты аудита, которые окажут влияние на его масштаб (например, количество и место нахождения объектов аудита и их подразделений, концептуальная сноска

ва и способы составления финансовой отчетности, отраслевые требования к документам).

2. Выявить факторы, которые считаются важными с точки зрения направления усилий контрольной группы.
3. Рассмотреть результаты предыдущих аудитов и подтвердить актуальность информации об объекте аудита, полученной по результатам проведенных аудитов.
4. Уточнить характер, время и объем ресурсов, необходимых для выполнения аудита.

Ограниченность ресурсов подразделения внутреннего аудита не позволяет одновременно охватить все объекты. Поэтому основная проблема, с которой сталкивается подразделение внутреннего аудита — как при ограниченных ресурсах выбрать для исследования наиболее рискованные сферы и направления деятельности автономного учреждения [4].

Для эффективного использования трудовых ресурсов в процессе планирования внутреннего аудита руководитель подразделения внутреннего аудита определяет необходимые объемы времени на проведение всех запланированных мероприятий и загруженность работников подразделения внутреннего аудита, которые утверждаются руководителем учреждения.

Международные стандарты внутреннего аудита, которые признаны и имплементированы в РФ требуют от руководителя подразделения внутреннего аудита осуществлять планирование деятельности по внутреннему аудиту с применением риск-ориентированного подхода к оценке объекта внутреннего аудита. С этой целью, сначала необходимо идентифицировать и оценить риски по всей совокупности объектов внутреннего аудита. В дальнейшем — определить объекты внутреннего аудита с высоким уровнем риска, установить приоритетность их исследования с помощью факторов отбора и определить частоту проведения плановых внутренних аудитов по каждому объекту. Такой подход к планированию деятельности по внутреннему аудиту помогает эффективно распределять ограниченные ресурсы [5].

Критериями отбора сфер и тем для проведения внутреннего аудита могут быть:

1. Существенный объем финансирования, выделяемых государственных средств, которые выделялись для выполнения бюджетных программ (подпрограмм).
2. Причины и факторы появления финансовых и прочих нарушений, в том числе, в результате низкого качества контроля, отсутствия надлежащей правовой базы правовой базы, регламенти-

рующей экономическую деятельность автономного учреждения.

3. Открытые данные о злоупотреблениях и нарушениях в бюджетной, экономической или финансовой сферах и неэффективном управлении собственностью автономного учреждения, а также имуществом, которое выделено ему государством.
4. Низкий уровень внедрения рекомендаций, предоставленных по результатам предыдущего аудита.
5. Проведение контрольных мероприятий другими контролирующими органами.

Таким образом, вышеизложенное позволяет прийти к выводу, что наиболее перспективным и эффективным методом планирования внутреннего аудита в автономных учреждениях является цепное планирование.

Цепное планирование нацелено на решение основной задачи, которая аргументирует целесообразность его использования именно в автономных учреждениях. Суть данной задачи заключается в том, чтобы еще на начальном этапе предупредить и определить любые возможные препятствия для выполнения программы аудита и контроля. Эта задача решается за счет того, что система цепного планирования делится на основные этапы (цепочки) работ, которые составляют общий путь проведения аудита и контроля. Такими цепочками являются:

- ◆ определение целей и ограничений по выполнению программы аудита и контроля;
- ◆ установление сроков на выполнение соответствующих процедур аудита;
- ◆ формирование цепного графика выполнения программы аудита;
- ◆ разработка календарного цепного графика для определения общей стратегии выполнения заданий и резерва времени.

После того, как рискованные сферы, выявлены, запросы получены и обработаны, сформирован перечень тем для проведения внутреннего аудита, руководитель подразделения внутреннего аудита представляет план проведения проверок, который рассматривается и утверждается руководителем автономного учреждения. Обязательным дополнением к плану является информация о ресурсах, которые необходимы для проведения аудита и контроля.

Если у подразделения внутреннего аудита есть ограниченный лимит на ресурсы, тогда руководитель подразделения внутреннего аудита письменно информирует об этом руководство автономного учреждения с указанием последствий таких ограничений и подает

соответствующие предложения по решению данного вопроса.

Резюмируя полученные результаты, можно сделать следующие выводы. Представляется целесообразным в процессе планирования деятельности по внутреннему аудиту в автономных учреждениях России использовать

риск-ориентированный подход и метод цепного составления планов. Это позволит трансформировать планы и стратегии в структуру аудита, которая будет содержать четко распределенные и подчиненные цели, показатели качества работы, которые понятны для каждого аудитора и является залогом эффективного процесса планирования и его выполнения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Парушина Н.В., Лытнева Н. А. Особенности организации внутреннего финансового аудита в бюджетных учреждениях // Аудитор. 2019. Т. 5. № 11. С. 23–30.
2. Hanskamp-Sebregts, Mirelle Transparency about internal audit results to reduce the supervisory burden: A qualitative study on the preconditions of sharing audit results // Health policy. 2020. Volume 124; pp 216–223.
3. Abdullah, Razimah; Ismail, Zubaidah; Smith, Malcolm Audit committees' involvement and the effects of quality in the internal audit function on corporate governance // International journal of auditing. 2020. Volume 22: Issue 3; pp 385–403.
4. Шинкарёва О. В. Федеральный стандарт внутреннего финансового аудита «Планирование внутреннего финансового аудита» // Бухучет в здравоохранении. 2020. № 1. С. 4–9.
5. Audit guide: government auditing standards and single audits. United States: Wiley, 2017. 512 p.

© Турищева Татьяна Борисовна (ttb2812@mail.ru), Чайковская Любовь Александровна (chaik4@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РЭА им. Г.В. Плеханова

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ УГОЛОВНОЙ КОНФИСКАЦИИ

Александрова Людмила Ивановна

С.н.с., Университет прокуратуры

liud.alexandrova2012@yandex.ru

ON THE ISSUE OF CRIMINAL CONFISCATION

L. Alexandrova

Summary. The article analyzes the legislation on confiscation of property in Russia and foreign countries, the problems of its application as a different measure of a criminal law nature; a conclusion was drawn on the need to improve this legal institution.

Keywords: criminal law, confiscation of property, confiscation of property as another measure of a criminal legal nature, criminal punishment, crime.

Аннотация. В статье анализируется законодательства о конфискации имущества в России и зарубежных странах, проблемы ее применения как иной меры уголовно-правового характера; сделан вывод о необходимости совершенствования этого правового института.

Ключевые слова: уголовное право, конфискация имущества, конфискация имущества как иная мера уголовно-правового характера, уголовное наказание, преступление.

Конфискация имущества — принудительное изъятие материальных ценностей, определенных законом. Сам термин «конфискация имущества» происходит от латинского слова *confiscatio*, означающего в дословном переводе «отобрание в казну». В Большом юридическом словаре «конфискация имущества» определяется как принудительное безвозмездное изъятие в собственность государства всего или части имущества, являющегося собственностью лица, в качестве санкции за преступление либо за административное или гражданское правонарушение. [14]

Институт конфискации был известен еще в римском праве, в котором она была оформлена юридически как мера правового воздействия в виде имущественной ответственности виновного. Впоследствии конфискация стала распространяться в европейских государствах, в странах юго-восточной Азии, а также и в России. Конфискация имущества, как юридический акт, появилась во времена Киевской Руси. Так, в «Русской Правде» (своде законов при правлении Ярослава Мудрого) содержались нормы о конфискации имущества, которая применялась за поджог, казнокрадство, разбой и другие преступления. [2]

Понятие и содержание конфискации имущества трансформируется в зависимости от социально-экономических условий государства и это правовое явление является одним из наиболее спорным как в отечественном, так и в зарубежном законодательстве.

За время своего существования конфискация трижды исключалась из российского уголовного законодательства и трижды восстанавливалась, что вызывало раздражение общества и разделяло его на две непримиримые группы: сторонников и противников отмены конфискации имущества. Выступающие против исключения конфискации имущества, в том числе в качестве наказания, особенно жестко за это критиковали законодателя. [7]

В своем развитии конфискация имущества эволюционировала от дополнительного наказания до иной меры уголовно-правового характера. [1]

Конфискация имущества в настоящее время помещена в новый VI раздел Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) — «Иные мера уголовно правового характера», где она наряду с принудительными мерами

медицинского характера», определена в качестве меры уголовно-правового характера.

«Новая» конфискация вызвала значительное количество вопросов и нареканий у ученых и практиков. Несмотря на то, что текст этой главы уже неоднократно подвергался редактированию, он по-прежнему вызывает определенные вопросы. Определение конфискации имущества в УК РФ содержится в ст. 104.1 («Конфискация имущества») и отличается от ранее действующих дефиниций этой меры. Действующим уголовным законодательством конфискация имущества определена как принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства отдельного имущества осужденного (имущество, деньги и ценности, полученные в результате совершения преступных посягательств, и любых доходов от этого имущества, за исключением имущества и доходов от него, подлежащих возвращению законному владельцу; имущество, ценности и денежные активы, предназначенные для финансирования терроризма, экстремистской деятельности; орудие совершения преступления, принадлежащие обвиняемому и другое имущество, указанное в п «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ) на основании обвинительного приговора (ст. 104.1 УК РФ «Конфискация имущества»).

Уголовная конфискация имущества в настоящее время может применяться по 74 преступлениям. В первоначальной редакции ст. 104.1 УК РФ предусматривалось только 45 конфискационных преступлений, т.е. за 14 лет существования новой конфискации количество преступлений, при совершении которых ее можно применять, увеличилось более на 60%. Но для применения конфискации недостаточно «только статьи», необходимо дополнительно доказать еще, как минимум, один из следующих фактов: что имущество было добыто в результате совершения преступления; что это имущество было орудием или же средством для совершения преступления и что это имущество было приобретено на средства от преступной деятельности.

Логика предназначения конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера вызвало непонимание, как со стороны теоретиков уголовного права, так и практических работников, что подтверждается правоприменительной практикой.

Возвратив в УК РФ конфискацию имущества в новой форме, Россия привела свое законодательство в соответствие с требованием международного права, не закрепив при этом в законе основания, цели и порядок применения этой конфискации

Если ранее конфискация имущества являлась дополнительным видом уголовного наказания, то в действу-

ющем уголовном законодательстве она не включена в перечень видов наказаний, установленных ст. 44 УК РФ («Виды наказания»), а также не стала дополнительным наказанием в соответствии со ст. 45 УК РФ («Основные и дополнительные виды наказаний»).

Следует отметить, что исключение конфискации как вида уголовного наказания противоречит ратифицированным Россией международным соглашениями, в том числе, Конвенция ООН против коррупции, принятой 31 октября 2003 г. Резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН; Конвенциям Совета Европы о конфискации и отмывании преступных доходов (1990 г.) и об уголовной ответственности за коррупцию (1999 г.); Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности (2000 г.); Конвенции ООН о борьбе с финансированием терроризма (1999).

В законодательстве большинства стран конфискация имущества является дополнительной мерой, усиливающей роль основного уголовного наказания и широко применяется в уголовном законодательстве Франции, Швеции, Швейцарии, Голландии, Бельгии, Дании, Польши, Эстонской Республики, Латвийской Республики, Китайской Народной Республики и ряда других стран. При этом, наблюдается тенденция все более частого применения конфискации имущества, что лишний раз подтверждает ее немаловажную роль среди мер уголовно-правового характера и показывает устремление стран к достижению международно-правовых стандартов. [10]

Анализируемый вид уголовной конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера, применяемый российским законодательством, содержит некоторые формальные признаки ее в качестве наказания и, в частности, принудительный характер исполнения, наличие субъекта принуждения в лице государства, ограничение или лишение прав. Имеет место сходство в и целях применения конфискации как наказания, предусмотренного в ст. 43 УК РФ — восстановление социальной справедливости, общепредупредительное и частнопредупредительное направление для исправления и перевоспитания виновного лица. Схожесть этих признаков дало основание некоторым ученым утверждать, что, по сути дела, конфискация, как иная мера уголовно-правового характера мало чем отличается от конфискации как наказания. [12] Вместе с тем, конфискация имущества, как иная мера уголовно-правового характера, лишена карательных функций и направлена, главным образом, на имущество преступника, совершившего преступления, приобретенного незаконно, конфискация которого является своего рода дополнительным способом разрешения уголовно-правового конфликта и возможного возмещения ущерба потерпевшему. [4]

Наибольшей критике подвергается перечень составов преступлений, включенный в п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, при совершении которых допускается применение конфискации имущества. Данный перечень является закрытым и расширительному толкованию не подлежит

Упомянутые в ч. 1 ст. 104.1 УК РФ преступления, не содержат общего критерия и относятся к различным категориям преступлений. В перечне статей содержатся определенные преступления различной степени тяжести (от небольшой до особо тяжких), посягающих на различные объекты, имеющие корыстную и насильственную направленность. Единственным объединяющим признаком всех преступлений, указанных в названной статье УК РФ, является их умышленное совершение.

Деяния, при совершении которых возможна конфискация имущества, содержатся в 13 главах Особенной части УК РФ. Преступления против личности составляют около 16,6% от общего количества предусмотренных конфискационных преступлений; преступления в сфере экономики — 24%; преступления против общественной безопасности и общественного порядка — 34,5%; преступления против государственной власти — 22,6%; преступления против мира и безопасности человечества — 2,3%.

Вместе с тем, перечень не содержит «традиционные» корыстные экономические преступления, предусмотренные ст. 158 УК РФ («Кража»), ст. 159 УК РФ («Мошенничество») и все иные способы совершения мошеннических преступлений (ст. 159.1, 159.2, 159.3, 159.5, 159.6 УК РФ), ст. 160 УК РФ («Присвоение или растрата»), ст. 161 («Грабеж»), ст. 162 («Разбой») и др. Где, как не в мошенничестве, незаконном предпринимательстве, фиктивном банкротстве, искать деньги и ценности, нажитые преступным путем?

Нередко средства от совершения такого рода преступлений идут на поддержку экстремизма, терроризма, коррупцию и других преступлений, от совершения которых может защищать конфискация имущества.

Кроме того, при отсутствии в перечне статей ст. 104.1 УК РФ экономических преступлений крайне сложно решать вопросы, связанные с возвратом денежных средств, незаконно выведенных за рубеж и возмещением причиненного ущерба. В качестве примера можно привести дело в отношении бывшего первого вице-преьера Московской области А. Кузнецова, которому инкриминируются мошенничество, легализация денежных средств, полученных в результате совершения преступления, растрата. Сумма ущерба, причиненного бюджету Московской области в результате противоправных действий обвиняемого с участием его первого заместителя

В. Носова, осужденного ранее и отбывающего наказания в местах лишения свободы, составляет более 14 млрд. рублей, большая часть которых выведена за российскую границу и имеются большие сомнения, что их удастся вернуть в Россию. [13] Как было указано, ст. 159 УК РФ («Мошенничество») не включена в перечень составов преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, за совершение которого возможно применение конфискации имущества.

Остаются также неразрешенными вопросы назначения конфискации имущества при вердикте присяжных о снисхождении, при назначении наказания ниже низшего предела, при неоконченном преступлении, условном осуждении, прекращении уголовного дела по не реабилитирующим основаниям и др.

Конфискация имущества — достаточно сильное средство в борьбе с преступностью, что доказывает, как предшествующая отечественная практика, так и зарубежное законодательство. Однако при реализации положений российского уголовного законодательства о применении конфискации имущества некоторыми авторами отмечается, что данный институт не отвечает существующим потребностям правоприменения, криминогенной обстановки, не отвечает общепринятым принципам и нормам международного права. [9] Обращая на это внимание, руководитель Следственного комитета Российской Федерации А. Бастрыкин отметил, что «сегодня можно конфисковать, образно говоря, лишь то, с чем жулик попался. А другое наворованное — нельзя. Поэтому из ста случаев конфискация применяется лишь в десяти». [3]

В этой связи научные и практические работники высказывают предложения о необходимости повышения карательной функции конфискации имущества и внесения изменений в законодательство положений, которые предусматривали бы возможность применения конфискации имущества в качестве дополнительного наказания в отношении лиц, осужденных за совершение экономических и коррупционных преступлений. Предлагается ограничить соответствующий перечень п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ коррупционными и экономическими преступлениями, либо включить применение конфискации имущества в санкции конкретных статей Особенной части УК РФ по таким видам преступлений. [6]

Результативность применения конфискации имущества напрямую связана с умением правоохранительных органов незамедлительно установить наличие и местонахождение соответствующего имущества, а также доказать его связь с преступлением. Так, согласно с п. 8 ст. 73 УПК РФ подлежащими к до-

казыванию относятся «обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со статьей 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества, либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации)». Кроме того, в соответствии с положением п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14.06.2018 № 17 «О некоторых вопросах, связанных с конфискацией имущества в уголовном судопроизводстве» (далее — Постановление № 17) в обвинительном приговоре должны быть указаны доказательства того, что имущество, подлежащее конфискации, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для применения его в качестве орудия, оборудования или иного средства преступления. Также обращено внимание на то, что для решения вопроса о конфискации имущества переданного обвиняемым другому лицу (организации), суду требуется на основе исследования доказательств установить, что лицо, у которого находится имущество, знало или должно было знать, что имущество получено в результате преступных действий или использовалось либо предназначалось для использования при совершении преступления (п. 7 Постановления № 17). Однако в ряде случаев подобные факты преступного происхождения имущества доказать достаточно сложно.

Согласно уголовному законодательству, бремя доказывания преступного характера происхождения имущества, находящегося в собственности у обвиняемого, возложено на обвинительную сторону. На практике задачи оперативно-розыскных подразделений по установлению имущества, подлежащего конфискации и сбору доказательств о его связи с преступлением решаются не в полном объеме. Так, только 14% сотрудников различных оперативных подразделений МВД России, имеющих опыт практической службы в ОВД от 5 и более лет, участвовали в оперативно-розыскных мероприятиях, направленных на установление имущества, подлежащего конфискации. [6]

Объемы конфискованного имущества сравнительно незначительны по отношению к нанесенному ущербу. Нередко на момент рассмотрения дела обвиняемые практически уже не имеют ничего в своей собственности, поскольку имущество заблаговременно ими офи-

циально было переоформлено на других лиц, что исключает на законных основаниях конфисковать такое имущество.

Правовой институт по возложению обязанности доказывания законности происхождения своего имущества и доходов на обвиняемого приобретает в настоящее время особую актуальность. По этому пути идут многие страны мира, например, США, Великобритания, Италия, Норвегия и др., применяя институт «*in rem*», предусматривающего конфискацию имущества, законность приобретения которого не может быть подтверждена его собственником. Возложение обязанности доказывания законности происхождения имущества на обвиняемого во многом поможет решать проблемы применения конфискации имущества, поскольку не будет необходимости сбора следственными органами соответствующих доказательств и возможно достаточным будет ограничиться сбором косвенных улик. К примеру, в Великобритании, в связи с тем, что правоохранительные органы на практике с большим трудом осуществляли сбор доказательств о преступном происхождении имущества, в 2017 году был принят Закон о криминальных финансах (Criminal Finances Act 2017), которым бремя доказывания легальности происхождения имущества и доходов перенесено на подозреваемых. При этом оперативные подразделения Великобритании в лице Агентства по розыску доходов вправе выходить в суд с ходатайством о вынесении приказа (*resistant orders RO*), запрещающем любому лицу распоряжаться собственностью, которая может подлежать реализации с целью последующей конфискации.[11]

Эффект принципа перевода бремени доказывания на собственника в отношении имущества подтверждается практикой многих государств. Эта процедура не подрывает принцип презумпции невиновности лица, она непосредственно обращена к имуществу, на незаконность происхождения которого свидетельствуют материалы дела. Институт «*in rem*» не противоречит презумпция невиновности и они являются взаимодополняющими. Принятие в России этого института позволит повысить эффективность борьбы с экономическими преступлениями, коррупцией, терроризмом и другими общественно опасными формами преступного поведения.

Очевидной является также проблема исполнения конфискации имущества. Если ранее порядок исполнения конфискации имущества был урегулирован ст. 62–67 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ), то в настоящее время отсутствует законодательный акт, регламентирующий исполнение конфискации имущества. Следствием этого является факультативное принятие решения судьями о применении

конфискации имущества, основанном исключительно на их субъективном усмотрении, а не на законных основаниях.

В настоящее время в ст. 2.2. УИК РФ устанавливаются общие положения и принципы исполнения наказаний, в том числе применения мер уголовно-правового характера. Однако в дальнейшем в УИК РФ не детализируются порядок исполнения ни конфискации имущества, ни принудительных мер медицинского характера, что

требует законодательного урегулирования этих вопросов.

Подводя итог, следует признать, что рассматриваемый институт о конфискации имущества далек от совершенства и требует его дальнейшего совершенствования. Устранение отмеченных недостатков и противоречий позволит занять этому правовому институту достойное место в системе мер уголовно-правового воздействия, как действенное средство борьбы с преступностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 27.07.2006 № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации конвенции совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму».
2. Российское законодательство X–XX веков. В 9-ти томах. М. Юридическая литература. 1994. Т. 1.
3. Александрова И.А., Ионов В. А. «Проблемы совершенствования конфискации имущества в российском законодательстве» Вестник Нижегородской академии МВД России», 2011, № 1(14).
4. Бастрыкин А. И. Уголовное право России. Практический курс / под общ. ред. А. И. Бастрыкина, под науч. ред. А. В. Наумова; Р. А. Адельханян и др. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство «Волтерс Клувер», 2007. С. 808.
5. Волженкин Б. В. Загадки конфискации. Уголовное право: стратегия развития в 21 веке: Материалы 4-й Международной научно-практической конференции. М., 2007.
6. Мартыненко Э. В. Конфискация имущества в действующем российском уголовном праве: монография. М.Ю, 2011. С. 4.
7. Мартыненко Э. В. Положения о конфискации имущества, содержащиеся в Уголовном кодексе РФ, нуждающиеся в совершенствовании // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013 № 2–3. С. 151–155.
8. Назаренко Г. В. Конфискация имущества как иная мера уголовно-правового характера: Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты: Материалы III Российского конгресса уголовного права. М., 2008. С. 84.
9. Никитина А.В., Бурма О. А. Проблемы имплементации норм международного права в сфере борьбы с коррупцией в российском законодательстве. Молодой ученый. 2018. № 6. С. 133–136. URL <https://moluch.ru/archive/192/48201/>.
10. Самойлова С. Ю. Конфискация имущества в современном уголовном законодательстве зарубежных стран// Вестник Южно-Уральского государственного университета. № 40. 209. С. 62–66.
11. Тугаринов Н.В. «Зарубежный опыт по вопросам совершенствования установления имущества, подлежащего конфискации». Научный журнал «Novaum» № 15, 20.09.2018.
12. Чучаев А. А. Конфискация возвращена в Уголовный кодекс, но в другом качестве. Законность. 2006. № 9. С. 12–13.
13. Информация Следственного комитета Российской Федерации URL: <https://sledcom.ru/news/item/1373085/?print>
14. Большой юридический словарь URL: <https://gufo.me/dict/law>

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА НАСЛЕДОВАНИЯ ПО ЗАКОНУ

HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS OF THE ESTABLISHMENT AND DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF INHERITANCE BY LAW

A. Valevskaya

Summary. The article is devoted to the analysis of genesis issues of inheritance relations with respect to such a basis as inheritance by law. The article explores the main stages of inheritance development according to the law, from ancient Roman jurisprudence to modern Russian legislation. The article reflects the peculiarities of the said basis of inheritance at the Soviet stage of national social development, regulated in Decrees, Civil Codes of the RSFSR 1922 and 1964, etc. The peculiarities of inheritance under the law are noted in the current inheritance law, the regulated eight-level order of heirs who acquire the right to inherit on the basis of the gradual system recognized in Russia as the fundamental criterion of recognition to inheritance under the law of a certain relative has been studied.

Keywords: inheritance, historical sources, ancient Roman jurisprudence, succession order, gradual inheritance system.

Валевская Ангелина Анатольевна

*К.ю.н., доцент, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», г. Саратов
a.valevskaya@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена анализу вопросов генезиса отношений по наследованию в отношении такого основания, как наследование по закону. В статье исследованы основные этапы развития наследования по закону, начиная в древнеримской юриспруденции до современного российского законодательства. В статье отражены особенности названного основания наследования на советском этапе национального общественного развития, регламентированные в Декретах, в Гражданских кодексах РСФСР 1922 г. и 1964 г. и пр. Отмечены особенности наследования по закону в действующем наследственном праве, исследована регламентированная восьмьюуровневая очередность наследников, приобретающих право наследования на основании градуальной системы, признанной в России в качестве основополагающего критерия признания к наследованию по закону определенного родственника.

Ключевые слова: наследование, исторические источники, древнеримская юриспруденция, очередность наследования, градуальная система наследования.

История – особая человеческая природа, в которой у человека отсутствует иная природа, чем самопреобразующаяся [1, с. 353]. Немецкий философ Г. Гегель отмечал, что фундаментальную основу наследственного права должны составлять именно высокие нравственные начала, затрагивающие преимущественно интересы семьи. В указанной связи, Г. Гегель рассматривал наследственное имущество в качестве совместной собственности – имущественной массы всех без исключения членов семьи. Справедливым, — указывал Г. Гегель, — следует признать только наследование в рамках семьи (по закону) по причине того, что наследство не выходит за пределы семьи [2, с. 121].

Концепция наследования, в целом, и как посмертно-универсального преемства в имущественных правах и обязанностях, в частности, сформирована в истории человеческого общества и юридической мысли, юриспруденции далеко не сразу. В примитивных человеческих обществах (первобытная и рабовладельческая общественно-экономическая формация на начальном этапе) имущество, принадлежавшее умершему, рассматривалось в качестве бесхозяйного («ничье»), которое

могло подлежать свободному завладению любым индивидом. Пережиток подобного понимания наследования был сохранен в ранней древнеримской юриспруденции, провозглашавшей, что в указанном контексте захват наследственного имущества — не преступление

Не представляется возможным сомневаться, что в качестве первого основания наследования в Древнем Риме, как и в иных цивилизациях, выступило наследование по закону (*hereditas legitima*). В силу изложенного, материальные блага умершего родственника оставались в имущественной (наследственной) массе семьи, которая на протяжении длительного периода общественного развития с глубочайшей древности признавалась в качестве единственной законной обладательницей прав на наследство [3, с. 119].

Истоками нормативной регламентации наследования по закону в древнеримской юриспруденции, которая легла в основу континентального права в силу непревзойденности юридической техники, как и всего мирового сообщества, признаны Законы XII таблиц. Данный исторический памятник древнеримского гражданского

го права предусматривал оба основания наследования (по закону и по завещанию), при этом, наследование по закону осуществлялось в отсутствие завещания («*si intestato moritur*»), что впоследствии было признано одним из ведущих начал римского наследственного права.

Преторское древнеримское наследственное право, скорректировав правила наследственного преемства, приобрело особый патриархальный (агнатический) характер. В силу интердикта претора «*interdictum quorum bonorum*», помимо наследников, признаваемых таковыми законом, к наследованию могли быть признаны лица, указанные непосредственно претором. На данном историческом этапе были сформированы следующие фундаментальные основы наследования по закону: вступление в права наследования последующей очереди наследников в отсутствие принятия наследства предыдущей очередью; признание наследниками лиц с агнатическим и когнатическим родством (в силу повышения значения института брака).

В императорский период развития древнеримской юриспруденции в сфере наследования отмечено усиление когнатического родства, что нашло отражение в четырех очередях наследников по закону: первая очередь (*unde liberi*) -законные, усыновленные и приемные дети наследодателя; вторая (*unde legitimi*) — агнатические родственники; третья (*unde cognati*) — родственники по крови до шестой степени родства, в т.ч. матери наследодателя; четвертая очередь (*unde vir et uxor*) — переживший супруг наследодателя [3, с. 201].

Национальные памятники наследственного права свидетельствуют о том, что период зарождения российской государственности (IX — XI вв.) отмечен неустойчивостью института наследования. На наследственные правоотношения оказывали влияние постулаты византийского, римского права, противодействие между старославянскими обычаями наследования и византийскими правилами, отраженными в византийских международных договорах 911, 944, 971, 1043 г.г.

На данном историческом этапе наследование осуществлялось в соответствии с положениями Закона русского (упомянутого в договорах Руси и Византии), в первом кодифицированном акте Древней Руси — в Русской Правде. По Русской Правде, в которой наследованию было посвящено десять статей, наследование по закону осуществлялось в случаях отсутствия завещания. Наследственная масса имела название «статок» или «зандица» — «то есть то, что оставляет позади себя отправляющийся в другой мир» [4, с. 69].

С развитием феодального строя в национальной юриспруденции положения о наследовании по закону

нашли отражение в Псковской и Новгородской Судных грамотах 1467 г. и 1456 г., в Судебнике 1497 г., в Грамоте Ивана Грозного 1550 г., 1589 г., в Уложении царя Алексея Михайловича 1649 г., в актах Петра I — Указы 1701 г., 1714 г., в Манифесте Екатерины II 1792 г. и др.

В процессе систематизации дореволюционного законодательства имперского исторического периода России — в части первой Т. X Свода законов Российской империи 1832 г. [5, с. 155], как отмечал Д. И. Мейер, «лицо делается наследником двумя путями — или по завещанию, или по закону,— но как скоро достигает пункта, на котором делается наследником, то идет уже одним путем» [6, с. 64]. Тем не менее, необходимо признать: в данном кодифицированном источнике отсутствовала отдельная глава, посвященная наследованию,— именно в указанной связи, нормы о наследовании по закону были размещены в разделе «О порядке приобретения и утверждения прав на имущество в собственности».

На этапе советского периода российской государственности нормативные положения о наследовании по закону претерпевали изменения в зависимости от определенного исторического этапа, отличающегося идеологическими позициями, отношением законодателя к частной собственности, к институту брака: от попыток полной ликвидации института наследования (Декрет ВЦИК РСФСР 1918 г. «Об отмене наследования» [7]) до отмены максимума наследования (Постановление ЦИК и СНК СССР 1926 г. [8]) и расширения круга наследников по закону (Постановление ВЦИК и СНК РСФСР 1928 г. [9]), до прогрессивных законодательных инициатив, нашедших отражение в Гражданских кодексах РСФСР 1922 г. [10] и 1964 г. [11]

Кодифицированный акт 1922 г. предусматривал оба основания наследования. В отсутствие завещания, определявшего порядок раздела наследственного имущества в силу личного волеизъявления завещателя, наследственная масса подлежала распределению между наследниками по закону в тождественных долях. Законодатель дифференцировал правопреемников в наследственных правах по закону на отсутствующих (которые заявляли о наследственных правах) и присутствующих (наследник не заявлял суду об отказе от наследства и признавался принявшим наследство (ст. 429 ГК РСФСР 1922 г.).

С ликвидацией частной собственности отпала необходимость существования в дальнейшем различных ограничений наследственного правопреемства, в связи с чем, назревала реальная потребность привести наследственное право в соответствие с происходящими изменениями в социально-экономической жизни стра-

ны. Однако решение данной задачи было отложено из-за начала Великой Отечественной войны 1941 г., в связи с чем, только после ее окончания появилась возможность внести изменения в наследственное право, что нашло отражение в Указе Президиума Верховного Совета СССР 1945 г. «О наследниках по закону и по завещанию» [12].

В Указе Президиума Верховного Совета СССР от 14 марта 1945 г. расширялся круг наследников, в число которых включены родители, братья и сестры умершего; установлена очередность призвания к наследованию; при отсутствии наследников по закону наследодатель мог завещать свое имущество любому лицу [13]. Значительные изменения в наследовании по закону произошли в 1961 г. с принятием Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик [14], что нашло отражение в Гражданском кодексе РСФСР 1964 г. путем установления четырех очередей наследников по закону.

В современной России в действующем кодифицированном акте гражданского законодательства [15] основной свод нормативов, определяющих рассматриваемое основание наследования в сторону императивной очередности, отражен в ст. 1141–1145, 1148 ГК РФ. Преобладающей в научном сообществе признана доктрина наследования по закону в качестве предполагаемой воли индивида — наследодателя. Отмечено: законодатель, устанавливая очередность наследников, стремится определить желание большинства наследодателей, исходя от идей гуманизма, семейных ценностей, позволяя, кроме того, экономить время и силы: потенциальный наследодатель, обладая информацией о содержании закона, осознает об отсутствии необходимости совершать завещание. В указанной связи, наследование по закону и в современной доктрине именуют «молчаливым завещанием» [16, с. 256].

В настоящее время в российском гражданском законодательстве регламентирована восьмиуровневая очередность правопреемников, приобретающих право

наследования на основании градуальной системы, признанной в качестве основополагающего критерия признания к наследованию определенного родственника [17, с. 109]. Наследование, соответственно, осуществляется по правилам очередности, основанной на степени родства в корреляции с наследодателем. Степень родства при этом определяется числом рождений, которые отдаляют родственников (наследника и наследодателя) друг от друга. Рождение наследодателя в подобный разряд не включено [18, с. 7].

В наследственном праве на всех этапах развития юридической мысли и юриспруденции, таким образом, несмотря на особое значение завещания, традиционным выступает наследование по закону. Общеизвестным в современной России выступает предоставление ближайшего правомочия по наследованию по закону именно нисходящей родственной линии, состоящей из степеней, рождений, «простирающихся к потомству» [19, с. 344]. Однако, представляется, что нисходящие наследники (внуки наследодателя) также должны обладать преимущественным правом наследования по закону перед наследниками боковых линий, выступать наследниками первой очереди.

Представляется, что позиция законодателя по отношению к внукам в действующем праве несправедлива: данные родственники не только не включены в очередность наследников (наследуя по праву представления либо по завещанию), но и исключены от возможности наследования от бабушки (дедушки) в качестве нетрудоспособных иждивенцев, а также возможности принять наследство в силу п. 1 ст. 1158 ГК РФ (законодательный запрет отказа от наследства в пользу внуков). В результате, закон, допуская отказ от наследства в пользу родственников боковой линии родства, не призываемых к наследству, оставляет без наследства внуков, которые в силу национальной традиции, отношений между различными поколениями, пребывают в особой моральной связи поколений с бабушками и дедушками, которую представляется возможным признать национальным достоянием.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. М., 1977. Т. 2. 452 с.
2. Гегель Г. В. Введение в историю философии. Лекции по эстетике. Наука логики. М. Библиотека избранных сочинений. М., 1975. 600 с.
3. Перетерский И.С., Новицкий И. Б. Римское право. М., 2012. 560 с.
4. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права (11 издание, 1-е посмертное, просмотренное и дополненное по поручению юридического факультета Императорского Московского университета) / В. А. Красноутский. М.: Изд-во Бр. Башмаковых, 1915. 315 с.
5. Свод законов Российской Империи. Том X, ч. 1: Законы гражданские. Издание Собственной Его Императорского Величества канцелярии. СПб, 1900. С. 155.
6. Мейер, Д. И. Русское гражданское право. М., 1902. 742 с.
7. Декрет ВЦИК от 14 (27) декабря 1918 г. «Об отмене наследования» // СУ РСФСР. 1918. № 34. Ст. 456. (Утратил силу).
8. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 29 января 1926 г. «Об отмене максимума наследования и дарения» // СУ РСФСР. 1926. № 10. Ст. 73. (Утратило силу).

9. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 28 мая 1928 г. «О дополнении статьи 422 Гражданского Кодекса Р.С.Ф.С.Р. примечанием 2» / СУ РСФСР. 1928. № 65. Ст. 468. (Утратило силу).
10. Гражданский кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 31 октября 1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 71. Ст. 904. (Утратил силу).
11. Гражданский кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 11 июня 1964 г. // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. 1964. № 24. Ст. 406. (Утратил силу).
12. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 14 марта 1945 г. «О наследниках по закону и по завещанию» // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета СССР. 1945. № 15. Ст. 112. (Утратил силу).
13. Рогожкина И. Н. История становления и тенденции развития законодательства о наследовании в России [Электронный ресурс] <https://www.garant.ru/> (дата обращения 25.04.2020).
14. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик от 8 декабря 1961 г. // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета СССР. 1961. № 50. Ст. 526. (Утратили силу).
15. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (ред. 18.03.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 49. ст. 4552.
16. Петров Е. Ю. Наследственное право: постатейный комментарий к статьям 1110–1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации. М.: М-Логос, 2018. 656 с.
17. Долгушина Д. А. Субъекты наследования по закону в наследственном праве Российской Федерации // Молодой ученый. 2018. № 43 (229). С. 109–111.
18. Мельникова М. Н. Наследование по закону в России от Свода законов до Гражданского кодекса РСФСР 1964 года: Историко-теоретический аспект: автореф. . . канд. . . юр. . . наук. 12.00.01. М., 2001. 33 с.
19. Синайский В. И. Русское гражданское право. Киев: Прогресс, 1917. 638 с.

© Валеvская Ангелина Анатольевна (a.valevskaya@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Саратовская государственная юридическая академия

НОВЫЕ ФОРМЫ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

NEW FORMS OF ILLICIT DRUG TRAFFICKING

E. Vitovskaya

Summary. In the article the author addresses new forms of illicit drug trafficking, as well as some issues of countering illicit drug trafficking. The author gives statistical reports characterizing drug trafficking in Russia; Discloses a method of committing drug-related crimes using modern telecommunication technologies, including electronic payment systems. The problem of money legalization committed using crypto deserves special attention. The study concluded that the priorities for combating illicit drug trafficking through electronic payment systems should include the organization of interaction between actors engaged in countering illicit drug trafficking at both the international and State levels; Modernization of software necessary for identification of membership in crypto exchange services; Introduction of scientific research on combating illicit drug trafficking through electronic payment systems.

Keywords: drug trafficking; counteraction; Electronic payment system, crypto, legalization.

Витовская Евгения Сергеевна

Преподаватель, ФКОУ ВО «Кузбасский институт
ФСИН России», Новокузнецк
Jane-vit@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены новые формы нелегального оборота наркотических средств, а также некоторые вопросы противодействия незаконному наркообороту. Автор приводит данные статистической отчетности, характеризующие наркоситуацию в России; раскрывает способ совершения преступлений наркотической направленности, при котором используются современные телекоммуникационные технологии, в том числе электронные платежные системы. Отдельного внимания заслуживает проблема легализации денежных средств, совершаемой с использованием криптовалюты. Проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что к приоритетным задачам по противодействию нелегальному обороту наркотиков, совершаемому с использованием электронных платежных систем следует относить организацию взаимодействия между субъектами, осуществляющими противодействие незаконному обороту наркотических средств как на международном, так и на государственном уровне; модернизацию программного обеспечения, необходимого для идентификации принадлежности к сервисам по обмену криптовалютой; внедрение научных исследований, посвященных противодействию нелегальному наркообороту, совершаемому с использованием электронных платежных систем.

Ключевые слова: незаконный оборот наркотиков; противодействие; электронная платежная система, криптовалюта, легализация.

Новые времена видоизменили характер и масштабы угрозы незаконного наркооборота: организованные преступные наркогруппы диверсифицируют свой бизнес, изменяют маршруты наркотрафика, создают компактные синтетические наркотики, облегчают процесс их производства, привлекают специалистов в области химического синтеза. Кроме того, революция в сфере информационных технологий открыла перед лицами, занимающимися незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, новые возможности. Сбытчики больше не нуждаются в личном контакте с покупателями, им достаточно лишь сообщить место, где забрать оплаченные наркотики. Бесконтактный сбыт осуществляется с использованием современных телекоммуникационных технологий, мер конспирации, зашифрованных сетевых ресурсов, электронных терминалов. Денежные средства, полученные в результате незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, преступники стремятся легализовать, что приносит наркоиндустрии сверхдоход, порождает экономические и коррупционные преступления. Активизация и появление новых черт преступной деятельности требуют от силовых ведомств адекватного

реагирования в плане борьбы с нелегальным оборотом наркотиков. Это обуславливает необходимость дальнейшей разработки и поиска мер по противодействию незаконному наркообороту, совершаемому с использованием современных электронных платежных систем.

В 2019 году было зарегистрировано 190 197 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, что на 20% ниже, чем в 2015 году [1]. К приведенным показателям следует относиться настороженно. Полагаем, что абсолютные показатели зарегистрированных преступлений наркотической направленности снижены за счет увеличения их латентности. Во-первых, число лиц, допускающих немедицинское потребление наркотиков достаточно высоко. По официальным данным количество наркозависимых в России составляет 500 тыс. человек [2]. Различные источники приводят другие показатели, в которых уровень первичной и вторичной заболеваемости наркоманией увеличен до 8 млн. человек [3]. Во-вторых, незаконный оборот наркотиков все чаще совершается посредством сети Интернет, с использованием современных телекоммуникационных технологий, зашифро-

ванных сетевых ресурсов, псевдонимов, кодовых слов и с соблюдением строгих мер конспирации. Современные технологии позволяют полностью исключить встречу участников сделки, а тем более с организатором, обеспечив тем самым бесконтактный способ сбыта наркотиков. В связи с этим усложняется процесс проведения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, направленных на выявление фактов незаконного наркооборота. При такой преступной схеме удастся привлечь к уголовной ответственности лишь рядовых участников преступных групп — курьеров и складчиков, а выявить организаторов на сегодняшний день практически невозможно.

В последние пять лет прослеживается тенденция на снижение числа осужденных за совершение преступлений наркотической направленности. Так, в 2015 году было осуждено 116 371 чел. (в том числе к лишению свободы на определенный срок — 50 128), в 2016—105 703 (45 616), в 2017—103 908 (43 245), а в 2018—92 528 (38 441). Наряду с основной квалификацией за совершение незаконного наркооборота 0,03% осужденных имеют дополнительную квалификацию за совершение легализации (отмывания) денежных средств, поскольку преступники совершают финансовые операции с денежными средствами, приобретенными в результате нелегального оборота наркотиков, в целях придания правомерного вида владения, пользования и распоряжения указанными денежными средствами [4]. Однако и эти показатели достаточно высоки, что приводит к мысли о необходимости целенаправленного взаимодействия по борьбе с наркотизмом. Современный незаконный оборот наркотиков представляет собой логически выстроенные технологические стадии: производство, хранение наркотиков до транспортировки к месту сбыта, создание сети оптового и розничного сбыта наркотиков, легализация доходов от наркобизнеса, осуществление мер противодействия субъектам антинаркотической деятельности.

Незаконное наркопроизводство представляет налаженную индустрию. В настоящее время расширяется деятельность подпольных лабораторий, что обусловлено целым рядом факторов: простота производства большинства видов наркотиков, доступность исходных компонентов, наличие специалистов в области химического синтеза, компактность произведенных наркотиков. Технология производства наркотиков позволяет выделить следующие виды лабораторий:

- ◆ кухонная, характеризуется ограниченной мощностью, для производства наркотиков используется кустарное оборудование, процесс изготовления наркотиков не требует участия специалистов;
- ◆ в режиме реального времени (онлайн), процесс производства наркотиков хорошо организован,

требует наличия специализированного оборудования и высокой квалификации исполнителя;

- ◆ промышленная, отличается высокой производительностью наркотиков, использованием определенного оборудования, наличием специалистов, обладающих знаниями в области химического синтеза.

Расширяется методика наркопроизводства, относительная простота изготовления наркотиков позволяет использовать пошаговые алгоритмы; возможна замена исходной основы, что упрощает рецептуру; синтетические наркотики могут быть преобразованы в таблетку, что позволяет сбалансировать дозировку наркотика, облегчает их упаковку, транспортировку и хранение, а также положительно влияет на маркетинг, поскольку имеется возможность использовать логотип (форму, цвет, эмблему, голографические наклейки).

Однако реальная наркопреступность в разы больше. Контрабандный ввоз наркотиков по-прежнему остается масштабной и опасной разновидностью нелегальной трансграничной активности между странами. Наряду с известными маршрутами наркотрафика, появляются новые ответвления. Из Марокко гашиш перевозится морским и автомобильным транспортом в страны Европы, а затем перенаправляется в Российскую Федерацию. Незаконное перемещение афганского гашиша осуществляется с территории Киргизии, Азербайджана, Казахстана, Таджикистана, Узбекистана. Наркотики синтетического происхождения перемещаются из стран Европы, Латинской Америки [5, с. 5]. Кроме того, Российская Федерация обладает значительной собственной сырьевой базой для производства каннабисных наркотиков. Марихуана и гашиш, собранные на Дальнем Востоке и Северном Кавказе, в южных районах Сибири, конкурируют на наркорынке с зарубежными аналогами, поскольку произрастающая конопля содержит высокий уровень тетрагидроканнабинола.

Лидирующие позиции по транспортировке наркотиков занимают почтовые, логистические и транспортные компании. При этом используются практически все виды транспорта: воздушный, автомобильный, морской, железнодорожный.

Создание наркосети для оптового и розничного сбыта наркотических средств и психотропных веществ предполагает использование современных телекоммуникационных технологий (мобильные телефоны, планшеты, смартфоны, компьютеры), мер конспирации, зашифрованных сетевых ресурсов, электронных терминалов, используемых для перевода денежных средств и иные устройства. Наркодилеры размещают в сети Интернет объявления о продаже наркотиков. Для этого исполь-

зуются интернет-площадки, интернет-магазины и реклама в мессенджерах (DarkNet, DarkWeb, LegalRC, Daffy Duck, Silkkitie, AS, BigRC.biz, Iklad, Silk Road, Ramp, Hansa, AlphaBay Market, Dream Market, Lambo, Telegram). К примеру, Hydra представляет собой крупнейшую торговую площадку в даркнете, работающую на территории РФ и стран СНГ. На площадке можно приобрести наркотики, поддельные купюры, хакерские услуги, фальшивые документы, рабов и другие запрещенные товары. «Гидра» располагает более 2,5 млн. аккаунтами, за последние три года денежное обращение на площадке составило более 60 млрд. рублей. Сбыт наркотиков осуществляется преимущественно за криптовалюту. Иные торговые площадки отличаются тем, что в теневом сегменте допускается оплата наркотиков через перевод денежных средств на электронные платежные системы (Qiwi, Яндекс.Деньги) и использование кодов бирж по обмену криптовалют «Exmo», «Tether». Обменники предоставляют лицам услуги по конвертации из фиатных денег в криптовалюту с зачислением на указанный кошелек покупателя (ваучер на предъявителя). Так, в результате проведения мониторинга в русскоязычном сегменте сети Интернет выявлено более 500 сайтов, предоставляющих услуги по проведению финансовых операций с различными криптовалютами, аналогичные объявления представлены на крупных международных обменных площадках (Bestchange, KursExpert, Kurses.com.ua, Localbitcoins) [5, с. 14]. Интерес вызывает тот факт, что денежные средства аккумулируются на нескольких счетах, открытых в электронной платежной системе в Qiwi, впоследствии посредством которых осуществляются финансовые операции по приобретению различных форм криптовалют в рублевом эквиваленте на биткойн, Ripple, Litecoin, Ethereum, Monero, Dash, Zcash.

За последние пять лет криптовалюта стала основным способом оплаты для лиц, продающих свой наркотик на площадке DarkNet. Криптовалюта представляет собой виртуальные (цифровые) деньги, которые не имеют физического выражения. К основным характеристикам такой валюты относятся независимость, поскольку она не коррелирует с иной валютой, ценными бумагами, ценой на нефть; условность, данная особенность проявляется в существовании в цифровом формате и хранении в электронном кошельке; защищенность, данные не подлежат дублированию и подделке; автономность, в платежной системе отсутствует внутренний или внешний администратор; необратимость, действия по отмене, блокировке, оспариванию, принудительной транзакции невозможны, поскольку каждый этап майнинга имеет свой собственный шифр, связанный с шифром другого блока.

Обращение криптовалюты происходит в блокчейне, в открытой децентрализованной базе данных, ак-

кумулирующей сведения о произведенных транзакциях. Ее открытость проявляется в том, что эти сведения дублируются на множестве серверов, расположенных на территории разных государств. В процессе майнинга (создание цепочки, посредством записи нового зашифрованного блока информации) майнеры получают монеты. После проведения финансовых операций продавец отправляет информацию покупателю о местонахождении сделанной «закладки» с наркотиком.

Каждый третий приговор по незаконному сбыту наркотиков содержит информацию о том, что он осуществлен бесконтактным способом посредством сети Интернет. К примеру, приговором Ленинского районного суда г. Воронежа осужден N за создание организованной преступной группы, основной целью которой являлся незаконный сбыт наркотиков в целях систематического извлечения постоянного дохода. N разработал бесконтактную схему сбыта наркотиков, возложив на себя роль «администратора», он создал в законспирированной части информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» сайт интернет-магазина «Fixprice», разработал схему оплаты сбыта наркотиков в криптовалюте «Bitcoin». После чего приискал лиц, выполняющих роли «закладчиков», которые помещали наркотики в места-тайники. Назначил лицо, на роль «диспетчера», который получал адреса тайных мест хранения наркотиков и после оплаты денежных средств за приобретенные наркотики сообщал местонахождение наркотиков. Общение между участниками преступной группы велось через сеть «Тог» через псевдо-домен «Opion», что позволяло осуществлять подмену IP-адресов, использовать разовые индивидуальные логины и пароли. Кроме того, для общения использовался чат в мессенджере «Telegram», позволяющим передавать зашифрованные сообщения. Денежные средства переводились в криптовалюту «Bitcoin», которая хранилась на обезличенных счетах на интернет-ресурсах бирж данной валюты [6].

Приведенный пример показателен тем, что продемонстрирована сложная преступная схема, позволяющая исключить возможное вмешательство внешних субъектов (банка, правоохранительных органов). Следует отметить, что в такой схеме денежные средства легализуются чистыми единицами криптовалют, а денежные средства (грязные) в рублевом эквиваленте остаются на счетах обменников и криптобирж, которые не осведомлены о происхождении денежных средств. Кроме того, выплата зарплаты «операторам», «менеджеру по кадрам», «кураторам», «вербовщикам», «химикам», «складам», «курьерам», «оптово-розничным закладчикам» происходит путем обмена криптовалюты на денежные средства. Снятие денежных средств осуществляется в различных банкоматах на территории Российской Федерации, а затем наличность вносится

на счета физических лиц либо перевозится и выплачивается наличными.

Несложно заметить, что отдельной проблемой является легализация (отмывание) доходов, полученных от незаконных операций с наркотическими средствами и психотропными веществами. Как указывалось ранее, денежные средства (грязные) аккумулируются на нескольких счетах, открытых в электронных платежных системах, таких как «Киви банк» (QIWI кошелек) либо на счетах обменников и криптобирж. К числу таких бирж отнесены Bitstamp (Великобритания), Kraken (США), Bitfinex (Китай), Poloniex (США), Bittrex (США), LocalBitcoins (Финляндия). В случае необходимости со счетов осуществляются денежные переводы с использованием платежных систем «Wallet», «Контакт», «Вестерн Юнион», «Золотая корона», «Paypal» на подставное лицо («дроп»), после обналичивания денежные средства вкладываются в легальный бизнес или недвижимость. Кроме того, финансовые потоки преступного происхождения проходят до страны конечного инвестирования через цепочки компаний, зарегистрированных в нескольких юрисдикциях.

Следует подчеркнуть тот факт, что крупные преступные группы, занимающиеся незаконным наркооборотом с использованием телекоммуникационных сетей, в своем большинстве характеризуются транснациональным характером деятельности, вследствие чего возникает проблема определения территориальной юрисдикции государств.

Несмотря на то, что привлечение к уголовной ответственности лиц, предоставляющих услуги по обмену криптовалютой с целью легализации наркодоходов относится к числу важных проблем силовых ведомств, все же практика выявления, документирования и расследования преступлений, предусмотренных ст. 174¹ Уголовного кодекса РФ, совершаемых с использованием криптоактивов при расчетах за наркотические средства и психотропные вещества встречается. На наш взгляд, положительным моментом следует считать изменение в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем», которое признает криптовалюту средством легализации преступных доходов. Подобное изменение позволит совершенствовать практику применения законодательства о противодействии легализации преступных доходов.

В качестве примера можно привести уголовное дело, возбужденное по факту сбыта «бесконтактным спо-

собом» наркотиков через онлайн-магазин Daffy Duck. Преступная схема предусматривала оплату приобретенных наркотиков через электронную платежную систему с конвертацией в криптовалюту «Bitcoin». Все финансовые операции осуществлялись через биржу Exmo.com, которая способствовала выведению денежных средств на подставные расчетные счета, с целью обналичивания. Проведенные следственные действия позволили установить банковские карты и электронные платежные счета, с помощью которых происходил обмен на криптовалюту, учетную запись на площадке «Exmo», биткойн-кошельки, финансовые операции по обмену криптовалюты на рублевый эквивалент. Членам преступной наркогруппировки назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 13 лет, два из которых за отмывание денежных средств [7].

Известно, что борьба с легализацией денежных средств первоначально складывалась в связи с торговлей наркотиками, поэтому представители наркобизнеса активно используют возможности «теневой» финансовой инфраструктуры, предоставляющей услуги по перераспределению и отмыванию денежных средств. Анализ финансовых операций показывает, что деятельность таких профессиональных посредников носит транснациональный характер и, следовательно, во многом определяет географию нелегальных финансовых потоков. Значительная часть транзакций осуществляется по типу «хавала», «хунди», «теневое бакинга», через службы денежных переводов, предоставляющих услуги по переводу и получению денежных средств, а также по осуществлению расчетов путем торговли и взаимозачетов [8, с. 7]. Популярность международных служб денежных переводов зачастую связана с использованием новых способов платежей, в том числе перевода мобильных денег.

Особую общественную опасность представляет коррупция, связанная с наркопреступностью. Деятельность преступных групп, прежде всего, направлена на приобретение коррумпированных связей, путем взяточничества и подкупа должностных лиц. Правоприменительная практика показывает, что коррумпированное должностное лицо выполняет не разовые «просьбы» преступности, оно состоит у нее на службе. В настоящее время все чаще встречаются факты коррупционного поведения среди субъектов, вовлеченных в деятельность по противодействию незаконного наркооборота. Однако данные официальной статистики не в полной мере отражают реальную ситуацию. Очевидно, что без покровителей в государственных структурах наркопреступность не может существовать.

В связи с появлением новых форм незаконного наркооборота, совершаемого с использованием элек-

тронных платежных систем приоритетными задачами по противодействию нелегальному обороту наркотических средств видятся следующие:

1. Организация взаимодействия между субъектами, осуществляющими противодействие незаконному обороту наркотических средств по вопросу получения информации об операциях по выводам денежных средств на банковские карты, а также информации по конкретным операциям с участием интересующих банковских карт или расчетных счетов различных электронных платежных систем и кошельков различных криптовалют.
2. Усовершенствование программного обеспечения, необходимого для идентификации принадлежности к сервисам по обмену криптовалют.
3. Создание межгосударственных комиссий по обмену информацией о преступных организациях,

осуществляющих незаконный оборот наркотических средств, в том числе с использованием электронных платежных систем.

4. Организация взаимодействия между правоохранительными органами, привлекающими специалисты по незаконному обороту наркотиков в сети Интернет, анализа текущего состояния наркопреступности в киберпространстве, идентификации лиц, причастных к незаконному обороту наркотических средств с использованием сети Интернет, осуществления блокировки Интернет-ресурсов и серверов, выявления международного наркотрафика.
5. Внедрение научных исследований, посвященных противодействию незаконному обороту наркотических средств, совершаемому с использованием электронных платежных систем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Основные показатели по преступности [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики России. Режим доступа: <http://www.gks.ru.doc> (дата обращения: 01.06.2020).
2. Основные показатели здоровья населения [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики России. Режим доступа: <http://www.gks.ru.doc> (дата обращения: 01.06.2020).
3. Принудительная госпитализация наркоманов [Электронный ресурс] // Официальный сайт Независимого информационного агентства «Interfax». Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/357377> (дата обращения: 01.06.2020).
4. Сводные статистические сведения о судимости в России [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ. Режим доступа: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 01.06.2020).
5. Кромовая, А. Я. Контрабанда наркотиков (статья 2291 УК РФ): монография. — М.: Проспект, 2014. — 136 с.
6. Приговор по делу № 1–181/2017 от 14.08.2017 в обвинении N [Электронный ресурс] // Официальный сайт Ленинского районного суда г. Воронежа. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/26o39v5DNb1W> (дата обращения: 01.06.2020).
7. Виртуальные активы получили криминальное определение: Верховный суд признал криптовалюту одним из средств отмывания денег [Электронный ресурс] // Официальный сайт Центрального районного суда г. Тольятти. Режим доступа: <http://centralny.sam.sudrf.ru/modules.php> (дата обращения: 01.06.2020).
8. Роль систем «Хавала» и других аналогичных услуг в отмывании денег и финансировании терроризма. — М.: Группа разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (ФАТФ), 2013. — 104 с.

© Витовская Евгения Сергеевна (Jane-vit@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРАВОВЫЕ КОНЦЕПТЫ К ПРОЕКТУ КОНЦЕПЦИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПЕРИОД ДО 2030 ГОДА

LEGAL CONCEPTS FOR DRAFT PUBLIC SAFETY CONCEPT IN THE RUSSIAN FEDERATION UP TO 2030

A. Voronov

Summary. The author, being a member of the interdepartmental working group for the preparation of the draft of the new Concept of Public Security in the Russian Federation for the period until 2030, based on the analysis of a sufficient array of regulatory framework in the area under study, as well as the draft of the new Concept, offers innovative legal ideas containing a creative character and aimed at improving one of their fundamental documents in the field of security.

Keywords: legal concepts, draft Concept of Public Security, Ministry of Internal Affairs of Russia, strategic planning, risk-oriented approach, institutions of civil society.

Воронов Алексей Михайлович

*Д.ю.н., профессор, г.н.с., Институт государства
и права РАН; г.н.с., Академия Управления МВД России;
эксперт Российской Академии наук
adminlaw@igpran.ru*

Аннотация. Автор, являясь членом межведомственной рабочей группы по подготовке проекта новой Концепции общественной безопасности в Российской Федерации на период до 2030 года, на основе анализа достаточного массива нормативной базы в исследуемой сфере, а также проекта новой Концепции предлагает инновационные правовые идеи, содержащие в себе созидательный характер, направленные на совершенствование одного из основополагающих документов в сфере безопасности.

Ключевые слова: правовые концепты, проект Концепции общественной безопасности, МВД России, стратегическое планирование, риск-ориентированный подход, институты гражданского общества.

Проjekt новой редакции Концепции общественной безопасности в Российской Федерации на период 2030 г. (проект Концепции) подготовлен в рамках полномочий Министерства внутренних дел Российской Федерации, определенных Федеральным законом «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ [1], Положением о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типовым положением о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации, утвержденных Указом Президента РФ от 21 декабря 2016 г. №699 [2], а также с учетом требований Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [3].

В соответствии с названными нормативными правовыми актами Министерство внутренних дел Российской Федерации (МВД России) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел, в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, в сфере миграции (далее — сфера внутренних дел), а также правоприменительные функции по федеральному го-

сударственному контролю (надзору) в сфере внутренних дел.

В качестве основных задач МВД России определены: выработка и реализация государственной политики в сфере внутренних дел; нормативно-правовое регулирование в сфере внутренних дел; обеспечение защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, противодействие преступности, охрана общественного порядка и собственности, обеспечение общественной безопасности, предоставление государственных услуг в сфере внутренних дел.

МВД России в своей деятельности руководствуется Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами, актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, а также настоящим Положением.

Руководство деятельностью МВД России осуществляет Президент Российской Федерации.

В сфере нормотворческой деятельности МВД России осуществляет такие полномочия как:

- ◆ формирование основных направлений государственной политики в сфере внутренних дел на основе анализа и прогнозирования состояния преступности, положения дел в области охраны общественного порядка, обеспечения общественной безопасности, миграционных процессов;
- ◆ разработка и реализация мер государственной политики в сфере внутренних дел, участие в осуществлении государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников, проживающих за рубежом;
- ◆ разработка и представление Президенту Российской Федерации и в Правительство Российской Федерации проектов федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации по вопросам, относящимся к сфере внутренних дел;
- ◆ подготовка других документов, по которым требуется решение Президента Российской Федерации или Правительства Российской Федерации, по вопросам, относящимся к сфере внутренних дел.

При таком подходе, разработка и представление проекта Концепции осуществлялись в рамках компетенции МВД России и в полном соответствии с названными нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации.

Основу содержания проекта Концепции образуют не имеющие аналогов положения, разработанные с учетом практики правоохранительной деятельности при чрезвычайных условиях, связанных с распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19. В частности, в проекте Концепции разработчиками предлагается новый организационно-правовой механизм обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина в условиях чрезвычайных и непредвиденных обстоятельств длительного действия. Этот механизм основан на риск-ориентированном подходе, имеет выраженный инновационный характер, предполагает опору на передовые информационные технологии анализа больших данных, последовательное внедрение искусственного интеллекта.

Положения Концепции соответствуют нормам Конституции Российской Федерации, федеральным конституционным законам, положениям Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» [4], иным федеральным законам, нормативным правовым актам Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации.

Положения проекта Концепции корреспондируются с понятийным аппаратом и иными положениями Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [5]. При этом отдельные положения Стратегии национальной безопасности Российской Федерации уточняются применительно к сфере обеспечения общественной безопасности в Российской Федерации на современном этапе развития Российской государственности [6].

В проекте Концепции учтены положения основополагающих документов в области государственного стратегического планирования, в частности — Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года [7], Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года [8], Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года [9], Доктрины информационной безопасности Российской Федерации [10], Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года [11], Основ государственной политики Российской Федерации в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций на период до 2030 года [12], Основ государственной политики Российской Федерации в области пожарной безопасности на период до 2030 года [13], Основ государственной политики Российской Федерации в области промышленной безопасности на период до 2025 года и дальнейшую перспективу [14], Основ государственной политики в области обеспечения ядерной и радиационной безопасности Российской Федерации на период до 2025 года и дальнейшую перспективу [15], Основ государственной политики Российской Федерации в области обеспечения химической и биологической безопасности на период до 2025 года и дальнейшую перспективу [16], Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы [17], Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [18].

С учетом изложенного, представляется целесообразным рассмотреть вопрос о форме и названии будущего документа, в контексте требований Федерального закона № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Указанный федеральный закон прямо не выделяет среди документов стратегического планирования такой вид, как «концепция». Кроме того, есть расхождение в теоретико-практическом восприятии Концепции, как вида документа стратегического планирования. С учетом изложенного, название рассматриваемого документа возможно определить как: «Стратегия общественной безопасности в Российской Федерации до 2030 года», что, по нашему мнению, придаст ей черты эффективного инструмента, направленного на монито-

ринг и реализацию угроз и вызовов безопасности нашего Отечества.

Являясь продолжением эволюционных изменений в системе современных документов стратегического планирования, проект Концепции учитывает основы действующей Концепции общественной безопасности в Российской Федерации [19] но обладает при этом выраженной самостоятельностью и новизной. В документе отражен новейший опыт правоохранительной деятельности в чрезвычайных условиях, связанных с распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19, актуализированы современные вызовы и угрозы общественной безопасности в Российской Федерации, уточняются цели, задачи, принципы и основные направления взаимодействия органов государственной власти, органов местного самоуправления с институтами гражданского общества в обеспечении общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации.

Положения проекта Концепции имеют выраженный комплексный характер и направлены на развитие системы обеспечения общественной безопасности, консолидацию и оптимизацию усилий и сил по ее обеспечению, совершенствование политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер обеспечения общественной безопасности [20]. Вопросы стратегического планирования, совершенствования государственного управления в иных областях безопасности, предусмотренных законодательством Российской Федерации, учитываются в проекте Концепции, исходя из их влияния на сферу общественной безопасности.

Проект Концепции в целом сохранил структуру действующей Концепции общественной безопасности в Российской Федерации. При этом существенным образом модернизировал механизм ее реализации.

В отличие от существующего подхода нами было предложено осуществлять реализацию Концепции органами государственной власти и органами местного самоуправления во взаимодействии с институтами гражданского общества на федеральном, региональном и местном уровнях поэтапно на основе программно-целевого планирования. При этом к достоинствам Концепции относится то, что в ней прописан механизм и формы участия в обеспечении общественной безопасности объединений граждан правоохранительной направленности, предложенный автором. На наш взгляд разработка эффективных механизмов сотрудничества государственных и негосударственных структур в сфере обеспечения общественной безопасности, позволит наладить максимально прямой контроль за состояни-

ем общественной среды, вплотную подвести субъектов обеспечения общественной безопасности к реализации сервиса предварительного исключения рисков в сфере общественной безопасности.

Новеллой проекта Концепции является введение риск-ориентированного подхода к организации деятельности субъектов (органов) обеспечения общественной безопасности, предложенного автором настоящих строк на заседании межведомственной рабочей группы Правительства Российской Федерации по подготовке проекта Концепции, предполагающего оценку рисков в сфере общественной безопасности при анализе влияющих на ее состояние факторов, а также принятии управленческих решений, включая подготовку законодательных и иных нормативных правовых актов в сфере общественной безопасности. Риск-ориентированный подход не противоречит полномочиям МВД России по формированию государственной политики в сфере внутренних дел и соответствует современным потребностям общества и государства к обеспечению общественной безопасности в условиях «новой реальности» социально-экономических отношений [21].

Определение структуры, порядка формирования и функционирования перспективной системы управления рисками, а также вопросы ее взаимодействия с системой ситуационных центров, создаваемых федеральными органами исполнительной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации относится к полномочиям Правительства Российской Федерации в соответствии с пунктом «е» статьи 114 Конституции Российской Федерации, согласно которой Правительство Российской Федерации осуществляет меры по обеспечению законности, прав и свобод граждан, охране собственности и общественного порядка, борьбе с преступностью.

В отличие от существующего подхода в проекте Концепции помимо наблюдаемых угроз общественной безопасности предлагается учитывать и прогнозируемые вызовы, что значительно расширяет горизонт стратегического планирования в сфере обеспечения общественной безопасности [22]. Однако вопрос о включении в категорию новых вызовов таких явлений как: «противодействие незаконной миграции» и «противодействие коррупции», за счет их изъятия из компетенции субъектов (органов) обеспечения общественной безопасности, представляется дискуссионным и подлежащим дополнительной проработке, в том числе, с учетом международных обязательств Российской Федерации. Названные явления остаются реальными угрозами безопасности современной России, а противодействие им — основными направлениями деятельности органов обеспечения общественной безопасности.

Заслуживает внимания сформулированный в проекте Концепции прогноз развития фронта угроз общественной безопасности на период до 2030 года (п. 11 проекта). По мнению разработчиков, основными источниками угроз в этой сфере станут эксплуатация (функционирование) объектов хранения опасных веществ, технологий и материалов, в том числе радиологических и медико-биологических, а также объектов критической инфраструктуры, находящихся в неудовлетворительном (опасном) техническом состоянии. Об актуальности данного положения, к сожалению, свидетельствуют события, произошедшие 29 мая 2020 года, когда результате техногенной аварии порядка 20 тысяч тонн дизельного топлива разлилось около ТЭЦ-3 Норильско-Таймырской энергетической компании.

Следует согласиться с подходом к содержательному наполнению проекта Концепции, в основе которого попытка решить ряд теоретико-методологических задач в рамках коррекции действующей Концепции,

соблюдая при этом преемственность и непрерывность государственного управления в рассматриваемой сфере.

На основании вышеизложенного, представляется целесообразным сделать некоторые умозаключения.

По результатам изучения проекта Концепции можно констатировать, что подготовлен документ, не имеющий аналогов, с точки зрения новизны подходов к обеспечению общественной безопасности, не только в отечественной, но и в международной практике правоохранительной деятельности. С учетом этого обстоятельства, высказанных замечаний и предложений, проект «Концепции общественной безопасности на период до 2030 года» может быть рекомендован к передаче для утверждения в Совет Безопасности Российской Федерации, а также контроля исполнения в форме предоставления ежегодного доклада Президенту Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон «О полиции» от 7 февраля 2011 г. N3-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011 г. № 7 ст. 900.
2. Указ Президента РФ от 21 декабря 2016 г. N699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» (в редакции Указа Президента РФ от 25 декабря 2019 г. N619) // Собрание законодательства РФ. 2016 г. № 52 (часть V) ст. 7614
3. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 26 (часть 1) ст. 3378.
4. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ (ред. от 06.02.2020) «О безопасности» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 2.
5. Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1. Ч. II. Ст. 212.
6. Кобзарь-Фролова М.Н. К вопросу сущности и содержания понятия «безопасность» в сфере здравоохранения // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2020. № 2. С. 95–100.
7. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом РФ 28 ноября 2014 г. № Пр-2753) (ред. от 29.05.2020) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
8. Указ Президента РФ от 9 июня 2010 г. № 690 (ред. от 23.02.2018) «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 24. Ст. 3015.
9. Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 (ред. от 06.12.2018) «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 52. Ст. 7477.
10. Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 50. Ст. 7074.
11. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 20. Ст. 2902.
12. Указ Президента РФ от 11 января 2018 г. № 12 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 3. Ст. 515.
13. Указ Президента РФ от 1 января 2018 г. № 2 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области пожарной безопасности на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 2. Ст. 411.
14. Распоряжение Правительства РФ от 17 сентября 2018 г. № 1952-р «Об утверждении плана мероприятий по реализации Основ государственной политики Российской Федерации в области промышленной безопасности на период до 2025 года и дальнейшую перспективу» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 40. Ст. 6146.
15. Указ Президента РФ от 13 октября 2018 г. № 585 «Об утверждении Основ государственной политики в области обеспечения ядерной и радиационной безопасности Российской Федерации на период до 2025 года и дальнейшую перспективу» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 42. Ч. II. Ст. 6447.

16. Распоряжение Правительства РФ от 28 августа 2019 г. № 1906-р «Об утверждении плана мероприятий по реализации Основ государственной политики Российской Федерации в области обеспечения химической и биологической безопасности на период до 2025 года и дальнейшую перспективу» // Собрание законодательства РФ. 2019. № 36. Ст. 5062.
17. Указ Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 45. Ст. 6917.
18. Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р (ред. от 28.09.2018) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года») // Собрание законодательства РФ. 2008. № 47. Ст. 5489.
19. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 14.11.2013 № Пр-2685)
20. Редкоус В. М. Вопросы контрольной и надзорной деятельности в документах стратегического планирования в области обеспечения экономической безопасности // В сборнике: Национальная безопасность России: актуальные аспекты Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 104–111.
21. Воронов А.М., Татарян В. Г. Анализ теории и практики обеспечения национальной безопасности и интересов личности, общества и государства // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 5. С. 35–39.
22. Воронов А.М., Воронов А. А., Земскова Т. С. Государственный сервис исполнительной власти как институт административного права // Безопасность бизнеса. 2020. № 2. С. 13–19.
23. Кобзарь-Фролова М.Н. К вопросу о сущности и содержании понятия «безопасность» в сфере здравоохранения // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Экономика и право», -№ 2,—2020, -с. 95–101

© Воронов Алексей Михайлович (adminlaw@igpran.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Академия Управления МВД России

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ УСМОТРЕНИЯ И ПОЗНАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Гаприндашвили Резо Тенгизович

К.ю.н., доцент, ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству», Москва
rtgaprindashvili@yandex.com

OVERVIEW OF ISSUES ON DISCRETION AND COGNITION IN CONTEMPORARY CRIMINAL PROCEDURE

R. Gaprindashvili

Summary. Uncertainty issues of some concepts are rather acute in contemporary jurisprudence. It is especially the case of nonlinear perception questions about those concepts that do not undergo materialism of individual stereotypical standardization.

Through this article attempts are made to formulate an opinion on certain issues and intricacies of a correct understanding of cognition questions and discretion in criminal procedure.

Criminal procedure has its own characteristics related to the specificity of the process course.

That specificity of cognition process both in science field or in other human activities is primarily determined by the object of cognition as well as by the subject and conditions under which the process takes place.

Keywords: criminal procedure, cognition, discretion.

Аннотация. В современной юриспруденции вопрос неопределенности некоторых понятий носит довольно острый характер. Особенно это касается вопросов «нелинейного» восприятия тех терминов, которые не проходят через материализм индивидуальных стереотипных стандартизаций.

В статье представлено мнение об определенных вопросах и тонкостях правильного понимания вопросов познания и усмотрения в уголовном процессе.

Уголовно-процессуальное познание имеет свои особенности, которые связаны со спецификой протекания этого процесса. Специфика процесса познания в той или иной области науки, в той или иной отрасли деятельности человека обусловлена прежде всего объектом и предметом познания, а также субъектами познания и теми условиями, в которых этот процесс протекает.

Ключевые слова: уголовный процесс, познание, усмотрение.

В современном мире вопрос неопределенности понятий носит довольно острый характер. Например, достаточно трудно дать исчерпывающие определения для терминов «усмотрение» и «познание». Что такое познание и усмотрение в классическом понимании? Обратимся к словарю. «Познание — процесс действия или знание чего-либо, осведомленность в чем-либо» [1]. «Усмотрение — процесс действия по значению; заключение, решение; действие, решение или склонность действовать, решать по собственному желанию, а не по закону» [1].

Установление обстоятельств совершенного преступления является основным направлением уголовно-процессуальной деятельности. В данном случае, процесс установления обстоятельств носит абсолютно познавательный характер.

Выявление и сбор информации о преступлении служит условием эффективной познавательной деятельности. Если этой информации нет, то уголовно-процессуальное познание из познания, основывающегося

на фактической информации, которая служит основой для дела, превращается в абстрактные умозаключения. И в таком случае не остается возможностей для вынесения обоснованного процессуального решения.

В классической доктрине Российской юриспруденции уголовно-процессуальное познание рассматривается как отдельное направление познания действительности, которое вместе с тем происходит по закономерностям, свойственным всем остальным видам познавательной деятельности. Вышесказанное может восприниматься с дуальным характером. Субъекты познания, учитывая устанавливающие обстоятельства дела, выясняют отдельные признаки, факты и свойства тех или иных объектов с помощью чувственного восприятия. На основе этой информации субъекты познания рационально сопоставляют все обстоятельства и логически осмысливают объект (преступление).

В более широком понимании, раскрытие и расследование преступления, а также классическое судебное рассмотрение уголовного дела олицетворяют собой

два основных этапа общего и единого познавательного процесса. На каждом этапе познания основное внимание направлено на получение необходимых сведений о конкретном событии преступления. Субъект познания выявляет его структуру, состав, основные и факультативные элементы, корреляцию между ними, а также связь отдельных элементов преступления с обстановкой, в которой оно было совершено.

Фундаментом для описанного выше познания является поиск, сбор, разработка, изучение, обследование и оценка информации о механизме преступления. В данном случае методы и средства должны обеспечивать соответствие нормам и объективность информации, которую субъекты познания выясняют. Есть важное отличие между познанием в уголовной деятельности и других областях. Оно состоит в том, что «объективность» в данном случае воспринимается не только как объективность самого процесса получения знаний, но и как объективность представления обстоятельств преступления в материалах уголовного дела.

Также стоит отметить, что при оценке собранной информации субъект познания должен уметь различать истинную и ложную информацию. Для того, чтобы строить версии событий, изучать их и проверять важно умение разделять правдоподобные версии от истинной модели произошедшего, и это является основным фактором, ведущим к объективности познания.

Уголовно-процессуальное познание имеет свою дистинктивность, связанную с индивидуальными особенностями конкретного процесса. Специфика процесса познания в разных областях науки, независимо от конкретной отрасли, зависит от объекта и предмета познания, а также от субъекта познания и той среды, в которой процесс познания протекает.

В уголовно-процессуальном праве объект познания состоит из разных событий, явлений, деяний людей, в отношении которых существует подозрение, что они являются общественно опасными. Цели и задачи уголовно-процессуального познания также содержат свою специфику. Вынести решение по конкретному делу — это основная цель, которая стоит перед следователем, прокурором и судьей. Данное решение является определенным, заранее определенным законом видом государственной деятельности — судопроизводством [3].

Условия осуществления уголовно-процессуального познания обладают следующими особенностями, помимо факторов, упомянутых выше. К ним относятся:

1. Ретроспективность уголовно-процессуального познания.

2. Уникальность объекта познания — совершенного преступления и предмета — информации о преступлении.
3. Осуществление познавательной деятельности специально уполномоченными на то законом субъектами.
4. Ограниченность познания во времени процессуальными сроками.
5. Использование в качестве средств познавательной деятельности лишь тех, которые прямо предусмотрены законом либо не противоречат закону.
6. Наличие обязательных средств познавательной деятельности, использование которых прямо предписывается законом в ряде специально оговоренных случаев.
7. Необходимость принятия решения по итогам познавательной деятельности [3].

Познание в досудебных стадиях уголовного судопроизводства имеет отличительные черты, которые обусловлены тем, что необходимо:

1. Исследовать событие, которое обладает признаками преступления.
2. Решать вопросы о том, было ли деяние преступным или нет, есть ли поводы и основания для возбуждения уголовного дела.
3. Выдвигать версии о личности виновного, разыскивать и изобличать его в совершении преступления.
4. Собирать, исследовать и оценивать доказательства, формулировать окончательные выводы о структуре и характере преступления.

Выводы, сделанные после предварительного расследования, имеют большое самостоятельное значение. Но в судебной стадии они используются только как одна из версий произошедшего. Участники судебного разбирательства исследуют доказательства, представленные в уголовном деле. Они также в определенной степени изучают события, в которых есть признаки преступления.

В суде познание происходит в процессуальных условиях, которые отличаются от условий предварительного расследования. Из-за этого меняется характер частных особенностей процесса познания в судебной стадии по сравнению с предыдущими этапами уголовного судопроизводства.

Сбор и обработка информации о преступлении смешанное процессуально-криминалистическое содержание. Криминалистика в этом случае является инструментом в контексте деятельностного подхода и служит тому, чтобы уголовное судопроизводство выполнило

свое назначение. Эту концепцию В.Я. Колдин разработал в 1980-е годы, и она получила название «информационно-познавательной деятельности». Согласно его идее «предметом криминалистики является структура информационно-познавательной деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений и обеспечивающие ее оптимизацию легальные организационные, технические и тактико-методические средства, приемы и технологии» [4].

В середине 1990-х г.г. В.А. Образцов развивал данное направление и предложил концепция криминалистической поисково-познавательной деятельности (практического следоведения) в уголовном судопроизводстве, её технологиях и средствах. Эти идеи были близки к концепции В.Я. Колдина, но в отличие от них они имели узкую направленность на практическую деятельность и сводили ее к технологиям розыскной деятельности и предварительного расследования. При этом термин «поисково-познавательная деятельность» является бо-

лее предпочтительным, чем «информационно-познавательная деятельность». С позиции деятельностного подхода именно поисковая деятельность корректнее отражает сущность деятельности субъектов уголовного судопроизводства и одновременно является начальным этапом познавательной деятельности и создает информационную основу правоприменительной деятельности в уголовном судопроизводстве [5].

Следовательно, быть обнаруженной может только та информация, которая поддается смысловой интерпретации в качестве объекта познания, то есть смысл которой может быть понят, с помощью существующих на данном уровне знаний процессуальных и криминалистических средств. Соответственно, усмотрение субъектами поисковой деятельности реализуется через объективное познание. Чем шире круг таких средств, доступных, известных субъекту познания, тем шире круг обнаруживаемых фактов и выше вероятность истинности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка: В 3 т. — М.: АСТ, Астрель, Харвест, 2006, с. 47, с. 171.
2. Коршунова О. Н. Роль теории познания в уголовном судопроизводстве. Криминалист, 2011 № 1 С. 68.
3. Криминалистика / Под ред. В. А. Образцова. — М.: Юристъ, 1997, с. 49, с.113
4. Криминалистика. Аверьянова Т. В., Белкин Р. С.: — М, Норма, 2000 г., с. 244
5. Лупинская П. А. Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и формы. — М., 1976. — С. 18.

ПРИНЦИП ТЕРРИТОРИАЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ПРИМЕНЕНИЯ ДОКТРИНЫ ОГРАНИЧЕННОГО (ФУНКЦИОНАЛЬНОГО) ИММУНИТЕТА ИНОСТРАННОГО ГОСУДАРСТВА

THE PRINCIPLE OF TERRITORIALITY IN THE CONTEXT OF APPLYING THE DOCTRINE OF LIMITED (FUNCTIONAL) IMMUNITY OF A FOREIGN STATE

I. Dulova

Summary. The article deals with issues related to the requirement that a dispute to which a foreign state is a party is connected with the territory of the court state. The analysis of foreign legislation and judicial practice is carried out in order to identify approaches to the problem under consideration that have developed in the world practice.

Keywords: jurisdictional immunity of a foreign state; the doctrine of limited (functional) immunity of a foreign state; the principle of territoriality.

Дулова Ирина Евгеньевна

*Аспирант, МГИМО (У) МИД России, г. Москва
irina.dulova.51@gmail.com*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, касающиеся требования о наличии связи спора, стороной по которому выступает иностранное государство, с территорией государства суда. Проведен анализ зарубежного законодательства и судебной практики с целью выявления подходов к рассматриваемой проблематике, сложившихся в мировой практике.

Ключевые слова: юрисдикционный иммунитет иностранного государства; доктрина ограниченного (функционального) иммунитета иностранного государства; принцип территориальности.

В ряде стран определяющим фактором при решении судом вопроса о том, может ли он рассматривать дело с участием иностранного государства, является наличие у суда территориальной юрисдикции, то есть связи спорного правоотношения с территорией государства суда.

В соответствии с частью 1 статьи 7 Федерального закона от 3 ноября 2015 года № 297-ФЗ «О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации» (далее — Федеральный закон) иностранное государство не пользуется в Российской Федерации судебным иммунитетом в отношении споров, связанных с участием иностранного государства в гражданско-правовых сделках с физическими лицами, или юридическими лицами, или иными образованиями, не имеющими статуса юридического лица, иного государства, если такие споры в соответствии с применимыми нормами права подлежат юрисдикции суда Российской Федерации и указанные сделки не связаны с осуществлением иностранным государством суверенных властных полномочий [1].

Иностранное государство не пользуется в Российской Федерации судебным иммунитетом в отношении споров, связанных с осуществлением иностранным государством предпринимательской и иной экономиче-

ской деятельности на территории Российской Федерации, а также на территории другого государства, если последствия такой деятельности имеют связь с территорией Российской Федерации (часть 3 статьи 7 Федерального закона) [1].

В доктрине стран общего права отмечается, что сам термин «иммунитет», означающий изъятие из-под юрисдикции, по определению предполагает существование такой юрисдикции. Если юрисдикции изначально нет, то вопрос об иммунитете не рассматривается, так как отсутствие юрисдикции означает, что суд некомпетентен начинать судебное разбирательство (в частности, приступать к рассмотрению вопроса о применении либо не применении государственного иммунитета). [5]

Законодательство об иммунитетах иностранного государства развилось на основе судебной практики по спорам, которые происходили в территориальных границах государства суда. При этом в судебных решениях, признающих иммунитет иностранного государства, он рассматривался как отступление от принципа территориальной юрисдикции государства суда.

Именно наличие связи спора с территорией государства суда изначально являлось основанием для отказа в признании иммунитета иностранного государства. Та-

ким образом, принцип территориальности всегда занимал важное место при рассмотрении подобных споров. Вопрос иммунитета иностранного государства, в первую очередь, был вопросом наличия у суда соответствующей юрисдикции.

Рассмотрим одно из первых в мировой практике дело, в котором был поднят вопрос об иммунитете иностранного государства — *The Schooner Exchange v. McFaddon* 1812 года. Торговое судно, изначально принадлежавшее гражданину США, было конфисковано в открытом море французским военно-морским флотом и преобразовано в военный корабль. Впоследствии из-за шторма оно было вынуждено зайти в порт Филадельфии. Первоначальный владелец потребовал в суде восстановить его в правах собственности на это судно. Председатель Верховного суда США Джон Маршалл в этой связи отметил, что «дело включает в себя очень деликатный и важный вопрос — может ли американский гражданин притязать в американском суде на титул иностранного государственного военного корабля, находящегося в территориальных водах США» [7].

Верховный суд США в решении по данному делу обратил внимание на то, что юрисдикция государства в пределах его собственной территории является исключительной и абсолютной. Она не поддается никаким ограничениям, кроме тех, которое государство само на себя налагает. В некоторых случаях, когда одно государство «вторгается» на территорию другого, это другое государство, признавая иммунитет первого, частично отказывается осуществлять свою полную исключительную территориальную юрисдикцию [7].

Таким образом, что с самого начала иммунитет рассматривался как изъятие из-под «полной, исключительной и абсолютной» территориальной юрисдикции, «самоналагаемое» ограничение юрисдикции государства, которую оно осуществляет в пределах своей территории.

Территориальная юрисдикция являлась самым существенным (и, пожалуй, единственным на протяжении значительного периода времени) основанием для отказа в предоставлении иностранному государству иммунитета, особенно в то время, когда в судебной практике только начал обозначаться переход от концепции абсолютного иммунитета к доктрине ограниченного (функционального) иммунитета.

В рассмотренном в 1873 году Адмиралтейским судом Великобритании деле *The Charkieh* спор касался иностранного судна, которое было арестовано в порту Лондона за ущерб, причиненный в результате столкновения в водах Темзы. Вынося решение по делу (отме-

тим, что в то время судебная практика Великобритании придерживалась доктрины абсолютного иммунитета), известный своими прогрессивными взглядами сэр Роберт Филлимор посчитал, что в соответствии с принципами общей судебной практики присутствие лица или собственности в пределах территории государства обосновывают юрисдикцию судов этого государства. Кроме того, он обратил внимание на то, что ограничение юрисдикции было бы «несовместимо с правом территориального суверена» [9].

Немногим позднее в прецедентном решении Апелляционного суда по делу *The Parliament Belge* судья Уильям Бретт высказал прямо противоположную позицию, которая на многие годы определила ход развития судебной практики Великобритании: «Принцип иммунитета означает, что государство отказывается осуществлять свою территориальную юрисдикцию над лицами какого-либо суверена или представителями какого-либо суверена, над имуществом иностранного государства, которое предназначается для использования в публичных целях и над собственностью любого его представителя, несмотря на то, что такой представитель или имущество находятся в пределах территории государства суда и, таким образом, подпадают под его юрисдикцию.» [10].

В середине XX века суды Великобритании постепенно начали применять концепцию ограниченного иммунитета иностранного государства. Одним

из первых судей, обосновавших применение доктрины функционального иммунитета, был лорд Деннинг. В решении по делу *Rahimtoola v. Nizam* он отметил, что отсутствует причина, по которой «мы предоставляли бы иммунитет департаментам или агентствам иностранного правительства, который мы не предоставляем своим собственным, но при условии того, что спорное правоотношение возникает в пределах юрисдикции наших судов и надлежащим образом подсудно им» [11].

Лорд Деннинг также указал на то, что в случае, если спор касается коммерческих сделок иностранного правительства (совершенных «его департаментами или агентствами или посредством учрежденных им юридических лиц») и возникает явно в пределах территориальной юрисдикции судов Великобритании, отсутствует и основание для признания иммунитета иностранного государства [11].

Выраженная им позиция получила дальнейшее развитие в судебной практике. Так, например, в решении по делу *Thai-Europe v. Pakistan*, датированным 1975 годом, суд отметил следующее: «Иностранное государство не обладает иммунитетом, когда оно вступает в коммерческую сделку с торговцем в нашей стране, и возникает

спор, который должным образом находится в территориальной юрисдикции наших судов. Это правило должно применяться ко всем указанным мною исключениям. Я хотел бы, в частности, подчеркнуть необходимость того, что спор должен подпадать под территориальную юрисдикцию наших судов. Под этим я подразумеваю, что спор должен быть связан с собственностью, фактически находящейся в Великобритании, или с коммерческими сделками, имеющими тесную связь с Великобританией, например, если стороны присутствовали на территории страны или спор по своему характеру связан с нашей территорией.» [12].

Интересно также обратить внимание на сравнение, которое использовал судья в приведенном решении: «сделки далеки от территориальных границ Великобритании как луна» [12].

В известном деле *Trendtex v. Central Bank*, связанным с аккредитивом, выпущенным правительством Нигерии в целях приобретения цемента, лорд Деннинг еще точнее обосновал отказ в предоставлении юрисдикционного иммунитета территориальным принципом: «Trendtex подает иск, который не вытекает из договора купли-продажи. Они предъявляют иск, касающийся аккредитива — отдельного договора. Это явно коммерческая сделка. Аккредитив был выпущен в Лондоне лондонским банком в порядке обычной коммерческой деятельности и полностью подпадает под территориальную юрисдикцию наших судов. Я думаю, что правительство Нигерии не вправе требовать предоставления иммунитета в этом случае». [13].

В этой связи отметим, что одно из общепринятых исключений из принципа государственного иммунитета — недвижимое имущество, находящееся на территории государства суда, уходит корнями в принцип территориальности. Так как недвижимое имущество всегда рассматривалось в качестве неотделимого от земли, считается, что статут недвижимого имущества должен определяться правом той территории, на которой оно находится (*lex situs* и *forum rei sitae*). Даже в то время, когда в мировой практике господствовала теория абсолютного иммунитета, по отношению к недвижимому имуществу, тем не менее, применялся принцип территориальной юрисдикции [14].

В проекте регламента Института международного права «О компетенции судов в делах против иностранных государств» 1891 г., в котором была предпринята попытка сформулировать принцип ограниченного иммунитета, упоминался, в частности, и принцип территориальности. Так, например, в качестве допустимых исков к иностранному государству предлагалось рассматривать вещные иски, относящиеся к вещи, движи-

мой либо недвижимой, которая находится на территории государства суда; иски, относящиеся к торговому или промышленному предприятию либо к железной дороге, которые используются иностранным государством на территории государства суда; а также иски, основанные на договоре, заключенном иностранным государством на территории государства суда, если его исполнение осуществляется на этой же территории [3].

В итальянских судах развитие получил принцип *princeps in alterius territorio privatus* (дословно: «принц становится частным лицом на территории другого принца»). Судьи отмечали, что деятельность иностранного государства в качестве частного лица в совокупности с наличием связи с территорией Италии является единственной причиной для отказа в признании иммунитета иностранного государства [15; 16].

В 1886 году в деле *Gutierrez v. Elmilik* Кассационный суд Италии пришел к выводу, что иностранные государства, как только они начинают участвовать в договорах и сделках для того, чтобы приобрести права и обязанности «как частное лицо», более не вправе пользоваться иммунитетом в отношении обязательств, возникающих из договоров или сделок, которые были заключены либо должны быть исполнены на территории Италии [17].

В решении по делу *Borga v. Russian* Кассационный суд Италии более четко сформулировал этот подход: «Когда иностранное государство осуществляет на территории другого государства экономическую деятельность, которая может вестись и частным лицом, оно, таким образом, само лишает себя правосубъектности лица публичного права и не вправе заявлять о наличии иммунитета от юрисдикции в судах такого государства.» [18].

Итальянская судебная практика придерживается позиции, сформулированного Кассационным судом Италии [19; 20; 21].

Судебная практика Австрии пошла по аналогичному пути. Так, в деле *Dralle v. Czechoslovakia* Верховный суд Австрии счел, что в случае если иностранное государство «ведет себя как обладатель обычных частных прав» и заключает договоры, которые должны быть исполнены на территории государства суда, оно тем самым «вступает в границы правовой системы этого государства и не может оставаться полностью независимым от нее» [22]. Соответственно, в подобных случаях на иностранное государство должна распространяться юрисдикция того государства, на территории которого находится его коммерческое предприятие.

В США подобный подход разрабатывался в юридической науке задолго до того, как американская судебная

практика стала использовать доктрину ограниченного иммунитета. В исследовании, проведенном в 1932 году в Гарвардской школе права и посвященном вопросам компетенции судов по искам против иностранных государств, указывалось, что государство может выступать ответчиком в суде иностранного государства, когда оно участвует на его территории в промышленной, коммерческой, финансовой или иной деловой деятельности, в которую может вступить и частное лицо; либо в том случае, если такая деятельность, хотя и осуществляется за пределами территории США, имеет с ней тесную связь [6].

Закон США об иммунитетах иностранного государства 1976 года (*US Foreign Sovereign Immunities Act — FSIA*) содержит обязательное требование о наличии территориальной связи для применения исключения из иммунитета иностранного государства в связи с осуществлением им коммерческой деятельности. В соответствии с § 1605 (а)(2) иностранное государство не пользуется иммунитетом от юрисдикции в судах США в любом деле, в котором иск основан на коммерческой деятельности, осуществляемой в США иностранным государством или на действии, совершенном в США в связи с коммерческой деятельностью иностранного государства, осуществляемой в любом месте, или на действии, совершенном за пределами территории США в связи с коммерческой деятельностью иностранного государства на территории другого государства, но имеющим прямые последствия в США [4].

Использование территориального критерия для обоснования отказа в признании иммунитета иностранного государства характерно также для швейцарской судебной практики. Как и суды в ряде других стран, швейцарские суды используют «тест частного лица» для того, чтобы определить является ли конкретное действие государства *de jure imperii* или *de jure gestionis*:

«Иностранное государство не может ссылаться на иммунитет, если оно спускается на уровень частного лица, в особенности тогда, когда оно действует в качестве субъекта частного права (*jure gestionis*).» [23].

Тем не менее, Федеральный суд Швейцарии неоднократно обращал внимание на то, что одного только факта действия иностранного государства в качестве частного лица недостаточно для установления швейцарской юрисдикции. Обязательно также наличие достаточной связи спорного правоотношения с территорией Швейцарии.

В 1918 году в деле *Dreyfus*, в котором впервые в швейцарской судебной практике была применена доктрина ограниченного иммунитета, суд отказался

отменить постановление о наложении ареста на имущество Австрии в связи с иском, связанным с австрийскими государственными облигациями, находящимися в обороте на рынке Швейцарии. Суд указал на то, что в признании иммунитета Австрии от обеспечительных мер отказано не только из-за того, что спор вытекает из частноправовых отношений (*jure gestionis*), но также и вследствие того, что относящееся к рассматриваемому делу действие произошло на территории Швейцарии [24].

В решении же Федерального суда Швейцарии по делу *Greece v. Julius Bar* обеспечительный арест, наложенный на имущество Греции, был отменен именно из-за отсутствия связи спора с территорией Швейцарии. Суд, в частности, отметил следующее: «Необходимо различать действия иностранного государства, совершенные им в качестве суверена (*jure imperii*) и в качестве субъекта частного права (*jure gestionis*). Когда государство действует в качестве суверена, то на его деятельность распространяется принцип иммунитета.

Если же оно действует *jure gestionis*, то против него можно подавать иски в судах других государств, а также применять по отношению к нему принудительные меры. Однако одного только факта, что государство действовало в качестве частного лица, недостаточно для рассмотрения иска против него в швейцарских судах. Не каждое частноправовое отношение, в которое вступает иностранное государство, может привести к судебному разбирательству в Швейцарии. Такое правоотношение должно, по меньшей мере, иметь определенные связи с территорией Швейцарии.» [25].

Таким образом, само по себе совершение иностранным государством действия *jure gestionis* не может привести к потере иммунитета.

«Основная причина для отказа в признании иммунитета по делу *Dreyfus* заключается в том, что сделка была совершена на территории Швейцарии. Австрия взяла на себя обязательство вернуть долг в Швейцарии в швейцарской валюте. Все транзакции совершались на территории Швейцарии. Налицо наличие тесной связи спора со швейцарской территорией.» [25].

Тем самым, территориальная связь стала причиной более веской, чем частноправовая природа рассматриваемого действия, для решения судом вопроса об иммунитете. Для швейцарского суда оказалось недостаточно того факта, что иностранное государство-ответчик было вовлечено в коммерческую деятельность. Соответственно, чтобы швейцарские суды приступили к рассмотрению подобного рода спора, должен быть соблюден и территориальный критерий.

В 1994 году при рассмотрении дела *M v. Egypt* Федеральный суд Швейцарии счел, что, несмотря на то, что прием на работу в посольство шофера не является осуществлением суверенной власти государства, одного этого обстоятельство недостаточно для установления швейцарской юрисдикции. Необходимо также определить, что рассматриваемое правоотношение имеет определенные связи с территорией Швейцарии: возникло или имело место исполнения на территории Швейцарии [26].

Таким образом, можно даже сделать вывод, что для швейцарского Федерального суда территориальная связь в некотором роде служит одним из индикаторов природы *jure gestionis* рассматриваемого действия:

«Чтобы отличить действие *jure gestionis* от *jure imperii*, судья должен сконцентрироваться не на цели действия, а на его природе, и установить является ли действие государства актом публичной власти или же оно схоже с действием, которое может совершить любое частное лицо. Применяя этот критерий, судья может также использовать другой критерий, лежащий за пределами действия самого по себе. С этой точки зрения место, где действие было совершено, иногда может иметь решающее значение. Если государство вступает в правоотношение с частным лицом за пределами своих границ и без привлечения каким-либо

образом своих дипломатических связей с другим государством, то это показатель того, что иностранное государство, скорее всего, совершает действие *jure gestionis*.» [27].

Какими бы ни были реальные причины, послужившие возникновению такого подхода в судебной практике Швейцарии, подобная практика подтверждает чрезвычайную значимость наличия территориальной связи при применении концепции ограниченного (функционального) иммунитета иностранного государства.

На основе проведенного в статье анализа можно сделать вывод о том, что иммунитет иностранного государства необходимо рассматривать в качестве исключения его из-под территориальной юрисдикции государства суда. Доктрина ограниченного иммунитета возникла из попытки найти баланс между интересами государства суда и иностранного суверена, действующего за пределами своей территории.

Таким образом, принцип территориальности лежит в основе вопроса об иммунитете иностранного государства. Действительно, зачастую наиболее значимым основанием для отказа в признании иммунитета является не различие между действиями *jure imperii* и *jure gestionis*, а именно наличие связи спора с территорией другого государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 3 ноября 2015 г. N297-ФЗ «О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. N45. Ст. 6198.
2. Д.С. Денисов Развитие суверенного иммунитета в Великобритании XIX- начале XXI в. // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 2018. № 6
3. Комаровский Л. О съезде Института международного права в Гамбурге в 1891 г. / Юридический вестник, 1982, Т. XII, Кн. 4. М. С. 596–600.
4. The Foreign Sovereign Immunities Act of 1976 // United States Code, 1976 Edition, vol. 8, title 28, chap. 97
5. Yang X. State Immunity in International Law / X. Yang. — Cambridge University Press, 2012. p. 64
6. Harvard Research, 456–457, 597, Draft Convention, Art. 11
7. The Schooner Exchange v. McFaddon, US, 11 US (7 Cranch) 116, 135 (1812)
8. National v. Republic of China, US, 348 US356, 362 (1955); 22 ILR210, 214
9. The Charkieh, England, (1873) LR4 A and E59, 88
10. The Parliament Belge, England, (1880) 5PD197, 214–215
11. Rahimtoola v. Nizam, England, 1957, [1958] AC379, 418; 24 ILR175
12. Thai-Europe v. Pakistan, England, [1975] 1 WRL 1485, 1491–1492; 64 ILR81, 85–86
13. Trendtex v. Central Bank, England, [1977] QB529, 558; 64 ILR111, 132
14. Restitution of Property Case, Germany, (1951) 18 ILR221, 222
15. Tani v. Russian, Italy, (1947) 15 AD141, 144;
16. Mallaval v. French, Italy, (1974) 65 ILR303, 305
17. Guttieres v. Elmilik, Italy, 1886, 26 AJIL Supplement (1932) 622–623
18. Borga v. Russian, Italy, (1953) 22 ILR235, 238
19. Libya v. SPA Records, Italy, (1983) 87 ILR11, 13–14;
20. Banco v. Credito, Italy, (1984) 87 ILR15, 17;
21. Norwegian v. Quattri, Italy, (1991) 114 ILR525, 528
22. Dralle v. Czechoslovakia, Austria, (1950) 17 ILR155–157

23. R v. Iraq, Switzerland, (1994) 116 ILR664, 666, Ground 5a
24. Dreyfus, Switzerland, (1918) BGE44 I 49; 54–55
25. Greece v. Julius Bar, Switzerland, (1956) ATF 82 I 75, 86, Ground 7; 23 ILR196–197
26. M v. Egypt, Switzerland, (1994) ATF 120 II 400, 406–407, Ground 4b; 116 ILR656, 662
27. UAR v. Mrs X, Switzerland, (1960) 65 ILR385, 390, Ground 2

© Дулова Ирина Евгеньевна (irina.dulova.51@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА МЕЛКОГО ХИЩЕНИЯ, СОВЕРШЕННОГО ЛИЦОМ, ПОДВЕРГНУТЫМ АДМИНИСТРАТИВНОМУ НАКАЗАНИЮ

OBJECTIVE SIDE OF PETTY THEFT COMMITTED BY A PERSON SUBJECTED TO ADMINISTRATIVE PUNISHMENT

O. Eremenko

Summary. The article analyzes the signs of the objective side of petty theft committed by a person subjected to administrative punishment. Attention is focused on the terminological problem of the legislative definition of the objective side of theft through the categories of "possession", "appeal", "withdrawal". The content of the illegal and gratuitous nature of the act in question is disclosed.

Keywords: economic crimes, crimes against property, theft of another's property, petty theft committed by a person subjected to administrative punishment.

Еременко Ольга Ивановна

Аспирант, ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева», г. Самара
oi_erenko@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются признаки объективной стороны мелкого хищения, совершенного лицом, подвергнутым административному наказанию. Акцентировано внимание на терминологической проблеме законодательного определения объективной стороны хищения через категории «завладение», «обращение», «изъятие». Раскрывается содержание противоправного и безвозмездного характера рассматриваемого деяния.

Ключевые слова: преступления в сфере экономики, преступления против собственности, хищение чужого имущества, мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию.

С объективной стороны мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию (ст. 158.1 УК РФ) представляет собой противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в размере не более двух тысяч пятисот рублей в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

Анализ объективной стороны мелкого хищения предполагает рассмотрение признаков, включенных в нормативное определение хищения и являющихся обязательными для всех видов хищения: противоправности, безвозмездности, изъятия, обращения чужого имущества в пользу виновного или других лиц и причинением ущерба собственнику или иному владельцу имущества [1, С. 121].

Обобщение предложенных в доктрине определенных противоправности позволяет выделить следующие аспекты данного признака мелкого хищения. Прежде всего, завладение имуществом осуществляется вопреки установленному в государстве и регламентированному законодательством порядку распределения материальных благ или помимо этого порядка. Запрещенное уголовным законом изъятие имущества у собственника или его владельца вопреки их воли иногда называют объективной противоправностью [1, С. 248].

Субъективной противоправностью в литературе именуют отсутствие у лица, совершающего мелкое хищение, какого-либо действительного (основанного на нормативном акте) или предполагаемого (оспариваемого) права на движимое имущество, явившееся предметом хищения. То есть, похищаемое имущество заведомо является для виновного чужим. Для оценки противоправности завладения чужим имуществом не имеет принципиального значения, находится ли имущество у собственника либо у иного лица, управомоченного на владение, пользование или распоряжение этим имуществом [13, С. 27].

Понятием противоправности охватываются все предусмотренные уголовным законом формы завладения имуществом. Так, мелким признается хищение чужого имущества путем кражи, мошенничества, присвоения или растраты при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных частями второй, третьей и четвертой статьи 158, статьей 158.1, частями второй, третьей и четвертой статьи 159, частями второй, третьей и четвертой статьи 159.1, частями второй, третьей и четвертой статьи 159.2, частями второй, третьей и четвертой статьи 159.3, частями второй, третьей и четвертой статьи 159.5, частями второй, третьей и четвертой статьи 159.6 и частями второй и третьей статьи 160 УК РФ. Таким образом, мелкое хищение, в отличие от иных видов хищения, не ограничено только одним способом завладения имуществом, а допускает использование

различных форм; но при этом отсутствуют квалифицирующие признаки деяния.

Безвозмездность выступает обязательным аспектом объективной стороны в рамках хищения чужого имущества. И с точки зрения теоретических, и с точки зрения практических аспектов, применительно к хищениям принято предоставлять расширенную трактовку признака безвозмездности, которая включает такие варианты, как: 1) без возмещения виновным стоимостного эквивалента (в частности, без предоставления взамен определенной суммы денег или иного имущества); 2) с символическим возмещением (например, замена ценного имущества на ничтожную или малоценную вещь); 3) с частичным возмещением (незаконное обращение в свою пользу имущества «по заниженным ценам») [6]. На основании различных сформированных в науке методов определения сущности и содержания безвозмездности, следует сказать о разнообразных формах проявления такого конструктивного качества мелкого хищения.

В первую очередь, безвозмездность изъятия имущества определяется тем, что собственник не может получить за отстраненного из его владения имущество нужного эквивалента в форме общественно полезного труда или возмещения цены предмета кражи [6, С. 349]. По мнению В. В. Хилюта, в случае безвозмездного хищения может быть и абсолютная (которая подразумевает завладение имуществом без передачи надлежащей стоимости), и частичная (когда изъятие имущества протекает неполным возмещением стоимости) безвозмездность [7, С. 135].

При этом в случае отказа от расширенного толкования безвозмездности (которое охватывает «частичное возмещение», «неполное встречное предоставление») может привести к легализации хищения чужого имущества, к примеру, которое совершается в области служебных (то есть трудовых) отношений и связанного с долевым возмещением ущерба для сокрытия следов совершенного преступления.

К неоднозначно решаемым вопросам в рамках доктрины можно отнести и вопрос относительно определения размера предмета хищения чужого имущества на основании частичного возмещения виновным суммы обращенного в личную пользу имущества. Следует учесть, что многими учеными в сфере юриспруденции, с отсылкой на принцип справедливости, размер хищения рассчитывается на основе той части имущества, стоимость которой не подвергалась возмещению виновным при совершении преступления.

Но Пленум Верховного Суда РФ в части пункта 30 постановления от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной прак-

тике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» регламентировал, что в случае установления размера похищенного в процессе осуществления мошенничества, присвоения или растраты, в рамках суда следует учесть, что хищение имущества с заменой на наименее ценное, квалифицируется в качестве хищения в размере суммы изъятых имущества.

Отсутствие признака безвозмездности может быть только при выполнении двух взаимосвязанных аспектов, к которым относятся: соответствующий эквивалент выплачивается одновременно с процессом изъятия чужого имущества и выражается в полном объеме. Следовательно, овладение чужим имуществом при нарушении регламентированного порядка, но при полном возмещении, не является хищением. Такое обстоятельство характеризуется тем аспектом, что при предоставлении потерпевшему сразу с противоправным завладением имуществом его всей стоимости устраняется снижение экономического состояния потерпевшего, и такое деяние можно считать самовольным обменом.

Возмещение виновным лицом имущественного ущерба или возврат имущества после окончания хищения не освобождает от ответственности, но может выступать основанием смягчения наказания.

Нормативное закрепление определения хищения в пункте 1 примечания к ст. 158 УК РФ дает возможность выделить в виде элементов объективной стороны мелкого хищения изъятие чужого имущества и обращение его в пользу виновного или иных лиц.

В доктрине уголовного права изъятие чужого имущества следует определять в виде извлечения такого имущества из фактического владения собственника или другого законного владельца таким имуществом. Следует отметить, что данным понятием не учитываются те ситуации, при которых лицо завладело вещами, которые не имеют собственника, или случаи, когда они осознанно оставлены владельцами, которые фактически отказались от прав собственности: к примеру, выброшенные вещи, которые еще имеют некоторую стоимость. По мнению А. И. Бойцова, изъятие лицом имущества, несмотря на то, что оно собственником специально не охраняется или оставлено без присмотра в некотором месте, хотя на основе юридических и фактических аспектов относящегося «к сфере его хозяйственного господства», имеет характеристики хищения [1, С. 323].

Помимо этого, понятие изъятие чужого имущества не относится к потерянным собственником вещам, которые случайно обнаружены иным лицом и обращены в личную пользу.

В это же время анализ научных источников дает возможность выявить разные подходы к раскрытию этого признака хищения. К примеру, Н. А. Лопашенко выделяет изъятие в аспекте исключения имущества из владения собственника и законного владельца, и устранение такого владельца [8, С. 126]. На основании специфических характеристик различных форм хищения А. И. Бойцов определяет «физическое» изъятие, которое можно рассматривать для кражи, а также относящиеся к присвоению и растрате, то есть «формальное» изъятие и «юридическое» изъятие, которое имеет место в результате совершения мошенничества. С. А. Елисеев считает необходимым разграничивать фактический аспект и юридический, относящиеся к изъятию имущества [3, С. 154].

Обращение чужого имущества в пользу виновного или иного лица, как правило, следует за изъятием и определяется как незаконное владение, пользование и распоряжение имуществом в том объеме, который характерен для правомочий собственника такого имущества. При присвоении или растратах, обращение чужого имущества, не предшествует изъятию из чужого владения, потому как имущество уже считается фактически во владении виновного, которое было ему вверено на основании законных аспектов [12, С. 72]. Как считает А. И. Бойцова, каждое хищение обусловлено изъятием имущества из его законного владения [1, С. 110].

Необходимо отметить, что в доктрине отражается и другой взгляд на сущность хищения, при котором изъятие и обращение чужого имущества в пользу виновного или иных лиц подразумевают под собой не два отдельных действия, а два аспекта одного действия единого процесса, то есть завладения чужим имуществом [3, С. 127]. По мнению Н. А. Лопашенко, изъятие и обращение имущества представляют собой разные стадии совершения хищения [9, С. 208].

Подразумевается, что само определение слова «изъятие» достаточно полно отражает объективную сторону хищения, так как выражает как внешний процесс противоправного воздействия на имущество, так и механизм причинения вреда владельцу имущества, то есть собственнику, и переход имущества от законного представителя к виновному лицу.

Результатом изъятия или обращения чужого имущества выражается в виде ущерба. Такой признак хищения имманентно имеет связь с предыдущим. Этот признак обозначает тот факт, что всегда хищение вызывает некоторые отрицательные последствия материального характера, а также оказывает материальный вред собственнику или законному представителю. В трудах Ю. И. Ляпунова, он разграничивает понятия «общественно опасное последствие» и «преступный результат». Так,

под общественно опасными последствиями хищений принимаются в виде создания препятствий, которые затрудняют собственникам реализацию вероятности экономически владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом. Под преступным результатом принято понимать объективированное выражение общественно опасных последствий хищения. Такой результат выражается общей стоимостью похищенного имущества [10, С. 220].

Ущерб в хищении подразумевается в виде реального уменьшения имущества у собственника или законного представителя, то есть так называемый прямой положительный ущерб. Упущенная выгода и иные возможные формы материального вреда (к примеру, банкротство организации, вынужденное сокращение работников, и прочее) к понятию ущерба в хищении не относятся [9, С. 220].

Ущерб в хищении определяется суммой похищенного имущества; а размер последнего имеет основополагающее значение для выявления квалификации и выделения типов хищения.

Стоимостная сумма похищенного предмета является критерием дифференциации юридической ответственности за такое хищение имущества. Поэтому следует различать стоимостные размеры хищений, к которым относятся: мелкий, значительный, крупный и особо крупные размеры.

На основании положений статьи 7.27 КоАП РФ, хищение чужого имущества считается мелким тогда, когда стоимость похищенного через кражу, мошенничество, присвоение или растрату, при отсутствии преступных признаков, которые регламентированы ч. 2, 3 и 4 ст. ст. 158–159.3, ч. ч. 2, 3 и 4 ст. ст. 159.5–160 УК, не превосходит сумму в две тысячи пятьсот рублей.

Как регламентировано законом, перечень форм хищений, с уголовной ответственностью зависящие от мелкого размера суммы похищенного, считается исчерпывающим и не может быть расширено.

Ущерб в хищении является объективной категорией, которая не зависит от мнения собственника или законного владельца о том, что ему причинен ущерб. По мнению А. И. Бойцова: «если из заявления потерпевшей стороны следует, что у нее нет претензий к виновному ввиду того, что ущерб возмещен, то и этот факт также не может служить основанием для прекращения уголовного дела за отсутствием состава хищения, поскольку возврат похищенного не в состоянии изменить уголовно-правовой оценки свершившегося и исключить преступность содеянного» [1, С. 256].

Мелкое хищение, которое совершено лицом, подвергнутым административному наказанию, относится к преступлениям с материальным составом; для наличия оконченного состава необходимо, чтобы объекту преступления был причинен ущерб. Между действиями виновного (изъятием имущества и его обращением в свою пользу или пользу других лиц) и последствием (материальным ущербом) необходимо устанавливать причинную связь. В хищении, как правило, это сложности не вызывает.

Точное установление момента окончания хищения нечет очень важное значение для определения квалификации преступления, в том числе, для отграничения оконченного преступления от предварительной преступной деятельности, которая влечет менее строгое наказание, нежели оконченное. Ущерб объекту хищения будет причинен тогда, когда имущество было изъято, и собственник или законный владелец не имеет возможности осуществлять полномочия, то есть пользоваться, владеть, распоряжаться имуществом.

Несмотря на это, традиционно в процессе определения момента окончания хищения следует исходить не из мнения потерпевшего, а из мнения виновного, тем самым принимая во внимание возможность распорядиться и пользоваться изъятым имуществом. Считаю, что такое положение достаточно оправданно по ряду причин. В первую очередь, в уголовном законодательстве регламентирован принцип вины, на основании которого объективное вменение не допускается. При этом вменить лицу ответственность можно только в том аспекте, в отношении которого установлена вина. Во вторую очередь, на основе того, из чьей из позиций исход, потерпевшего или виновного, считается признание того, что имущество уже изъято. Таким образом, ущерб собственнику или законному владельцу причиняется в этот момент, и ждать чего-либо не имеет смысла. Несмотря на это, законодатель, определяя хищение, регламентирует, что лицо, при изъятии имущества, должно обратить его в личную пользу или в пользу иных лиц. При изъятии имущества — это, обычно, не является возможным. Именно поэтому момент окончания хищения не может точно совпадать с моментом изъятия, и может наступать немного позднее, тогда, когда виновный может считать изъятое своим собственным имуществом.

Момент окончания хищений не раз регламентировался в постановлениях Пленумов Верховных Судов РФ, РСФСР и СССР. Так, например, в Постановлении от 11.07.1972 N4 «О судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного имущества» [14]. Пленум Верховного Суда СССР в п. 10 указывал: «Хищение следует считать оконченным, если имущество изъято, и виновный имеет реальную возможность им распо-

ряжаться по своему усмотрению или пользоваться им». В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»: «Кража и грабеж считаются оконченными, если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению (например, обратить похищенное имущество в свою пользу или в пользу других лиц, распорядиться им с корыстной целью иным образом). Разбой считается оконченным с момента нападения в целях хищения чужого имущества, совершенного с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия» (п. 6). В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»: «Мошенничество, то есть хищение чужого имущества, совершенное путем обмана или злоупотребления доверием, признается оконченным с момента, когда указанное имущество поступило в незаконное владение виновного или других лиц и они получили реальную возможность (в зависимости от потребительских свойств этого имущества) пользоваться или распорядиться им по своему усмотрению» (п. 5). «Если мошенничество совершено в форме приобретения права на чужое имущество, преступление считается оконченным с момента возникновения у виновного юридически закрепленной возможности вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным (в частности, с момента регистрации права собственности на недвижимость или иных прав на имущество, подлежащих такой регистрации в соответствии с законом; со времени заключения договора; с момента совершения передаточной надписи (индоссамент) на векселе; со дня вступления в силу принятого уполномоченным органом или лицом, введенными в заблуждение относительно наличия у виновного или иных лиц законных оснований для владения, пользования или распоряжения имуществом, правоустанавливающего решения)» (п. 6) [14].

Таким образом, для признания хищения оконченным необходимо установить, что виновный имел реальную возможность или распоряжаться этим имуществом, или пользоваться им. З. А. Незнамова, А. И. Рарог, Н. Г. Кадников ограничивают момент окончания хищения только наличием реальной возможности распоряжаться имуществом [11, С. 96]. Но иногда возможность распорядиться имуществом по объективным обстоятельствам может отсутствовать долгое время, однако возможность пользоваться вещью, использовать ее по прямому назначению, имеет место. Исключать в этих случаях оконченное хищение и говорить только о покушении на него, было бы неверно.

Реальная возможность означает то, что в целях пользования или распоряжения имуществом, каких-либо

препятствий не существовало. Вне зависимости при этом от того, претворена ли такая возможность в действительность; и самое основное то, чтобы она существовала.

На основе анализа объективной стороны совершенного преступления, регламентированного ст. 158.1 УК РФ, можно выявить мелкое хищение в аспекте совершенных с корыстной целью противоправных безвозмездных изъятий или обращение чужого имущества в пользу ви-

новного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или владельцу имущества в размере, который не превышает двух тысяч пятисот рублей. В этом случае, мелкое хищение может быть осуществлено посредством кражи, мошенничества, присвоения или растраты (в случае отсутствия квалифицирующих признаков), которые регламентируются уголовным законодательством как самостоятельные, отличные друг от друга формы хищения, и объединяющим их признаком считается именно размер причиненного ущерба.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бойцов А. И. Преступления против собственности. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. 755 с.
2. Волженкин Б. В. Российское уголовное право: В 2-х т. Под ред. А. И. Рарога. 2-е изд., испр. и доп. — М.: Профобразование, 2002. Т. 1. Особенная часть. — 877 с.
3. Елисеев С. А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России. Томск: Издательство Томского университета, 1999. — 337 с.
4. Кадников Н. Г. Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования: теория и практика. Учебное пособие. — М.: Норма, 2003. — 144 с.
5. Комментарий к уголовному кодексу Российской Федерации: Особенная часть / Под общ. ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева. — М.: ИНФРА-М-Норма, 1996. — 592 с.
6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический) / Под ред. А. И. Чучаева. — М.: Проспект, 2018–2019. — 1349 с.
7. Хиллута В. В. Сущность безвозмездного хищения // Бизнес в законе. — М.: Изд. Дом «Юр-ВАК», 2009, № 1. — С. 133–136
8. Лопашенко Н. А. Посягательства на собственность. — М.: Норма; Инфра-М, 2012. — 528 с.
9. Лопашенко Н. А. Преступления против собственности. Теоретико-прикладное исследование. — М.: ЛексЭст, 2005. — 408 с.
10. Уголовное право. Особенная часть [Текст]: Учебник / Н. Н. Афанасьев, Н. И. Ветров, Р. Л. Габдрахманов, и др.; Отв. редакторы: Н. И. Ветров, Ю. И. Ляпунов. — М.: Новый Юрист, 1998. — 766 с.
11. Уголовное право. Особенная часть / Отв. ред. Козаченко И. Я., Незнамова З. А., Новоселов Г. П. — М.: Норма, 2001. — 960 с.
12. Шеслер А. В. Хищения: понятия и признаки // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. 2012. № 4 (6). — С. 70–80.
13. Семенов В. М. Чужое имущество как предмет кражи // Юрист. 2005. № 5. — С. 24–27.
14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N48 О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате // СПС Консультант Плюс (дата обращения 21.02.2020)
15. Ветрила Е. В. Правовое регулирование уголовно-процессуальных правоотношений: к истории вопроса // International Law Journal. 2019. Том 2. № 4. С. 105–113.
16. Слепченко Е. А. Состояние и перспективы развития правового регулирования электронной коммерции в России // Современный ученый. 2019. № 6. С. 193–195.
17. Прасолов В. И., Минькина Д. А. Анализ зависимости индекса восприятия коррупции от ВВП и уровня инвестиций в России // Современный ученый. 2019. № 5. С. 289–292.
18. Мельников В. Ю., Долгополов К. А., Абдуллаев К. Ф. Полное и всестороннее расследование преступлений, как необходимый элемент правоохранительной деятельности государства // Современный ученый. 2019. № 2. С. 275–280.

© Еременко Ольга Ивановна (oi_erehenko@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СУБЪЕКТЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЮРИСДИКЦИИ В АДМИНИСТРАТИВНОМ И АДМИНИСТРАТИВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

SUBJECTS OF ADMINISTRATIVE JURISDICTION IN ADMINISTRATIVE AND ADMINISTRATIVE — PROCEDURAL LEGISLATION

I. Zueva

Summary. At present, a considerable number of scientific works have been written by scientists — administrators, affecting the definition of subjects of administrative jurisdiction and their legal status, as indicated in administrative and administrative — procedural legislation. Various approaches to the definitions of a concept have been formed — the subject of administrative jurisdiction, administrative jurisdiction. Many authors believe that it is already overdue, considering the creation of a separate administrative and judicial system with the allocation of clearly formulated powers, rights and obligations governing the activities of subjects of administrative jurisdiction. Starostin S. A., noted “on the need to create administrative courts, or an independent, separate system.” The article will address the definition of the subject of administrative jurisdiction, administrative jurisdiction, problems of creating administrative courts, conciliation procedures.

Keywords: subject of administrative jurisdiction, administrative jurisdiction, administrative proceedings, conciliation proceedings, administrative court, administrative dispute.

Зуева Ирина Борисовна

*Аспирант, Тихоокеанский государственный университет
zueva_irina44@mail.ru*

Аннотация. В настоящее время немалое количество научных трудов написано учеными — административистами, затрагивающих определение субъектов административной юрисдикции и их правового положения, обозначенного в административном и административно — процессуальном законодательстве. Сформировались различные подходы к определениям понятия — субъект административной юрисдикции, административная юрисдикция. Многие авторы, считают, что уже назрело, рассмотрение вопроса о создании отдельной административно-судебной системы с выделением четко сформулированных полномочий, прав и обязанностей регулирующих деятельность субъектов административной юрисдикции. Старостин С. А., отметил «о необходимости создания административных судов, либо самостоятельной обособленной системы». В статье будет затронута определение субъекта административной юрисдикции, административной юрисдикции, проблемы создания административных судов, примирительные процедуры.

Ключевые слова: субъект административной юрисдикции, административная юрисдикция, административное производство, примирительные процедуры, административный суд, административный спор.

Количество рассмотрения судебными органами административных производств, в настоящее время, к сожалению, не уменьшилось. Можно констатировать, увеличение безграмотного правового самосознания граждан, бездействия юридических лиц, пробелы административного законодательства, низкую просветительскую работу должностных лиц, нарушение законодательства при проведении проверочных мероприятий и др. Обратимся к некоторой статистике рассмотрения количества административных производств, судами общей юрисдикции, мировых судов за 2018, 2019 год [14].

Статистика показывает, что не обходится административное производство без такого факта, как прекращение административного производства или его пересмотра, что говорит о некачественной проведенной процессуальной процедуре рассмотрения административных

дел, либо в отсутствие профессиональной компетенции государственного органа в лице должностного лица при процедурном оформлении материалов административного дела.

Салищева Н.Г, писала «одним из основных элементов правового государства является институт судебного контроля за деятельностью органов исполнительной власти. Именно специфика этой деятельности, носящей подзаконный характер, порождает необходимость контроля со стороны представительных, вышестоящих в порядке подчиненности, а также судебных органов [15].

Автором, были исследованы, многие работы ученых административистов, в настоящее время, не сформировано единого подхода по определению понятия субъекта административной юрисдикции, административная юрисдикция. В научных трудах представлены разные

Таблица. 1 Статистика рассмотрения количества административных производств, судами общей юрисдикции, мировых судов за 2018, 2019 год

Поступило административных производств в суды общей юрисдикции.	69056	68917
Оставлено без рассмотрения	5918	6938
Отменено с прекращением административно производства	5414	4635
Возвращено на новое рассмотрение	4299	3531
Оставлено без изменения решений судов нижестоящих инстанций	40800	395714

мнения, но общий подход по мнению автора, определенно исходит к тому, что это субъект права, который наделен, полномочиями, правами и обязанностями по рассмотрению дел об административных правоотношениях.

Автор Гридин С. И., отметил «по общему правилу под административной юрисдикцией понимают компетенцию в рассмотрении тех или иных дел и принятие по ним решений» [3].

Авторы, Попов Л.Л., Студеникина М.С., определяют, «под административной юрисдикцией понимается нормативно урегулированная деятельность уполномоченных органов и должностных лиц по рассмотрению и разрешению в установленной законом административно-процессуальной форме административно-правовых споров, вытекающих из административных правоотношений, и применению мер административного принуждения» [11].

Еще в 30-е годы прошлого столетия, Бродович С. М. писала, «обеспечение правильного применения мер административного воздействия является в настоящих условиях весьма важной политической задачей, так как административные взыскания служат мощным дисциплинирующим средством, но перегибов быть не должно» [1].

При совершении лицом, административного правонарушения, не возникает сразу же административный спор, он возникает только тогда, когда применяются те или иные санкции при выявленном правонарушении, с которыми лицо не согласно. Для разрешения административного спора, необходимо реализовать данный правовой механизм защиты через административную юрисдикцию управленческого органа или судебного.

В советский период, субъектами административной юрисдикции, были ведомства, местные исполкомы и советы. Автор, Бродович С. М., пишет «столь широкая и разнообразная сфера применения штрафов и связан-

ная *этим множественность органов, их налагающих, при слабом надзоре со стороны прокуратуры за правильностью действий этих органов и недостаточной регламентацией в законе оснований и порядка наложения штрафов способствовали появлению перегибов и извращений штрафной политики* [2].

Автор, Осипова, О.В., отмечает, «субъект административной юрисдикции является центральным звеном правоприменителей законодательства об административной ответственности, только ему предоставлено право рассматривать дела об административных правонарушениях и принимать решения по ним» [10].

Сафоненков, П.Н, отметил «субъекты административно-юрисдикционной деятельности осуществляют юрисдикционные полномочия в пределах установленных нормативными правовыми актами полномочий. Для многих из них непосредственное участие в осуществлении административной юрисдикции ограничивается разрешением административно-правовых споров, возникающих в результате обжалования гражданами и организациями действий или правовых актов подчиненных им исполнительных органов и должностных лиц» [16].

Упорядочение видов и полномочий субъектов административной юрисдикции, было обозначено Указом Президиума Верховного совета СССР от 21 июня 1961 года № 154/3 «О дальнейшем ограничении применения штрафов, налагаемых в административном порядке» [22]. Данным Указом, отменили наложение штрафов в административном порядке на учреждения, предприятия и организации, определили перечень органов с полномочиями, налагать административные штрафы.

В дальнейшем, согласно принятого Кодекса РСФСР об административных правонарушениях утверждённым ВС РСФСР 20.06.1984, разделом III, закрепили правовое определение перечня органов уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях [7].

Попов Л.Л., отметил «в настоящее время можно говорить не о системе органов административной юрисдикции, наделенных полномочиями по рассмотрению дел об административных правонарушениях, а об их определенной совокупности, представленной в виде законодательно установленных перечней» [11].

Отличительная позиция была отмечена автором, Никифоровым М.В., «основным субъектом административной юрисдикции является у нас все-таки представители не судебной, а исполнительной власти. Значимость административных процедур очевидна, ибо их регламентация является неременным условием правомерности управленческих действий и результативности определяющего назначения государственного — управленческой деятельности в целом» [9].

Сафоненков П.Н., в тоже время отмечает «административная юрисдикция, тем не менее, не является исключительной прерогативой субъектов исполнительной власти. Значительная роль в ее осуществлении отводится органам судебной власти» [16].

Автор Миронов, А.Н пишет «государственные органы могут выступать в процессе как инстанция, разрешающая дело, и как сторона административного спора» [8].

Конечно, бесспорно, для юрисдикционно-административной деятельности, главные принципы — это законность, гласность, презумпция невиновности, объективность истины, равенство граждан перед законом, самостоятельность в принятии решения, ответственность должностных лиц за надлежащее ведение дела, обеспечения, привлекаемому к ответственности права на защиту, индивидуального наказания и т.д.

В настоящее время, главой 22 КоАП РФ определены субъекты административной юрисдикции, это судьи и органы по рассмотрению и разрешению административных дел административного производства, с определенным объемом полномочий, территории, и т.д. Также имеется разделение на федеральный и региональный уровень. Субъекты административной юрисдикции — административные коллеги и административные комиссии (Закон Приморского края от 05 марта 2007 года № 44 -КЗ «Об административных правонарушениях», [4] который определяет полномочия, права и обязанности этих органов, или определяющий перечень органов согласно Закона Приморского края от 06 октября 2015 года № 672-КЗ «О перечне должностных лиц органов исполнительной власти Приморского края, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях при осуществлении регионального государственного контроля (надзора), государственного финансового контроля, а также пе-

реданных полномочий в области федерального государственного надзора (с изменениями на 26 декабря 2019 года) [5].

Перечень и объем полномочий органов и должностных лиц, на которые возложена обязанность рассматривать дела об административных правонарушениях закреплены в главе 23 КоАП РФ.

Как отметил автор Колоколов Н.А «значительная часть споров возникает в виде нежелания органов исполнительной власти надлежащим образом исполнять свои обязанности, своевременно регламентируя развитие правоотношений» [6].

Субъект административной юрисдикции, обладает, полномочиями, правами и осуществляет юридические обязанности в области рассмотрения дел об административных правонарушениях.

Хотелось, бы еще отметить, что в настоящее время, можно отнести к субъектам административной юрисдикции, и судебного примирителя, он независим и осуществляет свою деятельность самостоятельно, без участия судьи, в производстве которого находится дело. Сегодня сложно представить, развитие медиации в административном производстве.

Панкова О.В., отмечала «современное правосудие по делам об административных правонарушениях не имеет каких-либо институтов, которые открывали бы возможности для использования примирительных процедур между правонарушителем и жертвой, и с точки зрения основных задач, ориентиров и подходов по существу является карательным, нацеленным на доказывание виновности лица, привлекаемого к административной ответственности, и определения ему наказания в меру содеянного» [20].

Согласно статье 137 КАС РФ примирение сторон возможно при соблюдении определенных условий. Так, примирение может касаться только прав и обязанностей сторон как субъектов спорных публичных правоотношений и возможно только в случае допустимости взаимных уступок сторон.

Как сказано, в Постановлении Верховного суда от 31 октября 2019 г. №41, использование судебного примирения осуществляется для реализации таких задач судопроизводства, как мирное урегулирование споров, содействие становлению и развитию партнерских деловых отношений, формированию обычаев и этики делового оборота, оно может проводиться на любой стадии судебного процесса и при исполнении судебного акта [21].

Пунктом 2 ст. 24 вышеназванного Регламента, указано что результатом судебного примирения является заключение мирового соглашения, соглашения о примирении.

Автор, полагает, законодателю необходимо, предложить механизм, рассмотрения *досудебного* урегулирования спора, путем проведения примирительных процедур в рамках рассмотрения административного дела. Создать примирительные комиссии, прописать полномочия и компетенцию комиссии и должностного лица, разработать регламент, создающий правовой механизм рассмотрения примирительных процедур, закрепленных за государственным органом.

Президент в своем обращении к Федеральному собранию в 2003 году отметил «следует сформировать эффективно работающий механизм разрешения споров между гражданином и государством за счет совершенствования административных процедур и судебных механизмов» [13].

Как отметили, авторы Майоров В.И., Денисенко В.И. «административные суды должны позиционироваться в качестве самостоятельной ветви судебной власти, со своей организованной структурой, компетенцией и особым порядком рассмотрения подведомственных дел» [8].

Стариков Ю.Н. писал «совершенствование судебной системы должно происходить, главным образом, путем учреждения в стране административных судов. Речь идет о целесообразности учреждения в России административных судов, которые смогли бы более эффективно (по сравнению с нынешним уровнем и качеством судебной защиты, порядком работы государственных органов и должностных лиц) обеспечивать законность деятельности органов исполнительной власти, а также надежно защищать права, свободы и законные интересы физических и юридических лиц» [18].

Тема по созданию, административных судов, дискутируется на протяжении многих лет, так и не нашла поддержки, в 2013 году Государственная Дума отклонила законопроект, предложенный Верховным судом РФ, поставив точку в этом вопросе [19].

При создании административных судов, во-первых, возникнет финансовая нагрузка на государство, во-вторых, в условиях сегодняшнего времени, необходимо дополнительно финансировать формирование качественного онлайн — правосудия в том числе и в административном производстве. Создание административных судов, не поможет скорректировать проблемы административного производства рассмотрения дел, исключить формальный подход к рассмотрению и повысить компетенцию судей и т.д.

Автор, предполагает, что возможно продолжить реформирование существующей судебной системы: передать рассмотрение вопросов о проверке законности решений и действий органов государственной власти и местного самоуправления, из арбитражных судов в суды общей юрисдикции (вопросы антимонопольного законодательства, транспортной безопасности, оспаривания предписаний природоохранного и санитарного законодательства и др.), с мировых судей часть дел по административным правонарушениям за невыполнение в срок законного предписания должностными лицами передать на рассмотрение органам, так как юридическое лицо имеет предметную связь с должностным лицом при рассмотрении административного дела.

Создать коллегиальные комиссии, которые могли бы рассматривать возникшие спорные публично — правовые отношения путем досудебного урегулирования административного спора, в процессуальное законодательство внести обязательный порядок досудебного урегулирования спора в вязи с примирением сторон, пересмотреть сроки на обжалование, что бы в запасе было время на обращения в суд.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бродович С. М. Объединение законодательства об административных взысканиях / С. Бродович // За социалистическую законность. — М., 1935. — № 1 (январь). — с. 33, <https://naukaprava.ru>
2. Бродович С.М., о штрафах, налагаемых в административном порядке / Бродович // За социалистическую законность. — М., 1934. — № 10 (октябрь). — с. 11, <https://naukaprava.ru>
3. Гридин С.И., Административная юрисдикция в российском праве [Электронный ресурс] // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) 2014. — № 2. — с. 74 // lib.rucont.ru
4. Закон Приморского края «Об административных правонарушениях в Приморском крае (с изменениями на 8 апреля 2020 года)» 44-КЗ от 05 марта 2007 г, «Ведомости Законодательного Собрания Приморского края», 06.03.2007, N10, <http://docs.cntd.ru>
5. Закон Приморского края от 06 октября 2015 года № 672-КЗ «О перечне должностных лиц органов исполнительной власти Приморского края, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях при осуществлении регионального государственного контроля (надзора), госу-

- дарственного финансового контроля, а также переданных полномочий в области федерального государственного надзора (с изменениями на 26 декабря 2019 года), «Ведомости Законодательного Собрания Приморского края», 07.10.2015, N135, с. 8–10. <http://docs.cntd.ru>
6. Колоколов Н.А., статья: В поисках регламента судебного примирения // Мировой судья. 2020. N1., с. 9–15. <http://www.consultant.ru>
  7. Кодекс РСФСР об административных правонарушениях утв. ВС РСФСР 20.06.1984, «Свод законов РСФСР», т. 8, с. 401 // <http://www.consultant.ru>.
  8. Миронов, А. Н. Административное право: учебник / А. Н. Миронов. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: ИД «ФОРУМ»: ИНФРА-М, 2020. — с. 122
  9. Никифоров, М.Е., Административно-правовые споры в судах общей юрисдикции: автореферат дис. . . кандидата юридических наук: 12.00.14 / Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. — Москва, 2004. — с. 16–17 <https://www.rsl.ru>
  10. Осипова О.В., Субъекты административной юрисдикции: автореферат дис. . . кандидата юридических наук: 12.00.14 / Всерос. науч.-исслед. ин-т МВД РФ. — Москва, 2004. — с. 9 <https://search.rsl.ru>
  11. Попов, Л. Л. Административное право: Учебник / Под ред. Л. Л. Попова, М. С. Студеникиной — 2-е изд., перераб и доп. — Москва: Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2019. — с. 610, текст: электронный. — URL: <https://znanium.com>.
  12. Попов, Л. Л. Административное право: Учебник / Под ред. Л. Л. Попова, М. С. Студеникиной — 2-е изд., перераб и доп. — Москва: Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2019. — с. 274, текст: электронный. — URL: <https://znanium.com>.
  13. Президент, Послание Федеральному Собранию Российской Федерации 16 мая 2003 года, <http://kremlin.ru>
  14. Судебный департамент При Верховном суде РФ, «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях» формы 1-АП, разделы 6,7 за 2018, 2019 г, <http://www.cdep.ru>
  15. Салищева, Н. Г. Избранное [Электронный ресурс]. — Москва: РАП, 2011. — С. 391, Текст: электронный. — URL: <https://znanium.com>.
  16. Сафоненков, П. Н. Административная юрисдикционная деятельность: Учебное пособие / Сафоненков П. Н. — Москва: ИЦ РИОР, НИЦ ИНФРА-М, 2017., с. 8, <https://znanium.com>)
  17. Сафоненков, П. Н. Административная юрисдикционная деятельность: Учебное пособие / Сафоненков П. Н. — Москва: ИЦ РИОР, НИЦ ИНФРА-М, 2017. — С. 9. текст: электронный. — URL: <https://znanium.com>
  18. Стариллов, Ю. Н. Административное судопроизводство в Российской Федерации: развитие теории и формирование административно-процессуального законодательства. — Сер.: Юбилей, конференции, форумы. — Вып. 7 [Электронный ресурс] / Ю. Н. Стариллов. — Воронеж: Изд-во Воронежского государственного университета, 2013. — с. 287, <https://znanium.com>
  19. Постановление Государственной Думы Федерального собрания РФ N2358–6 ГД от 11 июня 2013 года о проекте федерального конституционного закона № 7886–3 «О федеральных административных судах в Российской Федерации». Собрание законодательства Российской Федерации от 24.06.2013 г № 25 ст. 3065, <http://duma.gov.ru/>
  20. Панкова О. В. Медиация в производстве по делам об административных правонарушениях: возможность или неизбежность? // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. N6., с. 81–84.
  21. Постановлении Верховного суда от 31 октября 2019 г. N41, Бюллетень ВС № 1 январь 2020// <http://www.consultant.ru>.
  22. Указ Президиума Верховного совета СССР от 21 июня 1961 № 154/3 года «О дальнейшем ограничении применения штрафов, налагаемых в административном порядке», Ведомости Верховного Совета СССР, N35, 1961, ст. 368. <http://docs.cntd.ru>

© Зуева Ирина Борисовна (zueva_irina44@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ФОРМИРОВАНИЕ ДЕЙСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В УНИТАРНЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

FORMATION OF AN EFFECTIVE SYSTEM OF FINANCIAL CONTROL IN UNITARY ENTERPRISES

V. Ivanchik

Summary. In modern economic conditions, the formation of a financial control system is of greatest importance. The article presents the formation of a system of financial control over the activities of unitary enterprises. Forms of financial control were examined: external and internal. In the forms under consideration, distinguishing features are identified, as well as integral stages of management, providing information transparency regarding the quality of the process. The most important aspect of inspections is the control of budget revenues and expenditures, as well as following limits on cost items. Supervisory authorities verify the correctness and timeliness of registration of property, financial obligations, economic transactions. A separate article of audits is comprised of audits of accounting and reporting data.

Keywords: financial control, financial and economic activities, internal and external control, unitary enterprises, finance, information.

Иванчик Василий Владимирович

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», Ставрополь
ivanchik.vasilii@gmail.com

Аннотация. В современных экономических условиях наибольшее значение приобретает формирование системы финансового контроля. В статье представлено формирование системы финансового контроля за деятельностью унитарных предприятий. Были рассмотрены формы финансового контроля: внешняя и внутренняя. В рассматриваемых формах выявлены отличительные признаки, а также неотъемлемые стадии управления, обеспечивающие информационную прозрачность на предмет качества хода процесса. Так же важнейшим аспектом проверок является контроль доходов и расходов бюджета, а также следование лимитам по статьям затрат. Контролирующие органы проверяют правильность и своевременность постановки на хозяйственный учет имущества, финансовых обязательств, экономических операций. Отдельную статью проверок составляют аудиторские проверки данных бухгалтерского учета и отчетности.

Ключевые слова: финансовый контроль, финансово-хозяйственная деятельность, внутренний и внешний контроль, унитарные предприятия, финансы, информация.

Актуальность формирования действенной системы финансового контроля в унитарных предприятиях продиктована значительными экономическими преобразованиями, происходящими в стране за последние годы. Действительно, по существу, финансовый контроль являясь эффективным инструментом управления способен минимизировать весь спектр различных рисков, ошибок, недобросовестных действий, как на микро, так и на макроуровнях экономики.

Согласно ст. 26 ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» предусмотрены две формы финансового контроля за деятельностью унитарного предприятия:

- ◆ бухгалтерская отчетность унитарного предприятия в случаях, определенных собственником имущества унитарного предприятия, подлежит обязательной ежегодной аудиторской проверке, независимым аудитором;
- ◆ контроль за деятельностью унитарных предприятий осуществляется органом, за которым закреплены полномочия собственника, и другими уполномоченными.

Следовательно, можно сделать вывод о том, что имеет место быть, как гражданско-правовая форма контроля, так и контроль в форме административного подчинения.

С учетом характера контрольно-надзорных функций различных видов финансового контроля за деятельностью унитарных предприятий выделим следующие их отличительные признаки.

Внешний финансовый контроль в основном носит надзорный характер и направлен на обеспечение целевого и эффективного использования финансовых ресурсов государственных учреждений. В качестве субъектов данного вида контроля выступают органы законодательной и исполнительной власти, независимые аудиторские организации, ассоциации независимых профсоюзов и другие, одним словом, лица, находящиеся вне контролируемого хозяйствующего субъекта. Периодичность внешнего контроля устанавливается соответствующими нормативными актами и может проводиться ежеквартально или один раз в один, два и три года.

Таблица 1. Формы финансового контроля за деятельностью унитарного предприятия

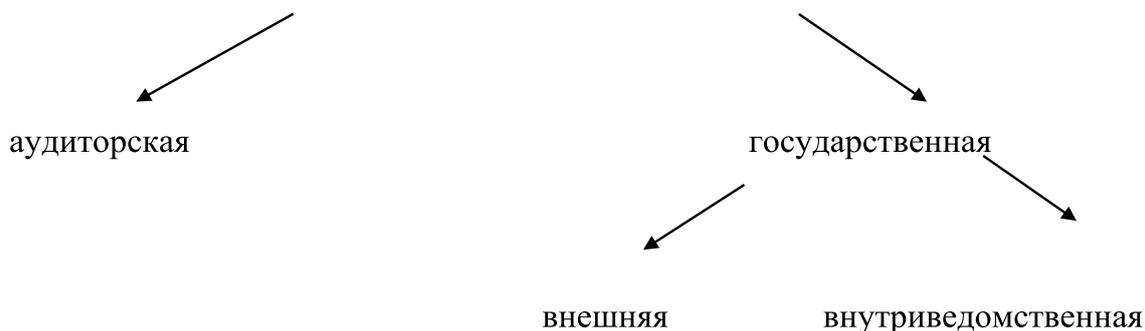

Таблица 2. Внешний финансовый контроль унитарного предприятия.

Цель:	Субъект контроля:	Результат:
Проверка законности и эффективности владения, пользования и распоряжения имуществом;	Организации и лица, находящиеся вне хозяйствующего субъекта	Сбор информации об использовании государственных ресурсов
Оценка финансового состояния унитарных предприятий по результатам финансовой отчетности;		Подготовка необходимых рекомендаций по устранению выявленных нарушений
Разработка предложений по выявлению резервов по повышению эффективности управления и распоряжения.		

Таким образом можно сказать, что основной целью внешнего финансового контроля является формирование информации, которая будет отражать эффективность использования финансовых ресурсов, а также выявлять скрытые резервы для её повышения.

Внутренний или внутрихозяйственный контроль непосредственно связан с такими функциями управления как планирование, организация, мотивация и др.

Его отличительной особенностью является то, что он осуществляется субъектами данного предприятия (директора, руководители структурных подразделений). Достоинствами данной формы проверки является содействие достижению целей, поставленных предприятием, отсутствие установленных определенных сроков проведения, непрерывность осуществления.

В то же время существуют и некоторые недостатки данной формы контроля, например, отсутствие независимой оценки.

Но в целом можно сказать, что внутренний контроль направлен на выявление различного рода отклонений, нарушений финансово-хозяйственной деятельности предприятия, на разработку мер по устранению подобных показателей, на выявление резервов унитарного

предприятия с целью повышения эффективности управления.

Вследствие высокой социальной значимости унитарных предприятий, считаю необходимым выделить следующие отличительные признаки внутреннего финансового контроля на этих предприятиях:

- ◆ неукоснительное следование действующему законодательству при реализации финансовых операций;
- ◆ осуществление грамотного ведения бухгалтерского учета;
- ◆ сбор объективной информации о финансово-хозяйственной деятельности предприятия;
- ◆ грамотное и эффективное размещение финансовых ресурсов предприятия;
- ◆ обоснование мотивационной модели стимулирования в целях повышения эффективности управления финансами унитарного предприятия.

Сложившаяся за последние годы система управления на унитарных предприятиях, к сожалению, не создает реальной заинтересованности руководителей предприятий для создания устойчивой производственно-хозяйственной деятельности.

Практически во всех субъектах Российской Федерации существует Положение о внутреннем контроле

на унитарном предприятии, однако, не везде разработаны подобные Положения.

В Ставропольском крае функционирует достаточно большое количество унитарных предприятий, однако, не многие приносят прибыль как себе, так и краю.

По результатам контроля финансово-хозяйственной деятельности унитарных предприятий лично сформировать рейтинговый показатель, дать оценку целесообразности дальнейшего функционирования предприятия, наметить пути реорганизации в случае необходимости крайне сложно.

В Ставропольском крае на сегодняшний день функционируют около 40 ГУПов и, к счастью, лишь немногие из них являются убыточными. Деятельность этих предприятий в основном сосредоточена в трех сферах — здравоохранении, ЖКХ и дорожном хозяйстве.

С учетом вышеизложенного следует выделить основные элементы внутреннего контроля:

- ◆ контрольные средства;
- ◆ оценка рисков;
- ◆ средства внутреннего контроля;
- ◆ информация и комплектующие;
- ◆ оценка внутреннего контроля.

Помимо рассмотренных нами выше видов финансового контроля, существует еще и условно-внутренний вид, иными словами, ведомственный финансовый контроль. Его инициаторами главным образом выступают органы исполнительной власти. Среди основных задач, стоящих перед ними, можно выделить следующие:

- ◆ проверка законности и правомерности различного рода управленческих действий руководителем предприятия;
- ◆ анализ общей целесообразности и эффективности финансово-хозяйственной деятельности УП;
- ◆ контроль за выполнением задач, соответствующих целям унитарного предприятия;
- ◆ контроль за достоверностью информации о финансово-хозяйственной деятельности унитарного предприятия, представляемых самостоятельно;
- ◆ проверка выполнения указанных мер по устранению выявленных недостатков работы.

В целом можно сказать, что ведомственный контроль представляет собой общую аналитическую оценку деятельности унитарного предприятия. Сочетая в себе функции как внешнего, так и внутреннего контроля в целом он не несёт надзорной функции. Его особенность заключается в контроле за финансовыми потоками предприятия, а также в выработке мер по профилактике и выявлению различного рода нарушений.

Таким образом, важным критерием реализации вышеперечисленных форм финансового контроля является прозрачность информации.

Подводя итог, мы пришли к выводу о том, что финансовый контроль на унитарных предприятиях выступает, как необходимая форма обратной связи, а также, как инструмент повышения эффективности и качества управления финансово-хозяйственной деятельностью.

Так же, нельзя не отметить, что эффективность финансового контроля на всех уровнях управления может обеспечиваться применением лишь современных информационных систем и подходов к финансовому контролю.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 14.11.2002 N161-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» // Собрание законодательства РФ», 02.12.2002, N48, ст. 4746
2. Баранова И. В. Мониторинг и оценка качества управления региональными финансами как инструменты публичного управления / И. В. Баранова, Е. Б. Дуплинская // Сибирская финансовая школа. — 2013. — № 4 (99).
3. Гнездова Ю. В. Принципы государственного финансового контроля бюджетной сферы в современных экономических условиях / Ю. В. Гнездова // Государственный аудит. Право. Экономика. — 2016. — № 2.
4. Гомонова А. В. Влияние внутреннего финансового контроля на качество управления муниципальными финансами / А. В. Гомонова // Государственный аудит. Право. Экономика. — 2016. — № 3.
5. Есенова А. К. Интеграция видов финансового контроля / А. К. Есенова // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2017. — Т. 2, № 5.
6. Перечень государственных унитарных предприятий Ставропольского края по состоянию на 1 января 2018 года [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://mio26.ru/gosudarstvennye-predpriyatiya/gosudarstvennye-unitarnye-predpriyatiya/4170/>

© Иванчик Василий Владимирович (ivanchik.vasilii@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ ОТКРЫТОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ

LEGAL ORGANIZATION OF INFORMATION OPENNESS OF STATE AUTHORITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION: CURRENT STATE AND RESULTS

T. Ivleva

Summary. This article discusses the concepts and essence of open government bodies of the Russian Federation. The analysis of normative legal acts that laid the foundation for the development of open state structures on the territory of our country is carried out. The goals and objectives of each of the legislative acts, the scope of its regulation and the corresponding mechanisms of information openness of the authorities are presented. Organizational and legal restrictions on the development of information openness were identified and relevant recommendations were made.

Keywords: information openness; public openness, information technologies, open government data; open government, digital transformation, digital economy.

Ивлева Татьяна Андреевна

*Соискатель, Московский государственный
университет им. М. В. Ломоносова
ivlevata96@gmail.com*

Аннотация. В настоящей статье рассмотрены понятие и сущность информационной открытости органов государственной власти Российской Федерации. Проведен анализ нормативно-правовых актов, заложивших основу для развития информационной открытости государственных структур на территории нашей страны. Представлены цели и задачи каждого из законодательных актов, сферы его регулирования и соответствующие механизмы информационной открытости органов власти. Были выявлены организационно-правовые ограничения развития информационной открытости и внесены соответствующие рекомендации.

Ключевые слова: информационная открытость, открытость органов власти, информационные технологии, открытые государственные данные, открытое правительство, цифровая трансформация, цифровая экономика.

Основной тенденцией XXI века в России стало снижение уровня доверия граждан к органам государственной власти. По замерам социологических служб, в 2019-м году высокий рейтинг народного доверия сохранялся только в отношении военных структур — 63%, рейтинг доверия к Президенту снизился до 58%; к структурам же исполнительной и законодательной власти он был зафиксирован на уровне 33% [1]. Это позволяет сделать вывод о том, что текущая модель государственного управления является недостаточно эффективной и вызывает заметное недоверие у граждан. Во многом это связано с непрозрачностью процесса принятия политических решений и политической жизни в целом, поскольку государственное управление в России традиционно является «закрытой» сферой. Тем временем, в развитых странах Запада открытость и транспарентность достаточно давно являются приоритетными принципами, на которых

осуществляется трансформация традиционных форм и методов государственного управления, поскольку информационное общество XXI века формирует запрос на все большую открытость любых управленческих процессов.

Современные международные практики показывают, что одним из действенных способов формирования эффективного государственного управления, ориентированного на интересы и потребности граждан, служит повышение уровня его информационной открытости. Информационная открытость органов власти оказывает значительное влияние на развитие демократических процессов и вовлечение институтов гражданского общества в процесс принятия социально-значимых решений. Также она способствует более действенному контролю за деятельностью государственных структур, тем самым, способствуя решению

таких проблем, как коррупция и экономическая преступность.

Изучение этой важной и актуальной тематики требует четкого понимания термина «информационная открытость». Однако в научной литературе данный термин широкого распространения не получил. В результате анализа многочисленных источников, относящихся к сфере обеспечения открытости управленческих процессов, нами был сформирован собственный подход к определению информационной открытости государственных структур. Под информационной открытостью органов государственной власти мы понимаем раскрытие сведений об аспектах деятельности органов власти, важных для общества, взаимодействие государственных структур с институтами гражданского общества по важным вопросам государственного управления, а также готовность органов государственной власти отвечать на требования и потребности граждан.

Выделяется три уровня открытости органов государственной власти [2]. На первом уровне обеспечивается простой доступ граждан к информации о деятельности органов государственной власти. При этом не обеспечивается обратная связь. На втором уровне появляется доступ к информации о принятии решений, причинах и факторах, которые на данный процесс влияют. И, наконец, на третьем уровне представители гражданского общества получают возможность участвовать в процессе принятия решений, заседаая в советах и консультативных органах.

В настоящий момент в Российской Федерации государственные структуры начинают уделять все большее внимание внедрению технологий по развитию информационной открытости их деятельности. Важным критерием обеспечения качества их работы становится открытый доступ институтов гражданского общества к процессу принятия социально-значимых решений. Повышение эффективности информационного обеспечения, совершенствование методов и способов предоставления информации о государственном управлении Российской Федерации обозначены в качестве национальных приоритетов [3], что в обозримом будущем актуализирует вопросы совершенствования методологии управления информацией и внедрения принципов информационного взаимодействия в государственном секторе.

Об исключительной важности открытости органов государственной власти говорится в программной статье Президента РФ В. В. Путина «Демократия и качество государства». Согласно тексту статьи, демократия не может ограничиваться только участием граждан в электро-

ральных процедурах. Для осуществления подлинной демократии необходимо обеспечить возможность для граждан влиять на властные институты, для этого, в свою очередь, требуется создать эффективные коммуникационные каналы между властью и обществом. Поэтому, в целях обеспечения постоянной обратной связи, органы власти должны предоставлять гражданам максимальную информацию о собственной деятельности. Это предоставит гражданскому обществу рычаги, необходимые для влияния на государство, и, соответственно, обеспечит высокое качество демократии в России [4]. Также, по словам Президента, без дееспособного государства невозможно устойчивое развитие общества, а информационная открытость является обязательным условием создания дееспособного государства. Следовательно, открытость органов государственной власти является важным катализатором развития общества в целом.

Важным показателем степени информационной открытости государственных структур является организационно-правовое обеспечение деятельности органов власти в обозначенной сфере.

На данный момент в Российской Федерации представлен ряд основополагающих нормативно-правовых актов, регулирующих развитие принципов и механизмов информационной открытости органов государственной и муниципальной власти.

В первую очередь стоит упомянуть Конституцию Российской Федерации. В соответствии с ч. 2 ст. 24 Конституции РФ органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы [5]. Конституция РФ стала прочной базой для развития эффективного взаимодействия между государственной властью и гражданским обществом.

В Федеральном законе от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» регламентируются основы правового регулирования отношений в сфере информации, в том числе информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления и свободный доступ к такой информации, кроме случаев, установленных федеральными законами [6].

Ключевым нормативно-правовым актом, устанавливающим принципы получения доступа к информации о деятельности органов власти, является Федеральный закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» [7]. К этим принци-

пам относятся: открытость и доступность информации, достоверность, свобода поиска, получения, передачи и распространения информации. В соответствии с данным законодательным актом, государственные органы и органы местного самоуправления должны в обязательном порядке предоставлять всю информацию об их деятельности в открытом доступе, кроме случаев, когда данные сведения составляют государственную или иную охраняемую законом тайну.

В 2012 году Президентом РФ Дмитрием Медведевым был подписан Указ «О рабочей группе по подготовке предложений по формированию в Российской Федерации системы «Открытое правительство» [8]. В связи с этим, началась её разработка, в основу которой были заложены принципы открытого взаимодействия между властью и обществом. Основной целью стало вовлечение институтов гражданского общества в процесс принятия управленческих решений и участие в экспертизе значимых для общества проектов.

Здесь следует также обозначить опыт создания Департамента Правительства РФ по формированию системы «Открытое правительство», включенный в структуру Аппарата Правительства РФ распоряжением Правительства РФ от 4 июня 2012 г. № 891-р [9]. В данном Департаменте функционирует отдел внедрения механизмов системы «Открытого правительства в субъекты Российской Федерации», который осуществляет методическую и организационную помощь региональным органам власти в сфере внедрения проекта «Открытый регион».

Помимо вышесказанного, следует говорить о создании сайта Data.gov.ru. Данный сайт является крупной библиотекой, где содержатся в открытом доступе наборы государственных данных. Они сгруппированы по трем уровням — федеральному, региональному и муниципальному, что позволяет гражданам получать равный доступ к необходимой информации о деятельности органа власти любого уровня.

Также в рамках работы над системой «Открытого правительства» был создан официальный сайт Экспертного совета при Правительстве РФ open.gov.ru. Экспертный совет при Правительстве РФ — «консультативный орган, который был сформирован для осуществления экспертизы значимых для гражданского общества решений Правительства Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти, правительственных, межведомственных комиссий и советов, а также для генерации различных вопросов со стороны институтов гражданского общества для рассмотрения с Председателем Правительства РФ и федеральными органами исполнительной власти» [10]. Его создание играет важную роль в развитии механизмов взаимодействия между ин-

ститутами гражданского общества и властными структурами.

Еще одним важным шагом на пути обеспечения реализации принципов информационной открытости стало принятие в 2014 году Концепции открытости федеральных органов исполнительной власти [11], которая стала основой для Стандартов информационной открытости. Вышеупомянутая концепция устанавливает следующие принципы открытости федеральных органов исполнительной власти: принцип информационной открытости, принцип понятности, принцип вовлеченности гражданского общества и принцип подотчетности, осуществление которых способствует реализации потребностей и интересов граждан, активному взаимодействию между органами государственной власти, экспертным сообществом и институтами гражданского общества.

В последние годы развития принципов информационной открытости в органах государственной власти электронные ресурсы становятся основными источниками открытой и актуальной информации о деятельности государственных структур для институтов гражданского общества. Здесь следует говорить о так называемой цифровой трансформации государственного управления. Под цифровой трансформацией мы подразумеваем совокупность изменений в стратегии, моделях осуществления деятельности и постановке целей и задач, претворяемых в жизнь посредством интеграции в повседневную деятельность цифровых технологий. Внедрение цифровых технологий в работу всех органов государственной власти становится не только трендом, но и реальной необходимостью.

Траектория цифровой трансформации системы государственного управления содержится в национальной программе «Цифровая экономика Российской Федерации» [12] на 2018–2024 годы, которая определяет основные цели и задачи государственной политики в данной области. В настоящее время в рамках этой программы реализуется федеральный проект «Нормативное регулирование цифровой среды», предусматривающий разработку и принятие ряда нормативно-правовых актов, направленных на снятие первоочередных барьеров, которые препятствуют развитию информационной открытости.

В 2019 году были предприняты следующие важные шаги:

- ◆ Определение правового статуса самоисполняемых контрактов («смарт-контрактов»), внедрение понятия цифровых прав;
- ◆ Облегчение порядка предоставления и получения нотариальных услуг благодаря информатизации большинства услуг;

- ◆ Изменение системы функционирования удостоверяющих центров, внедрение института доверенной третьей стороны, предоставление возможности применения «облачной» электронной подписи;
- ◆ Внедрение «реестровой» модели предоставления государственных услуг в сфере лицензирования [13].

Следовательно, можно говорить, что на сегодняшний день в нашей стране проводится обширная работа по формированию теоретико-методологических и нормативно-правовых основ информационной открытости деятельности государственных структур. Были разработаны соответствующие законодательные акты, обеспечивающие возможность доступа к информации о деятельности органов власти и их официальных лиц, которая подлежит размещению в открытом доступе, и за счет подотчетности власти обществу, повышающей уровень доверия между гражданским обществом и государством.

Однако, несмотря на то, что информационная открытость системы государственной власти нашла свое закрепление в ряде нормативно-правовых актов Российской Федерации, обобщение результатов теоретических исследований и анализ прикладных аспектов реализации деятельности по информационной открытости в органах государственной власти позволяют выделить некоторые организационно-правовые ограничения в повышении открытости государственных органов.

До сих пор на стадии рассмотрения в Государственной Думе Российской Федерации находятся законопроекты о цифровом взаимодействии при заключении договоров страхования, о проведении эксперимента по переходу на электронный кадровый документооборот, о цифровых финансовых активах и т.д., которые также призваны обеспечить расширение проникновения принципов информационной открытости и повышение качества предоставления государственных услуг. Согласно экспертным оценкам, наиболее весомым является влияние устоявшихся представлений об иерархической системе управления и негибкости процесса законотворчества. Так как разрабатываемые законопроекты зачастую «ломают традиционные устои», реализовать их крайне сложно.

Федеральным законом от 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» устанавливается перечень обязательной к раскрытию информации. В этом перечне приводится значительное количество информации, в первую очередь о самом органе государственной власти, его нормотворческой де-

ятельности, статистическая информация, выступления руководителей органа, информация о кадровом обеспечении и работе с обращениями. Представляется целесообразным раскрывать и дополнительную информацию, выходящую за рамки данного перечня. В частности, речь может идти об информации, связанной с общественной деятельностью органа государственной власти, процессом принятия решений, предложения по включению представителей гражданского общества в процесс принятия решений.

Изучение теоретических аспектов реализации принципов информационной открытости органов государственной власти позволяет также акцентировать внимание на проблеме организационного характера — развитии навыков для внедрения механизмов информационной открытости. Развитие информационной открытости государственных структур в других странах указывает на необходимость пересмотра основных ценностей в сфере цифрового развития: в числе первоочередных задач государства должно быть закреплено положение о продвижении цифрового и технического образования, а также формирование нового типа личности подрастающего поколения, в основе обучения которых будут находиться современные информационно-коммуникационные технологии.

Обобщая вышесказанное, необходимо отметить, что Российская Федерация проделала значительный путь в развитии информационной открытости органов государственной власти. Многие государственные структуры повышают собственную открытость, делают шаги навстречу гражданскому обществу.

Вместе с тем, изучение теоретических аспектов реализации принципов информационной открытости органов государственной власти позволяет сделать вывод о недостаточном уровне компетенции государственных служащих для внедрения механизмов информационной открытости в их деятельность, что говорит о необходимости продвижения цифрового образования как среди государственных служащих, так и среди представителей гражданского общества. Представляется целесообразным уделить должное внимание рассмотрению законопроектов, регулирующих применение специфических механизмов информационной открытости. Более того, органам государственной власти, помимо общей информации, следует представлять дополнительные сведения о их деятельности в открытом доступе, что позволит расширить возможности для диалога между официальными представителями государства и гражданского общества. Таким образом, информационная открытость органов власти в Российской Федерации имеет большие перспективы для эффективного развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Институциональное доверие [Электронный ресурс] // АНО «Левада-Центр». — Режим доступа: <https://www.levada.ru/2019/10/24/institutsionalnoe-doverie-5/>. — Загл. с экрана.
2. Кузьмин, А. В. Основы обеспечения открытости в деятельности органов государственной власти в РФ / А. В. Кузьмин // Ученые записки Тамбовского отделения РосСМУ. — 2018. — № 9. — С. 188–197.
3. Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: [указ Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646]. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Демократия и качество государства. Владимир Путин о развитии демократических институтов в России [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. — Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/1866753>. — Загл. с экрана.
5. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: по состоянию на 31 мая 2020 г.]. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Об информации, информационных технологиях и о защите информации [Электронный ресурс]: [федер. закон Рос. Федерации от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 8 июля 2006 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 14 июля 2006 г.: по состоянию на 31 мая 2020 г.]. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления [Электронный ресурс]: [федер. закон Рос. Федерации от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 января 2009 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 28 января 2009 г.: по состоянию на 31 мая 2020 г.]. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Что такое открытые данные? [Электронный ресурс] // Портал открытых данных Российской Федерации. — Режим доступа: <https://data.gov.ru/chto-takoe-otkrytye-dannye>. — Загл. с экрана.
9. О рабочей группе по подготовке предложений по формированию в Российской Федерации системы «Открытое правительство» [Электронный ресурс]: [указ Президента Российской Федерации от 8 февраля 2012 г. № 150]. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Экспертный совет при Правительстве РФ [Электронный ресурс]: [сайт]. — Режим доступа: <https://open.gov.ru/>.
11. Об утверждении Концепции открытости федеральных органов исполнительной власти [Электронный ресурс]: [распоряжение Правительства Российской Федерации от 30 января 2014 г. № 93-р]. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
12. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]: [утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 г. № 16]. — Режим доступа: <http://government.ru/rugovclassifier/614/events/>.
13. Нормативное регулирование цифровой среды [Электронный ресурс] // Официальный сайт Минэкономразвития России — Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/directions/gosudarstvennoe_upravlenie/normativnoe_regulirovanie_cifrovoy_sredy/. — Загл. с экрана.

© Ивлева Татьяна Андреевна (lvlevata96@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ КАК ПОВОД ДЛЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

ENVIRONMENTAL INFORMATION AS A REASON TO COMMENCE THE CRIMINAL PROSECUTION

T. Kutalia

Summary. The goal is the legal characterization of environmental information as a reason to initiate criminal proceedings. The subject of the present studies is the environmental information. The analysis methodology incorporates the research of general provisions enshrined in the legal framework and system of the environmental law, as well as drawing of recommendations to explicate the object of research. The article describes the legal definition of information and environmental information, its applicability to prescribe and initiate criminal proceedings in legal practice.

Keywords: environmental information, environmental standards, environmental crimes, criminal case, environmental information as a legal ground for criminal proceedings.

Куталия Тедор Тедоревич

*Аспирант, ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
secondtonone435@gmail.com*

Аннотация. Целью является юридическая характеристика экологической информации как повода для возбуждения уголовного дела. Предмет исследования — экологическая информация. Методология анализа заключается в исследовании основных положений законодательной базы и системы экологического права, а также разработке рекомендаций по уточнению объекта исследования. Определено правовое понятие информации и экологической, в частности, ее использование в качестве повода для возбуждения уголовного дела на практике.

Ключевые слова: экологическая информация, нормы экологического характера, экологические преступления, уголовное дело, повод возбуждения уголовного дела.

В современный период развития общества большое значение приобрела осведомленность населения о разных явлениях, предметах, процессах, событиях, которые происходят как в мире в целом, так и в конкретных странах в частности. Поэтому информация стала движущей силой и главной ценностью во многих сферах жизни человека, в том числе и в правовой.

В качестве основного повода для возбуждения уголовного дела обычно выступает информация, которая сообщает о совершенном экологическом преступлении или о подготовке к его совершению. Субъектом предоставления информации может выступать любое физическое или юридическое лицо, независимо от того, причинен ли вред непосредственно ему [7]. Уголовно-процессуальная обязанность возбудить уголовное дело возникает с момента получения экологической информации [6].

Принятие решения о возбуждении уголовного дела базируется на собранной следователем или дознавателем уголовно-процессуальной значимой информации о произошедшем, результатах ее проверки в аспекте достоверности и объективности [9]. При этом также проводится оценка достаточности собранной информации для установления всех признаков состава экологического преступления, на ее основании определяется харак-

тер воздействия на природную среду и величина причиненного ущерба.

В РФ определение понятия «информация» закреплено в ряде законодательных актов: Конституция РФ (ч. 4 ст. 29 — свобода информации), Закон об информации и информатизации (ст. 2) [3], Закон о СМИ [4].

На наш взгляд, наиболее распространенные определения вызывают замечание, в частности, относительно формы сведений, которые считаются информацией. Так информацией признаются лишь те сведения, которые являются публично объявленными или документированными. Считаем, что такое определение суживает понятие информации. В направлении расширения этого понятия информацией следует считать любое записанное на материальных носителях сообщение, которое принадлежит любым физическим или юридическим лицам, без учета его источника, формы и способа хранения. Следовательно, к сведениям, которые являются информацией, ставится лишь одно требование — они должны быть материализованными независимо от формы их фиксации и записи.

Относительно сведений, которые являются публично-объявленными, то следует отметить, что они так или

иначе обязательно фиксируются на определенных материальных носителях. Например, выступление на телевидении фиксируется на видео-плёнке, сообщение на радио — в форме звукозаписи, выступления на собраниях — в протоколе этих собраний. Поэтому отдельное выделение публично-объявленных сведений в определении понятия «информация», на наш взгляд, является нецелесообразным.

Одновременно с исследованием сущности информации необходимо исследовать ее классификацию. Все существующие классификации информации разделяются на два основных вида: классификацию теоретическую (научную) и законодательную, которую еще называют легальной. В аспекте исследуемого нами объекта использоваться могут оба классификационных вида.

Кроме того, экологическая информация, необходимая для возбуждения уголовного дела может быть классифицирована в зависимости от категории дел. Наиболее целесообразно выделять две категории уголовных дел в сфере экологических преступлений:

- ◆ загрязнение окружающей среды и ее компонентов (ст. 246, ч. 2 ст. 247, 250, 251, 252, 254 УК РФ);
- ◆ незаконная добыча, уничтожение или повреждение природных объектов и отдельных компонентов природной среды (ст. 256, 258, 258.1, 259, 260, 261 УК РФ).

Орхусская конвенция [5] закрепила обязательный минимальный объем сведений, характеризующих понятие «экологической информации», а за каждой страной остается право и возможность расширения этого понятия в национальном законодательстве. Следовательно, обязанность государств заключается в том, чтобы не делать объем сведений, заложенный в определении экологической информации, меньше или уже. К сожалению, в российском законодательстве состоялось сужение понятия «экологической информации».

Прозрачность экологической информации заключается в том, что процедура ее предоставления должна быть четкой, последовательной, логично изложенной, полностью освещенной в нормативно-правовых актах, в которых отражен порядок ее предоставления.

Достаточность экологической информации предусматривает, что субъекты владения экологической информацией, обязаны предоставлять ее в достаточном объеме, сообщать об условиях ее предоставления и возможности доступа к ней, о процесс ее получения [5, пункт «а» п. 2 ч. 1 ст. 5].

Эффективность доступа значит, что на запрос о предоставлении экологической информации должна пре-

доставляться адекватная, достоверная и полная информация, которая полностью раскрывает вопросы, поставленные в запросе. Информация не просто должна быть предоставлена, а при этом должна использоваться такая форма информационной системы, которая обеспечивает простоту и полноценность доступа к информации. Такие системы, в частности, включают метабазы, базы данных, реестры, дела или документы в электронной форме, что облегчает поиск информации.

В большинстве случаев возбуждение уголовных дел по данной категории преступлений имеет место по сообщениям государственных органов, осуществляющих экологический контроль (надзор) и природоохранные функции [1].

Согласно данным, приведенным исследователями [2], по результатам анализа уголовных дел о преступлениях главы 26 УК РФ, наиболее распространенными поводами их возбуждения являются заявления административных работников и должностных лиц, осуществляющих экологический контроль (86%), намного реже экологическая информация поступает от населения.

При этом судебно-экологическая экспертиза часто выступает одним из основных оснований для возбуждения уголовного дела как способ получения, необходимой уголовно-процессуальной значимой информации, а на стадии расследования — наиболее весомым фактором получения информации для раскрытия преступления. Так, например, имеется информация о загрязнении, но неизвестен его источник загрязнения и требуются дополнительные исследования. Согласно норм ст. 144 ч. 1 УПК РФ возможно назначение экспертизы до возбуждения уголовного дела. Данное положение было введено еще при принятии уголовно-процессуального кодекса в 2001 году. Однако впоследствии такая возможность была исключена и возвращена только в редакции норм от 4 марта 2013 года № 23ФЗ.

В то же время следует отметить, что по результатам исследований ученых практики возбуждения уголовных дел по данной категории преступлений сделаны выводы, что даже если и имеет место назначение экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела (на момент исследования по ст. 146 УПК РФ), то ее проведение уже проходит в рамках возбужденного уголовного дела [10], а на стадии возбуждения уголовного дела, информация поступает как правило в виде результатов исследования загрязненного объекта или загрязняющего вещества, а не судебной экспертизы.

Подавляющая часть криминально-правовых норм экологического характера непосредственно соприкасается с административными нормами [8]. В действующем

УК РФ законодатель решил эту проблему путем конструирования некоторых составов преступлений, которые «граничат» с административными правонарушениями, как материальных, то есть, тех, которые считаются законченными с момента наступления преступных последствий [11] (например, гибель людей, экологическое загрязнение территорий, негативное влияние на здоровье людей, существенный вред, другие тяжелые последствия). В этих случаях для возбуждения уголовного дела необходимо получить информацию о наступивших экологических последствиях. Когда состав преступления носит формальный характер, то необходима информация о признаках, характеризующих способ его совершения, место и мотивы.

Таким образом, в уголовном процессе возбуждение уголовного дела начинается с получения информации о совершенном или готовящемся быть совершенным преступлении в экологической сфере, которая может поступать в форме заявлений и сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях, а также добровольного признания лица о совершенном преступлении. Принятая информация регистрируется, при необходимости уточняется и проверяется, может быть назначена экспертиза. Вынесение постановления о возбуждении уголовного дела создает правовые основания для последующих процессуальных действий органов дознания, предварительного следствия и суда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виляйкин М. Ю. Особенности регистрации сообщений о преступлениях как повод возбуждения уголовного дела // Наука. Общество. Государство. 2019. тp. 7. № 1 (25). URL: <http://esj.pnzgu.ru>.
2. Дубоносов Е.С., Петрухина О. А. Поводы и основание для возбуждения уголовных дел по делам об экологических преступлениях // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2012. № 2. С. 12–19.
3. Закон РФ от 27.07.2006 г. № 149 «Об информации, информатизации и защите информации».
4. Закон РФ от 27.12.1991 г. № 2124 «О средствах массовой информации».
5. Конвенция Европейской экономической комиссии ООН от 25.06.1998 г. «О доступе к информации, участии общественности в принятии решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды».
6. Кравцова Е.А., Хрисанов В. А. Сложности, возникающие в работе правоохранительных органов при квалификации объективной стороны преступлений в сфере экологии // Проблемы правоохранительной деятельности. 2017. № 2. С. 29–32.
7. Кузьменко Е. С. Понятие повода к возбуждению уголовного дела // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2016. № 1. С. 11–25.
8. Лукомская А. С. Поводы и основания регистрации сообщения о преступлении, возбуждения уголовного дела и начала уголовного преследования по уголовным делам об экологических преступлениях // Юридический вестник Самарского университета. 2017. Т. 3. № 4. С. 138–143.
9. Марков А.Я., Романов А. К. Уголовно-правовые и уголовно-процессуальные меры обеспечения противодействия криминальным угрозам экологической безопасности в российской федерации // Вестник Международного института экономики и права. 2016. № 4 (25). с. 101–114.
10. Попов В. А. Раскрытие и расследование экологических преступлений (информационный аспект) // Дис. канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2005. 126 с.
11. Францифоров Ю. В. Экологические преступления: уголовно-правовой и процессуальный аспекты // Legal Concept. 2017. Вып. 16. № 2. С. 17–26.

© Куталиа Тедор Тедореевич (secondtonone435@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСО-ПРАВОВОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ «МУСОРНОЙ РЕФОРМЫ»

CURRENT PROBLEMS OF FINANCIAL AND LEGAL MODERNIZATION OF THE “GARBAGE REFORM»

A. Lobko

Summary. Based on a thorough analysis of information from reliable public sources the conclusion that “trash reform”, in the form in which the government actively imposes now the citizens of the country, is sustainable modernization breakthrough or a breakthrough in the field of processing and utilization of solid domestic waste (SDW) is not remedied leads to loss of time, causes billions of dollars damage to the economy and society. Suggested by the authors’ imagination as an ideal model for waste disposal, in fact, it turned out to be unattainable for objective reasons. The gap between the ideal expected and the real proved to be untenable with a stagnant economy, high levels of corruption, inefficient management, and many unresolved socio-economic problems. The creators of the “garbage reform” propose to compensate the impoverished population and dilapidated businesses that have been robbed by excessive taxes. Necessary changes in regulations changes to “trash reform”, based on the findings in this article fundamental flaws that drove the common sense of the previous plans, turned most of the original people ideas “junk change” in the not executed and will not be able to provide any real fundamental improvement of ecology in Russia.

Keyword. “Garbage reform”, New municipal service” handling of MSW”, Public law company (PPC) Russian environmental operator (REO), limited liability Companies (LLC) regional operators, Public joint stock companies for handling MSW, garbage protests.

Проблемы экологии в постсоциалистической России, как и самый из известных на Земле глубоководный тихоокеанский Марианский жёлоб (или *Марианская впадина*) практически достигли почти предельного дна. Ситуация с мусорным кризисом развивается в очень тревожном ключе, создаёт обстановку критической напряженности в «мусорной сфере» уже в окончательной стадии, где остаётся много чего неясного и прослеживается полный беспорядок, заторможенность и лишь частичность выполнения только некоторых из намеченных задач. Ситуация в нескольких регионах стала чуть лучше. Из чудовищной она превратилась просто в критическую. Например, ликвидированы 16 выявленных до 2018 года несанкционированных свалок и 48 наиболее опасных объектов накопленного экологического вреда, общая площадь восстановленных

Лобко Анастасия Александровна
Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова
naty.rubik@mail.ru

Аннотация. На основе тщательного анализа информации из достоверных открытых источников делается вывод, что «мусорная реформа», в том виде, в котором правительство РФ активно её навязывает сейчас гражданам страны, вместо устойчивой модернизации, прорыва или рывка в отрасли по переработке и утилизации твердо-бытовых отходов (ТБО) ведёт к несправедливой потере времени, наносит многомиллиардный ущерб экономике и обществу. Предложенная по воображению авторов, как идеальная модель утилизации мусора на деле оказалась недостижимой по объективным причинам. Разрыв между идеальным ожидаемым и реальным оказался неподъёмным при стагнирующей экономике, высоком уровне коррупции, неэффективном менеджменте и множеством нерешённых социально-экономических проблем. Нанесённый вред создатели «мусорной реформы» предлагают вновь возмещать обобранному непомерными налогами обнищавшему населению и полуразорённому бизнесу. Необходимо изменение законодательных норм по существенной корректировке «мусорной реформы», исходя из выявленных в данной статье принципиальных недостатков, которые вытеснили здравый смысл из прежних замыслов, превратили большинство первоначально востребованных гражданами идей «мусорных преобразований» в не выполненные и не смогут оказать сколь-нибудь реального кардинального улучшения экологии в России.

Ключевые слова: “Мусорная реформа”, Новая коммунальная услуга “Обращение с ТКО”, Публично-правовая компания (ППК) Российский экологический оператор (РЭО), Общества с ограниченной ответственностью (ООО) региональные операторы, Публичные акционерные общества по обращению с ТКО, мусорные протесты.

и рекультивированных земель составила 545 га. Абсолютный коллапс временно отступил (*хоть и ненадолго*).

Безусловно, что сама идея необходимости создания наиболее современной передовой мусороперерабатывающей отрасли, была и остаётся давно назревшей и правильной. Но её нынешнее воплощение «с потолка» может, к сожалению, обернуться для страны реальной экологической катастрофой. Происходящее с модернизацией мусорной отрасли оказалось несправедливым, а потому не требует отлагательства. Недовольство и раздражение народа ухудшающейся экологической обстановкой в стране только нарастает. Вопросов, как всегда, больше, чем ответов. А внятных адекватных объяснений и приемлемых решений у правительственных чиновников и депутатов всех уровней

по ситуации, как всегда, просто нет. Жизнь, когда постоянно генерируются новые идеи и перестраиваются неудачные решения, приведшие к «мусорным катаклизмам», как будто вдруг стала в паузу. В массовом сознании людей постепенно приходит понимание того, что происходящее сейчас с решением «мусорной проблемы» — это грандиозный фейк (*Fake* — с англ. «подделка», «фальшивка», «обман», «ложь»), созданный на бюджетные деньги кучкой жалких аферистов, проходимцев, авантюристов и хапуг. Иллюзия благополучия, сформированная профильным Министерством природных ресурсов и экологии Российской Федерации (*Минприроды РФ*) в экстренном порядке, в виде специального приложения (паспорта), которое содержит общую характеристику национального проекта «Экология» на 2019–2024 гг. в состав, которого наряду с другими 10 федеральными проектами был включён в качестве одного из ключевых направлений федеральный проект (*план*) «Комплексная система обращения с твёрдыми коммунальными отходами (ТКО)» (или «*мусорная реформа*»)[14] окончательно рухнула.

Вопреки главной идеи указа Президента России от 7 мая 2018 года № 204 [7] и первоначально утверждённого президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам [8] варианта паспорта, где чётко предусматривалось создание самой передовой в мире мусорной отрасли с приоритетом переработки и максимальным вовлечением отходов во вторичный оборот Минприрода РФ стала активно навязывать обществу массовое строительство мусоросжигательных заводов (МСЗ).

Между тем в принятом странами Евросоюза документе «ЕС Таксомания» технология мусоросжигания сегодня уже полностью исключена из разряда экологических и финансировать её в дальнейшем строго-настрога запретили. Онкология, генетические мутации, увеличение смертности почти на 40% — вот лишь некоторые из научно доказанных опасных последствий строительства дорогостоящих МСЗ.

Россия уже сейчас катастрофически теряет население: падает рождаемость, высоки темпы смертности [21]. По воле же Минприроды РФ в ближайшем будущем Россия рискует быстро превратиться в мировую онкодержаву. Профилактика рака и развитие отечественной медицины начинают терять всякий смысл, если наша страна не прекратит идти по пути строительства МСЗ. В условиях сырьевой экономики прозападный российский олигархат и высокопоставленные чиновники под видом патриотов насильно дополнительно навязывают населению ещё одну опасную «Экономику трубы МСЗ» при которой жуликам, вора́м, казнокрадам и офшор-

но-олигархическому капиталу не нужны образованные, здоровые, думающее и ответственные люди. Офшорной аристократии и сырьевым баронам требуется запуганная, маргинализованная, дебилизированная, покорная и не доживающая до старости челядь. Фактически это созвучно знаменитому высказыванию покойного американского сенатора-республиканца от штата Аризона Джона Маккейна (1936–2018 гг.), что «Россия — это бензоколонка, прикидывающаяся страной. Это клептократия (*от др.-гр. κλέπτεiin «воровать» + κράτος «господство, власть»*; буквально «*власть воров*»). Правительство, контролируемое мошенниками, использующими преимущества власти для увеличения личного богатства и политического влияния, с помощью расхищения государственных средств, и тщательной имитации с помощью СМИ *собственно честной службы народу*.), это коррупция. Это страна, которая на самом деле зависит только от нефти и газа для своей экономики». Нынешние 146,7 млн. россиян — это лишние рты, издержки и не нужная головная боль для власти. Для обслуживания нефтегазовой трубы и особняков, первоочередного удовлетворения appetитов иностранных потребителей вполне хватит и 20 млн. Тем более, например, что почти треть населения страны, являющейся мировым лидером по запасам и добыче природного газа, остается при государственном «Газпроме» без доступа к голубому топливу. Бензин в РФ продолжает постоянно дорожать, при длительном падении доходов россиян несмотря на то, что является одним из главных экспортируемых товаров. Борьба с мусором в условиях сырьевой экономики постепенно превращается сейчас в беспощадную борьбу за жизнь.

Активное лоббирование на грани утопии и пустозвонства Минприродой РФ вопреки категорическим возражениям учёных-экологов и местных жителей многомиллиардного (*за счёт налогов граждан*) проекта строительства вокруг Москвы (*в Ногинском, Солнечногорском, Воскресенском и Наро-Фоминском районах Подмосковья*) сети крупных (*каждый завод будет перерабатывать около 700 тысяч тонн отходов в год*) МСЗ (*общая только первоначальная стоимость 124 млрд. руб.*) наводит у российских людей искреннюю панику. Провоцирует всё большее число соотечественников бежать под крики «полундра» с тонущего корабля «мусорной реформы» к спасательным шлюпкам. Когда представители Минприроды рассказывают в СМИ о будущих результатах «мусорных преобразований», то до них не хочется дожить, а лучше сразу умереть, чтобы не мучиться.

Настораживает, что на фоне полного попустительства, бесконтрольности и безнаказанности Минприроды РФ со стороны «правоохранительных» органов от последствий за легкомысленные и безответственные

инициативы по сомнительным «мусорным» проектам, зарубежные «бизнес-партнёры» за «откаты» параллельно активно пытаются продать втроедорога России то, что завтра будет вне закона во всех цивилизованных странах. Разумеется «гуманному» Западу, впрочем, как и отечественным «хитрым» толстосумам ради собственного «шкурного» интереса несколько не жаль жителей Подмосковья.

По авторитетному мнению профессиональных экологов, навязывание населению в тендеме министром Минприроды РФ Кобылкиным Д.Н. и губернатором Московской области Воробьёвым А.Ю. в качестве подрядчика и российского инвестора проекта строительства подмосковных МСЗ, созданной по указу Президента РФ госкорпорации «Ростех» (*через бенефициар-пособника «РТ-инвест»*) и явно в угоду наблюдательному целиком проправительственному Совету этой госмонополии типа «государство в государстве», означает не только банальный реверанс в сторону власти и является важным сигналом лояльности и преданности к власти. Он знаменует, к сожалению, для страны курс на самоуничтожение. Вместо 5–6 ступеней очистки отходящих газов, которые использовались, например, на заводе в Швейцарии, у нас будут задействованы только три. Это означает, что выбросы в воздух подмосковных заводов в 20 раз будут превышать европейские показатели. При этом представители «РТ-инвест» кроме хвастливых заявлений, надувания щёк и дорогостоящих пиар-акций по бездоказательному и наглому утверждению, что будут «чистить подмосковный воздух своими заводами» (!?) ведь ничего реально подтвердить научно не могут. Тем более с таким уровнем зарплат (*ниже, чем за кассой в Мак-Дональдсе*) рассчитывать на то, что в мусоросжигательную часть отрасли по переработке ТКО придут сильные специалисты, которые будут неукоснительно соблюдать технологический регламент, разумеется, нельзя.

Одновременно очень не желающие официально раскрывать своих имён депутаты Госдумы РФ изо всех сил (*видимо за вознаграждение*) темпераментно лоббируют поправку в законодательство с требованием отменить действующую сейчас обязательную государственную экологическую экспертизу при возведении всех объектов обращения с отходами, в том числе МСЗ и проектов рекультивации свалок — (*опасность первой категории*), которые больше всего загрязняют окружающую среду. В условиях тяжёлого социально-экономического кризиса и пандемии депутаты вносят законы в Госдуму РФ особенно активно. Конечно, грамотному человеку не трудно отличить, где популизм и попытки набрать очков, а где реальная попытка улучшить ход «мусорной реформы». Согласно изречению одного из величайших ораторов, философов и писателей древнего римского мира Марка Туллия Цицерона (3 января

106 до н. э., Арпинум — 7 декабря 43 до н. э., Формия): «Чем ближе крах империи (*в нашем случае «мусорной реформы»*), тем безумнее её законы». И отмена госэкспертизы с помощью лоббизма депутатами крупных игроков, естественно, только повысит риски возникновения техногенных аварий и нанесет серьёзный ущерб природным ресурсам и населению, но фактически освободит исполнителей реформы от ответственности, в том числе уголовной.

Иностраным технологическим партнером по поставкам оборудования была приглашена в октябре 2016 года даже без обязательного конкурса известная швейцарско-японская компания «Hitachi Zosen Inova». Но курс Минприроды РФ на мусоросжигание по технологии данной фирмы оказался совершенно не подготовлен из-за отсутствия в стране отдельного сбора отходов. Он существует только на бумаге. Что наглядно видно на примере того же Подмосковья. Вопреки всем лживым обещаниям подмосковных властей и местных чиновников мусор из разных контейнеров все так же грузится выбранными по конкурсу регоператорами в один мусоровоз. Этот процесс постоянно фиксируют, в частности, жители ногинского кластера (*англ. cluster — скопление, кисть, рой — объединение нескольких однородных элементов, которое может рассматриваться как самостоятельная единица, обладающая определёнными свойствами*) Подмосковья: Реутова, Балашихи, Никольского, Электрогорска, Электростали, Ногинска и др., которых «обслуживает» регоператор ООО «Хартия» с очень сомнительной репутацией (*уставной капитал 10 тыс. руб. при стоимости одной мусороборочной машины не менее 6,5 млн. руб.*). Сжигание именно такого смешанного мусора, по заключению специалистов, как раз и представляет основную опасность. Выбросы при горении неотсортированных бытовых отходов способны, наподобие мощного боевого отравляющего вещества (*БОВ*) смертельно отравить миллионы людей. Сжигание всего мусора оптом неизбежно приведет к долговременному загрязнению окружающей среды токсичными отходами и геноциду подмосковных жителей. Но даже вывоз этого перемешанного как попало мусора с Нового 2020 года тупо не производится с нарушением графика фактически по всей России. Такая политика Минприроды РФ почти во всём полярна мнению уважаемых учёных-экологов и населения. Запуск в 2020 году в Подмосковье разрекламированного комплекса по переработке отходов за 3,5 млрд. рублей на 450 рабочих мест лишь мизерная часть, которая не в состоянии решить накопившиеся годами проблемы. При сжигании не перерабатываемых отходов будет образовываться токсичная зола высокого класса опасности. И ее тоже нужно будет куда-то девать — то есть строить для ее захоронения новые полигоны. Например, золу с подмосковных заводов реко-

мендовано увозить на специальный полигон токсичных отходов, который находится в Томске. Отечественные специалисты-экологи, подавляющее число россиян требуют пока не поздно остановить и отозвать все подписанные документы по непродуманному научно и организационно проекту строительства вокруг Москвы сети МСЗ. Следует заново с нуля начать решать проблему МСЗ, исходя из первоначальных целей модернизации мусорной отрасли, где главенствующую роль занимала переработка ТКО, а не их термоуничтожение. Приоритетной нормой для публично-правовой компании «Российский экологический оператор» (РЭО) [9] и региональных регоператоров должен был стать отдельный сбор и вывоз отсортированного мусора. Российские НИИ уже разработали не одну технологию более безопасного обращения с мусорными «хвостами от сортировки мусора», чем сжигание. По рекомендации экологов, именно сочетание европейского подхода к разумному потреблению с нашими технологиями утилизации «хвостов» и есть лучший вариант выхода из мусорного кризиса. Сомнительные же решения государственного монополиста РЭО, лишь добавляют россиянам скепсиса. На фоне того, что нацпроект «Экология» оказался самым худшим в 2019 году по исполнению, а деятельность РЭО Минприроды РФ организационно направлена лишь на формальное выполнение целей утилизации мусора любой ценой по принципу «после нас хоть потоп» любому здравомыслящему человеку нельзя не понимать, что «гора родила мышь». В проекте федеральной схемы обращения с отходами предполагается к 2024 году строительство и реконструкция 868 «мусорных» объектов (700 новых), включая 148 предприятий по сжиганию мусора общей мощностью 4,3 млн. тонн в год. Минимальная стоимость инфраструктуры оценена РЭО в 101–104 млрд. рублей, без учёта, что в схеме пока не учтены планы «Ростеха» построить еще 25 мусоросжигательных заводов. Дополнительно планируется строительство и модернизация еще 351 полигона (253 новых) и 355 сортировочных станций. Из них 53 предполагают компостирование отходов, 24 — производство альтернативного топлива RDF (*Refuse Derived Fuel*, — топливо, которое состоит из оставшихся после сортировки отходов). Современных же предприятий по переработке мусора появится всего лишь не больше десяти на огромную страну. В таком виде планы РЭО противоречат исходным задачам реформы и обновленному на ее старте законодательству перерабатывать к 2024 году не менее 36% всех отходов. Сжигание и захоронение отходов обоснованно стояли на последнем месте в перечне приоритетов госполитики. Цель реформы запущенной с огромной помпой ради создания современной системы управления отходами и вовлечения их во вторичный оборот кардинально исказилась и не соответствует поставленным планам, справиться с которыми нынешнему Минприроды РФ оказалось определённно не под силу. В предло-

женной РЭО изменённой схеме большинство объектов названы «энергетической утилизацией». А по «обновленному» закону энергетическое сжигание мусора приравнено к переработке, хотя это не соответствует даже смыслу русского языка (!). В федеральной схеме РЭО присутствует большое количество новых сортировок, а объемы отсортированных фракций будут направляться не на переработку, а на объекты по утилизации путём сжигания вторичных ресурсов.

Добиться положительного результата с помощью финансово-правовых методов без всестороннего выявления истинных причин, препятствующих реализации «мусорной реформы» и учёта особенностей реальной социально-экономической обстановки при выработке адекватных и эффективных решений, невозможно. Отказ от признания реальности всегда приводит к губительным последствиям. Попытки преодоления накопившихся «мусорных трудностей» сразу же оголили практически все те недостатки социально-экономической политики страны в целом, которые длительное время удачно маскировались.

Российское государство смертельно поражено критическими для страны причинами: предательством властей интересам общества, когда власть служит не людям, а деньгам, запредельной коррупцией, непрофессионализмом исполнителей и клановостью. Сейчас, когда решения нужно принимать быстро и в условиях дефицита финансирования, а также высокой безработицы (*По данным Минтруда РФ число официально зарегистрированных безработных граждан в России на 1 июня 2020 г. достигло более 2,4 млн. человек*) стало видно всю несостоятельность системы управления в целом. Социальные лифты по деловым качествам сломались, подъём происходит только по умению занимать перед начальством позицию льстеца и подхалима. Тысячи молодых реально талантливых специалистов лишены возможности реализовать свои знания и амбиции на госслужбе или крупном бизнесе. Бюрократия и число чиновников зашкаливают: численность работников государственных и муниципальных органов 2,4 млн. человек [15]. Лишь на прибавку в виде индексации зарплат чиновничьего аппарата, по данным Министерства финансов РФ уходит ежегодно 100 миллиардов рублей. По образному выражению первого канцлера Германской империи Отто фон Бисмарка (1815–1898 гг.), обладавшего патриархальным чувством ответственности перед работниками, осуществлявшим социальные программы поддержания доходов, уровня жизни населения, обеспечения занятости, поддержки отраслей социальной сферы, предотвращения социальных конфликтов: «Чиновники — это трутни, пишущие законы, по которым человеку не прожить. Почему у министров жалованье постоянно и независимо от того, хорошо или

дурно живётся населению? Вот если бы квота жалованья бюрократов колебалась вверх-вниз в зависимости от уровня жизни народа, тогда бы эти дураки меньше писали законов, а больше бы думали».

Совершенно чрезмерны на душу населения количество полисменов (601 тыс. человек или соотношение 1/240) и численность других силовых структур по охране общественного порядка. Сформировавшийся в последние годы милитаризм, привёл к тому, что даже армия всё чаще используется, как инструмент в эгоистических политических играх. В сознании подавляющего числа, находящихся в безнадежной нищете десятков миллионов россиян (2/3 населения страны доведены до беспросветной бедности и проживания в долг), и особенно забытых стариков-пенсионеров и инвалидов, ставших обузой для ослабевшего государства укрепляется понимание бессилия нашей правящей власти перед тем экологическим вызовом, который встал перед Российской Федерацией. Это когда доверяешь человеку, как самому себе, а он вдруг оказывается оборотнем: действует не в твоих интересах.

Растёт чувство обиды на беспомощность государства и его антинародную политику, которую уже не скрыть никакой маской. Народ в своей основной массе перестал доверять правительству, чиновникам, и в принципе государству. Народная память очень сильна и из самых обычных людей никто ничего не забывает об очевидном безумии изобретателей «мусорной реформы». К которым применима верная русская поговорка: «Заставь дурака Богу молиться, он и лоб расшибёт», означающая «навредить из-за необдуманного и чрезмерного старания». В созданной обстановке финансово-правовые решения правительства по «мусорной сфере» оказались оторваны от действительности и напоминают «фильмины грамоты», диагностирующие незначущую или бестолково написанную бумажку. Ситуация с мусорными проблемами зашла в тупик. Законодательная госмашина, которая выстраивалась более 20 лет, в отрыве от реальности дала сбой, стала разваливаться и трещать по швам. Надоела населению. Показала свою несостоятельность в оптимальном решении «мусорных» узких мест.

Неблагоприятная конъюнктура в экологии выявила многочисленные малопригодные на практике изменения в законодательстве. Вскрыла непрозрачность судебной системы в «мусорных» спорах, сильную зависимость её от власти, которая сделала крайне непопулярной нормой нашего времени обращения в суд, даже по незначительным вопросам, которые обязаны решать чиновники на местах. Не объективность и не эффективность совокупности действующих принципов, методов, приемов осуществления правосудия, естественно, не внушает доверия россиянам. По одной и той же проблеме судьи

в разных региональных субъектах федерации выносят диаметрально противоположные решения в зависимости от позиции властей на местах. За не соответствие законодательству вынесенных постановлений судьи, как правило, ответственности не несут. Согласно российскому праву, судьи, даже покинув должность, остаются спецсубъектами, на привлечение которых в качестве обвиняемых необходимо разрешение высшей квалификационной коллегии судей. Вместо урегулирования мощных социальных конфликтов относящихся к необоснованному росту суммы оплаты за вывоз и утилизацию мусора, безудержному загрязнению воздуха, отравлению питьевой воды, засорению рек, морей и океанов, вырубке и масштабных пожаров лесов (за последние 40 лет лесов стало меньше чуть ли не втрое) вымиранию сотен видов животных, насекомых, птиц, рыб, варварского истощения природных ресурсов и других фактах, связанных с охраной окружающей среды и здоровья людей судебные инстанции напротив разжигают социальную рознь и дестабилизируют российское общество.

К сожалению, неотъемлемой частью жизни в большинстве регионах России стали постоянные «мусорные» стихийные митинги протеста. Власти пока пытаются купировать проблему, а люди просто хотят действовать в рамках правового поля. Поэтому активисты регулярно подают заявки на проведение митингов, получают отказы, подвергаются арестам накануне протестных мероприятий, но продолжают при этом вести себя как законопослушные граждане. Экологический протест будет и дальше развиваться, и даже может выйти на новый уровень за счет общего недовольства граждан, вызванного экономическим кризисом. Всё это свидетельствует, что действительно существуют серьезные риски возникновения уже всероссийского митинга протеста в связи с резким ухудшением одновременно экологической и экономической обстановки в стране [23]. Разработчикам «мусорных» проблем давно настала пора задуматься о собственных просчётах, переосмыслить свои предложения и принципы, чтобы прекратить гнаться за чем-то несбыточным. Не рассчитывать на великий русский авось и его ужасающие последствия.

Важным сравнительно новым фактором тормозящим финансово-правовую модернизацию «мусорной» индустрии является тот факт, что информация, как пища для ума, стала активно использоваться в том числе властью, для вбросов дезинформации с целью усилить дезориентацию населения. Разговоры о «мусорных достижениях» — это попытка властей создать позитивную повестку в условиях кризиса.

Как нельзя лучше отражает наши реалии меткое четверостишие, не потерявшее актуальности и по сей день

русского поэта-патриота Демьяна Бедного (*настоящее имя Ефим Алексеевич Придворов 1883–1945 гг.*) «Больше слухов! Больше мути! В ход любую дребедень! Дичь нелепую до жути преподносят каждый день» [16]. В головах современных людей накопилось много «мусора». Среди которого деструктивные и ограничивающие убеждения, нелепые запреты, бессмысленные должностования. Иллюзорные, нереалистичные представления об «устройстве» мусорной реформы, о мнимых способах достижения позитивных результатов предлагаемых преобразований, делания для этого чего-либо.

Многочисленные telegram-каналы активно используются, чтобы создавать другую виртуальную реальность, не имеющую никакого отношения к действительности. Сейчас с помощью распространения информационных вирусов идёт борьба за умы. Telegram-каналы превратились в фабрики фейковых новостей. Их цель погоня за хайпом («Хайп» (*hype*) с англ. «обман», «назойливая реклама», «возбуждение», «раскрутить» или «раздуть»), желание поинтриговать, применять все известные инструменты и средства манипуляции населением, стремление создать проблему там, где она не существует. Фейкомёты-иммитаторы умело распространяют за деньги, в том числе из бюджета, ложь, оказывающуюся в итоге «правдой» в нашем окончательно слетевшем со всех катушек мире.

В тоже время, из-за огромной боязни и категорического нежелания большинства чиновников и властей признать важность открытого диалога с обществом коммуникации власти и социума практически, по-прежнему, полностью в экологической сфере не работают. Вместо этого на деньги налогоплательщиков организована путём бесперебойного зомбирования через систему СМИ и прежде всего телевидения пропаганда тотальной лжи о реальном положении дел (*промывка мозгов*), в том числе с якобы «успешной» реализацией «мусорной реформы». Чтобы люди поверили в красивую сказку о «мусорных преобразованиях».

Государство глухо, как пень: докричаться до эвтеростовских вершин власти простым людям не вмогуту. От их имени могли бы достучаться честные, смелые и независимые СМИ. Но подавляющее большинство СМИ уже давно в руках приближённых к власти толстосумов-приватизаторов государства. СМИ заняты получением прибыли за счёт платных публикаций и рекламы. В итоге государственная пропагандистская машина, в последние годы, как и система российской официальной статистики стали систематически и очень масштабно сдавать объективные позиции в сторону фальсификации. Мониторингу же общественного мнения по поводу «мусорной реформы», полученному с помощью опросов Всероссийского центра исследований общественного

мнения (ВЦИОМ) большая часть населения уже совсем не доверяет. Информационное уменьшение актуальности «мусорного шока» только искусственно и временно снижает беспокойство населения до размера, не связанного с реальной опасностью.

Организованные властью общественные структуры, такие как: Общенациональный народный фронт (ОНФ), Общественная палата (ОП), Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека (СПЧ) являются по сути марионеточными и ручными. Служат для облегчения принятий финансово-правовых решений режима плутократии (*др.-греч. πλοῦτος — богатство, κράτος — правление. Политический режим, при котором решения государственных органов определяются волей небольшого круга группировок богатых людей*). Они иногда пробивают глухоту власти и медийную блокаду, донося до верхов немного из того, о чём говорят и думают люди, но только в границах, определённых их, предназначением. Причислить же их к гражданскому обществу не возможно так, как данные организации возникли не «снизу», а по указанию, спущенному «с самого верху». Поэтому и отношение к назначенным властью отрядам из «плебеев» с особыми правами и режимом благоприятствования двойственное. Они, безусловно, выполняют важную миссию, выступая в качестве своеобразной перегородки между государством, как бездушной машины, и гражданами, интересам которых они призваны служить, но не могут при всём стремлении. В результате недовольство народа быстро ухудшающейся экологической обстановкой в стране только нарастает.

Предполагалось, например, под контролем общественных структур разработать и создать адекватную современным требованиям федеральную схему обращения с ТКО, утвердить программу востребованных мер поддержки инвестиционных проектов в регионах, разработать механизмы государственной без дополнительных поборов с граждан поддержки региональных операторов в случае их банкротства. Внедрить новую концепцию расширенной ответственности производителей (РОП) по принципу «загрязнитель платит». Обеспечить меры по разграничению экологических обязательств между производителями упаковки и предприятиями-переработчиками, а также усилить методы контроля за утилизацией, пересмотреть механизм отбора объектов при включении в план реализации федерального проекта. Планировалось, что решения о строительстве инфраструктуры ТКО будут осуществляться с учётом существующих мощностей по обработке и утилизации ТКО в регионах. Однако выполнение большинства проектов затормозилось. Одной из ключевых причин неисполнения стала слабая работа регионов по подготовке проектно-сметной документации для воз-

ведения объектов капитального строительства в рамках нацпроекта. Не удалось интегрировать работу профильных ведомств и субъектов с учётом системных подходов к «мусорной проблеме».

Необходимо отметить, что до 1 января 2019 года, когда в России официально объявили начало «мусорной реформы» процессы сбора, вывоза, хранения и переработки мусора уже регулировались, принятым в 1998 году ФЗ № 89 — ключевым в сфере обращения с отходами. Однако тяжелейший экономический кризис 17 августа 1998 года (*чёрный понедельник*) надолго затормозил исполнение большинства замыслов ФЗ № 89, с его последующими многочисленными изменениями и дополнениями [6,7]. Например, первые экологические сборы, по данным Гринпис, начали поступать в казну лишь через пятнадцать с лишним лет — в середине 2010-х. Рециклинг (*от англ. Recycling — переработка отходов*) и раздельный сбор мусора стали возвращаться в мейнстрим (*англ. mainstream — основное течение — преобладающее направление, массовые тенденции*) вообще только в 2019 году.

Между тем, объективно следует признать, что в советское время действовала достаточно стройная система сбора и переработки мусора, которую многие считали одной из самых передовых в мире для своего времени. Сбор мусора, не только в Москве и крупных городах, но и по всей стране, в советские годы был организован эффективно и нареканий не вызывал. Стекланные бутылки возвращали в специальные пункты приема стеклопакеты, пластиковых бутылок еще не было, да и в целом количество пластика и полиэтилена до 1990-х было несопоставимо с нынешним. Металлолом и бумагу собирали не только пионеры и школьники. Исправно работали точки приема утильсырья, макулатуру отдавали, чтобы получить в обмен дефицитные книги. Мусор, таким образом, предварительно сортировался и на свалки его поступало в десятки раз меньше, чем сейчас.

Однако, в результате волюнтаристического уничтожения крупнейшей державы мира СССР путём подписания 8 декабря 1991 года Беловежского соглашения тройкой западных агентов, которые тем самым незаконно проигнорировали результаты (*более 70% населения Советского Союза высказались за сохранение СССР*) Всесоюзного референдума 17 марта 1991 года на смену советскому социуму с его общенародным социалистическим наследием в начале 90-х пришло потребительское общество олигархического госкапитализма, характеризующееся индивидуальными идеалами, упадком нравственных ценностей и бездуховностью, безумной жадностью исключительно только наживы любой ценой. Согласно результатам исследования экспертов московской консалтинговой фирмы «ViLASS», сегодня

примерно три процента самого обеспеченного населения России владеют почти 90 процентами всех финансовых активов страны.

Если судить не по громким фразам, не по стратегиям и декларациям, а по фактическому положению дел, то в отношении социального неравенства Россия чётко проводит неолиберальную экономическую политику одним из определяющих проявлений которой бесспорно была чубайсовская приватизация. Конечно, современные штатные идеологи, заполняя головы путанными идеями нынешнему молодому поколению, сознательно с помощью домыслов стирали из памяти многое положительное, что достиг советский народ и о чем следовало бы всегда помнить в исчезнувшей стране. Разумеется, в Советском Союзе, как и в любом государстве, естественно, были недостатки. Но ещё остались люди, которые родились, выросли и жили в советское время и воспринимают нынешнюю провальную «мусорную реформу» с убедительным чувством того, что в СССР такого безобразия просто быть не могло. Им больно наблюдать за деградацией нашей когда-то великой державы. Ситуацию с потерей СССР и утратой напрочь нынешней властью способности решать крупные мегапроекты в интересах общества, а не отдельных олигархов предельно ясно выразил член правления Союза писателей России поэт Николай Зиновьев (1960 г.р.): *У карты бывшего Союза, с обвальным грохотом в груди, стою. Не плачу, не молюсь я, а просто нету сил уйти. Я глажу горы, глажу реки, касаюсь пальцами морей. Как будто закрываю веки несчастной Родине моей* [19].

Созданная в советское время схема сбора и переработки мусора была совершенно бездумно разгромлена. Прекращение повторного использования макулатуры и сбора вторсырья, наступивший век массового применения предметов из многочисленных видов пластмассы (*одноразовая посуда, бутылки, плёнка, пакеты, мебель, игрушки и т. д.*) [24], новая культура потребления увеличили количество мусора в разы. Переход от федерального контроля на региональный уровень, нарушение иерархической системы привели к ситуации, когда разрушились этапы сбора и последующего использования отходов.

Из-за отсутствия в достаточных масштабах сортировки мусора в Россию в условиях сильного тренда абсолютной зависимости детей и внуков российских государственных чиновников, депутатов всех уровней от иностранного гражданства (*вида на жительство*), имеющих счетов в зарубежных банках, наличия в других странах (*Великобритания, США, Германия, Франция, Италия, Испания и т. д.*) дорогой недвижимости каждый год за валюту стали ввозиться из-за границы миллионы тонн отходов для переработки, чтобы загрузить

зять отечественные мусороперерабатывающие заводы. Свой же мусор практически нигде не перерабатывается. Ежегодно всего лишь 5 млн. тонн пластика, бумаги и древесины обретает «вторую» жизнь. Все остальное (*не менее 65 млн. тонн*) оседает на свалках и полигонах, часто по-прежнему незаконных [23].

Жестокая реальность сегодняшнего дня на фоне кажущихся техногенных катастроф, на которые уже никто не обращает внимания, показывает всю эфемерность красивой картинке о «мусорной реформе», оказавшейся пустым блефом. Ситуация с отходами становится невыносимой — в разных городах контейнеры переполнены, на улицах неконтролируемо растут свалки, которые никто не убирает, во дворах мусором завалены даже проезды для автомобилей, отмечаются серьезные проблемы с вывозом отходов.

Граждане дышат засорённым сверх установленных законом норм воздухом, опасаются распространения грызунов, насекомых и новых инфекций типа вируса CoViD-19 и его модификаций. Пустая говорильня о мнимых достоинствах «мусорной реформы» только озлобляет народ. Отмечены многочисленные случаи поджогов мусорных куч.

Предложенный вариант расхайпированной «мусорной реформы» вытесняет здравый смысл, оказался нежизнеспособным, оторванным от действительности, увяз в коррупции и массовых финансовых поборках с нищего в своей основной массе населения. Мы сейчас наблюдаем её полный и безоговорочный крах.

Всё это вводит граждан в полное непонимание и абсурдность происходящего. Драма с нашим вороватым чиновничеством продолжает накаляться, но завуалированно. Некомпетентные губернаторы, министры, которые определяют политику нашего государства, не хотят брать на себя какую-либо ответственность, и замены им нет. Правящие сегодня российские чиновники будто стремятся своей деятельностью подтвердить актуальность язвительных афоризмов предыдущих времён известного русского писателя-сатирика, Рязанского и Тверского вице-губернатора М. Е. Салтыкова-Щедрина (*5 (27) января 1826–28 апреля (10 мая) 1889 гг.*): «Российская власть должна держать свой народ в состоянии постоянного изумления»; «Если на Святой Руси человек начнёт удивляться, то он остолбенеет в изумлении и так до смерти столбом и простоит»; «Если я усну и проснусь через сто лет, и меня спросят, что происходит в России, я отвечу: пьют и воруют» [27].

Построенная в рамках национального проекта «Экология» модель «мусорной реформы», где под красивой ширмой так и осталась самая обычная схема, по выкач-

ке денег из карманов россиян находится в системном кризисе и абсолютном хаосе. Агония мусорного бизнеса оказавшегося в прострации, будет просто искусственно продлеваться за счёт налогоплательщиков. Только в 2020 году на обеспечение бесперебойного вывоза мусора субъектам Российской Федерации намечено выделить дополнительно более 8,1 млрд. рублей за счёт налогов с населения.

Сегодня нужно говорить уже не о поддержке «мусорной реформы», а о её реанимации и коренной модернизации. Всё это свидетельствует о неадекватности принимаемых в правительстве решений, приведших к порочности и исчерпанности утопической модели «мусорной реформы», спровоцировавшей резкий рост финансовой нагрузки на население без достижения результатов.

Поскольку мыльный пузырь иллюзии «мусорных преобразований» имеет свойство неминуемо лопаться, это бесповоротно ударит по отечественной экономике, загоняя Россию в болото экономической недоразвитости. Народу не нужны предлагаемые создателями «мусорной отрасли» всевозможные надуманные фейковые около государственные «прокладки», которые будут распределять финансовые резервы в бюджете, попутно их разворовывая. А тот факт, что создатели «мусорной реформы», принимая определенные правовые нормы, не предвидели такого развития событий, наверное, свидетельствует об их сомнительных прогностических талантах.

Неудивительно, что действия организаторов «мусорной эпопеи» давно стали мемом (*единица информации, запавшая в память людей, ставшая популярной*) и вызывают у граждан одно лишь недоумение и раздражение. Как известно, «зарабатывать» наше государство, кроме как от добычи и продаже сырья не умеет и живёт на налоги, собранные с граждан. Поэтому «Мусорное шоу» на деньги налогоплательщиков превратилось в руках его инициаторов и исполнителей в идеальный инструмент паразитирования на бюджете страны и «законного» совершенно безнаказанного обкрадывания оболваненного пропагандой населения, через систему жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ) под охраной «правоохранительных» органов. Сохраняется накопленная задолженность в 550 млрд. руб. со стороны тех граждан, которые вряд ли с ней когда-либо расплатятся. Для решения проблемы не выплачиваемых долгов государству за жилищно-коммунальные услуги (ЖКУ), возможно, следует пойти на их списание раз в три года.

Надуманное прославление властями «мусорно-собирательной» деятельности регператоров в структуре ЖКУ и Фонда ЖКХ ежегодно обходится россиянам

в огромные невосполнимые и совершенно непроизводительные траты. Это реально грозит ЖКХ эффектом «прорыва плотины» от накопившихся претензий, особенно по самой неоднозначной новой строке в квитанции за ЖКУ — коммунальной услуге «Обращение с ТКО». Россияне массово игнорируют неправильно начисленную плату за вывоз мусора. Общий долг, например, за вывоз бытовых отходов только в ряде подмосковных городских округах (*Мытищи, Одинцово, Ленинский, Истра, Красногорск и Домодедово*), обслуживаемых лишь одним региональным оператором, входящим в структуру «РТ-Инвест» достиг 3 млрд. руб. По мнению авторитетного эксперта, профессора Международной академии маркетинга и менеджмента (МАМАРМЕН) Ю.Ф. Нардюжева одной из главных причин значительного сокращения поступлений платежей в ООО регоператоров по данной коммунальной услуге стало резкое несоответствие увеличения стоимости утилизации ТКО, вызванное несовершенством «мусорной реформы» падению доходов населения. «Мусорная реформа» выжата насухо. Коронабесие лишило людей средств к существованию, а многие бизнесы просто уничтожены. Российское государство, по сути, запретило многим гражданам РФ жить. С каждым месяцем долги населения за коммунальную услугу «Обращение с ТКО» неуклонно растут. Катастрофическая ситуация с невозможностью оплаты населением неоправданно завышенной коммунальной услуги «Обращение с ТКО» приведет к неизбежному коллапсу мусорной отрасли [23].

Введение режима самоизоляции, перехода на удалённую работу, дистанционное обучение, резкий всплеск безработицы открыли невиданную ранее более эффективную форму выражения протестных настроений граждан через онлайн-митинги с помощью сервисов «Яндекс.Карты» и «Яндекс.Навигатор». Масштабные, во много раз гораздо многочисленнее обычных акций протеста виртуальные митинги в Ростове-на-Дону, Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Красноярске, Нижнем

Новгороде оказались несравненно более мощным рабочим инструментом, который власти уже не могут разогнать и подавить с помощью полисменов, ОМОНа или Росгвардии.

Экологический предмет связанный с проблемой мусора превратился сейчас в острый политический вопрос. Тем более, что в условиях огромного количества населения живущего за чертой бедности (*В 2020 году «минималка» МРОТ/ составляет по России 12130 руб. или 174\$. Что ниже чем даже в африканских странах: Габон 270\$, ЮАР 256\$, Марокко –310\$*) финансовые возможности налоговых пополнений бюджета за счёт граждан достигли предела и поэтому государство не сможет основательно, как было первоначально офи-

циально заявлено, инвестировать денежные средства в реформирование мусорной отрасли.

В России преимущественно сейчас действует захоронительный вариант утилизации мусора. Он самый выгодный для частных предпринимателей так, как требует минимальных вложений. Но даже в такой огромной по территории стране, как Русь, количество земельных участков, где можно открыть свалку, не бесконечно. Поэтому доминирующий первоначальный смысл нынешней реорганизации состоял в том, чтобы теперь мусор по большей части не хоронить, а перерабатывать и лишь, в самом крайнем случае, сжигать.

Но менять профиль и уходить в переработку захоронительному бизнесу затратно, хлопотно и нескоро окупится. Ведь для этого необходимо строить собственные перерабатывающие предприятия, снабжать их обязательно отсортированными отходами, искать сбыт продукции. К тому же свалочным мусорным бизнесом практически во всех регионах традиционно занимаются люди с «криминальной» субкультурой и с соответствующим поведением, которые не могут, а потому и не хотят организовывать современный бизнес. Они осознанно тормозят раздельный сбор мусора и его последующую переработку.

«Мусорная реформа» запустила передел мусорного рынка, в интересах крупных олигархов и высокопоставленных функционеров, приближенных к власти, их детей и близкого бизнес-окружения. Вместо двух союзников России: её армии и флота в бытность императора Александра III Миротворца (*1845–1894 гг.*) теперь только на борьбу с мусором есть, аж целых три. Соратниками государства по борьбе с мусором назначенными властью по их же просьбе стали: экс генеральный прокурор РФ Чайка Ю.Я., герой России (2019) Чемезов С.В. и герой труда (2020 г.) Ротенберг А.Р. И это не считая целой компании «Мусорных смотрящих», которым современные единомышленники России решили передоверить экологическую безопасность страны. Новые мусорные «короли» ретиво, словно навозные мухи слетелись из всех своих схронов на милый их нутру запах гниения и разложения. Сразу с 1 января 2019 года они стали молниеносно собирать с населения повысившуюся в несколько раз, а в некоторых регионах в десятки раз из-за неумной жадности плату за коммунальную услугу «Обращение с ТКО» через учреждённых ими в форме ООО регоператоров. Среди VIP-мусорщиков: Игорь Юрьевич Чайка (*младший сын бывшего генпрокурора РФ*), Игорь Аркадьевич Ротенберг (*сын бизнесмена из ближайшего окружения президента РФ*) Андрей Евгеньевич Шипелов (*аффилированный партнёр владельца «Ростеха» Сергея Чемизова и Аркадия Ротенберга. Через «РТ-Инвест» и по транспортной*

системе «Платон с её «налогом Ротенберга», который собирают с большегрузных машин», зять «мусорного» пахана Нижегородской области г-на Агафонов В. Е.). Сами же заводы появятся только через 2–3 года, и то с сомнительными показателями по нормам выброса вредных веществ. Минприроды РФ отдала практически полностью на откуп приближённому к власти бизнесу всю мусорную отрасль в стране и, по сути, дала ему карт-бланш. Соблазн заработать твёрдую валюту на твёрдых бытовых отходах привёл в мусорный бизнес и сына главы Сбербанка Германа Грефа Олега, детей экс-главы ВЭБа Владимира Дмитриева — Степана и Павла. Компания ООО «Чистая Логистика» имеет прямое отношение к сыновьям главы Сбербанка Германа Грефа и вице-президента Торгово-промышленной палаты, экс-главы ВЭБа Владимира Дмитриева. «Чистая Логистика» на 50% и 40% принадлежит Степану и Павлу Дмитриеву соответственно, еще по 5% Олегу Грефу и гендиректору компании Валерию Есауленко. Очередь эта длинная и разношёрстная. Она постоянно растёт. Ведь исполнители реформы так давно привыкли получать космически много, ничего не давая взамен.

В условиях быстрого движения к экономической катастрофе даже криво устроенное государство не захочет и не сможет принять на себя обязательства по спасению бессмысленного мыльного пузыря. Тем не менее, совершенно очевидно, что разработчики «мусорной реформы» не захотят лишиться контрактов, откатов, распилы на миллиарды рублей в год, всего лишь потому, что у бюджетной коровы иссякло вымя. Наш олигархат возвращен не конкурентным производством, а приватизированным госимуществом (*воровством*) и основная статья, пополняющая их кошельки это бюджетные деньги, в том числе и пенсионные вклады граждан. Следовательно, ждать добровольного самоустранения не приходится. Изречение греческого комедиографа Эпихарма (540–450 гг. до н. э.): «Рука руку моет, а плут плута покроет», связанное с сокрытием нравственной нечистоты и переплетением олигархата и власти актуально по сей день.

Но пока все их ООО в ранге выбранных по конкурсу региональных операторов присутствуют даже не на всех этапах технологической цепочки, а только вывозят, частично сортируют, депонируют. Хотя бизнес-модель предполагает, их обязанность заняться в первую очередь переработкой, когда создадут необходимую инфраструктуру, нарастив достаточные объёмы поступающего сырья.

Благими намерениями создателями «мусорного проекта» предполагалось, что вновь привлекаемые переработчики мусора в лице региональных операторов с помощью властных структур заберут благодаря изме-

нениям в законодательстве у прежних захоронителей существенные объёмы. На деле же появилось новое звено по отъёму денег у населения дополнительно к УК. Предыдущие «мусорные» конторы, как были так и практически остались и стали субподрядчиками у регоператоров-подрядчиков вместо УК. Или сами по обоюдному согласию с региональными органами власти стали по «конкурсу» регоператорами.

Известно, что во всём мире давно и ожесточённо идут упорные финансовые бои за рынок вывоза и переработки мусора. Бизнес хоть и с душком, но «Деньги не пахнут» (*лат. pecunia non olet*), согласно крылатому выражению римского императора Веспасиана (I век), который ввёл налог на общественные уборные.

Свойства денег не зависят от того, как они были заработаны. К тому же мусор — очень перспективный бизнес, поскольку фактически «вечный», как и похоронный.

Высокие тарифы на уборку и утилизацию отходов для населения значительно повысили привлекательность «мусорной экономики». Тем более что помимо постоянной абонентской платы населения за «Обращение с ТКО» эта создающаяся индустрия будет постоянно пополняться правительством крупными финансовыми инъекциями из государственной казны (*за счёт налогов с населения*) по разделу «Экология». До 2024 года на развитие мусорной отрасли и создание инфраструктуры по обращению с ТКО предусмотрено выделить до 104 млрд. рублей. Кроме того, 190 млрд. рублей уже заложено как затраты региональных властей и бизнеса. Всего же в ближайшие 10 лет вывоз и утилизация бытового мусора обойдется жителям России в 2 триллиона рублей. При таких огромных финансовых вложениях власти рассчитывали, что уже в ближайшее время создаваемая заново «мусорная» отрасль сможет конкурировать с такими «монстрами», как «РЖД», «Газпром» или «Роснефть».

Однако в России исполнители реформы не научились грамотно и эффективно распоряжаться мусором, в прямом смысле слова выжимая из него по максимуму, чтобы страна могла бы успешно соскочить с «нефтяной иглы». Из-за пробелов в соответствующем законодательстве, правовой неопределённости и неэффективного регулирования этой сферы мы оставляем на свалках и обочинах дорог миллиарды рублей в мусорном эквиваленте.

У исполнителей реформы отсутствуют энергетика и достаточные знания того, куда идти и что делать. Ни один регион в России оказался не готов к мусорной реформе, разработанной без учёта причин препятствующих её реализации. Нет мощностей, нет инвесторов, нет полигонов. Все понимают: Корову надо было вначале кормить, а только потом уж доить. Но эта аксиома не для

исполнителей реформы. Доить послушное запутанное и инфальтильное население они будут пока оно не сможет окончательно и бесповоротно оплачивать налоги, штрафы, «обращение с ТКО» и ЖКУ, кредиты. Проводить реформу в этих условиях организационно было не только преждевременно, но и опасно.

Неоднократные заявления министра Минприроды РФ Д.Н. Кобылкина СМИ о необходимости постоянной подпитке регоператоров за счёт бюджета, который формируется из непомерной финансовой нагрузки с населения свидетельствуют о крайней профессиональной слабости чиновника федерального уровня (!), который даже не осознаёт насколько в настоящее время в бедственном положении находится население нашей страны. Введение жестких ограничений в рамках борьбы с коронавирусом, в России только усилило и без того масштабный экономический кризис, рост безработицы и увеличение объёма совокупной задолженности населения по банковским кредитам до 17,02 трлн. руб.(!). По данным Национального бюро кредитных историй, работающие россияне в среднем отдают банкам уже четверть своей зарплаты (24,6%). Общая же сумма всех долговых обязательств россиян по экспертной оценке профессора МА-МАРМЕН Ю. Ф. Нардюжева составляет более 55 триллионов рублей. Такую сумму ни один бюджет не потянет.

Непробиваемая броня чиновников Минприроды РФ в виде действий, которые они предпринимает, прикрываясь часто ведомственными, не имеющего правового смысла бумагами или приказами, не прошибаема и прежде всего потому, что все усилия населения по восстановлению справедливости будут разбиваться о уже совершившийся факт. По правильному представлению граждан случившееся «с мусорной реформой» следует однозначно расценивать, как акт вандализма и движения назад почему-то признаваемого разработчиками «мусорной» эпопеи справедливым действием. Зная это заранее, налогоплательщики стали предпринимать что угодно, лишь бы не допустить случаи издевательств над здравым смыслом. Но эти манипуляции, как и связанные с ними носители абсурда — регоператоры, необыкновенно живучи и неуязвимы из-за поддержки коррумпированной власти. Что бы вы ни делали, они останутся на своих местах, а вы, даже если докажете свою правоту, не вернете утраченного — ни духовного, ни материального. Изобретатели реформы наслаждаясь бессилием и переживаниями россиян, будут показательно спокойны и лишь в случае, если вам удастся зацепить их болезненную гордыню, могут взорваться, показав свое никчемное нутро, под прикрытием любимого ими бездоказательного слогана — «Для вашей же пользы».

Деятельность выбранных по конкурсу региональных операторов в виде ООО не внушает оптимизма. По сво-

ей сути идея их создания в нынешней социально-экономической обстановке в стране является неправильной и ошибочной, обречённой тупиковой ветвью развития. Уже есть 11 субъектов, где образовались риски банкротства. Россия отстаёт по объемам переработки мусора даже от Пакистана. Огромная отрасль с большим экономическим и социальным потенциалом регулируется сырым законодательством, в ней царит беспорядок. На всех уровнях отсутствуют прозрачные инвестиционные модели построения в стране новой отрасли. Граждане не получают качественного сервиса, да и для самих властей проблема мусора — одна из самых насущных и трудно решаемых вне зависимости от размера населенного пункта. На плечи добросовестных граждан необоснованно перекладываются финансовые проблемы неэффективных региональных операторов. Гарантом стабилизации оказания услуг населению в сфере обращения с отходами в многочисленных неблагоприятных сценариях, связанных с работой региональных операторов в экстренных случаях, как правило, выступают только дополнительные поборы с граждан.

Полномочия и ответственность за всю цепочку движения мусора от баков до полигонов в каждом регионе возлагаются на региональных операторов-монополистов. Управляющие компании (УК) принудительно лишены этой функции. С момента самого начала работы региональных операторов от граждан сразу стало постоянно поступать большое количество претензий о тех или иных многочисленных спорных моментах, которые необоснованно повышают стоимость новой коммунальной услуги, в том числе, даже если она совсем не оказана. Это значительно ослабляет авторитет власти, которая, как выясняется, совершенно бессильна, а потому и не желает добиться выполнения честных правил. Граждане в массовом порядке намеренно отказываются выполнять явно «сырые» законы, которые они справедливо считают несправедливыми. Народ все никак в толк не возьмёт, как рассчитываются цены на услугу за вывоз мусора, почему у людей нет выбора мусоровывозящей компании (*конкуренция*), почему и с производителей товаров берется утилизационный сбор и с граждан и организаций взимается оплата за вывоз мусора одновременно (*двойная оплата за одно и то же получается*), почему владельцы частных домов должны платить за вывоз мусора в том же объеме как и все, тогда как подавляющий объем доходов они утилизируют самостоятельно, сжигая мусор в печи или зарывая в компостной яме на своем же участке, почему надо платить за вывоз мусора в жилище, в котором не проживает?

Региональные операторы построили свой бизнес с помощью чиновников исключительно на завышенных тарифах, пользуясь своей монополией на местах и мягко сказать «законно» обирают народ. Тариф поступает ав-

томатически, а отдельный сбор требует вложений для развития. Им проще вообще ничего не делать, а лишь обеспечивать транспортировку мусора на полигоны. Платить за услугу «Обращение с ТКО» граждан обязали согласно тарифу, утвержденному руководством региона. Тарифы должны иметь под собой грамотное экономическое обоснование. Как обычно, таковое отсутствует или содержит ошибки в расчетах. Поэтому такой тариф является незаконным. А, следовательно, и взимание платы по нему также противоправно. Уже имеются решения судов о признании тарифов необоснованно завышенными (*Кировский облсуд, дело № 3а-13/2019; Самарский облсуд, дело № 3а-1030/2019*). Это означает, что местным региональным операторам всё же придётся сделать перерасчет суммы.

«Обращение с ТКО» стало **коммунальной услугой**, которая выведена из графы «Содержание ЖФ» в извещениях ЖКХ. Для собственников жилья это означает, что платить за услугу тоже следует уже не УК, а региональному оператору. Возмездный договор на оказание коммунальных услуг согласно пункта 148 (1) Постановления Правительства РФ от 06.05.2011 N354 (*Правила оказания коммунальных услуг*)[13] должен быть заключен в письменной форме с указанием условий оказания услуги. Также договор считается заключенным, если Вы хотя бы раз оплатили услугу. Это называется совершением конклюдентных действий. Договор в этом случае считается заключенным со дня первой оплаты по предъявленной Вам квитанции. При этом для новой коммунальной услуги «Обращение с ТКО» перестало иметь значение, был ли фактически подписан письменный договор между двумя сторонами: владельцем жилья и регоператором. Согласно другому в угоду регоператорам Постановлению Правительства РФ от 12.11.2016 № 1156 договор на вывоз мусора признается заключенным с жителями по истечении 15-ти рабочих дней с даты размещения оператором публичной оферты на своем интернет-сайте. Т.е. если собственник «бумажный» договор не подписывал, это не освобождает его от обязанности платить за вывоз мусора[12].

Но, в тоже время, владелец жилья не обязан по Конституции РФ оплачивать одну и ту же услугу дважды[1]. Напротив, именно УК должны были исключить из платы на содержание жилья строку за вывоз ТКО. В том случае, если этого не сделано, жильцы вправе пожаловаться в Жилищную инспекцию или в прокуратуру по факту незаконного взимания платы за услугу, которую фактически оказывает уже другая организация. Однако перерасчёта УК под различными предлогами не делают. Например, в Подмосковье и других регионах собственников жилья «гоняют» по кругу. Чтобы незаконно присвоить деньги плательщиков УК в столичной области выдвигают абсурдное «оправдание» многомиллиардному мошенничеству.

Поскольку деньги за одно и то же с населения собирают не они, а аффилированный посредник ООО «МосОБЛЕ-ИРЦ». А эта частная запятанная многочисленными махинациями и погрязшая в коррупции подмосковная контора «отфутболивает» плательщиков обратно к УК.

Мусорный театр абсурда представлен также тем, что пунктом 148 (35) правил 354 установлен порядок перерасчета при временном (*свыше 5 дней подряд*) отсутствии жильцов **только в случаях, когда начисление за ТКО осуществляется исходя из количества проживающих граждан**. В результате в одних регионах или муниципальных образованиях, где плата рассчитывается исходя из количества постоянно или временно проживающих в таком жилом помещении перерасчёт осуществляется, а в других, где плата начисляется, исходя из площади жилого помещения перерасчёт не производится. Это приводит к тому, что в двух одинаковых по площади квартирах, в которых никто не проживает в первом случае плату за коммунальную услугу «обращение с ТКО» регоператор с собственника не берёт, а с другой пытается получить да ещё с неустойкой, т.е. фактически «за воздух». В данной ситуации финансовое законодательство загнало само себя в угол. И в результате оказалось находящимся в тупиковой ситуации тотального отрицания регоператорами сущности права, когда граждан насильно превращают в финансовые и психологические жертвы произвола властей.

Например, согласно Распоряжению Министерства экологии и природопользования Московской области от 09.10.2018 г. N607-PM, плата за коммунальную услугу по обращению с твердыми коммунальными отходами начисляется собственникам в Подмосковье исходя из площади жилого помещения и в качестве расчетной единицы принимается норматив накопления ТКО на 1 м² жилплощади. Поэтому в столичной области и тех регионах, где местными властями установлена коммунальная услуга «Обращение с ТКО» из расчёта м² пересчитать плату за время отсутствия очень сложно и только через суд, поскольку разработчики непросто и умышленно «забыли» предусмотреть в законодательстве порядок перерасчёта и не разработали подходящих формул. Представленные в связи с временным отсутствием потребителя в жилом помещении доказательства подтверждающие несение собственником и членами его семьи расходов за пользование данной услугой в другом субъекте Российской Федерации, например, в Москве в расчёт регоператором, в частности, ООО «Хартия» не принимаются. Хотя услуга «Обращение с ТКО» уже не относится к разряду общедомовых.

В связи с чем приписки по коммунальной услуге «Обращение с ТКО» из расчёта м² при отсутствии проживающих **сродни вооружённому ограблению**.

Сам по себе факт отсутствия в нормативных актах методики перерасчета *не является основанием для ущемления прав истца, как потребителя ЖКУ, проживающего и зарегистрированного не в Московской области, а в Москве или другом регионе РФ.* Неубедительные ссылки первого заместителя директора ООО «Хартия» Д.А. Иванова на ведомственное письмо Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ № 1156-ОД/06 от 18.01.2019 г. не имеют юридической силы, поскольку отражают только весьма спорное мнение данного министерства, а не закон [23]. **Поскольку именно исполнительная власть до сих пор не утвердила методику перерасчета платы за спорную услугу, из-за чего нарушаются права собственников, как потребителей жилищно-коммунальных услуг,** то эта власть (*персональные лица*) и должна нести конкретную финансовую ответственность. **Ведь каждый грамотный человек знает, что любое число, вплоть до бесконечности при умножении на ноль всегда даёт только ноль.**

Тем не менее, региональный оператор ООО «Хартия» в погоне за незаконной прибылью при наличии всех доказательств подтверждающих полное исключение образования мусора необходимый расчёт заново делать не желает [12]. Все подмосковные собственники, входящие в Ногинскую зону (*Балашиха, Реутов и т. д.*) Московской области, обслуживаемую ООО «Хартия» по вопросам перерасчёта переадресовываются им опять посреднику — ООО «МосОблЕИРЦ» с которым ООО «Хартия» был заключен договор возмездного оказания по формированию единого платежного документа, содержащего строку «Обращение с ТКО» и его доставку плательщикам-собственникам объектов недвижимости.

ООО «МосОблЕИРЦ», получив индульгенцию от ООО «Хартия» проявляет слишком явную заинтересованность на все свои дальнейшие дела по сбору, в том числе незаконного, денег с населения. Имитируя бурную деятельность, отсылает собственников, законно требующих перерасчёта, обратно к ООО «Хартия». При этом, чтобы получить деньги за воздух, прикрывает противоправную деятельность подмосковных регоператоров, озвучивает отмазки одна циничнее другой. Пытается запутать суть вопроса, например, утверждая, например, что, если проживание собственника по другому адресу (*например, в Москве*) постоянное, а не временное, то в таком случае основания для перерасчёта размера платы в порядке, предусмотренном разделом VIII Правил № 354 якобы не могут быть признаны обоснованными. Такого безнаказанного беспредела и издевательства над собственниками и здравым смыслом, нарушающим все законы логики, как в Московской области трудно найти в любом цивилизованном государстве мира (!). Любому вменяемому человеку понятно, что сам по себе м² мусор не производит, а если квартира пустует дли-

тельное время, то мусора там быть не может тем более. В судебной практике уже имеются несколько прецедентов, когда гражданам удалось добиться этого через суд (*Балашихинский горсуд Московской области дело № 2–5705/2019, Королевский горсуд Московской области, дело № 2–3148/2019*) справедливого решения. В данном случае **договор публичной оферты** обязательный для исполнения сторонами вне зависимости от воли и желания сторон или одной из сторон **становится просто фикцией так, как нет мусора — предмета договора.** Верховный суд РФ пока не давал по этому поводу комментариев, и говорить, что теперь это единая практика по всей стране, еще рано. Однако при наличии доказательств того, что жилье пустовало, дело может решиться в пользу истца. Пока же ООО «МосОблЕИРЦ» в коррупционном сговоре с ООО «Хартия», пользуясь полной бесконтрольностью и безнаказанностью со стороны прокурорских надзорных органов проявляет верх цинизма и берёт деньги за коммунальную услугу «Обращение с ТКО» даже с покойников, когда человек умер и в его квартире никто не прописан и не живёт, но расчёты всё равно производятся из расчёта площади (!) Чиновничий цинизм границ не знает. Апофеоз бюрократических игр, больше похож на очередное издевательство над народом. Как, собственно, и плата «за воздух», за «высосанный из пальца» мусор которого реально нет.

Не логична и ситуация, когда, например, с одинокого пенсионера-инвалида, имеющего в собственности четырёхкомнатную квартиру региональный оператор пытается вынудить не правомерно оплатить, исходя из размера жилплощади больше, чем с проживающих в том же многоквартирном доме малогабаритной однушки десяти мигрантов-гастарбайтеров.

Ещё более абсурдно положение, когда, например, собственник имеет несколько квартир в Московской области, но там не проживает и в аренду квартиры не сдаёт, поэтому мусор там естественно не образуется. Но с него местный регоператор ООО «Хартия», ссылаясь на договор оферты и отсутствие в Правилах механизма пересчёта платы за коммунальную услугу «Обращение с ТКО», из размера площади помещения пытается, используя неверное толкование закона « в свою пользу» получить деньги за ничего не делание.

Владельцам пустых участков за городом, на которых отсутствуют жилые постройки, также следует знать, что они не обязаны платить за вывоз ТКО, поскольку плата взимается только с владельцев жилых помещений. Начисление платы при пустом участке будет незаконным.

Чтобы оспорить начисление, следует предоставить оператору выписку из Росреестра, подтверждающую,

что на конкретном участке жилые постройки отсутствуют. В случае, если решить проблему мирным путем не удалось, следует обратиться в районную прокуратуру.

Финансовые ресурсы, к которым смогут прибегнуть власти, заведомо недостаточны по сравнению с масштабом возникших проблем. На наш взгляд, для проведения масштабных мероприятий и реализации таких крупных проектов, как «мусорная реформа» **вместо региональных операторов в виде приближенных к власти ООО с целью коренного улучшения финансирования модернизации отрасли по утилизации отходов следует в каждом субъекте РФ учредить Публичные акционерные общества (ПАО)** [5].

В мире бизнеса так сложилось, что ПАО рассматриваются как более весомые и желанные деловые партнеры, с которыми безопаснее и выгоднее иметь дело. Такой организационно-правовой тип предприятия позволяет консолидировать инвестиции самых различных вкладчиков как крупных, так и мелких. По принципу «С мира по нитке — голому рубашка».

ПАО по реформированию мусорной реформы характеризуются тем, что акционерами являются прежде всего сами собственники жилья, которые будут более активно платить за коммунальную услугу «Обращение с ТКО» целевым назначением непосредственно в ПАО, а не ООО регоператорам, чья репутация в деловом мире значительно уступает ПАО и их кредиту доверия.

Кроме того число участников ПАО неограниченно, их ценные бумаги находятся в открытом обращении — их могут свободно приобрести третьи лица, причем их количество также не ограничено. Права отдельных участников заранее определены и не подлежат изменению. Предварительное согласие всех участников ПАО на продажу акций не требуется. Данные об акционерах закрыты для третьих лиц. Продажа акций ведётся с внесением данных в реестр акционеров. Реализация преимущественного права затруднена. Зафиксировать цену на акцию в Уставе невозможно. Отсутствуют ограничения на наследование акций. Обязательно учреждение ревизионной комиссии, что сводит к минимуму расходование средств на нецелевые расходы.

Для ПАО обязательны ежегодные проверки аудита и обнародование финансовых результатов деятельности общества.

У акционеров отсутствует личная материальная ответственность в случае убытков или банкротства фирмы. Риск связан только с принадлежащим им объемом акций ПАО.

ПАО имеет возможность значительно улучшить финансирование мусорной реформы привлекая больше инвестиций через дополнительную эмиссию ценных бумаг для их последующей продажи своим новым акционерам. ПАО могут привлекать значительные капиталовложения благодаря легкости приобретения акций, а также потому, что акционеру необязательно быть предпринимателем или участвовать в собраниях.

Многие владельцы жилья расценивают покупку акций в счёт оплаты коммунальной услуги «Обращение с ТКО» как одну из форм вложения капитала. Для ПАО стартовая сумма регистрации фиксируется на ста тыс. руб.

Синергия позволит ПАО существенно нарастить свои мощности и денежный поток. В отличие от ООО региональных операторов средства от коммунальной услуги «Обращение с ТКО» не будут оседать в карманах посредников, а будут направлены ПАО исключительно на создание современной мусорной отрасли с привлечением профессионалов, а не нынешних современных «гигантов мысли, отцов русской демократии и особ к приближённых к Императору» типа Кисы Воробьянинова из романа И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев». Надо сделать так, чтобы от авторитетного мнения эколога-профессионала у любого прохвоста, даже с липовыми высокими учёными степенями званиями и незаслуженными наградами «земля горела под ногами». Борьба с валом гнусных фальсификаций и сознательного возвеличивания провальной «мусорной реформы» можно только правдой и честной и открытой работой.

Но объективно в рамках государственно-олигархической капиталистической парадигмы, все создатели и реализаторы «мусорной реформы», в той или иной степени, являются рабами денежного капитала и вынуждены действовать в его интересах, даже тогда, когда *(если)* это ведет к катастрофе для них самих и всего человечества в целом *(хотя неизбежность страшной экологической катастрофы осознается ими самими)*.

Выводы: Авторитет «мусорной реформы» в нынешнем виде иссяк и ресурс ее поддержки со стороны граждан прекратился. Она стала символом всего из наиболее ужасного, что было рядом с российской верховной властью. Реализация «мусорных преобразований» зашла в тупик и находится на последнем издыхании. Наиболее зримо характер мусорных изменений, как «финансового пузыря» и фантастического блефа, когда, казалось бы, самые элементарные вопросы можно решать только на спецсовещаниях президента с капитанами бизнеса проявился в финансовых вопросах при анализе факторов препятствующих финансово-правовому созданию

прогрессивной современной мусорной отрасли. Часто делаемое создателями реформы не совпадает с задачами, поставленными перед ними, с законом, даже со здравым смыслом. Это происходит потому, что они знают, поскольку наказаны не будут, а любое проявленное населением недовольство или, сопротивление их «творческим» началам будет проигнорировано. Чтобы менять ситуацию надо полностью осознать реальность. Необходимо принципиальная замена формы регистрации бизнеса с коррупционной системы региональных операторов в виде ООО на публичные акционерные общества собственников жилья по обращению с ТКО (ПАО), устра-

нение факторов препятствующих нормальному функционированию финансово-правового законодательства. Иначе победа над мусором может оказаться Пирровой и повлечет за собой непредсказуемые для страны сокрушительные последствия. Россия устала от хода «мусорной реформы», которая стремительно обнажила истинное лицо и уровень государственного мышления её исполнителей. Экологическое будущее стало непрогнозируемым. «Мусорный кризис» еще не раскрылся окончательно. Не все ещё осознали новую действительность в нашей экологии. Но эта явно не радужная действительность, к сожалению, неизбежна.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция (Основной Закон) Российской Федерации [принята всенародным голосованием 12.12.1993]: (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. — 2014. — № 31. — Ст. 4398
2. Гражданский кодекс РФ: Часть первая — четвертая: [принят Государственной Думой 21 октября 1994 г.] // Актуальная редакция ГК РФ от 16.12.2019 г. (с изменениями, вступившими в силу с 01.01.2020 г.)
3. О защите прав потребителей: Федеральный закон от 09.01.1996 № 2300-01-ФЗ: (с изменениями: от 17.12.1999 № 212-ФЗ, от 30.12.2001 № 196-ФЗ, от 22.08.2004 № 122-ФЗ, от 02.11.2004 № 127-ФЗ, от 21.12.2004 № 171-ФЗ, от 27.07.2006 № 140-ФЗ, от 16.10.2006 № 160-ФЗ, от 25.11.2006 № 193-ФЗ, от 25.10.2007 № 234-ФЗ, от 23.07.2008 № 160-ФЗ, от 03.06.2009 № 121-ФЗ, от 23.11.2009 № 261-ФЗ, от 27.06.2011 № 162-ФЗ, от 18.07.2011 № 242-ФЗ, от 25.06.2012 № 93-ФЗ, от 28.07.2012 № 133-ФЗ, от 02.07.2013 № 185-ФЗ, от 21.12.2013 № 363-ФЗ, от 05.05.2014 № 112-ФЗ, от 13.07.2015 № 233-ФЗ, от 03.07.2016 № 265-ФЗ, от 01.05.2017 № 88-ФЗ, от 18.04.2018 № 81-ФЗ, от 04.06.2018 № 133-ФЗ, от 29.07.2018 № 250-ФЗ, от 18.03.2019 № 38-ФЗ, от 18.07.2019 № 191-ФЗ) // publication.pravo.gov.ru Официальный интернет-портал правовой информации. Государственная система правовой информации.
4. Жилищный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 188-ФЗ: [принят Государственной Думой 22 декабря 2004 г.: одобрен Советом Федерации 24 декабря 2004 г.]: (ред. от 6 февраля 2020 г.) // publication.pravo.gov.ru Официальный интернет-портал правовой информации. Государственная система правовой информации.
5. Об акционерных обществах: Федеральный закон от 26.12.1995 N208-ФЗ с изменениями, внесенными Федеральным законом от 04.11.2019 N356-ФЗ (ред. 65). Принят Государственной Думой 24 ноября 1995 года. publication.pravo.gov.ru Официальный интернет-портал правовой информации. Государственная система правовой информации.
6. О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления»: Федеральный закон от 29.12.2014 г. № 458-ФЗ [принят Государственной Думой 23 декабря 2014 г.: одобрен Советом Федерации 25 декабря 2014 г.] // publication.pravo.gov.ru Официальный интернет-портал правовой информации. Государственная система правовой информации.
7. О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления»: Федеральный закон от 31.12.2017 г. № 503-ФЗ [принят Государственной Думой 22 декабря 2017 г.: одобрен Советом Федерации 26 декабря 2017 г.]: (последняя редакция) // publication.pravo.gov.ru Официальный интернет-портал правовой информации. Государственная система правовой информации.
8. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204. // Российская газета — Федеральный выпуск № 75601 (97), 9 мая 2018 г.
9. Об упорядочении деятельности совещательных и консультативных органов при Президенте Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации от 19.07. 2018 г. № 444. // www.kremlin.ru
10. Указ Президента Российской Федерации от 14 января 2020 г. № 8 «О создании публично-правовой компании по формированию комплексной системы обращения с твердыми коммунальными отходами «Российский экологический оператор» // publication.pravo.gov.ru Официальный интернет-портал правовой информации. Государственная система правовой информации.
11. Указ Президента Российской Федерации от 15 января 2020 г. № 14 «О Правительстве Российской Федерации» // publication.pravo.gov.ru Официальный интернет-портал правовой информации. Государственная система правовой информации.
12. Об обращении с твердыми коммунальными отходами и внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 25 августа 2008 г. № 641: постановление Правительства РФ от 12.11.2016 № 1156 (ред. от 15.12.2018 г.) // publication.pravo.gov.ru. Официальный интернет-портал правовой информации. Государственная система правовой информации.
13. О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов: постановление Правительства РФ от 6 мая 2011 г. № 354 (с изменениями и дополнениями на 20.12.2018 г.) // publication.pravo.gov.ru Официальный интернет-портал правовой информации. Государственная система правовой информации.

14. Правила осуществления деятельности по управлению многоквартирными домами: постановление Правительства РФ от 15 мая 2013 г. № 416 (ред. 13.09.2018 г.) // publication.pravo.gov.ru Официальный интернет-портал правовой информации. Государственная система правовой информации.
15. Паспорт национального проекта «Экология». Утверждён президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 декабря 2018 года № 16) // publication.pravo.gov.ru Официальный интернет-портал правовой информации. Государственная система правовой информации.
16. Российский статистический ежегодник. 2019. — М., 2019.
17. Бедный Демьян. Собрание сочинений в 8 т. М. Издательство «Художественная литература», 1963–1965.
18. Голиченков А. К. «Экологическое право России: словарь юридических терминов». М., Городец, 2012 г., 512 стр.
19. Зиновьев Н. А. «Избранное. М., Российский писатель, 2010 г., 144 стр.
20. Ильин А. Ю., Яговкина В. А., Кобзарь-Фролова М.Н., Ленева И. Г. «Финансовое право», учебник. Под ред. И. И. Кучерова. М. Издательство «Эксмо», 2011. — 590 стр.
21. Лобко А. А. «Говорить по-русски. Как интегрировать выходцев из бывшего Союза в российское общество» // «Литературная газета» № 1–2 (6627), 17 января 2018 г.
22. Лобко А. А. «Некоторые проблемы реализации конституционного права граждан на социальное обеспечение.» // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Экономика и право», № 6, 2019 г., стр. 131–137
23. Лобко А. А. «Правовое регулирование социально-экономических проблем «мусорной реформы.» // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Экономика и право», № 4, 2020 г., стр. 181–201
24. Лобко А. Г. «Разноликие пластмассы. Кандидат экономических наук А. Г. Лобко рассказывает о том, как и кто изготавливает пластмассы и изделия из них.» М.: Знание, 1985. — 47 стр.: ил.; — (серия: Твоя профессия № 1).
25. Марченко М. Н. «Теория государства и права», учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015.
26. Поветкина Н. А., Кучеров И. И., Акопян О. А. «Правовые средства обеспечения финансовой безопасности». М. Издательство Норма, 2019 г., 240 стр.
27. Райзберг Б. А., Лобко А. Г. «Программно-целевое планирование и управление», учебник. М., издательство «ИНФРА-М». Серия «Высшее образование», 2002 г., 428 стр.
28. Салтыков-Щедрин М. Е. Собрание сочинений в двадцати томах. М. Издательство «Художественная литература», 1965–1977.

© Лобко Анастасия Александровна (naty.rubik@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

КОММЕРЧЕСКИЙ ПОДКУП: ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИЗАЦИИ

COMMERCIAL BRIBERY: PROBLEMS OF CRIMINALIZATION

**V. Markov
R. Khasnutdinov**

Summary. The Adoption by the State Duma of the Russian Federation in 2016 of a draft law initiated by the President of the Russian Federation contributed to significant changes in criminal legislation aimed at fighting corruption in the country. Changes in criminal legislation have changed approaches to law enforcement in cases of commercial bribery. However, modern legal norms do not cover all the variety of problems of law enforcement practice. Commercial bribery is defined by law as the illegal receipt of funds for the illegal achievement of one's goals. In theory and practice, it is always considered as a preliminary action performed by a representative of a commercial structure. Commercial bribery is characterized by signs of bribery and embezzlement of budget funds. In the course of this offense, the normal competitiveness of the business environment and activities is violated. It is established that there is no unified approach to the qualification of commercial bribery. At the same time, only administrative liability is provided for the Commission of commercial bribery on behalf of a legal entity. In addition, there is the problem of qualifying a commercial approach involving extortion. In the process of investigating crimes related to commercial bribery, additional circumstances excluding criminal liability are not always taken into account.

Keywords: corruption, commercial bribery, bribery, kickback, kickback.

Сложившийся в Российской Федерации неформальный сектор экономики определил появление во всех сферах экономики так называемого «отката» (kickback). Принято считать, что данный экономико-правовой феномен разрушает экономические связи, увеличивая себестоимость товара или сырья и снижая рентабельность бизнеса. Органы судебной системы стали квалифицировать «откат» как коммерческий подкуп. Практически в каждой сфере экономики наблюдается коммерческий подкуп, а попытки Федеральной антимонопольной службы урегулировать эти процессы по-прежнему малоэффективны. В течение многолетних стихийных практик откаты были наработаны конкретные отраслевые схемы откатов, классифицировать которые несложно по критерию принадлежности к конкретной сфере экономики.

Марков Владимир Петрович

*Д.ю.н., доцент, ФГБОУ ВО «Самарский
государственный экономический университет»
sf-vguvt@mail.ru*

Хаснутдинов Ринат Рафаильевич

*К.ю.н., доцент, ФГБОУ ВО «Самарский
государственный экономический университет»*

Аннотация. Принятие Государственной Думой РФ в 2016 г. законопроекта, инициированного Президентом РФ, способствовало значительному внесению изменений в уголовное законодательство, направленных на борьбу с коррупцией в стране. Изменения в уголовном законодательстве изменили подходы к правоприменительной практике по делам в сфере коммерческого подкупа. Тем не менее, современные правовые нормы не охватывают всего многообразия проблем правоприменительной практики. Коммерческий подкуп законодательством определяется как незаконное получение денежных средств для незаконного достижения своих целей. В теории и практике он всегда рассматривается как предварительное действие, совершаемое представителем коммерческой структуры. Коммерческий подкуп отличают признаки взяточничества и хищения бюджетных средств. В процессе данного правонарушения происходит посягательство на нормальную конкурентоспособность предпринимательской среды и деятельности. Установлено, что единого подхода к квалификации коммерческого подкупа не сложилось. При этом за совершение коммерческого подкупа от имени юридического лица предусматривается только привлечение к административной ответственности. Кроме того, существует проблема квалификации коммерческого подхода, сопряженного с вымогательством. В процессе расследования преступлений, связанных с коммерческим подкупом, не всегда учитываются дополнительные обстоятельства, исключающие уголовную ответственность.

Ключевые слова: коррупция, коммерческий подкуп, взятка, откат, kickback.

Анализ решений судов, основанных на антикоррупционных нормах уголовного законодательства, показывала, что данная норма долгое время не охватывала всего многообразия проблем правоприменительной практики [5]. В особенности, когда речь шла о действиях юридических лиц в сфере коммерческого подкупа, риск привлечения к административной ответственности которых, в отличие от физических лиц долгое время оставался невысок.

Однако, наблюдаемые с 2016 года изменения в уголовном законодательстве изменили подходы к правоприменительной практике по делам в сфере коммерческого подкупа. В частности, дополнение Уголовного кодекса РФ статьями 204.1 и 204.2 определило особенности уголовной ответственности за посредничество

Таблица 1. Процессуальные характеристики коммерческого подкупа [10]

Основание	Коммерческий подкуп
Законодательство	Статья 184 и 204 УК РФ
Сфера	Коммерческая деятельность предпринимателей
Вид нарушения	Коммерческое нарушение
Объект правонарушения	Реализация прав предпринимателей, стабильность коммерческой деятельности, добросовестная конкуренция
Субъекты нарушения	Представители коммерческих организаций
Время нарушения	Получение денежных средств перед совершением действия
Тяжесть нарушения	При передаче денежных средств и благ тяжесть незначительная, а при получении — крупная
Наказание за коммерческий подкуп	При передаче средств предусмотрен штраф в 10–50-кратном размере от подкупа, лишение свободы до 2 лет, исправительные работы до 3 лет. При получении средств предусмотрен штраф в 15–70-кратном объеме от подкупа, запрет на дальнейшее занятие деятельностью на срок 3 года, лишение свободы до 3 лет.

в коммерческом подкупе и ответственности мелкий коммерческий подкуп. С 2018 года появилась норма, изложенная в статье 304 УК РФ, содержание которой определяет особенности уголовной ответственности за провокацию коммерческого подкупа.

Анализ материалов судебной практики [3, 6] и материалов отдельных публикаций [7, 8] показывает, что, несмотря на противоправный характер коммерческого подкупа («отката»), единого подхода к его квалификации не существует. Так, например, с точки зрения правоохранителей, коммерческий подкуп в классической схеме попадает под действие сразу нескольких составов преступлений, а именно: статья 285 УК РФ «злоупотребление должностными полномочиями», статья 290 УК РФ «получение взятки» и непосредственно статья 204 УК РФ «получение взятки». Каждый из перечисленных составов посягает на порядок нормального функционирования коммерческой структуры, а также охраняемые законом интересы и права граждан и иных организаций. Кроме того, в отдельных исследованиях [1] подчеркивается двойственность правовой природы отката, что выражается в том факте, что коммерческий подкуп отличают признаки взяточничества и хищения бюджетных средств. Откат (или коммерческий подкуп) как криминальное явление имеет принципиальные отличия его от взятки, что выражается в следующих его признаках: 1) при коммерческом подкупе нередко фигурируют бюджетные денежные средства для исполнения государственного или муниципального контракта; 2) при коммерческом подкупе чиновника все операции происходят от имени юридических лиц; 3) в процессе коммерческого подкупа фигурируют суммы от нескольких сотен до нескольких миллионов рублей.

Специфическим моментом расследования и квалификации коммерческого подкупа является тот факт, что совершение коммерческого подкупа от имени юридического лица предусматривает только привлечение к административной ответственности. Так, статьей 19.28 КоАП РФ предусматривается наложение штрафа в раз-

мере трехкратной суммы коммерческого подкупа со стороны юридического лица, которая должна составлять не менее одного миллиона рублей с конфискацией передаваемых денежных средств или иного имущества, имеющего ценность. Вместе с тем, привлечению юридического к административной ответственности сопутствует его привлечение к уголовной ответственности (например, по статье 291 УК РФ «дача взятки») [4; 9].

В уголовном законодательстве коммерческий подкуп определяется как незаконное получение денежных средств для незаконного достижения своих целей. Строго определенный законодательством перечень форм коммерческого подкупа не составляют предметы, которые не поддаются оценке в денежной форме. Также коммерческий подкуп в теории и практике всегда рассматривается как предварительное действие. Обычно он совершается представителем коммерческой структуры. В процессе данного коммерческого правонарушения происходит посягательство на нормальную конкурентоспособность предпринимательской среды и деятельности.

Наглядно сущность проведенных изменений отражена в Таблице 1, где приведены размеры штрафов и степени уголовной ответственности за коммерческий подкуп.

Таким образом, за совершение коммерческого подкупа (отката) предусмотрена уголовная ответственность. Действия по коммерческому подкупу могут быть доказаны на основании показаний свидетелей, материалов розыскных мероприятий, бухгалтерских документов, выписок банковских счетов организаций и иных документов.

Важно подчеркнуть, что в современных условиях существует проблема квалификации коммерческого подкупа, сопряженного с вымогательством отката. На этот факт обращает особое внимание в своей публикации Р.О. Долотов [2]. Именно установленный факт вымогательства позволит принять решение об освобождении

лица осуществившего коммерческий подкуп. Если вымогательство причинило вред интересам коммерческой или иной организации, то нормы, изложенные в статье 23 «Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019) устанавливают, уголовное дело можно возбудить по заявлению руководителя. И, если вред от коммерческого подкупа нанесен интересам государства, общества, гражданам, то уголовное дело возбуждается без заявления. Следует подчеркнуть, что частое допускаются ошибки квалификации дел о коммерческом подкупе, и связаны они с установлением факта вымогательства.

Таким образом, изменения в уголовном законодательстве повлияли на квалификацию и размер наказания. Вместе с тем, смягчение уголовной ответственности не отвечает основным положениям государственной антикоррупционной политики. Этот вывод подтверждают условия освобождения от уголовной ответственности за коммерческий подкуп, изложенные в статьях 204, 204.1 и 204.2 УК РФ. Такое позитивное посткриминальное поведение субъекта преступления законодателем приветствуется. Небольшие размеры коммерческого подкупа не предусматривают уголовного преследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баркатунов В.Ф., Воробьева Е.А. Тарифное регулирование цен, откаты и система иных коррупционных рисков в экономике современной России / В.Ф. Баркатунов, Е.А. Воробьева // «Политика, экономика и инновации». — 2017. — № 1. — С. 1–23.
2. Долотов Р.О. Вымогательство «отката» в коммерческой организации: проблемы квалификации / Р.О. Долотов // «Уголовное право». — 2017. — № 5. — С. 43–39.
3. Домашенко Н.А. Особенности расследования провокации взятки или коммерческого подкупа: автореферат дис. ... кандидата юридических наук. / Н.А. Домашенко — Ростов-на-Дону, 2011. 30 с.
4. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N195-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // СПС Консультант. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 9.10.2019).
5. Коммерческий подкуп — судебная практика // Правовой портал «Судебные и нормативные акты РФ». — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://sudact.ru/practice/kommercheskij-podkup/> (дата обращения: 9.10.2019).
6. Макашов В. Экономика откатов. Ч. 2 / Тэг «Экономика, политика, власть». — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://blog-v-makashov.livejournal.com/tag/ЭКОНОМИКА%20ПОЛИТИКА%20ВЛАСТЬ> (дата обращения: 9.10.2019).
7. Рыков А.А. Коммерческий подкуп: понятие, содержание и некоторые проблемы расследования / А.А. Рыков // «Юрист-Правоведь». — 2010. — № 6. — С. 32–35.
8. Сотов А.И., Телегина Т.Д. Правовая природа «отката» / А.И. Сотов, Т.Д. Телегина // «Корпоративный юрист». — 2010. — № 3. — С. 48–52.
9. Суворова А.А., Ермоленко А.А. Представительские расходы: гражданские, административные и уголовные риски / А.А. Суворова, А.А. Ермоленко // Audit-it.ru. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.audit-it.ru/articles/account/expenditure/a28/892119.html> (дата обращения: 9.10.2019).
10. Чем отличается взятка от коммерческого подкупа? / Ассистентус для малого бизнеса. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://assistentus.ru/vedenie-biznesa/chem-otlichaetsya-vzyatka-ot-kommercheskogo-podkupa/> (дата обращения: 9.10.2019).

НЕОНАТАЛЬНЫЙ СКРИНИНГ НА НАСЛЕДСТВЕННЫЕ ЗАБОЛЕВАНИЯ: МЕДИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ¹

NEONATAL SCREENING FOR HEREDITARY DISEASES: MEDICAL AND LEGAL ASPECT

**A. Nechkin
E. Zaitseva**

Summary. The article discusses the current state of neonatal screening for hereditary diseases in Russia in terms of medical and technological status and regulatory regulation, taking into account positive foreign experience. The authors conclude that today there is a serious gap in the legal regulation of gene diagnostics, including neonatal screening for hereditary diseases in the Russian Federation. Questions remain open about the types of genetic diagnostics allowed and prohibited for conducting, about guarantees of non-discrimination of citizens and maintaining confidentiality of information about their hereditary diseases, as well as the fate of the remaining genetic samples.

Keywords: screening, neonatal screening, genetics, human genome, hereditary diseases, constitutional rights and freedoms of a person.

Нечкин Андрей Вадимович

*К.ю.н., доцент, Уральский государственный
юридический университет
super.nechkin@gmail.com*

Зайцева Екатерина Васильевна

*К.с.н., доцент, Уральский федеральный университет
katia_zai@mail.ru*

Аннотация. В статье предпринята попытка оценить современное состояние неонатального скрининга на наследственные заболевания в России по части медико-технологического состояния и нормативного правового регулирования, а также предложить оптимальные пути ее дальнейшего технологического развития и совершенствования с учетом позитивного зарубежного опыта. Авторы приходят к выводу о том, что сегодня в правовом регулировании генодиагностики, в том числе неонатального скрининга на наследственные заболевания, на территории Российской Федерации существует серьезный пробел. Открытыми остаются вопросы о разрешенных и запрещенных к проведению разновидностях генодиагностики, о гарантиях против дискриминации граждан и сохранения конфиденциальности информации о их выявленных наследственных заболеваниях по результатам этой процедуры, а также судьбе остающихся генетических образцов.

Ключевые слова: скрининг, неонатальный скрининг, генетика, геном человека, наследственные заболевания, конституционные права и свободы человека.

Понятие «неонатальный скрининг на наследственные заболевания» не имеет легального определения в российском законодательстве, однако, как мы уже отмечали в своих более ранних работах, под «скринингом на наследственные заболевания можно понимать массовое обследование людей, путем забора образцов крови или тканей для проведения молекулярно-генетических исследований, на конкретные разновидности наследственных, то есть генетически обусловленных заболеваний, с целью их раннего выявления для своевременного лечения, профилактики инвалидности и снижения смертности населения» [6]. На данный момент в России проводится исключительно пренатальный и неонатальный скрининг на наследственные заболевания, то есть массово обследуются исключительно

беременные женщины и новорожденные дети в общественно-полезных целях — минимизации социальных последствий генетически обусловленных заболеваний. В рамках данной статьи мы подробно остановимся лишь на неонатальном скрининге. Его правовое регулирование на наследственные заболевания в России на сегодняшний день, в основном, осуществляется посредством подзаконных нормативных правовых актов.

Так, Приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 22.03.2006 № 185 «О массовом обследовании новорожденных детей на наследственные заболевания» предусматривается проведение массового обследования новорожденных детей (неонатального скрининга) на всей территории

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18–29–14059 «Правовые и этические аспекты технологий геномных исследований при врожденных ошибках иммунитета»

России на пять разновидностей наследственных заболеваний (гипотиреоз, муковисцидоз, адреногенитальный синдром, галактоземия, врожденный фенилкетонурия) в целях раннего выявления упомянутых заболеваний, своевременного лечения, профилактики инвалидности, снижения детской смертности. На уровне субъектов Российской Федерации перечень подобных наследственных заболеваний может быть расширен. Такой опыт был реализован на территории Свердловской области, где до недавнего времени предусматривалось проведение неонатального скрининга на шестнадцать наследственных заболеваний, включая и пять упомянутых выше. Причиной отказа от массового характера расширенного обследования послужила проблема недостаточности финансирования.

На законодательном уровне мы пока имеем лишь Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (в ред. от 08.06.2020) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и Федеральный закон от 5 июля 1996 г. № 86-ФЗ (в ред. от 03.07.2016) «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности». Федеральный закон «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности» в своей первоначальной редакции содержал категорическую оговорку, что «порядок осуществления генно-инженерной деятельности и применения ее методов к человеку, тканям и клеткам в составе его организма не является предметом его регулирования», которая, впрочем, с течением времени была смягчена оговоркой касательно генодиагностики — совокупности методов по выявлению изменений в структуре генома, однако без внедрения даже минимально необходимого объема правового регулирования в части регламентации порядка ее проведения. Положения же Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» закрепляют за гражданином право «на медико-генетические обследования в целях предупреждения возможных наследственных и врожденных заболеваний у потомства», то есть право на генодиагностику, причем также без детализации порядка и условий его реализации.

Действующий Федеральный закон от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ (в ред. от 17.12.2009) «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» ограничивает сферу своего действия сугубо криминологической целью — идентификацией личности человека, для которой необходим минимальный объем получаемой и хранимой генетической (геномной) информации, а также крайне ограниченный круг субъектов, имеющих право на ее легальное использование (суды и др.). Поэтому данный закон пока не способен закрыть пробел в действующем правовом регулировании генодиагностики в России, что ранее отмечалось

как авторами данной статьи [6], так и другими авторами [1; 2; 5, с. 94]. Таким образом, можно констатировать, что в России существует значительный пробел в правовом регулировании как генодиагностики, так и ее массовой разновидности — скрининга. И это при том, что российские специалисты-медики с учетом позитивного опыта развитых зарубежных государств (США, Канады, Норвегии, Израиля и др.) уже заявляют о необходимости существенного расширения списка скринируемых наследственных заболеваний, например, за счет включения в него тяжелой комбинированной иммунной недостаточности (ТКИН) [7].

Кроме того, технологический прогресс не стоит на месте, идет активное развитие профилактической медицины, для этого необходимы данные о пациенте, его геноме. Всерьез обсуждается не только необходимость значительного расширения списка скринируемых наследственных заболеваний, но и возможность внедрения принципиально новых платформ в технологию скрининга — полноэкзомного и даже полногеномного секвенирования ДНК. Секвенирование генома представляет собой последовательное прочтение нуклеотидов как один из способов получения генетической информации, например, для выявления причины наследственного заболевания. Полногеномное и полноэкзомное секвенирование проводится с целью расшифровки генетической информации, однако выявляет их различия в объеме анализируемой информации. Технология полногеномного секвенирования представляет собой способ расшифровки генетической информации всей ДНК. Длина ДНК достигает более 1.5 метров внутри каждой клетки, что значительно затрудняет применение данной технологии диагностики для широкого использования.

Технология полноэкзомного секвенирования призвана нивелировать недостатки технологии полногеномного секвенирования как с точки зрения сложности ее проведения, так и по части стоимости. Данная технология секвенирования, в отличие от полногеномного секвенирования, изучает лишь некоторые части генома, содержащие только отдельные кодирующие участки генов (экзоны). Анализ проводится на совокупности экзонов — экзомах. Данный подход не только значительно упрощает исследование, но и делает его значительно дешевле по сравнению с полногеномным секвенированием. Однако к существенным недостаткам технологии полноэкзомного секвенирования можно отнести «невозможность точного определения объема экзонов генов, которые формируют экзом», а также «трудность в выявлении аллелей, связанных с заболеванием среди множества непатогенных полиморфизмов и ошибок секвенирования» [8, с. 27]. Это, в свою очередь, таит в себе достаточно высокие диагностические риски практического применения данной технологии, особенно

в условиях неразвитости нормативного правового регулирования ее применения. Для устранения существующего пробела правового урегулирования потребуют следующие вопросы: о запрещенных для проведения на территории Российской Федерации разновидностях генодиагностики; о гарантиях против дискриминации граждан, у которых результаты диагностики подтверждают наличие наследственных заболеваний; об обеспечении конфиденциальности информации результатов процедуры, о порядке использования и уничтожения генетических образцов.

Для решения такой задачи, безусловно, следует учитывать положительный зарубежный опыт правового регулирования. Например, в США, ФРГ и Латвии — государствах с довольно развитым правовым регулированием в данной сфере, по ряду характеристик чрезвычайно близких к России, но в тоже время отличающихся друг от друга с точки зрения правовой системы и организации государственной власти. В США вопросы правового регулирования генодиагностики выведены на уровень субъектов федерации (штатов), что, в свою очередь, порождает разнообразные подходы к решению данного вопроса. Кроме того, влияние оказывает широкое распространение англо-саксонской правовой системы, отдающей особую роль судебным прецедентам в большинстве штатов США. ФРГ также является федеративным государством, но уже с близкой нам романо-германской правовой системой, где вопросы генодиагностики регулируются единым комплексным законом от 31 июля 2009 г. «О генетическом тестировании (GenDG)», что, в свою очередь, определяет особую значимость изучения немецкого опыта в правовом регулировании генодиагностики в России. Латвия же является постсоциалистическим государством, которое уже реципировало немецкий опыт правового регулирования, предполагающий наличие единого комплексного закона по данному вопросу (закон Латвии от 3 июля 2002 г. «Об исследовании генома человека»), что само по себе весьма интересно с точки зрения совершенствования отечественного законодательства.

В этих странах демонстрируется разнообразие подходов к установлению разновидностей генодиагностики, разрешенных или запрещенных для проведения. Так, в Латвии запрещается проводить исследование генома умершего человека в том случае, если это противоречит его воле, выраженной во время жизни, или если таковая воля им не была выражена. В ФРГ под запретом находятся тайные генетические тесты на установление отцовства, раннее определение пола ребенка, выявление заболеваний, которые могут появиться в зрелом возрасте у еще не рожденного ребенка, а также на выявление заболеваний, которые нельзя предотвратить или вылечить в соответствии с имеющимися в данный

момент научно-техническими знаниями. В США есть штаты, например, Нью-Гэмпшир, где под полным запретом находится проведение неонатального скрининга на наследственные заболевания с применением технологии полногеномного секвенирования ДНК. По мнению авторов статьи, этично и гуманно запретить проведение у еще не рожденного ребенка генетических тестов, направленных на выявление заболеваний, которые могут появиться лишь в зрелом возрасте, а также направленных на выявление заболеваний, которые не поддаются лечению.

Запрет на проведение генетических тестов с применением технологии секвенирования ДНК целого генома или так называемых полногеномных генетических тестов, требует тщательного научного осмысления с применением разных научных методов, включая социологические исследования [4, с.212]. Данная технология интегрирует в себе как явные медицинские преимущества, связанные с возможностью выявления полного спектра наследственных заболеваний, так и явные угрозы конституционным правам человека и гражданина. Особенно, если генодиагностика с применением данной технологии будет проводиться в режиме скрининга. В связи с этим, также целесообразным представляется прямой законодательный запрет генодиагностики, особенно в виде скрининга с применением технологии полногеномного секвенирования ДНК в отношении взрослого населения для того, чтобы не превратить данную процедуру в инструмент сегрегации и дискриминации.

Необходимо также отметить, что институт генодиагностики, особенно в США и ФРГ, является нормативно развитым в части трудовых отношений и отношений по страхованию жизни и здоровья. Так, в ФРГ работодатель не вправе требовать результата генетического теста при найме на работу и не должен проводить дискриминацию в отношении работников по причине их генетических характеристик. Однако генетические тесты могут проводиться во время периодических медосмотров работников с вредными условиями труда, для того, чтобы предотвратить развитие у них тяжелых заболеваний в будущем. В ФРГ страховые компании не имеют права требовать от клиентов результаты генетических тестов, если сумма выплаты не превышает 300 000 евро одновременно или 30 000 евро в виде ежегодной пенсии. В остальных случаях прохождение генодиагностики может ставиться в качестве обязательного условия заключения договора страхования жизни или здоровья.

В США по части гарантий против дискриминации по итогам генодиагностики опять наблюдается разнообразие подходов. В большинстве случаев законодатель стоит на стороне интересов отдельного человека (работника или страхователя). Так, например, работодатели

штатов Мэрилэнд, Айова, Вермонт, и Айдахо не могут дискриминировать работников по причине отказа пройти генетический тест или предоставить его результаты. Дискриминация страховщика в отношении лица или члена его семьи на основании генетического анализа, генетической информации или генетической склонности запрещена в штатах Нью-Мексико, Оклахома и Айдахо. Однако иногда законодатель в отдельных штатах делает исключения из общего правила. Так, например, страховщики штата Индиана не могут получать результаты генодиагностики без отдельного письменного согласия физического лица. Однако они не несут ответственности за непреднамеренное получение результатов генодиагностики без такового согласия в случае страхования жизни. В Латвии закон по анализируемым вопросам ограничивается лишь весьма общей декларативной нормой о том, что запрещается дискриминировать человека в связи с его генетическим происхождением и любыми другими данными, полученными в результате генетических исследований.

Представляется, что правовое регулирование в России не должно идти по пути Латвии, а напротив должно предусматривать установление конкретных гарантий не дискриминации граждан в области трудовых отношений и отношений по страхованию жизни и здоровья. Так, в частности, целесообразным является нормативное закрепление полного запрета для работодателей и страховщиков требовать от работников и страхователей результатов прохождения генодиагностики с какой бы то ни было целью. Потому даже генодиагностика исключительно в отношении работников, имеющих особо вредные условия труда, может привести к тому, что работодатели не будут заинтересованы в дальнейшем улучшении условий труда путем закупки новейших средств индивидуальной защиты и автоматизации производства. Гарантии конфиденциальности информации, полученной по итогам генодиагностики также представляются чрезвычайно важными и необходимыми. Как правило, информация, полученная по результатам генодиагностики, приобретает статус врачебной тайны и статус персональных данных в случае, если попадает в какую-либо базу данных, предназначенную для ее хранения и обработки (Россия, ФРГ, отдельные штаты США).

В Латвии установлено также обязательное кодирование любой генетической информации, которая хранится исключительно в единой общегосударственной базе данных, находящейся в зоне ответственности государственного учреждения — главного агрегатора, который отвечает за обобщение и кодировку такой информации. Законодательством отдельных штатов США, например, Мэн, Миссури, Индиана, Миннесота и Мичиган также устанавливается обязательное кодирование генетической информации. В законодательстве отдельных шта-

тов США могут оговариваться конкретные требования к действиям по сохранению конфиденциальности информации, полученной по результатам генетического анализа. Чаще всего предусматривается, что такого рода информация является полностью конфиденциальной и не может быть раскрыта кому-либо без согласия лица, прошедшего генодиагностику. Однако в некоторых штатах США могут устанавливаться исключения из данного правила. Так, например, во Флориде — это уголовные расследования, в Вайоминге — неонатальный скрининг новорожденных на наследственные заболевания, в Вайоминге и Джорджии — анонимные исследования, в Джорджии — исследования в научных целях.

В законодательстве ФРГ и отдельных штатах США также значительное внимание уделяется действиям с генетическими образцами, остающимися после проведения генодиагностики, и получаемой из них генетической информацией. В ФРГ такого рода информация хранится 10 лет и уничтожается, если отсутствует согласие лица, прошедшего генодиагностику. По его требованию результаты могут уничтожаться и немедленно. Сам же генетический образец может использоваться только для целей, для которых был получен, и должен уничтожаться сразу же, как только эта цель достигается.

В США по данному вопросу наблюдается практически полное единообразие подходов во всех штатах, исключение составляет лишь вопрос возможного анонимного использования образцов в научных целях. Так, например, законодательством штата Нью-Джерси предусматривается, что генетическая информация и образец должны быть немедленно уничтожены, если отсутствует письменное согласие обследуемого лица, а по закону штата Делавэр образец, из которого была получена генетическая информация, должен быть немедленно уничтожен, за исключением случаев необходимости сохранения его для анонимных научных исследований в будущем. Кроме того, в отдельных штатах США могут оговариваться правила обращения с образцами, остающимися после проведения особой разновидности генодиагностики — неонатального скрининга. Например, в Техасе образцы скрининга новорожденных на наследственные заболевания не могут быть использованы без согласия родителей или иных законных представителей, иначе, как по прямому назначению. При этом образцы хранятся в течение 5 лет, а затем уничтожаются. Однако законодательством штата Миссури уже предусматривается, что, в случае отсутствия прямого запрета со стороны родителей или законных представителей обследуемого лица, образец может быть выпущен для анонимного научного исследования.

Критически оценивая зарубежный опыт, необходимо отметить целесообразность законодательного

закрепления норм, регулирующих обязательное кодирование любой генетической информации, а также ее хранение исключительно в единой общегосударственной базе данных, которую обслуживает исключительно конкретное государственное учреждение. Кроме того, для России представляется обязательным нормативно закрепить точный порядок обращения с генетическими образцами, остающимися после проведения генодиагностики и полученной генетической информацией.

Несмотря на принятие Правительством Российской Федерации Постановления от 22.04.2019 № 479 (в ред. от 17.10.2019) «Об утверждении Федеральной научно-технической программы развития генетических технологий на 2019–2027 годы» белые пятна в вопросах, связанных с хранением и использованием генетической информации и ее образцов, до сих пор остаются. Создание биобанков, содержащих подобную информацию, законодательством Российской Федерации напрямую не запрещается, что, в свою очередь, создает дискуссионное поле в части этических, правовых, технических вопросов хранения, использования информации, ее предоставления как самим индивидам, так и их родственникам или третьим лицам [9]. Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 20.10.2017 № 842н (в ред. от 30.01.2019) «Об утверждении требований к организации и деятельности биобанков и правил хранения биологического материала, клеток для приготовления клеточных линий, клеточных линий, предназначенных для производства биомедицинских клеточных продуктов, биомедицинских клеточных продуктов» закрепляет требования в отношении хранения биологических объектов и биомедицинских клеточных продуктов в биобанках лишь с точки зрения температурно-влажностного, санитарно-гигиенического и светового режима, не раскрывая при этом особенностей их формирования, хранения и обеспечения сохранности.

Положения Приказа Министерства здравоохранения Российской Федерации от 15.11.2012 № 921н «Об утверждении порядка оказания медицинской помощи по профилю «неонатология»» закрепляют проведение неонатального скрининга на наследственные заболевания с внесением информации в медицинскую документацию новорожденного за организациями акушерского, неонатологического или педиатрического профиля. При этом, упоминавшийся нами выше Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации «О массовом обследовании новорожденных детей на наследственные заболевания», детально определяет правила забора крови у новорожденных, использование тест-бланков, отсылку материалов, однако полностью игнорирует правила хранения или уничтожения их генетических образцов.

Правила организации деятельности медико-генетической консультации (центра), утвержденные Приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 15.11.2012 № 917н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи больным с врожденными и (или) наследственными заболеваниями» также не раскрывают порядок действий медицинского персонала в отношении генетических образцов новорожденных, остающихся после проведения неонатального скрининга.

По итогам состоявшегося 14 мая 2020 г. совещания по вопросам развития генетических технологий в России было утверждено Поручение Президента РФ от 4 июня 2020 г. «Перечень поручений по итогам совещания по вопросам развития генетических технологий», согласно которому соответствующим учреждениям было поручено «обеспечить создание и функционирование информационно-аналитической системы хранения и обработки генетических данных “Национальная база генетической информации”, включая разработку форматов хранения и передачи данных, сопутствующих поисковым программам и программных средств». Однако конкретных действий в отношении урегулирования порядка обращения с генетическими образцами, остающимися после проведения генодиагностики, и полученной генетической информацией пока не последовало.

По нашему мнению, было бы целесообразно на уровне не ниже федерального закона принять положение о том, что генетическая информация хранится точно установленный срок, например, в промежутке от 5 до 10 лет, после чего уничтожается, а по требованию обследуемого лица или его законных представителей может уничтожаться немедленно. Необходимо также указать, что генетический образец может использоваться только для целей, для которых он был получен, и должен уничтожаться немедленно, как только цель будет достигнута, за исключением цели использования для анонимного научного исследования в случае разрешения со стороны обследуемого или его законных представителей.

Подводя итог настоящему исследованию, следует отметить, что на сегодняшний день в России, несмотря на осознание огромной значимости развития генетических технологий, сохраняется очевидный пробел в правовом регулировании генодиагностики и, в частности, скрининга. Для устранения этого недостатка наиболее целесообразным представляются разработка с учетом зарубежного опыта и утверждение комплексного федерального закона, детально регулирующего осуществление генодиагностики, генотерапии и связанного с ними генетического консультирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильев С.А., Осавельюк А. М., Бурцев А. К., Суворов Г. Н., Сарманаев С. Х., Широков А. Ю. Проблемы правового регулирования диагностики и редактирования генома человека в Российской Федерации // Lex Russica. 2019. № 6. С. 73–75.
2. Выдрин И.В., Ефременкова Д. А., Слюсаренко Т. В. Пробелы правового регулирования применения медицинских генетических технологий в Российской Федерации как фактор нарушения конституционного права на охрану здоровья // Современное право. 2017. № 12. С. 30–33.
3. Дерябина С. С. Неонатальный скрининг на тяжелую комбинированную иммунную недостаточность в России: прекрасное далеко или завтрашняя реальность? // Вопросы современной педиатрии. 2017. Т. 16. № 1. С. 60–62.
4. Зайцева Е.В., Воронина Л. И. Социализация пациентов с орфанными заболеваниями // XXII Уральские социологические чтения. Национальные проекты и социально-экономическое развитие Уральского региона. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург, 17–18 марта 2020 г. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2020. С. 210–214.
5. Романовский Г. Б. Правовое регулирование генетических исследований в России и за рубежом // Lex russica. 2016. № 7. С. 93–101.
6. Тузанкина И.А., Воронина Л. И., Нечкин А. В. Конституционно-правовые аспекты прохождения скрининга на наследственные заболевания в Российской Федерации // Современное право. 2019. № 3. С. 31–37.
7. Тузанкина И.А., Дерябина С. С., Болков М. А. Первичные иммунодефициты в раннем возрасте. М.: [Б. и.], 2018. 176 с.
8. Щербакова Н.В., Мешков А. Н., Бойцов С. А. Применение метода секвенирования экзонов для диагностики предрасположенности к комплексным заболеваниям в профилактической медицине // Кардиоваскулярная терапия и профилактика. 2013. Т. 12. № 6. С. 24–28.
9. Voronina L., Zaitseva E., Nechkin A., Tuzankina I. Aspectos legales y éticos del desarrollo de tecnologías de genética molecular // Opcion. 2019. V. 35. No 16. Special Issue 21. P. 703–718.

© Нечкин Андрей Вадимович (super.nechkin@gmail.com), Зайцева Екатерина Васильевна (katia_zai@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РОЛЬ РЕЦИПИРОВАННОГО РИМСКОГО ПРАВА В КОНТЕКСТЕ ПРАВОЙ ПАРТИКУЛЯРНОСТИ СВЯЩЕННОЙ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ В ПЕРИОД XIV-НАЧАЛО XIX ВВ.

THE ROLE OF THE RECEIVED ROMAN LAW IN THE CONTEXT OF THE RIGHT PARTICULARITY OF THE HOLY ROMAN EMPIRE DURING THE XIV-EARLY XIX CENTURIES

I. Sergeeva

Summary. Roman law, which had a great influence on the development of law in Europe, and, in particular, in the Holy Roman Empire during the XIV-early XIX centuries. Roman law played a certain separate role in the structure of the particular legal structure of this state. In this article, specialized Roman law is considered as a particular legal system of the Holy Roman Empire.

Keywords: Holy Roman Empire, feudal partial legal systems, reception, common law, recepiated Roman law.

Сергеева Инесса Валерьевна

*Аспирант, Институт государства и права РАН
inna.sergeeva1@mail.ru*

Аннотация. Оказавшее большое влияние на развитие права на территории Европы, и, в частности, в Священной Римской империи в период XIV-начало XIX вв. римское право играло определенную обособленную роль в структуре партикулярного правового уклада этого государства. В данной статье рецепированное римское право рассмотрено как партикулярная правовая система Священной Римской империи.

Ключевые слова: Священная Римская империя, феодальные партикулярные правовые системы, рецепция, общее право, рецепированное римское право.

Традиции современной романо-германская правовой семьи, в русле которых, в том числе, развивается и право в России, сложились прежде всего в ходе исторического развития отдельных современных западноевропейских стран в процессе длительной эволюции как права в целом, так и таких его аспектов как правосознание и правовая культура, под влиянием социальных и иных общественных отношений с одной стороны, и формировавших юридическую догматику и основы правопонимания философских, религиозных и непосредственно правовых идей с другой. Свое наименование романо-германская правовая семья получила благодаря исторически сформировавшим ее структуру компонентам, таким как постклассическое римское право в сочетании с иными правовыми традициями тех племен, прежде всего германских, которых римляне называли варварами, в течение более чем тысячелетнего периода существования германских и романо-германских государств, в процессе формирования современных наций, а также с развитием правовых идей, правовых институтов и юридической средневековой науки. Священная римская империя (962–1806, с 1512 года Священная Римская империя германской нации, Heilige Romische Reich Deutscher Nation) являлась государством, которое с момента своего возникновения стремилось, в том числе, транслировать имперскую идею Древнего

Рима в Европе и, таким образом, «возродить» единую европейскую империю, на основе общих культурных, экономических и правовых традиций, в том числе традиций римского права. Процесс заимствования и приспособления каким-либо обществом социологических и культурных форм, возникших в другой стране или в другую эпоху обозначается термином «рецепция» (от лат. *Receptio* — принятие).

В Священной Римской империи в XIV веке существовали обособленные партикулярные правовые системы, которые отличались особым составом объектов и субъектов права, характером правоотношений, составом источников. Можно выделить такие партикулярные правовые системы как феодально-ленное (манориальное) право и местное (земское) право, имперское право, городское право, каноническое право, а также обычное (в частности, торговое). В качестве особой правовой системы этого периода можно выделить рецепированное римское право, характеризующееся, в частности, наличием особых партикулярных источников. Процесс заимствования, приспособления и действия римских правовых норм в Западной Европе принято рассматривать как рецепцию римского права. В частности, И. А. Покровский отмечал: [8] «римское право, распространяемое учеными-юристами — глоссаторами и комментаторами — с кафедр, про-

никало в жизнь, и это восприятие римского права Западной Европой носит название рецепции римского права.» В этот период в таком государстве как Священная Римская империя, считавшим себя преемником Римской империи, при параллельном существовании партикулярных правовых систем на его территории, классическое римское право играло роль авторитетного источника, носящего при этом универсальный характер. В то же время римские правовые традиции нельзя признать чуждыми правовой культуре Священной Римской империи как преемницы империи Древне-Римской. В.А. Томсинов отмечает [11], что так называемое «вульгарное» римское право, широко применявшееся на территории бывшей Западной Римской империи в период бытовавших в IV–V веках «варварских» королевств, было неотъемлемым элементом синтеза элементов разрушавшейся социальной системы Древнего Рима с элементами древнегерманского общества. При этом истоки схоластической или университетской традиции римского права в средневековой Европе он видит в восприятии римских текстов как общих ценностей при корпоративности средневекового западноевропейского общества, характерной чертой которого являлось разнообразие составляющих его элементов. «В общем плане это общество представляло собой совокупность разнообразных корпораций, выражавших различные, часто противоречивые интересы. Могущественнейшей корпорацией здесь была королевская власть, одну из самых мощных корпораций составляла католическая церковь, большую силу имело организованное как корпорация дворянское сословие; города и торговцы также составляли корпорацию со своими органами управления, этическими и правовыми нормами. Корпорациями были и средневековые университеты».[11] Это обстоятельство, а именно корпоративность средневековой культуры, явилось одной из основополагающих причин складывания партикулярных правовых укладов сословного средневекового западноевропейского общества, и в Священной Римской империи в частности. «Местное, национальное право покоилось на недостаточно ясных обычаях и было до крайности раздроблено: не только каждая местность, но и каждая социальная группа жила по своему особому праву — *Lehnrecht*, *Hofrecht*, *Landrecht*, *Sdatrecht*, *Zunftrecht*, *Bauernrecht* и т.д. (ленное право, вотчинное право, земское право, муниципальное право, цеховое право, крестьянское право — пер.ред.)» — указывает И.А. Покровский [8], отмечая, что рецепции римского права в Германии, помимо общих причин его распространения, способствовало еще то обстоятельство, что «т.н. Священная Римская империя считается продолжением прежней Римской империи, а императоры первой непосредственными преемниками императоров последней» [8].

Формированию партикулярных правовых систем также способствовал факт всеобщего вытеснения утратив-

шего после гибели Западной Римской империи значения римского публичного права на ее бывшей территории частным римским правом, как регулятором общественных связей и отношений, что в сочетании с такими началами германских правовых обычаев как принцип индивидуальности, повлекло выстраивание взаимозависимых, и, следовательно, договорных отношений членов пост-общества Западной Римской империи, таких как лично-зависимые отношения «сеньор-вассал», «помещик-крестьянин», с дальнейшей инкорпорацией этой модели в образование различных союзов, сообществ и общин, в том числе городских коммун, соседских общин, торговых товариществ и купеческих гильдий, ремесленных цехов, монашеских и рыцарских орденов, и, следовательно, развитию корпоративности средневекового общества. Уже в период раннего средневековья, путем формирования норм феодального (ленного) права, в том числе в процессе приспособления и переработки «вульгарного» римского права, обеспечивалось функционирование института земельных держаний в виде наследственных земельных владений феодалов (ленов). При этом по сравнению с классическим римским правом в представлениях о праве собственности и ограниченных вещных правах на землю произошли значительные изменения. Феодальному обществу присуща система иерархии владельцев на один и тот же земельный участок, собственниками которого были король, князья и графы, подчиненные им феодалы, а также свободные крестьяне и различные категории зависимых крестьян, составляющих вторую группу собственников. В XIV веке в Священной Римской империи на фоне экономических успехов, возросшей необходимости четкого регулирования имущественных отношений, в процессе рецепции правовых конструкций римских юристов, вырабатывались новые конструкции в юридической технике, связанные с укреплением защиты имущественных прав, в том числе на землю. Уже в XIII–XIV вв. глоссаторами и постглоссаторами (комментаторами), путем обобщения во многом казуистичных правил римского частного права с целью приспособления их к средневековым порядкам, была выработана система вещных прав на землю *dominium divisum* (разделенная собственность). Необходимость юридического обоснования существования нескольких собственников на землю с соответствующими их положению в феодальной иерархической лестнице полномочиями способствовало развитию учения об ограниченных вещных правах на землю пандектистов, на основе римского частного права классического периода и теории о разделенной собственности, развитой глоссаторами.

В средневековом обществе индивид и группа составляли взаимозависимое целое. Разделенная на владениями отчуждаемыми земельными участками малые семьи германская сельская община (марка) являлась

формой организации непосредственных частных производителей-крестьян, тем не менее нуждавшихся в правовом оформлении экономических и личных отношений ее членов на основе лично-договорных отношений в соответствии с правовыми обычаями. По лично-договорному принципу в христианском сообществе населения бывшей Западной Римской империи с эпохи варварских германских королевств формировалась союзы физических лиц и средневековая корпоративность. Своеобразной корпорацией можно признать прежде всего католическую церковь, способствовавшую формированию таких корпораций как военно-религиозные ордена, а также университеты. Своеобразными корпорациями являлись города, ремесленные цеха и гильдии купцов. В этой связи показателен процесс развитие понятия юридического лица (*universitas, collegium*) как в светской правовой догматике средневековья в процессе рецепции римского права, так и в трудах канонистов.

Рассматриваемые выше обстоятельства показывают взаимозависимость между развитием общественного разделения труда и стратификацией общества, формирующей обособленные частные (партикулярные) правоотношения на различных уровнях этого общества, а также их связь в его вертикальной иерархии. Священная Римская империя воплощала правовой порядок, характеризующийся наличием партикулярных правовых систем феодального и имперского права, а также системами канонического и римского права, играющими в какой-то степени роль универсальных, или всеобщих для государства правовых систем, находящихся в тесной связи между собой вследствие формирования источниками религиозной и светской власти, что определяет их различие, а также определило историческое развитие. Одновременно с учреждением в ходе имперской реформы Максимилиана I в 1495 году общеимперского суда, судьями которого являлись знакомые с рецептированным римским правом ученые-юристы, римское право был провозглашено «всеобщим» и приоритетным при рассмотрении споров в этом суде. К концу XVI- началу XVII вв. римское право на территории Священной Римской империи применялось прямо и непосредственно. Однако, при этом оно применялось в субсидиарной степени, как дополнение пробелов в партикулярном законодательстве отдельных земель (княжеств), а также в системах ленного и городского права. Будучи значительно модифицированным в силу исторически складывающихся изменений, а также подвергнувшись значительной переработке как уже во времена Юстиниана, так и в процессе деятельности глоссаторов и комментаторов, в то же время, римское право в Священной Римской империи рецептировалось перманентно, оказывая прямое и косвенное влияние на содержание отдельных партикулярных правовых систем, являясь в XV–XVI веках «новым римским правом» (*usus modernus Pandectarum*),

пандектным правом. Сборник города Вормса (1498 г.) рецептировал положения процессуального, гражданского и уголовного римского права, римское процессуальное право нашло свое отражение в сборнике города Нюрнберга (1497 г.), рецептированное римское право оказало прямое влияние также на такие правовые источники как Вюртембергское уложение (1555 г.) и Саксонское уложение (1572 г.). И. А. Покровский указывает на прямую заинтересованность торгового и городского сословия, также как королевской власти и интеллигенции в творческом использовании римского права.[8] Императоры Священной римской империи содействовали распространению юридического образования, вследствие чего ученые-юристы существовали как особая прослойка сословного общества. На связь с XII века западной науки правоведения с университетом как учреждением, указывал, в частности, Г. Дж. Берман [2].

Как утверждал С. А. Муромцев [7], систематизирующая тенденция была основной в деятельности глоссаторской школы. В процессе, обозначаемом как рецепция римского права именно глоссаторы и комментаторы создали систему фундаментальных понятий, составляющих основу гражданского права. Деление понятий и родовидовых классификаций, деятельность юриспруденции на принципах формальной логики заложила университетская традиция. Рецептированное римское право представляло собой «писанное право» (*Lex scripta*), точнее «писанный закон», что прямо указывает на тенденцию позитивного характера. В XVI веке, в силу распространения и применения рецептированного римского права практическая деятельность ученых-юристов была востребована в имперских, городских и феодальных судах и советах. Но при этом, в силу объективной множественности правовых укладов Священной Римской империи, их деятельность ограничивал правовой и сословный партикуляризм. Так, во время крестьянского восстания 1525 г. в Германии крестьяне требовали устранения всех «докторов права»

В этой связи можно отметить такое свойство партикулярности права Священной Римской империи как правовое обеспечение баланса сил и интересов средневекового сословного общества. Э. Аннерс отмечал [1], что право, этот способ быть свободным в обществе, насколько свободен другой. Складывание партикулярных правовых систем Священной римской империи было обусловлено необходимостью правового выражения степени свободы различных слоев, страт и групп населения. При этом развитие рецептированного римского права, обусловленного, в частности, правовой доктриной, играло определенную роль в структуре партикулярного правового уклада этого государства, имея обособленный характер и занимая обособленное положение. Пандектное право действовало в Германии

до XVIII века и оказало влияние на развитие современной романо-германской правовой системы, путем кодифицирования гражданского права в целях переработки римского и национального права вначале в рамках пар-

тикулярных правовых систем отдельных земель. Таким образом, рецептированное римское право играло роль общего права, наряду с каноническим, при наличии феодальных партикулярных правовых систем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аннерс Э. История европейского права — М.: Наука. 1994
2. Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования — М.: Инфра М — Норма. 1998
3. Виноградов П. Г. Очерки по истории права. Римское право в Средневековой Европе // Под ред. И с биографическим очерком У.Э. Батлера и В. А. Томсинова — М.: Зерцало. 2009
4. Графский В. Г. Всеобщая история государства и права — М.: Норма. 2007
5. Зайцева Л.А., Зайцева Л. В. Рецептированное римское право как один из основополагающих источников источников германского права // История государства и права. 2015. № 18
6. Марей А.В. К осмыслению феномена рецепции римского права: формирование *ius commune* в Западной Европе в XII–XIV вв. // Государство и право. 2012. № 5
7. Муромцев С. А. Рецепция римского права на Западе — М. 1886
8. Покровский И. А. История римского права — СПб.: Летний сад. 1999
9. Стукалова Ю. В. Античная и средневековая мысль как этапы развития теории юридического лица. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2007.
10. Ткаченко С. В. Рецепция римского права: вопросы теории и истории, дисс. канд. юр. наук: 12.00.01. — Москва, 2006
11. Томсинов В.А. О сущности явления, называемого «рецепцией римского права». — М.: Зерцало. 2010. С. 262–279
12. Честнов И. Л. История политических и правовых учений — СПб.: Санкт-Петербургский институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2015

© Сергеева Инесса Валерьевна (inna.sergeeva1@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СТАБИЛЬНОСТЬ ПОЗИТИВНОГО И ЕСТЕСТВЕННОГО ПРАВА

STABILITY OF POSITIVE
AND NATURAL LAW

I. Usenkov

Summary. The subject of research is the stability of positive and natural law. The author makes an attempt to determine whether positive law tends to stability or dynamism to a greater extent by examining in this context the properties of rights that are traditionally distinguished in the scientific literature and are inherent to it. It is concluded that positive law has a unique combination of stability and dynamism for the social system, which is inherent in it in a dualistic balance. Also, according to the results of the study of natural law, the conclusion is formulated that it tends to be more stable than positive law, due to a number of essential characteristics.

Keywords: stability, dynamism, signs of law, properties of systems, normative generalizations, oxymoron of legal stability, natural law, positive law.

Усенков Иван Алексеевич

Аспирант, Волгоградский государственный
университет
i.usenkov@volsu.ru

Аннотация. Предметом исследования является стабильность позитивного и естественного права. Автором предпринимается попытка установить, к стабильности или динамизму в большей степени тяготеет позитивное право, путем исследования в данном контексте традиционно выделяемых в научной литературе свойств прав, имманентно ему присущих. Сделан вывод о том, что позитивное право обладает уникальным для социальной системы сочетанием стабильности и динамизма, имманентно присущим ему в дуалистическом равновесии. Также по результатам исследования естественного права сформулирован вывод о том, что более тяготеет к стабильности, чем позитивное право, в силу ряда существенных характеристик.

Ключевые слова: стабильность, динамизм, признаки права, свойства систем, нормативные обобщения, оксюморон правовой стабильности, естественное право, позитивное право.

Наибольшую практическую ценность подразумевают под собой исследования внешней, эмпирической стороны тех или явлений. В процессе изучения стабильности права неизбежно возникает соблазн ограничить его анализом отдельных отраслей законодательства с тем, чтобы выявить их пороки через призму предмета исследования, предложить варианты для исправления и вывести общие закономерности из частных случаев. Однако подобное сужение методологии исследования до чистой индукции с неизбежностью предполагает неполноту итоговой картины существенных черт права, не все из которых возможно сформулировать из конкретной системы законодательства одного государства в одну историческую эпоху. Иными словами, ответ на вопрос, стабильно или динамично право по своей природе, в конечном итоге, должен быть дан на теоретико-философском уровне изучения права, именно такой подход имеет наибольшую ценность при исследовании права и правового регулирования.

Проблема стабильности права в отечественной правовой доктрине разработана слабо. Попытки фундаментальных исследований предпринимались В.П. Казимирчуком, С.Ф. Литвиновой. При этом стабильность как правовая категория выступала основным или дополнительным объектом исследования в работах М.В. Баглая, В.Г. Беспалько, В.В. Волковой, В.П. Казимирчука,

О.Е. Кутафина, В.В. Лапаевой, Р.З. Лившица, Н.П. Медведева, С.В. Полениной, В.А. Рыбакова, В.М. Савицкого, Ю.А. Тихомирова, В.А. Туманова, Т.Я. Хабриевой и других. С.С. Алексеев, несмотря на отсутствие специальных работ по данной тематике, неоднократно затрагивал проблематику стабильности и динамизма позитивного и естественного права, и внес в нее свой значительный вклад.

Позитивное право, обладая рядом ключевых признаков, в первую очередь, представляет собой «систему (упорядоченную совокупность) норм» или «нормативную систему». Системный характер права во многом предопределяет его тяготение к стабильности, так как все закономерности систем так или иначе расположены к приданию им определенной степени устойчивости.

Первым из таких свойств является эмерджентность, предполагающая наличие у системы большего количества свойств, чем у отдельных его элементов, пусть и взятых в аналогичной совокупности. Переплетающиеся связи правовых институтов делают систему права органичной и эффективной, в то же время обуславливая болезненность сколь бы то ни было существенных изменений в отдельных ее областях. Нарушение целостности и отработанного порядка функционирования системы вызывает ее сопротивление в виде частичной утраты сверхаддитивного эффекта.

Обособленность системы от окружающего мира должна существенно влиять на ее стабильность. Однако к праву нельзя в полной мере применить данное свойство: как система, функционирующая в обществе, оно открыто для взаимодействия с политикой, социумом и другими сферами общественной жизни. Иное нивелировало бы ценность права, исключило бы возможность для него отвечать на меняющиеся запросы общества, быть релевантным повестке дня.

Но все же, как справедливо отмечал профессор Алексеев, право достаточно обособлено от общества, догматично, достаточно ориентировано на сохранение данности существующих отношений, чтобы самому по себе являться механизмом реализации и поддержания устойчивости и стабильности социума [1, С. 56]. То есть, пусть право и не изолировано полностью от общества и испытывает влияние с его стороны, в конечном счете, оно настолько отстранено от него, что обладает стабильностью выше обычной для социальных систем, и в силу этого выполняет функцию стабилизации самого общества.

Право, безусловно, обладает присущей системам иерархичностью. При этом система права неопределенно-иерархична, то есть большие ее элементы расчленяются на более мелкие, лучше поддающиеся исследованию и оценке. Однако даже подобная иерархичность благотворно отражается на стабильности системы: при необходимости изменение нижестоящего элемента в иерархии позволяет сохранить вышестоящий элемент практически в неизменном виде. Таким образом, системный характер права априорно влечет за собой его тяготение к стабильности.

Однако сущность права не исчерпывается его определением как системы, в связи с чем на предмет стабильности необходимо рассмотреть его сигнатурные свойства, выделяемые С. С. Алексеевым, в частности

1. нормативность (общеобязательная нормативность);
2. определенность содержания (формальная определенность);
3. государственная обеспеченность (гарантированность) [2, С. 37].

Последнее из перечисленных качеств определенно стабилизирует право. «Строгость российских законов компенсируется необязательностью их исполнения», — писал М. Е. Салтыков-Щедрин. Действительно, можно сколько угодно ужесточать законодательство либо вносить в него иные изменения, если их действительная реализация не гарантирована властью государства. С другой стороны, в государстве, тщательно контролирующим исполнение собственных законов, не допустим волюнта-

ризм в их принятии. В таком случае обязательно наличие структурированного и логически обоснованного стадийного законотворческого процесса, исключаящего возможность принятия нормативно-правовых актов, реализация которых с помощью властных институтов государства негативно сказалась бы на регулируемых общественных отношениях.

При этом стоит отметить, что, гарантируя исполнение законов, государство уполномочено своей волей их принимать и отменять их действие, тем самым способствуя динамизму права. Конечно, правотворческий процесс предполагает под собой сложную борьбу политических сил общества, которые порой аннигилируют стремления друг друга, но подобная ситуация, в конечном итоге, вредит всему обществу, в связи с чем создаются правовые (sic!) механизмы разрешения подобных казусов.

Обычно называемое в научной литературе свойство права «формальная определенность», обозначенная С. С. Алексеевым более корректным по своему смыслу термином «определенность содержания права», в различных коннотациях, но одинаково гарантированно стабилизирует право как систему [1, С. 49].

Формальная определенность права в наиболее распространенном ее понимании предполагает акцент именно на писанном, закреплённом в нормативных актах, прецеденте и т.п., внешнем виде правовых норм. Соответственно, внесение правок в них должно отвечать установленной процедуре. В то же время предельно точная, развернутая и формализованная структура нормативно-правовых документов повышает определенность содержания правовых норм и позволяет элиминировать частые изменения в праве, имеющие целью изменение или дополнение несовершенных правовых предписаний.

Таким образом, каким бы ни был акцент при рассмотрении формальной определенности как одного из ключевых свойств права, его влияние на стабильность последнего положительно.

Завершающим из приведенных качеств права является его нормативность. Данное свойство предполагает распространение действия правовых предписаний на всех без исключения субъектов, все явления и процессы в определенном государстве.

В первую очередь, нормативность права позволяет ему деятельно влиять на сверхсистему — все общество, упорядочивая и стабилизируя его, равным образом устанавливая нормы для всех акторов правового пространства. Влияние нормативности на стабильность и динамизм самого права далеко не столь очевидно.

Проявляется оно уже в более отдаленной взаимосвязи, корреспондируя важности нормативно-правовых предписаний федерального уровня, распространяющихся на всю территорию страны. В частности, порядок принятия ненормативного правового акта в сравнении с законами существенно упрощен. Таким образом, нормативность права влияет на его стабильность не непосредственно, а через особую значимость тех правовых предписаний, которые распространяют свое действие на неопределенный круг субъектов.

По результатам рассмотрения ключевых свойств права, необходимо констатировать, что по своей сущности оно тяготеет как к стабильности (через некоторые свойства права как системы: эмерджентность, иерархичность; через формальную определенность, нормативность и гарантированность), так и к динамизму (через открытость права как системы, волевой характер права). Таким образом, то что С. С. Алексеев называл совмещением несовместимого в живой и одновременно жесткой материи права, является не просто эмпирическим наблюдением, а жестко детерминировано сущностью и внутренними качествами права как феномена общественной жизни [1, С. 304].

Право вынуждено являться сдерживающим абберрации общественного развития, пароксизмы сиюминутной политической, экономической и социальной обстановки устойчивым и стабилизирующим институтом и в то же самое время следовать за непрерывно развивающейся жизнью, в любой момент времени рискуя либо устареть и остаться неприменимым к реальности рудиментом, либо стать инструментом, обслуживающим интересы отдельных социальных групп, властных изменять его своей волей.

Механизмы разрешения этого оксюморона правовой стабильности вырабатывались на протяжении всей истории развития права. Одним из таковых являются нормативные обобщения, присущие правовым системам романо-германской правовой семьи.

Возникая и повторяясь в жизни общества, некоторые ситуации («сущее») должны получать свое правовое разрешение. Обобщением опыта наиболее оптимального разрешения подобных ситуаций является норма права («должное»). Закрепление обобщений высокого уровня не только создает ситуацию правовой определенности, но и стабилизирует право путем содержащегося в них потенциала для решения более широкого спектра вариаций общественных отношений, чем тот, который явился основанием для конструирования самой нормы. Сами по себе правовые предписания в определенных условиях становятся воплощенной в жизни реальностью. В итоге описанный дуализм («сущее» как основа «должного»

и «должное» как фактор «сущего») в своем равновесном состоянии способен обеспечивать «совмещение несовместимого» в праве.

Однако, несмотря на то, что выше речь шла почти исключительно о позитивном праве, нельзя не остановиться на стабильности естественного права. Понимая под естественным правом сумму требований, по своей исходной основе непосредственно, без какого-либо прямого людского участия рожденных самой натуральной жизнью общества, «природой», «естеством» человеческого бытия, объективными условиями жизнедеятельности, естественным ходом вещей, С. С. Алексеев не только предопределяет его неразрывную связь и взаимодействие с правом позитивным, но и ставит перед нами достаточно сложный вопрос о стабильности естественного права [3, С. 29].

Не выполняя функций позитивного права, естественное право также стремится в мир «должного», пусть и представляя собой долженствование второго порядка, преимущественно выраженное социальных регуляторах, отличных от императивно-властной системы позитивного права. Тем не менее, в некоторых случаях идеи естественного права находят если не прямое закрепление, то отражение в нормах позитивного права.

Естественное право куда стабильнее позитивного, в нем не так ярко выражена тенденция к динамизму. Обусловлено это следующими его чертами:

1. Историчность. Многие естественные права формировались веками и существовали на протяжении тысячелетий либо были выстраданы человечеством через множество терний.
2. Общий характер. Предельная степень обобщений естественных прав усложняет их толкование и применение, но практически гарантирует их неизблемость.
3. Долженствование второго порядка. Как уже отмечалось, естественное право стремится к своему становлению как должного, но его не умаляет существование в «неправовых» формах, в связи с чем оно невосприимчиво к признанию его тем или иным государством, формулировке, закреплённой очередным правотворческим органом, или реформе законодательства.

Поэтому присущий естественному праву динамизм ограничен невысокой скоростью изменения фундаментальных принципов общественных отношений. Уникальное сочетание стабильности и динамизма нашло свое отражение в теории естественного права с исторически меняющимся содержанием, согласно которой последнее включает в себя имплицитно присущее требование справедливости (стабильное и вечное) и соответствующее

щее приспособление права к ценностям общества и эпохи (динамичная составляющая).

Позитивное право обладает уникальным для социальной системы сочетанием стабильности и динамизма, имманентно присущих ему в дуалистическом равновесии, которое обеспечивается в правовых системах

романо-германского типа в том числе нормативными обобщениями, представляющими собой круговорот реальности и права как сущего и должного. Естественное право как право, устанавливающее долженствования второго порядка, тяготеет к стабильности в силу ряда сущностных характеристик, но тем не менее спорадически способно проявлять динамические свойства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Восхождение к праву. Поиски и решения / С. С. Алексеев. М.: НОРМА, 2001. 752 с.
2. Право: азбука, теория, философия. Опыт комплексного исследования / С. С. Алексеев. М.: Статут, 1999. 712 с.
3. Философия права / С. С. Алексеев. М.: НОРМА, 1997. 336 с.

© Усенков Иван Алексеевич (i.usenkov@volsu.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Волгоградский государственный университет

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЧАСТНЫХ И ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

ACTUAL PROBLEMS OF REALIZATION OF PRIVATE AND PUBLIC INTERESTS AT THE BEGINNING OF INVESTIGATION IN THE CRIMINAL PROCEDURE OF THE RUSSIAN FEDERATION

I. Khromenkov

Summary. The article analyzes the positions of process scientists, as well as the provisions of the criminal procedure legislation on the ratio of private and public interests in criminal procedure law in relation to the stage of initiation of a criminal case. The author provides concrete examples from officially unpublished investigative and prosecutorial practice to support his arguments.

Keywords: private and public interests; persons involved in criminal proceedings; criminal case; beginning of investigation; prosecutor.

Хроменков Игорь Романович

Аспирант, Российский государственный университет правосудия; Помощник Черемушкинского межрайонного прокурора г. Москвы, юрист 3-го класса
noveling@bk.ru

Аннотация. В статье анализируются позиции ученых-процессуалистов, а также положения уголовно-процессуального законодательства о соотношении частных и публичных интересов в уголовно-процессуальном праве применительно к стадии возбуждения уголовного дела, автором в подтверждение своих аргументов приводятся конкретные примеры из официально неопубликованной следственной и прокурорской практики.

Ключевые слова: частные и публичные интересы; участники уголовного судопроизводства; уголовное дело; возбуждение уголовного дела; прокурор.

В настоящее время в научной литературе, как в общетеоретической [1], так и по уголовному процессу [2], широко обсуждаются вопросы соблюдения баланса частных и публичных интересов.

При этом под публичными интересами мы понимаем интересы правосудия в широком смысле этого слова. Правосудие может быть обеспечено, в первую очередь, при условии качественно проведенного предварительного расследования, поэтому применительно к досудебному производству речь идет об интересах предварительного расследования, которое осуществляется посредством уголовно-процессуальной деятельности уполномоченных должностных лиц правоохранительных органов с целью достижения материальной (объективной) истины по уголовному делу. Частными (личными) же интересами являются права участников уголовного судопроизводства, как со стороны обвинения (потерпевший, гражданский истец), защиты (подозреваемый, обвиняемый, гражданский ответчик), не наделенных государственно властными полномочи-

ями в уголовном судопроизводстве, так и иных лиц, чьи права и законные интересы также могут быть затронуты проводимыми следственными и иными процессуальными действиями и решениями по уголовному делу (свидетель, лицо, задержанное по подозрению в совершении преступления, лицо, не являющееся на подозреваемым, но на имущество которого органами предварительного расследования наложен арест и т.д.).

В литературе по уголовно-процессуальному праву учёными нередко высказывается мысль, безусловно, требующая поддержки, о том, что рассматривать эффективность уголовно-процессуальной системы исключительно сквозь призму прав его участников недопустимо. Так, например, А. А. Коомбаев по результатам сравнительно-правового анализа обеспечения частных и публичных интересов в уголовном процессуальном праве Российской Федерации и Киргизии приходит к выводу о том, представляется малопродуктивной попытка сконцентрировать задачу уголовного процесса исключительно на защите прав и законных интересов личности [3]. Аналогич-

ную позицию занимает и А. О. Насырин: «...рассмотрение различных публично-правовых интересов как гарантий либо форм реализации и частного интереса, то есть в первую очередь в свете обеспечения прав участников уголовного процесса, составляет явное проявление анализируемого феномена — «благоприятствования правам человека» [4]. Проф. Головкин Л. В. еще более категорично заявляет о том, что «уголовный процесс основывается не на интересах профессиональных участников, а на интересах правосудия — должен на них основываться» [5].

Как верно подчеркивается в научной литературе, «задачей органов расследования является соблюдение баланса между публичными целями раскрытия преступлений и частными интересами соблюдения прав личности, в отношении которой осуществляется уголовное преследование» [6]. Проблема соблюдения баланса частных и публичных интересов в уголовном судопроизводстве не остается без внимания и высших судебных органов [7].

Учёными-процессуалистами традиционно при анализе взаимоотношения частных и публичных интересов в стадии возбуждения уголовного дела значительно больше внимания уделяется таким итоговым для данной стадии решениям, как возбуждение уголовного дела [8] и об отказе в возбуждении уголовного дела [9].

Значимость указанной проблематики подтверждается также официальными статистическими данными работы органов прокуратуры Российской Федерации. Так, например, в 2018 году прокурорами отменено 14 868 незаконных постановлений о возбуждении уголовного дела, в 2019 году — 14 022. За 2018 год возбуждено 164 646 уголовных дел по результатам отмены прокурорами незаконных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, за 2019 год — 162 445 [10].

Однако в практической плоскости нередко возникают проблемы и при принятии органами дознания и предварительного следствия процессуального решения о передаче сообщения по подследственности в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ. Так, п. 8 совместного приказа Прокуратуры г. Москвы и ГУ МВД России по г. Москве от 27.02.2018 № 49/84 начальникам органов (подразделений) дознания предписывается не позднее 3 суток до истечения срока проверки сообщения о преступлении представлять надзирающему прокурору материалы, подлежащие направлению по территориальности в другие субъекты Российской Федерации, для определения подследственности [11]. У прокурора, согласно требованиям вышеуказанного приказа, имеется 3 суток для проверки представляемых материалов, подлежащих направлению по территориальности в другие субъекты Российской Федерации.

Но материалы проверок, по которым правоохранительными органами принимались процессуальные решения по подследственности в пределах одного субъекта РФ длительное время оставались без внимания прокурора. Неоднократное перенаправление материалов проверок в системе одного органа из одного подразделения в другой не только нарушает требования ст. 6.1 УПК РФ, может привести к утрате доказательств, но и грубо нарушает права участников уголовного судопроизводства на доступ к правосудию.

Так, например, автором настоящей статьи в ходе реализации полномочий прокурора, предусмотренных ч. 3.2 ст. 223 УПК РФ, при проверке законности и обоснованности принятого процессуального решения о приостановлении дознания на основании п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, изучено уголовное дело, возбужденное отделением дознания органа внутренних дел одного из районов Москвы 02.12.2019 в отношении неустановленного лица по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 325 УК РФ по факту кражи паспорта гражданина РФ у Р. Из материалов уголовного дела следовало, что неустановленное лицо, находясь в неустановленном месте, тайно похитило из сумки, находившейся при Р., и принадлежащей последней, банковскую карту, после чего в последующем 18.02.2019, с банковской карты, открытой на имя Р., осуществило снятие денежных средств, причинив Р. материальный ущерб [12]. Тем не менее, в нарушение требований ч. 2 ст. 21 УПК РФ и ч. 1 ст. 146 УПК РФ по данным фактам сотрудниками полиции процессуальное решение принято не было. В связи с тем, что кража из сумки потерпевшей и хищение денежных средств с ее банковского счета образуют самостоятельные составы преступлений, прокурором в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ в орган предварительного расследования были направлены материалы проверки для решения вопроса об уголовном преследовании неустановленного лица, по результатам рассмотрения которых возбуждено уголовное дело в отношении неустановленного лица по признакам составов преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ и п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, но лишь спустя год с момента совершения преступления [13].

Подобную негативную практику призваны сгладить недавно принятые изменения уголовно-процессуального законодательства [14]. Теперь согласно ч. 2 ст. 145 УПК РФ копия постановления о передаче материала проверки по территориальности, в течение 24 часов с момента его вынесения направляется прокурору. В силу прямого указания закона (ч. 4 ст. 145 УПК РФ) споры о передаче сообщения о преступлении по подследственности в соответствии с законом разрешаются прокурором в течение 3 суток с момента поступления соответствующего обращения. Недостатком формулировки новой ч. 4

ст. 145 УПК РФ является возможность неоднозначного толкования правоприменителем понятия «обращение». С одной стороны, под «обращением» можно понимать заявление лица о совершенном преступлении, поступившее в правоохранительный орган. С другой стороны, под «обращением» может также пониматься жалоба потенциального потерпевшего, то есть фактически лица, пострадавшего от совершения от преступления, а также иных участников процесса, чьи права и законные интересы затрагивает принятое процессуальное решение, поданную прокурору в порядке ст. 124 УПК РФ, ведь заявителю согласно требованиям ч. 2 ст. 145 УПК РФ также сообщается о принятом процессуальном решении с разъяснением права обжаловать принятое решение.

Однако, представляется, что изменения, хотя и призваны усилить надзорные полномочия прокурора при принятии процессуальных решений о передаче материалов проверок по территориальности, тем не менее, по сути проверка будет проводится по решению, уже принятому правоохранительными органами, при его незаконности и необоснованности прокурор правомочен в соответствии с п. 6 ч. 2 ст. 37 УПК РФ отменить указанное решение, однако для предотвращения подобного нарушения закона представляется целесообразным использовать механизм проверки таких материалов еще до принятия по ним процессуального решения по аналогии с тем, который закреплен в приказе Прокуратуры г. Москвы и ГУ МВД России по г. Москве от 27.02.2018 № 49/84 при согласовании прокурором решений о направлении материалов проверок, подлежащих направлению из правоохранительного органа одного субъекта Федерации в другой. Для реализации данных предложений автора настоящей статьи возможно избрать один из двух путей: 1) либо внести изменения в приказ № 29/84 от 27.02.2018, распространив его действия также на материалы проверок, подлежащие направлению по подследственности в другие территориальные подразделения в пределах одного правоохранительного органа; 2) либо принять самостоятельный совместный организационно-распорядительный документ по аналогии с приказом № 29/84 от 27.02.2018.

Еще одним вариантом решения рассматриваемой проблемы является принятие процессуального решения о возбуждения уголовного дела тем правоохранительным органом, куда первоначально обратилось пострадавшее лицо с заявлением о преступлении. В том случае, если расследование преступления и дальнейшее производство предварительного расследования в силу закона является не подследственным указанному подразделению того или иного органа, то в соответствии с требованиями ч. 5 ст. 152 УПК РФ следователю после проведения неотложных следственных действий необходимо передавать его по подследственности уже после

возбуждения уголовного дела. Более того, на указанный подход ориентируют правоприменителя ведомственные нормативные правовые акты. Так, например, п. 1.2 Указания Генерального прокурора Российской Федерации от 19.12.2011 № 433/49 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением требований закона о соблюдении подследственности уголовных дел» подчиненным прокурорам предписано «в случае очевидности подследственности незамедлительно передавать сообщение для дальнейшей процессуальной проверки в соответствующий орган предварительного расследования или должностному лицу, уполномоченному на основании ст. 151 УПК РФ производить дознание или предварительное следствие (за исключением случаев, требующих безотлагательного осуществления следственных и иных процессуальных действий по закреплению следов преступления и установлению лица, его совершившего)» [15].

Приказом Министра внутренних дел Российской Федерации от 03.04.2018 № 196 «О некоторых мерах по совершенствованию организации раскрытия и расследования отдельных видов хищений» руководителям региональных подразделений МВД России поручено обеспечить принятие решения о возбуждении уголовного дела о преступлениях, предусмотренных статьями 158, 159–159.3, 159.5, 159.6 Уголовного кодекса Российской Федерации в органе внутренних дел, в который поступило сообщение о преступлении [16].

В письме Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 508 от 30.12.2019, посвященном определению мест проведения процессуальных проверок, отмечается, что прокурору при осуществлении надзора необходимо обеспечить принятие поднадзорными органами решений о возбуждении уголовных дел, после чего, при наличии оснований может быть рассмотрен вопрос об их направлении по подследственности [17].

О том, насколько важно соблюсти интересы предварительного расследования (т.н. публичное начало уголовного судопроизводства), а также права и законные интересы частных лиц (в том числе лиц, привлекаемых к уголовной ответственности) на стадии возбуждения уголовного дела, может послужить уголовное дело, возбужденное 31.07.2019 по обвинению М. в совершении преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, срок расследования которого составил 5 месяцев.

Примечательно, что М. отказался от прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения 01.07.2019 сразу после задержания, однако в те же сутки, было проведено его освидетельствование в наркологическом диспансере, по результатам которого у М. наркотических средств, психотропных и иных вызывающих опьянение веществ не обнаруже-

но. Впоследствии указанное уголовное дело было возбуждено, несмотря на наличие в материалах уголовного дела медицинского освидетельствования на состояние опьянения от 01.07.2019. Лишь 09.12.2019 М. был допрошен в качестве подозреваемого, который пояснил, что не явился в медицинское учреждение для прохождения освидетельствования, так как направление на освидетельствование осталось в автомобиле сотрудников ДПС, а контрольное время для прохождения М. освидетельствования прошло. По результатам дознания уголовное преследование и уголовное дело в отношении М. прекращены дознавателем по г. Москве 30.12.2019 на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, то есть в связи с отсутствием в деянии состава преступления [18].

Таким образом, лицо, проводящее проверку сообщения о преступлении, равно, как и последующие представители контрольно-надзорных звеньев уголовно-процессуальной системы (ведомственный контроль, прокурорский надзор) должны надлежащим образом осуществлять уголовно-процессуальное доказывание, оценивая как каждое доказательство, содержащееся в материале проверки, так и все доказательства в совокупности с целью установления таких обстоятельств, как событие преступления, по возможности всех или большинства признаков состава преступления, соблюдения прав и законных интересов участников процесса при производстве следственных и иных процессуальных действий, с целью принятия законного и обоснованного

процессуального решения на стадии возбуждения уголовного дела.

Для обеспечения необходимого баланса частных и публичных интересов прокурору, который является главным должностным лицом, олицетворяющим собой публичный интерес в досудебном производстве, необходимо с момента принятия процессуального решения о возбуждении уголовного дела пресекать факты возбуждения уголовного дела по факту (*in rem*), при наличии в материалах уголовного дела достаточных данных, указывающих на совершение преступления конкретным лицом (*in personam*), особенно по тем составам преступлений, где исключается возможность их совершения неустановленным лицом (например, ст. 228, 264.1, 327 УК РФ).

Прокурор также должен своевременно реагировать на нарушение требований ч. 3 ст. 144 УПК РФ путем принесения представления или требования, когда срок проверки сообщения о преступлении до 30 суток продлевается ненадлежащим субъектом, поскольку в данном случае прокурор лишен возможности оценить обстоятельства, послужившие основанием для продления срока проверки, а также проверить своевременность решения вопроса об уголовном преследовании поднадзорными правоохранительными органами в соответствии с требованиями ч. 2 ст. 21 и ч. 1 ст. 146 УПК РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Витрук Н. В. Общая теория правового положения личности // М.: Норма, 2008. С. 112–113; Бакаева О. Ю., Погодина Н. А. О соотношении частных и публичных интересов // Журнал российского права. М.: Норма, 2011, № 4. С. 36–47.
2. Интересы в праве // под ред. д. ю. н. Г. М. Азнагуловой. М.: Юрлитинформ, 2019. С. 146–188.
3. Коомбаев А. А. Проблемы баланса частных и публичных интересов в уголовном процессе // Сборник статей IV Всероссийской научно-практической конференции. Под ред. А. В. Красильникова. Издательство: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации (Москва). 2019. С. 166–174.
4. Насырин А. О. Частные и публичные в уголовном процессе: современные концепции // Развитие юридической науки и проблемы преодоления пробелов в праве. ООО «Конверт». 2019. С. 125–127.
5. Головки Л. В. Справедливость выше любых теоретических установок // Уголовный процесс. 2020. № 2. URL: <https://e.ugpr.ru/785857> (дата обращения 23.02.2020).
6. Мясников В. В. Как следствие допускает нарушения в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого // Уголовный процесс. URL: [https://www.ugpr.ru/article/1832-kak-sledstvie-dopuskaet-narusheniya-v-postanovlenii-o-privlechenii-litsa-v-kachestve](https://www.ugpr.ru/article/1832-kak-sledstvie-dopuskaet-narusheniya-v-postanovlenii-o-privlechenii-litsa-v-kachestve-obvinяемого) (дата обращения 23.02.2020).
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 30.01.2020 № 6-П «По делу о проверке конституционности части третьей статьи 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Э. Р. Юровских» // СПС «КонсультантПлюс».
8. Аристархов А. Л. О значении стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовном процессе // Российский следователь. 2020. № 1. С. 27–30.
9. Божьев В. П., Гаврилов Б. Я. Соответствует ли отказ в возбуждении уголовного дела идеологии современной уголовно-правовой политике // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 2. С. 74–78.
10. URL: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/5fb/0112_2019.pdf (дата обращения 29.02.2020).
11. Приказ Прокуратуры г. Москвы и ГУ МВД России по г. Москве от 27.02.2018 № 49/84 «О дополнительных мерах по повышению эффективности и качества прокурорского надзора и ведомственного контроля за разрешением заявлений и сообщений о преступлениях» // СПС «КонсультантПлюс».
12. Уголовное дело № 11901450096001037 // Архив ОД ОМВД России по району Ясенево г. Москвы. 2020. Дознание приостановлено.
13. Уголовное дело № 12001450096000138 // Архив СО ОМВД России по району Ясенево г. Москвы. 2020. Предварительное следствие приостановлено.

14. Федеральный закон от 27.12.2019 № 499-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «Консультант-Плюс».
15. Указание Генерального прокурора РФ от 19.12.2011 № 433/49 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением требований закона о соблюдении подследственности уголовных дел» // СПС «КонсультантПлюс».
16. Приказ Министра внутренних дел Российской Федерации от 03.04.2018 № 196 «О некоторых мерах по совершенствованию организации раскрытия и расследования отдельных видов хищений» // СПС «КонсультантПлюс».
17. Письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 30.12.2019 № 508 // Документ официально опубликован не был.
18. Уголовное дело № 11901450043000789 // Архив ОД УВД по ВАО ГУ МВД России по г. Москве. 2019. Уголовное дело и уголовное преследование прекращены.

© Хроменков Игорь Романович (noveling@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российский государственный университет правосудия

ОСНОВАНИЯ, ПРЕПЯТСТВУЮЩИЕ РЕГИСТРАЦИИ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО УКАЗАНИЯ И НАИМЕНОВАНИЯ МЕСТА ПРОИСХОЖДЕНИЯ ТОВАРОВ

Шереметьева Наталья Владимировна

Помощник судьи, Арбитражный суд Приморского края; аспирант, Всероссийский университет юстиции (РПА Минюста России); старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет экономики и сервиса»
nata-sheremet@mail.ru

FOUNDATIONS PREVENTING REGISTRATION OF GEOGRAPHICAL INDICATIONS AND NAMES OF ORIGIN OF GOODS

N. Sheremeteva

Summary. Within the framework of this article, issues related to the introduction of legislative provisions in July 2020 regarding the streamlining of the registration of the appellation of origin of goods and the application of geographical indication were considered. The existing problematic aspects of the registration of law protection in Rospatent, the impossibility of providing secondary protection for foreign producers, abuse of law by unscrupulous entities are shown, and possible ways to overcome them are proposed.

Keywords: geographical indication, name of origin of goods, means of individualization of goods, registration of exclusive right.

Аннотация. В рамках данной статьи рассмотрены вопросы, связанные с введением в июле 2020 года законодательных положений в части упорядочения регистрации наименования места происхождения товаров и применения географического указания. Показаны существующие проблемные аспекты регистрации охраны права в Роспатенте, невозможности предоставления вторичной охраны для иностранных производителей, злоупотребления правом недобросовестными субъектами, и предложены возможные пути их преодоления.

Ключевые слова: географическое указание, наименование происхождения товара, средства индивидуализации товара, регистрация исключительного права.

Защита региональных товаров и мест их происхождения является на сегодняшний день достаточно острой проблемой в Российской Федерации.

Так, в 2010 году, брянская компания «Умалат» вместе с другими участниками рынка пыталась добиться права производить адыгейский сыр и получили отказ от Роспатента. История судебных тяжб продолжается и по сей день, однако в 2018 году арбитражный апелляционный суд постановил, что продукция «Умалата» не нарушает исключительные права производителей из Адыгеи, поскольку требованиям наименования места происхождения товаров (далее по тексту статьи — НМПТ) не соответствует ни один вид адыгейского сыра. Как указал суд, сыр не формируется в плетеных ивовых корзинах с использованием ручного труда и не имеет ничего общего с современными технологиями — такой способ нарушал бы требования к качеству и безопасности сырья. Также в суде посчитали, что название «Сыр адыгейский» уже давно вошло во всеобщее употребление как обозначение товара, не связанное с местом его производства, поэтому производить его можно в любом регионе без какого-либо ущерба для ре-

гионального бренда. Таким образом, суд постановил, что НМПТ используется не как гарантия качества продукции, а как инструмент конкурентной борьбы [8].

Региональные производители зачастую не имеют представления о порядке регистрации, а если располагают соответствующими познаниями и мотивацией, то времени заниматься вопросами охраны исключительных прав как правило нет. Сложность вопроса заключается в заформализованности процесса регистрации. Для облегчения понимания процедуры предоставления исключительного права Федеральной службой по интеллектуальной собственности разрабатывалась инструкция по порядку регистрации НМПТ. Согласно ее содержанию, Роспатент рекомендует получить заключение уполномоченного органа, предусмотренное п. 5 ст. 1522 ГК РФ [1], то есть получить официальное заключение от регулирующего ведомства или министерства, подтверждающее, что продукт соответствует всем необходимым свойствам. К указанным ведомствам относятся Минздравсоцразвития России, Минпромторг России, Минсельхоз России, Росалкогольрегулирование.

Наименования мест происхождения товаров:
динамика подачи заявок и выдачи свидетельств

Рис. 1

Сама подача документов в Роспатент не представляет сложностей, главные трудности возникают как раз-таки при получении разрешения от министерств и ведомств. Чтобы получить заключение, необходимо предоставить ведомству пакет документов — в том числе, подтвержденные данные об особенностях происхождения сырья из географического местоположения, об особенностях товара, о зависимости этих свойств от географического местоположения, об условиях и особенностях изготовления товара и так далее. Кроме того, некоторые ведомства могут запросить сведения об участиях товара в выставках и протоколы физико-химических исследований продукции, например — бальнеологическое заключение о лечебных свойствах воды.

Динамика подачи заявок на регистрацию НМПТ находится на низком уровне (рис. 1)¹. С 1992 года и всего их насчитывается в Роспатенте менее 200.

По данным Роспатента (Федеральной службы по интеллектуальной собственности) на 2018 год, 27 регионов не обращались с заявками вообще. Между тем, законодатель отмечает, что в России имеется потребность в охране большего количества существующих товаров и продукции [3].

¹ Информация с официального сайта Роспатента. — Режим доступа: <https://rupto.ru/ru/news/milknews-prostymi-slovami-nmpt-i-geograficheskie-ukazaniya>

Вышеуказанные обстоятельства послужили основанием для рассмотрения на законодательном уровне упрощения порядка регистрации права. Фактически в интеллектуальном праве России с 27 июля 2020 года (в соответствии с введением в действие Федерального закона от 26 июля 2019 г. № 230-ФЗ [2]) будут наличествовать, казалось бы, два дублирующих друг друга средства индивидуализации товара. Но, это только на первый взгляд, и то при недобросовестности использования новых законодательных инструментов. Чтобы избежать указанных обстоятельств законодатель подробно излагает терминологическую разницу между географическим указанием (далее по тексту — ГУ) и НМПТ.

Так, будущая редакция ст. 1516 ГК РФ проводит «водораздел» между ГУ и НМПТ по следующим правовым «маркерам», к сожалению, не введенным в гражданско-правовой оборот, но оказывающих влияние на формирование и формулирование оснований регистрации правовой охраны ГУ и НМПТ. Это:

1. Границы производства товара: для ГУ — это обозначение территории происхождения; качество, репутация, обусловленные географическим местонахождением. Для НМПТ — это обозначение обусловленное уникальным наименованием места или объекта производства товара. Уникальность определяется историческим, культурным, природным, человеческим фактором в привязке к географическому объекту. Таким образом, для

ГУ важным признаком в характеристике товара является его принадлежность к системе географических координат местности, тогда как для НМПТ ключевым моментом является уникальность и неповторимость места производства товара. Однако для ГУ и НМПТ законодатель использует один и тот же термин «географический объект». Согласно Федеральному закону «О наименованиях географических объектов» [4] к ним относится любое целостное образование планеты Земли (от материка до железнодорожной станции, аэропорта, морского или речного порта). Столь обширная трактовка с позиции гражданско-правовых отношений требует законодательного уточнения.

2. Стадии производства товара: для ГУ — хотя бы одна стадия производства товара должна совпадать с границами географического объекта, при чем эта стадия должна быть значимой для всего процесса производства; для НМПТ — весь процесс производства сосредоточен в пределах географического объекта. С точки зрения экономических законов организации технологических процессов производства товаров выделяют как минимум 5 таких этапов [7, С. 8]: 1) подготовительная стадия по проведению первичной подготовки продовольственного и иного сырья; 2) выработка изделия; 3) механическая обработка и сборка; 4) отделка и придание товарного вида; 5) маркирование и упаковка товара.

В целях правильного понимания о каком именно этапе в рамках ч. 1 ст. 1516 ГК РФ идет речь с позиции предоставления правовой охраны ГУ, видится значимым конкретизация стадии производства товара, оказывающей существенное влияние на формирование его характеристик.

Часть 2 ст. 1516 ГК РФ новой редакции устанавливает основания отказа субъекту в регистрации ГУ и НМПТ обозначения в шести случаях. Все основания для отказа в регистрации условно можно сгруппировать на относимые к названию (формулировки обозначения), повторности (на условиях соблюдения сохранения обозначения более раннего приоритета), информационной деформации (введение в заблуждение относительно свойств и качеств товара), а также к границам и стадиям производства товара.

Все перечисленные основания размытые и нечеткие, что, на наш взгляд, не будет способствовать продвижению правовой охраны продукции и товаров, произведенных в России. Указанные проблемы требуют устранения уже сейчас, до введения в действие новой редакции параграфа 3 ГК РФ.

Хотелось бы остановиться на еще некоторых значимых аспектах, влияющих на надлежащую охрану НМПТ и ГУ. К ним относятся, к примеру, основания получения права охраны для российского и иностранного производителей и их прекращения. Законодатель в настоящий момент в недостаточной степени уделяет внимание вопросу повторности регистрации иностранных обозначений. Выходом из данной ситуации видится внесение соответствующих уточнений в гражданское законодательство о невозможности предоставления вторичной охраны в случае нарушений только правил предоставления правовой охраны для географических указаний. В части прекращения прав охраны географических указаний и НМПТ для иностранных субъектов требуется уже сейчас пересмотреть не введенные в действие новые положения ГК РФ: правовая охрана незамедлительно прекращается на территории РФ в случае прекращения ее в стране происхождения товара. Заслуживают внимания также ряд других вопросов, влияющих на упорядочение регистрации и применения географического указания и НМПТ. К ним относятся: закрытость сведений о свойствах товаров, заимствование наименований; возможное злоупотребление правом недобросовестными производителями [5, С. 85]; процедура создания и деятельности объединения производителей и их контрольные функции в отношении удовлетворения продукта требованиям потребителя [6, С. 416–425].

Для решения обозначенных проблем необходимо принятие первоочередных мероприятий, направленных на:

- ♦ детализацию и правовую регламентацию границ территорий географических объектов гражданско-правового значения;
- ♦ определение стадий производства товаров, подлежащих гражданско-правовой охране, в том числе в конкретном географическом объекте с указанием наиболее значимых для регистрации ГУ;
- ♦ уточнение оснований отказа в регистрации правовой охраны ГУ и НМПТ с учетом высказанных предположений о возможных злоупотреблениях со стороны недобросовестных производителей и как факторов, провоцирующих коррупционные проявления в министерствах и ведомствах;
- ♦ размещение информации о свойствах, общем (неуникальном) содержании товаров, зарегистрированных ГУ и НМПТ в открытых доступном источниках, актуализация которых должна происходить в режиме online;
- ♦ повышение результативности государственного и общественного контроля;
- ♦ учет и внедрение в правоприменительную деятельность положительного опыта зарубежных стран.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 18.07.2019 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2006. — № 52 (1 ч.). — Ст. 5496.
2. О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 1 и 23.1 Федерального закона О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции: федеральный закон от 26 июля 2019 г. № 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2019. — № 30. — Ст. 4132.
3. О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации: пояснительная записка к проекту Федерального закона от 13.07.2018 г. № 509994-7 // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной Думы РФ. — Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/509994-7>
4. О наименованиях географических объектов: федеральный закон от 18 декабря 1997 г. № 152-ФЗ (ред. от 30.12.2015 г.) // Собрание законодательства. — 1997. — № 51. — Ст. 5718.
5. Иванов, Н. В. Правовая охрана географического указания и наименования места происхождения товаров / Н. В. Иванов // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. — 2019. — № 8 (111). — С. 81–85.
6. Левдикова, Л. Н. Наименование места происхождения товара как средство индивидуализации / Л. Н. Левдикова // Синергия наук. — 2020. — № 47. — С. 416–425.
7. Технологические основы производства потребительских товаров: учебное пособие / В. Ф. Финаевнова, Л. Г. Тимуш и др. — Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2018. — 112 с.
8. Решение Арбитражного суда Брянской области от 26 ноября 2018 г. по делу № А09-7278/2018 и постановление // Судебные и нормативные акты РФ. — Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc>.

© Шереметьева Наталья Владимировна (nata-sheremet@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Г. Владивосток

НАШИ АВТОРЫ OUR AUTHORS

Abdulkhakova K. — Graduate student, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow
kamila181091@mail.ru

Ablyazov T. — Ph. D., Associate Professor, Saint-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering
3234969@mail.ru

Alexandrova L. — Senior Researcher, University of the Office of the Prosecutor General of the Russian Federation
liud.alexandrova2012@yandex.ru

Brik A. — Candidate of Law, Associate Professor, FSBEI HE «Don State Agrarian University», p. Persianovskiy
brikad@mail.ru

Demurin Y. — Independent researcher
demiurgeo11@gmail.com

Dulova I. — Postgraduate student, MGIMO (U) MFA of Russia, Moscow
irina.dulova.51@gmail.com

Efimova O. — Assistant, Financial University under the Government of the Russian Federation
onefimova@fa.ru

Eremenko O. — PhD student, Samara national research University named after academician S. p. Korolev, Samara
oi_erenko@mail.ru

Filimonova L. — Candidate of Economics, Associate Professor, Tyumen Industrial University
Filimonovala@tyuiu.ru

Gaprindashvili R. — State University of Land Use Planning, Moscow
rtgaprindashvili@yandex.com

Ivanchik V. — North Caucasus Federal University, Stavropol
ivanchik.vasilii@gmail.com

Ivleva T. — Applicant, Lomonosov Moscow State University
lvlevata96@gmail.com

Kadol N. — Candidate of Sciences (PhD), doctoral student, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow
NKadol@yandex.ru

Kapustina I. — PhD in Economics, associate Professor, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
kapustina_iv@spbstu.ru

Khasnutdinov R. — Candidate of law, associate Professor, Samara state University of Economics

Khromenkov I. — Postgraduate at the Russian State University of Justice; Assistant to the Cheremushkinsky Interdistrict Public Prosecutor, lawyer 3rd classes
noveling@bk.ru

Kislitsyna N. — PhD in Law, Associate Professor, Russian University of Transport (RUT (MIIT))
kis-nataliya@yandex.ru

Klimashina Yu. — Candidate of economic Sciences, associate professor, Siberian state industrial University, Novokuznetsk
positivism@rambler.ru

Kutalia T. — Graduate student, Udmurt state University
secondtonone435@gmail.com

Lobko A. — Lomonosov Moscow state University
naty.rubik@mail.ru

Lukasik A. — Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
allukasik@list.ru

Mamedova I. — PhD. (Econ.), Associate Professor, Russian University of Transport (RUT (MIIT))
irada-mamedowa@mail.ru

Markov V. — Doctor of law, associate Professor, Samara state University of Economics
sf-vguvt@mail.ru

Maryanov D. — Postgraduate Student, Moscow Finance and Law University
pol2244@yandex.ru

Melnichuk M. — Doctor of Science (Economics), professor, Financial University under the Government of the Russian Federation
MVMelnichuk@fa.ru

Nechkin A. — Candidate of Legal sciences, Associate Professor, Ural State Law University
super.nechkin@gmail.com

Pivovarova O. — Researcher, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow)
olga_piv@mail.ru

Plohotnikova G. — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Novochoerkassk Engineering and Land Reclamation Institute A.K. Kortunova - a branch of the Don State Agrarian University, Novochoerkassk city
g409zx@yandex.ru

Salakhutdinov I. — Applicant, The factory as a design engineer, Public Joint Stock Company «Aviation complex named after S.V. Ilyushin»
Eleloy1@gmail.com

Savchenko-Belsky V. — Doctor of Economic Sciences, Professor, Institute of Industrial management, Moscow; Federal State Budgetary Educational Institution Of Higher Education «State University of Management»
s-b_v@mail.ru

Sergeeva I. — Postgraduate student of the Institute of state and law of the Russian Academy of Sciences
inna.sergeeva1@mail.ru

Sheremeteva N. — Assistant judge of the Arbitration Court of the Primorsky Territory; Ph.D. Student of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia); senior lecturer, Vladivostok State University of Economics and Service
nata-sheremet@mail.ru

Sizikov A. — Ph.D., Associate Professor, Samara State University of Economics
apsizikov@mail.ru

Skvortsova N. — Doctor of Economics, Professor, Tyumen Industrial University
skvortsovank@tyuiu.ru

Solomentsev A. — Postgraduate, Plekhanov Russian University of Economics (Moscow)
alexander-solomentsev@rambler.ru

Sorogin A. — Postgraduate student, State University of land management, Moscow
soroginas@yandex.ru

Tchaikovskaya L. — Doctor of Economics, Professor, Plekhanov Russian University of Economics
chaik4@yandex.ru

Turishcheva T. — Candidate of Economics, Associate Professor, Plekhanov Russian University of Economics; Associate Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation
ttb2812@mail.ru

Usenkov I. — Postgraduate, Volgograd state University
i.usenkov@volsu.ru

Valevskaya A. — Candidate of Science, associate Professor, Saratov state law academy, Saratov
a.valevskaya@yandex.ru

Vantsovskaya A. — Peoples' friendship University of Russia
vantsovskaya96@mail.ru

Vitovskaya E. — Lecturer, Kuzbass Institute of the FPS of Russia (Novokuznetsk)
Jane-vit@mail.ru

Voronov A. — Doctor of Law, Professor, Chief Researcher at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; Chief Researcher at the Research Center of the Academy of Internal Affairs of Russia; expert of the Russian Academy of Sciences
adminlaw@igpran.ru

Zaitseva E. — Candidate of Sociology sciences, Associate Professor, Ural Federal University
katia_zai@mail.ru

Zueva I. — Graduate student, Pacific State University
zueva_irina44@mail.ru

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат».

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно-практический журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением “.doc”, или “.rtf”, шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускаются.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Литература составляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0-11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные - 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф-редактору научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» (e-mail: redaktor@nauteh.ru).